

Қадірлі қазақстандықтар!

Халқымызды толғандыратын барлық мәселелер бізге белгілі. Осыған орай, ахуалды жақсарту үшін іс-қимыл жоспары әзірленіп жатыр. Бізге зор жауапкершілік жүктеліп отыр. Мен ел тағдырына жаны ашитын әрбір азаматқа зор сенім артамын. Қазақстан – ортақ шаңырағымыз!

Мен бәріңізді мерейлі мекенімізді өркендетуге үлес қосуға шақырамын!

Сындарлы қоғамдық диалог – татулық пен тұрақтылық негізі.

Ұлы Абай өзінің алтыңшы қара сөзінде «Бірлік – ақылға бірлік» дегенін білесіздер.

Елбасымыздың «Ел бірлігі – ең асыл қасиет» деген қанатты сөзі – біздің айнымас қағидамыз.

Береке мен бірлік, ақыл мен парасат халқымызды үнемі алға бастап келеді. Бағытымыз – айқын, жолымыз – ашық. Бәріміз бірге болсақ, еліміз бұдан да зор жетістікке жетеді деп сенемін! Баршаңызға амандық, табыс тілеймін!

(Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың
**СЫНДАРЛЫ ҚОҒАМДЫҚ ДИАЛОГ – ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ТҰРАҚТЫЛЫҒЫ МЕН ӨРКЕНДЕУІНІҢ НЕГІЗІ** атты
Қазақстан халқына Жолдауынан, 2 қыркүйек 2019 ж.)
<http://www.akorda.kz/ru>

Дорогие казахстанцы!

Мы хорошо знаем обо всех проблемах, которые волнуют народ. Для улучшения ситуации готовится план действий. На нас возлагается особая ответственность. Я возлагаю большие надежды на каждого гражданина, болеющего за судьбу страны. Казахстан – наш общий дом!

Я призываю каждого из нас внести свой личный вклад в процветание нашей Родины!

Конструктивный общественный диалог – основа согласия и стабильности.

Как вы знаете, в шестом слове назидания великий Абай писал: «Единство должно быть в умах».

Нашим неизменным принципом остаются и крылатые слова Елбасы «Единство народа – наше самое ценное достояние».

Согласие и единство, мудрость и взаимопонимание способствуют нашему движению вперед. Наша цель ясна, путь наш открыт. Уверен, что вместе мы достигнем новых свершений! Желаю всем благополучия и успехов!

(Из Послания Главы государства Касым-Жомарта Токаева
народу Казахстана **КОНСТРУКТИВНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДИАЛОГ –
ОСНОВА СТАБИЛЬНОСТИ И ПРОЦВЕТАНИЯ КАЗАХСТАНА,**
2 сентября 2019 г.)
<http://www.akorda.kz/ru>

Dear people of Kazakhstan!

We know well the issues that worry our people. We are developing an action plan to tackle each of these areas. We have a great responsibility. I have great confidence in every citizen of the country and know they are concerned about the destiny of our country. Kazakhstan is our common home!

I invite all of you to contribute to our national prosperity.

A constructive public dialogue is the basis of peace and stability.

In the words of the great Abai, “Unity must be in minds.”

Elbasy's message “The unity of the people is our most valuable treasure” remains our guiding principle. Harmony and unity, wisdom and mutual understanding help our nation move forward.

Our destination is clear, and our way is open. I hope that together, the country will achieve even greater success! I wish all of you wellbeing and success!

(From the State of the Nation Address of the President of Kazakhstan
Kassym-Jomart Tokayev «**CONSTRUCTIVE PUBLIC DIALOGUE -
THE BASIS OF STABILITY AND PROSPERITY OF KAZAKHSTAN**»,
September 2, 2019)
<http://www.akorda.kz/en>

Құрылтайшы және баспагер:
«Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық
ақпарат институты» ШЖК РМК
2006 жылдан бастап шығады
Журналдың материалдары
www.zqai.kz

сайтында орналастырылған
Заң ғылымдары бойынша
диссертациялардың негізгі ғылыми
нәтижелерін жариялауға арналған
басылымдар тізіліміне енгізілген
(ҚР БҒМ БҒСБК 30.05.2013 ж.
№894 бұйрығы)

Редакциялық кеңес құрамы

Сәрпеков Р.Қ. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан) – (төраға)
Абайділдинов Е.М. – з.ғ.д. (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Абызов Р.М. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Белых В.С. – з.ғ.д. (Екатеринбург,
Ресей)
Губин Е.П. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Мельник Р.С. – з.ғ.д. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Муромцев Г.И. – з.ғ.д. (Мәскеу, Ресей)
Рахметов С.М. – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Малиновский В.А. – з.ғ.д. (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Унзила Шапақ – з.ғ.д. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)

Бас редактор

Дүйсенов Е.А. – з.ғ.к.

Редакциялық алқа құрамы

Құлжабаева Ж.О. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан) – (төраға)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – ҚР еңбек сіңірген
мәдениет қайраткері (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Байниязова З.С. – з.ғ.к. (Саратов,
Ресей)
Қазбаева Ә.Г. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Казиев З.Г. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Киязова А.Ж. – (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Қоныс В.Т. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Кулипаева М.Ж. – PhD (Нұр-
Сұлтан, Қазақстан)
Нұрғазиев Б.Қ. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Нұрмағамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Ресей)
Примашев Н.М. – з.ғ.к. (Нұр-Сұлтан,
Қазақстан)
Рахымбердин К.Х. – з.ғ.д. (Өскемен,
Қазақстан)
Тегізбекова Ж.Ч. – з.ғ.к. (Бішкек,
Қырғызстан)

Журнал редакциясы

Джамбуршин К.А.
Колтубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жұмагелдина Б.Ж.
Байленова А.Қ.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Қазақстан Республикасы Ақпарат
және коммуникациялар министрлігі
Ақпарат комитетінің

БАҚ есепке қою туралы куәлігі
№ 17761-Ж 25.06.2019 ж.
(Алғашқы есепке қою кезі
№6592-Ж. 07.09.2005 ж.)

Мекен-жайы:

Қазақстан Республикасы, 010000,
Нұр-Сұлтан қ., Д. Қонаев к., 12/1
«Сулы-жасыл желекжол» БО
тел.: 8(7172) 57-03-42
www.zqai.kz
E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

МАЗМҰНЫ

Редакция бағанасы.....8

Әділет министрі М. Бекетаевтың Үкіметтің баспасөз орта-
лығының алаңшасында «Норма шығармашылық процесті жетілдіру
туралы» тақырыбында сөз сөйлеуі.....11

Р.К. СӘРПЕКОВ ЕАЭО сотының одақ мүше-мемлекеттерінің
(Қазақстан Республикасы мысалында) ұлттық органдарымен өза-
ра әрекеттесуі: тәжірибе, мәселелер және әрі қарай жетілдірудің
жолдары.....15

Конституциялық және әкімшілік құқық

Е.А. ДҮЙСЕНОВ, А.Қ. ЛӘМБЕКОВА, Е.А. ДҮЙСЕНОВ
Қазақстан Республикасының үкіметі жанындағы заң жобалау қыз-
меті мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссия: заң шығару
қызметін жетілдіру бойынша ұсыныстар мен ұсыныстар.....21

Б.Қ. НҮРҒАЗИНОВ, Д.А. ПАШЕНЦЕВ, О.Н. ШЕРСТО-
БОВ, Т.Қ. МАКЕНОВ Қазақстан Республикасының әкімшілік
ісінде прокурордың іс жүргізу жағдайының келешегі туралы.....31

Е.Б. АБДРАСУЛОВ, А.Е. АБДРАСУЛОВА Құқықтағы нақты
және жалған олқылықтар және оларды сот органдарының құқық
қолдану қызметінде орындалу жолдары.....40

С.К. УКИН, Д.С. БАТЫРБЕКОВА «Астана» Халықаралық
қаржы орталығының аумағында шетелдіктер мен азаматтығы жоқ
адамдардың құқықтық жағдайы ерекшеліктерінің кейбір мәселе-
лері.....45

Азаматтық және азаматтық іс жүргізу құқығы

К.М. ИЛҒАСОВА Жер қойнауын пайдалану жөнінде келісім-
шарттар бойынша дауларды баламалы шешу мәселелері.....54

М.А. ЕСТЕМИРОВ «Жауапкершілігі шектеулі және қосымша
жауапкершілігі бар серіктестіктер туралы» Қазақстан Республика-
сының Заңының 11-бабына түсініктеме.....63

Қылмыстық құқық және қылмыстық процесс

З.Г. ҚАЗИЕВ, А.Н. АҚПАНОВ Қазақстан Республикасының
қылмыстық-процестік құқығын және заңнамасын дамыту страте-
гиясы.....72

Қ.Е. ИСМАҒҰЛОВ, А.Қ. ҚҰРМАНОВА, Б.А. АМАНЖО-
ЛОВА Жеке адамға қарсы құқық бұзушылықтар жүйесінде адам
өлтіру жауапкершілігі туралы отандық қылмыстық заңнаманы
жетілдіру.....81

А.Т. КӘРІПОВА, Т.Г. МАХАНОВ Қазақстан Республикасы-
ның қылмыстық заңнамасы бойынша сыбайлас жемқорлық қыл-
мыстары үшін белгіленген қылмыстық-құқықтық нормалар санк-
циясын талдау.....88

Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану

М.А. СӘРСЕМБАЕВ ЕАЭО сотының және ЕО сотының
шешімдері, қаулылары мен қорытындылары: ұқсас және айыру
белгілері.....95

Г.А. МЕНЗЮК, Ю.А. ГАВРИЛОВА, Б.А. УМИТЧИНОВА
ЕАЭО және ЕО шеңберінде интеграциялық процестер контекстін-
дегі суверенитет және ұлттықтан жоғары тұрудың арақатынасы.....101

Құқықтық мониторинг

С.И. КЛИМКИН Тағыда жауапкершілігі шектеулі серікте-
стікке қатысушылардың жауапкершілік мәселесі туралы.....109

М.Х. ХАСЕНОВ Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының
және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы Қа-
зақстан Республикасының заңнамасына талдау нәтижесі туралы.....116

Р.Е. ЖАҚЫПОВ Қазақстан Республикасының саяси партия-
лар туралы заңнамасын жетілдіру мәселелері.....126

Мемлекеттік тілдегі заң шығармашылығы практикасынан	
Е.С. САФУАНИ Нормативтік акт тілінің кейбір мәселелері.....	135
Ж.М. ТҰРАРОВА, А.Н. КАДИРОВА Терминдік қорды жетілдірудің кейбір мәселелері.....	139
Жас ғалым мінбері	
Қ.Қ. САБИРОВ Қазақстан Республикасының ойын бизнесін реттеу саласындағы заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелері.....	144
Д.Б. РАЗИЕВА Тәртіптік жауапкершілік институтында әділдік қағидатын іске асыру.....	150
А.Р. ХАСЕНОВА Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының парақорлықты саралау мәселелері бойынша түсіндірмелерінің даулы қағидалары.....	157
Ғылыми өмір хроникасы	
«Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастар қатысушыларының құқықтық жағдайы» тақырыбындағы дөңгелек үстел туралы ақпараттық хабарлама, Нұр-Сұлтан қ., 2019 жылғы 20 маусым.....	164
«БҰҰ-ы қызметі мен егемен мемлекеттер үшін ұлттық және халықаралық деңгейдегі құқықтың үстемдігі басымдылық ретінде» атты халықаралық ғылыми конференция туралы ақпараттық хабарлама, Нұр-Сұлтан қ., 2019 жылғы 6 қыркүйек.....	168
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты делегациясының Беларусь Республикасына қызметтік сапары туралы ақпараттық хабарлама, Минск қ., 2019 жылғы 17-20 қыркүйек.....	174
Ғарыш құқығы және саясаты жөніндегі БҰҰ-ның халықаралық конференциясы туралы ақпараттық хабарлама, Стамбул қ., Түркия, 2019 жылдың 23-26 қыркүйегі.....	181
«Жаршының» мұрағат беттері	
Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВА Бостандықты шектеу түріндегі қылмыстық жазаның қазіргі түсінігі (ҚР ЗИ Жаршысындағы мақала, №2 (22)-2011, 38-40-б.).....	184
М.Ж. КУЛИКПАЕВА З.ғ.к. Ж.О. Құлжабаеваның «Байқоңыр» ғарыш айлағын халықаралық-құқықтық қамтамасыз ету» ғылыми жарияланымна қайтып оралғанда.....	191
Есімнама	
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор Е.М. Абайділдинов – 60 жаста!.....	196
Библиография	
А.С. Александров, В.В. Колесниктің «Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве» атты монографиясына рецензия. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 б.	198
Даналық ойлар	204

Учредитель и издатель:
РГП на ПХВ «Институт
законодательства и правовой
информации Республики Казахстан»
Издается с 2006 года
Все материалы журнала размещаются
на сайте **www.zqai.kz**
Включен в перечень изданий
для публикации основных научных
результатов диссертаций
по юридическим наукам
(Приказ ККСОН МОН РК №894
от 30.05.2013 г.)

Состав Редакционного совета
Сарпеков Р.К. (Нур-Султан, Казах-
стан) – (председатель)
Абайдельдинов Е.М. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Абызов Р.М. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Белых В.С. – д.ю.н. (Екатеринбург,
Россия)
Губин Е.П. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Мельник Р.С. – д.ю.н. (Киев, Украина)
Моисеев А.А. – д.ю.н. (Москва, Россия)
Муромцев Г.И. – д.ю.н. (Москва,
Россия)
Рахметов С.М. – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Малиновский В.А. – д.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан)
Унзила Шапак – д.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)

Главный редактор
Дюсенов Е.А. – к.ю.н.

Состав Редакционной коллегии
Кулжабаева Ж.О. – к.ю.н. (Нур-
Султан, Казахстан) – (председатель)
Азер Алиев – PhD (Киль, Германия)
Айымбетов М.А. – заслуженный
деятель культуры РК (Нур-Султан,
Казахстан)
Байниязова З.С. – к.ю.н. (Саратов,
Россия)
Казбаева А.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Казиев З.Г. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Киязова А.Ж. – (Нур-Султан,
Казахстан)
Конусова В.Т. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Куликпаева М.Ж. – PhD (Нур-Султан,
Казахстан)
Нургазинов Б.К. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Нурмагамбетов Р.Г. – PhD (Челябинск,
Россия)
Примашев Н.М. – к.ю.н. (Нур-Султан,
Казахстан)
Рахимбердин К.Х. – д.ю.н. (Усть-Ка-
меногорск, Казахстан)
Тегизбекова Ж.Ч. – к.ю.н. (Бишкек,
Кыргызстан)

Редакция журнала

Джамбуршин К.А.
Колгубаева Г.Б.
Ердешева Д.Т.
Жумагелдина Б.Ж.
Байленова А.К.
тел.: 8 (7172) 26-61-29

Свидетельство о постановке
на учет СМИ № 17761-Ж
от 25.06.2019 г. Комитета информации
Министерства информации и
коммуникаций Республики Казахстан
(Первичная постановка на учет
№6592-Ж. 07.09.2005 г.)

Адрес:

Республика Казахстан, 010000,
г. Нур-Султан, ул. Д. Конаева, 12/1
БЦ «На Водно-зеленом бульваре»
тел.: 8 (7172) 57-03-42

www.zqai.kz

E-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

СОДЕРЖАНИЕ

Колонка редакции	9
<i>Выступление Министра юстиции М. Бекетаева на площадке пресс-центра Правительства на тему «О совершенствовании нор- мотворческого процесса»</i>	13
<i>Р.К. САРПЕКОВ О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальны- ми органами государств-участников Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершен- ствования</i>	15
Конституционное и административное право	
Е.А. ДЮСЕНОВ, А.К. ЛЯМБЕКОВА Межведомственная ко- миссия при правительстве Республики Казахстан: рекомендации и предложения по совершенствованию законопроектной деятельности	21
Б.К. НУРГАЗИНОВ, Д.А. ПАШЕНЦЕВ, О.Н. ШЕРСТОБО- ЕВ, Т.К. МАКЕНОВ О перспективах процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве Республики Казах- стан	31
Е.Б. АБДРАСУЛОВ, А.Е. АБДРАСУЛОВА Действительные и мнимые пробелы в праве и пути их восполнения в правопримени- тельной деятельности судебных органов	40
С.К. УКИН, Д.С. БАТЫРБЕКОВА Некоторые вопросы осо- бенностей правового положения иностранцев и лиц без граждан- ства на территории Международного финансового центра «Аста- на»	45
Гражданское и гражданско-процессуальное право	
К.М. ИЛЬСОВА Вопросы альтернативного разрешения споров по контрактам на недропользование	54
М.А. ЕСТЕМИРОВ Комментарий к ст.11 Закона Республики Казахстан «О товариществе с ограниченной и дополнительной от- ветственностью»	63
Уголовное право и уголовный процесс	
З.Г. КАЗИЕВ, А.Н. АХПАНОВ Стратегия развития уголов- но-процессуального права и законодательства Республики Казах- стан	72
К.Е. ИСМАГУЛОВ, А.К. КУРМАНОВА, Б.А. АМАНЖО- ЛОВА Совершенствование отечественного уголовного законода- тельства об ответственности за убийство в системе правонаруше- ний против личности человека	81
А.Т. КАРИПОВА, Т.Г. МАХАНОВ Анализ санкций уголов- но-правовых норм, установленных за коррупционные преступле- ния по уголовному законодательству Республики Казахстан	88
Международное право и сравнительное правоведение	
М.А. САРСЕМБАЕВ Решения, постановления, заключения суда ЕАЭС и суда ЕС: аналогичные и различительные черты	95
Г.А. МЕНЗЮК, Ю.А. ГАВРИЛОВА, Б.А. УМИТЧИНОВА Соотношение суверенитета и наднациональности в контексте ин- теграционных процессов в рамках ЕАЭС и ЕС	101
Правовой мониторинг	
С.И. КЛИМКИН Вновь к вопросу об ответственности участ- ников товарищества с ограниченной ответственностью	109
М.Х. ХАСЕНОВ О результатах анализа законодательства Республики Казахстан о государственных гарантиях равных возможностей мужчин и женщин	116
Р.Е. ЖАКУПОВ Вопросы совершенствования законодатель- ства Республики Казахстан о политических партиях	126

Из практики законоотвочества на государственном языке	
Е.С. САФУАНИ Некоторые вопросы языка нормативного акта.....	135
Ж.М. ТУРАРОВА, А.Н. КАДИРОВА Некоторые вопросы совершенствования терминологического фонда.....	139
Трибуна молодого ученого	
К.К. САБИРОВ Некоторые проблемные вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере регулирования игорного бизнеса.....	144
Д.Б. РАЗИЕВА Реализация принципа справедливости в институте дисциплинарной ответственности.....	150
А.Р. ХАСЕНОВА Спорные положения разъяснений Верховного Суда Республики Казахстан по вопросам квалификации взяточничества.....	157
Хроника научной жизни	
Информационное сообщение о круглом столе на тему: «Правовое положение участников административно-процессуальных правоотношений», г. Нур-Султан, 20 июня 2019 года.....	165
Информационное сообщение о международной научной конференции «Верховенство права на национальном и международном уровнях как приоритет деятельности ООН и суверенных государств», г. Нур-Султан, 6 сентября 2019 года.....	170
Информационное сообщение о рабочей поездке делегации Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан в Республику Беларусь, г. Минск, 17-20 сентября 2019 года.....	176
Информационное сообщение о Международной конференции ООН по космическому праву и политике, г. Стамбул, Турция, 23-26 сентября 2019 года.....	182
Архивные страницы «Вестника»	
Ж.О. КУЛЖАБАЕВА Международно-правовое обеспечение космодрома «Байконур» (статья в Вестнике ИЗ РК, №2 - 2006. - с. 48-56).....	184
М.Ж. КУЛИКПАЕВА Возвращаясь к научной публикации к.ю.н. Ж.О. Кулжабаевой «Международно-правовое обеспечение космодрома «Байконур».....	191
Персоналии	
Главному научному сотруднику Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, д.ю.н., профессору Е.М. Абайдельдинову – 60 лет!.....	196
Библиография	
Рецензия на монографию А.С. Александрова, В.В. Колесник «Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве». – М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 с.	198
Мудрые мысли	204

Founder and publisher:
RSE on the REM «Institute
of Legislation and Legal information
of the Republic of Kazakhstan»
Published since 2006

All journal materials are placed
on the website
www.zqai.kz

Included in the list of publications of basic
scientific results of dissertations on legal
sciences (Order CCES MES RK №894
from 05.30.2013)

Editorial Council members

Sarpekov R.K. (Nur-Sultan, Kazakhstan)
– (Chairman)
Abayeldinov E.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Abyzov R.M. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Belih V.S. – d.j.s. (Ekaterinburg, Russian)
Gubin E.P. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Melnik R.S. – d.j.s. (Kiev, Ukraine)
Moiseev A.A. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Muromcev G.I. – d.j.s. (Moscow, Russian)
Rahmetov S.M. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Malinovskiy V.A. – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Unzila Shapak – d.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)

Chief Editor

Dyussenov Ye.A. – c.j.s.

Editorial Board members

Kulzhabayeva Zh.O. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan) – (Chairman)
Azer Aliyev – PhD (Kiel, Germany)
Aiymbetov M.A. – Honored Worker
of Culture of Kazakhstan, (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Bainiyazova Z.S. – c.j.s. (Saratov, Rus-
sian)
Kazbayeva A.G. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Kaziyev Z.G. – c.j.s. (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Kiyazova A.Zh. – (Nur-Sultan, Kazakh-
stan)
Konusova V.T. – c.j.s. (Nur-Sultan, Ka-
zakhstan)
Kulikpayeva M.Zh. – PhD (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Nurgazinov B.K. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Nurmagambetov R.G. – PhD
(Chelyabinsk, Russian)
Primashev N.M. – c.j.s. (Nur-Sultan,
Kazakhstan)
Rakhimberdin K.H. – d.j.s. (Ust-
Kamenogorsk, Kazakhstan)
Tegizbekova Zh.Ch. – c.j.s. (Bishkek,
Kyrgyzstan)

The editorial staff

Dzhamburshin K.A.
Koltubayeva G.B.
Yerdesheva D.T.
Zhumageldina B.Zh.
Bailenova A.K.
tel.: 8 (7172) 26-61-29

*The certificate of registration of mass media
№17761-G from 25.06.2019 from
the Information Committee of the Ministry
of Information and Communications
of the Republic of Kazakhstan
(Number and date of primary registration
№6592-Zh.07.09.2005.)*

Address:

The Republic of Kazakhstan,
010000, Nur-Sultan, D. Konaev str., 12/1
BC «On the water-green boulevard»
tel.: 8 (7172) 57-03-42
www.zqai.kz
e-mail: instzak-kz@mail.ru,
institutzakonodatelstva@gmail.com

CONTENT

Editorial	9
<i>Speech of the Minister of Justice M. Beketaev at the site of the press center of the Government on the topic "On improving the rule-making process."</i>	13
<i>R.K. SARPEKOV The interaction of the EAEU court with the national bodies of the member states of the Union (in the context of the Republic of Kazakhstan): practice, problems and ways for further improvement</i>	15
Constitutional and Administrative Law	
Y.A. DYUSSENOV, A.K. LYAMBEKOVA, Y.A. DYUSSENOV Interdepartmental commission under the government of the Republic of Kazakhstan: recommendations and proposals to improve legislative activities	21
B.K. NURGAZINOV, D.A. PASHENTSEV, O.N. SHERSTOBOEV, T.K. MAKENOV On the prospects of the procedural position of the prosecutor in the administrative proceedings of the Republic of Kazakhstan	31
Y.B. ABDASSULOVA, A.Y. ABDASSULOVA The valid and supposed gaps in the law and ways of their execution in the law-enforcement activity of the judicial bodies	40
S.K. UKIN, D.S. BATYRBEOVA Some of the specific features of the legal status of foreigners and persons without citizenship on the territory of the International financial center «Astana»	45
Civil and Civil Procedural Law	
K.M. ILYASSOVA Issues of alternative dispute resolution under subsurface use contracts	54
M.A. YESTEMIROV Commentary to the article 11 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On limited and additional liability partnership»	63
Criminal law and Criminal procedure	
Z.G. KAZIYEV, A.N. AKHPANOV Strategy for the development of criminal procedure law and legislation of the Republic of Kazakhstan	72
K.E. ISMAGULOV, A.K. KURMANOVA, B.A. AMANZHOLLOVA Improvement of domestic criminal legislation on responsibility for murdering in the system of offenses against human personality	81
A.T. KARIPOVA, T.G. MAKHANOV Analysis of the list of criminal-corruption prizes in the Republic of Kazakhstan regulation of the corruption prizes in Kazakhstan	88
International and Comparative law	
M.A. SARSEMBAYEV Judgements, resolutions, opinions (conclusions) of the EAEU COURT and the EU court: similar and distinctive features	95
G.A. MENZYUK, J.A. GAVRILOVA, B.A. UMITCHINOVA The correlation between sovereignty and supranationality in the context of integration processes within the EAEU and the EU	101
Legal monitoring	
S.I. KLIMKIN Once again to the question of liability of participants in a limited liability partnership	109
M.KH. KHASSEN OV On the results of the analysis of legislation of the Republic of Kazakhstan on state guarantees of equal rights and equal opportunities of men and women	116
R.Y. ZHAKUPOV Issues of improvement of legislation of the Republic of Kazakhstan on political parties	126

From the lawmaking practice in the official language	
E.S. SAFUANI Some issues of normative acts language.....	135
ZH.M. TURAROVA, A.N. KADIROVA Some issues of improvement of the terminological fund.....	139
Young scholar tribune	
K.K. SABIROV Some issues of the improvement of the legislation of the Republic of Kazakhstan in the area of gaming business.....	144
D.B. RAZIYEVA Implementation of the principle of fairness in disciplinary responsibility institute.....	150
A.R. KHASSENOVA Controversial provisions of the clarifications of the Supreme court of the Republic of Kazakhstan on the issues of qualifications of bribery.....	157
The Chronicle of Scientific Life	
Information note about a round table on the topic: «The legal status of participants in administrative procedural legal relations», Nur - Sultan, June 20, 2019.....	166
Information note on the international scientific conference «Supremacy of law at the national and international levels as a priority of UN activities and sovereign states», Nur-Sultan, 6 September 2019.....	172
Information note on the official visit of delegation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan to the Republic of Belarus, Minsk, on September 17-20, 2019.....	178
Information note on the United Nations International Conference on Space Law and Policy, Istanbul, Turkey, September 23-26, 2019.....	183
The archive pages of the «Bulletin»	
ZH.O. KULZHABAYEVA International legal support for the “Baikonur” Cosmodrome (article in Bulletin of IL RK, №2 - 2006. - 48-56-p.).....	184
M.ZH. KULIKPAYEVA Returning to scientific publication of candidate of law Zh.O. Kulzhabayeva “International legal support for the “Baikonur” Cosmodrome”.....	191
Personalities	
60 years to the Chief researcher of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Laws, Professor Ye.M. Abaideldinov.....	196
Bibliography	
Review on the monograph of A.S. Alexandrov, V.V. Kolesnik «Pre-trial agreement on cooperation of the parties in the Russian criminal proceedings». – М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 p.....	198
Wise thoughts	204

Құрметті оқырмандар!

Оқырмандардың кең тобына, студенттерге, ғалымдарға, зерттеушілерге, практиктерге, заңгерлерге арналған «Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы» тоқсан сайынғы журналының кезекті нөмірін ұсынамыз. Өткен он үш жыл ішінде журнал заңтанудың түрлі бейініндегі мамандардың арасында кеңінен танылды.

Біз құқықтың түрлі салаларын білдіретін озық заңгерлердің қазақстандық және шетелдік заң ғылымы мен практикасының жалпы және жеке мәселелеріне көзқарастарын тақырыптық біріктіру болатын журналдың негізгі идеясын ұстанып келеміз.

Ұсынылып отырған шығарылымды біз Қазақстан Республикасының Әділет министрі М.Б. Бекетаевтың Үкіметтің баспасөз-орталығы алаңында «Норма шығармашылығы процесін жетілдіру туралы» тақырыбында сөйлеген сөзімен ашамыз, оның барысында Әділет министрлігі ұсынатын заңдарды әзірлеу және қабылдау тәртібін жетілдіру жөніндегі шаралар аталып өтілді және түсіндірілді. Халық үшін, сол сияқты бизнес үшін тиімді, бәсекеге қабілетті және тартымды құқықтық ортаны қалыптастыруда ұлттық заңнаманың жүйелі түрде дамуы белгіленді.

Заңнаманы жетілдіру міндеті нормативтік құқықтық актілер мәтінін жаңарту есебінен ғана емес, сонымен бірге отандық құқық жүйесінде қазіргі заманғы ғылыми-құқықтық талдаудың және саралаудың арқасында шешіледі. Біздің Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ғылыми қызметкерлері бұл проблеманы көрсетіп, шешу жолдарын ұсынады.

Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпековтің «ЕАЭО туралы шартқа 5 жыл: Еуразиялық экономикалық одақ құқығын дамытудағы Соттың рөлі» атты мақаласына назар аударамыз. Ғылыми мақалада ЕАЭО туралы шарттың бес жылдық мерейтойы мәнісінде Одақ құқығының дамуына ЕАЭО Сотының үлесі қаралады.

Қазақстан Республикасының әкімшілік сот ісін жүргізудегі прокурордың процесілік жағдайының перспективалары туралы көзқарастар мен маңыздылығы авторлар, заң ғылымдарының кандидаты Б.К. Нұрғазин пен Т.Қ. Макеновтің мақаласында ұсынылған. Зерттеу мәселесі прокурордың әкімшілік процеске қатысушы ретінде функционалдық рөлін анықтау болып табылады.

Осы нөмірдің арнайы тақырыбы құқықтағы іс жүзіндегі және жалған кемшіліктер, сондай-ақ сот органдарының құқық қолдану қызметінде олардың орнын толтыру жолдары туралы мақаламен аталып өтілген, ол құқық кемшіліктерінің проблемасына деген тұжырымдамалық тәсілдерді зерттеу үшін оқырмандардың назарына ұсынылған. Осы жұмысты Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясының Судьялар мен сот жүйесінің қызметкерлерін қайта даярлау және біліктілігін арттыру институтының директоры, заң ғылымдарының докторы, профессор Е.Б. Абдрасулов пен тең автор Қазақстан-Америка еркін университетінің докторанты А.Е. Абдрасулова бірлесіп жасаған.

Жер қойнауын пайдалануға келісімшарттар бойынша дауларды баламалы түрде шешу мәселелерін зерттеп білу қажеттігі туралы заң ғылымдарының докторы, профессор К.М. Ильясованың «Азаматтық құқық және процесс» айдарындағы жұмысында талданған. Жер қойнауын пайдалануға келісімшарттардан туындайтын дауларды шешудің балама тәсілдері дамуының түрлі кезеңдерінде Қазақстан Республикасының заңнамасына терең талдау жүргізілген. Автор жер қойнауын пайдалануға келісімшарттардан туындайтын дауларға төрелік келісім жасау тәртібі туралы мәселесін талдайды.

«Халықаралық құқық пен салыстырмалы құқықтану» салалық айдары заң ғылымдарының докторы, профессор М.А. Сәрсембаевтың ЕАЭО сотының және ЕО сотының шешімдері, қаулылары, қорытындылары: ұқсас және айырым белгілері туралы мақаласымен таныстырылады. Автор Еуразиялық экономикалық одақтың Соты (ЕАЭО) мен Еуропалық одақтың Соты (ЕО) қабылдайтын шешімдердің, қаулылардың, қорытындылардың салыстырмалы талдауын келтірген. Сондай-ақ ЕАЭО мен ЕО сот төрелігінің екі өңірлік халықаралық органының шешімдерін саралау берілген.

«Жас ғалым мінбесі» айдарында К.К. Сабыровтың мақаласына көңіл бөлулеріңізді ұсынамыз. Автор Қазақстан Республикасының ойын бизнесі саласындағы заңнамасын жетілдірудің бар проблемалары мен оларды жеңу жолдарын көрсетеді. Оның ішінде қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Парламентінің қарауындағы ойын бизнесі мәселелері бойынша өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы заң жобасы қарастырылған.

Барлық ниет білдірушілерді ынтымақтастық жасауға және өз ғылыми мақалалары мен заң әдебиетінің жаңа еңбектеріне рецензияларды журналда жариялауға шақырамыз!

Ұсыныстарыңыз бен ескертулеріңізге шынайы көңілмен ризашылығымызды білдіреміз.

«Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы» журналының редакциясы

Уважаемые читатели!

Представляем очередной номер нашего ежеквартального журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан», адресованный широкому кругу лиц, студентам, ученым, исследователям, практикам, юристам. За прошедшие тринадцать лет журнал стал масштабно известен среди специалистов разного профиля юриспруденции.

Мы продолжаем придерживаться основной идеи журнала, которая состоит в тематическом объединении на его страницах воззрений передовых юристов, представляющих различные отрасли права, на общие и частные проблемы казахстанской и зарубежной юридической науки и практики.

Представленный выпуск мы открываем с выступления Министра юстиции Республики Казахстан М.Б. Бекетаева на площадке пресс-центра Правительства на тему «О совершенствовании нормотворческого процесса», в ходе которого были отмечены и разъяснены предлагаемые Министерством юстиции меры по совершенствованию порядка разработки и принятия законов. Было обозначено последовательное развитие национального законодательства в формировании эффективной, конкурентоспособной и привлекательной правовой среды, как для населения, так и для бизнеса.

Задача совершенствования законодательства решается не только за счёт обновления текстов нормативных правовых актов, но и благодаря своевременному научно-правовому анализу и ранжированию в отечественной системе права. Эту проблему освещают и предлагают пути решения научные сотрудники нашего Института законодательства и правовой информации.

Обращаем внимание на статью директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Р.К. Сарпекова «5 лет Договору о ЕАЭС: роль Суда в развитии права Евразийского экономического союза». В научной статье рассматривается вклад Суда ЕАЭС в развитие права Союза в контексте пятилетнего юбилея Договора о ЕАЭС.

Взгляды и значимость о перспективах процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве Республики Казахстан были представлены в статье авторами, кандидатом юридических наук Б.К. Нургазиновым и Т.К. Макеновым. Проблематикой исследования является определение функциональной роли прокурора как участника административного процесса.

Специальная тема данного номера отмечена статьей о действительных и мнимых пробелах в праве, а также путей их восполнения в правоприменительной деятельности судебных органов, которая представлена читателям для исследования концептуальных подходов к проблеме пробелов права. Настоящая совместная работа была проделана директором Института переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы Академии правосудия при Верховном Суде РК, д.ю.н., профессором Е.Б. Абдрасуловым в соавторстве с докторантом Казахстанско-Американского свободного университета А.Е. Абдрасуловой.

О необходимости изучения вопросов альтернативного разрешения споров по контрактам на недропользование анализируется в работе доктора юридических наук, профессора К.М. Ильясовой в рубрике «Гражданское право и процесс». Проведен глубокий анализ законодательства Республики Казахстан на разных этапах развития альтернативных способов разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование. Автором анализируется вопрос о порядке заключения арбитражного соглашения на споры, возникающие из контрактов на недропользование.

Отраслевая рубрика «Международное право и сравнительное правоведение» презентуется статьей доктора юридических наук, профессора М.А. Сарсембаева о решениях, постановлениях, заключениях суда ЕАЭС и суда ЕС: аналогичных и различительных чертах. Автором проводится сравнительный анализ решений, постановлений, заключений, принимаемых Судом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Судом Европейского союза (ЕС). Также обозначается дифференциация решений обоих региональных международных органов правосудия ЕАЭС и ЕС.

В рубрике «Трибуна молодого ученого» предлагаем обратить внимание на статью К.К. Сабирова. Автор указывает на существующие проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере игорного бизнеса и пути их преодоления. В том числе рассматривается проект закона о внесении изменений и дополнений по вопросам игорного бизнеса, в настоящее время находящийся на рассмотрении в Парламенте Республики Казахстан.

Приглашаем всех желающих к сотрудничеству и опубликованию на страницах журнала своих научных статей и рецензий на новинки юридической литературы!

Искренне будем рады Вашим предложениям и замечаниям.

Редакция журнала «Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан»

Dear readers!

We are pleased to present to your attention the quarterly journal “Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan”, addressed to a wide range of individuals, students, scientists, researchers, practitioners, lawyers. Over the past thirteen years, the journal has become widely known among specialists in various fields of law.

We continue to adhere to the main idea of the journal, which consists in thematically unification of the views of leading lawyers representing various branches of law on the general and particular problems of Kazakhstani and foreign legal science and practice on its pages.

We open the issue with a speech of the Minister of Justice of the Republic of Kazakhstan M.B. Beketayev at the site of the Government's press-center on the following topic “On the improvement of the law-making process”, during which the measures proposed by the Ministry of Justice in order to enhance the development and adoption of laws were noted and explained. The consistent development of national legislation was identified in the formation of an effective, competitive and attractive legal environment for both the population and business.

The task of improvement of the legislation is performed not only by updating the texts of normative legal acts, but also due to timely academic and legal analysis and ranking in the domestic legal system. This problem is highlighted and proposed by the researchers of our Institute of legislation and legal information.

We draw attention to the paper of the Director of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan R.K. Sarpekov “5 years of the EAEU Treaty: the role of the Court in the development of the law of the Eurasian Economic Union.” The academic paper discusses the contribution of the EAEU Court to the development of Union law in the context of the five-year anniversary of the EAEU Treaty.

The views and significance of the prospects for the procedural position of the prosecutor in the administrative proceedings of the Republic of Kazakhstan were presented in the paper prepared by B.K. Nurgazinov, candidate of legal sciences, and T.K. Makenov. The research problem is the determination of the functional role of the prosecutor as a participant of the administrative proceedings.

A special topic of this issue is marked by the paper on actual and alleged gaps in law, as well as ways to fill them in the law-enforcement activity of the judiciary, which is presented to readers in order to research conceptual approaches to the problem of gaps in law. This joint work was prepared by the Director of the Institute of retraining and professional advancement of judges and judiciary officers of the Academy of Justice under the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, professor E.B. Abdrasulov co-authored with PhD student of the Kazakh-American Free University A.E. Abdrasulova.

The need to study the issues of alternative dispute resolution under subsurface use contracts is analyzed in the paper of Doctor of Law, professor K.M. Ilyasova within the «Civil Law and Procedure» section. A thorough analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan at different stages of the development of alternative methods for resolving disputes arising from subsurface use contracts was carried out. The author analyzes the issue of the procedure for concluding an arbitration agreement on disputes arising from subsurface use contracts.

The section “International law and comparative legal study” is presented by the article of Doctor of Law, Professor M. A. Sarsembayev on decisions, orders, conclusions of the EAEU Court and the EU Court: similar and distinctive features. The author carries out a comparative analysis of decisions, orders and conclusions adopted by the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Court of the European Union (EU). Differentiation of decisions of both regional international justice bodies of the EAEU and the EU is also indicated.

In the section “Young scholar tribune”, we suggest paying your attention to the paper prepared by K.K. Sabirov. The author points out the existing problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of gambling industry and ways to overcome them. Also draft law on introducing amendments and additions to the issues of the gambling industry, which is currently under consideration in the Parliament of the Republic of Kazakhstan, was examined.

We invite everyone to cooperate and publish on the pages of the journal their academic articles and reviews on the novelties of legal literature!

We sincerely welcome your suggestions and comments.

Editorial Board of “Bulletin of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan”

.....

**Әділет министрі М. Бекетаевтың Үкіметтің баспасөз
орталығының алаңшасында «Норма шығармашылық процесті
жетілдіру туралы» тақырыбында сөз сөйлеуі**

Жарияланған күні: 28 тамыз 2019

Құрметті бұқаралық ақпарат құралдарының өкілдері!

Кездесудің мақсаты – Әділет министрлігі ұсынған заңдарды әзірлеу және қабылдау тәртібін жетілдіру бойынша шараларды түсіндіру болып табылады.

Заңдардың қолжетімділігі, сапасы мен айқындығы құқық үстемдігінің әмбебап қағидаттарының бірі болып табылады, және осы қағидатты қамтамасыз ету жөніндегі міндет елдің 2025 жылға дейінгі дамуының стратегиялық жоспарында бекітілген.

Қазіргі уақытта Қазақстанда 340 дербес заң, оның ішінде 21 кодекс бар. Алайда, ұлттық заңнама бір орында тұрмайды, ол дамуда, халық үшін де, бизнес үшін де тиімді, бәсекеге қабілетті және тартымды құқықтық ортаны қалыптастыру процесі жалғасуда.

Осы арада, заңдар ғана емес, оларды әзірлеу мен қабылдау рәсімдері де жетілдіруді талап етеді.

Заңдардың қаншалықты сапалы және түсінікті болуы осы рәсімдерге байланысты. Осы ретте, Президенттің сайлауалды бағдарламасын іске асыру жөніндегі іс-қимылдар жоспарында нормативтік құқықтық актілерді әзірлеу, қоғамдық талқылау және қабылдау тәртібін жетілдіру бойынша іс-шара көзделген. Ұқсас шаралар Қазақстанның 2025 жылға дейінгі Стратегиялық даму жоспарында да көзделген.

Атап өткенімдей, құқықтық орта халық үшін бизнес үшін, сонымен бірге шетелдік инвесторлар үшін де бәсекеге қабілетті және тартымды болуы тиіс. Заңнаманың тұрақтылығы инвесторларға инвестициялар салу үшін мемлекет таңдау кезінде маңызды өлшем болып табылады. Инвесторлар бізде заңдардың тұрақты екенін, ал оларды әзірлеу мен қабылдау тәртібі үздік шетелдік практикаларға сәйкес келетінін білуі тиіс. Бұл ретте халық, заң жобаларын қоғамдық талқылауға қатысуы және ұсынылып отырған бастамалар бойынша өз ұстанымдарын белсенді білдіруі тиіс.

Ол үшін заң жобаларын неғұрлым сапалы дайындау және олар бойынша тиісті консультациялар өткізу үшін жеткілікті мерзімдер белгілеу қажет.

Осыған байланысты, біз заңдарды әзірлеу, қоғамдық талқылау және қабылдау бөлігіндегі халықаралық тәжірибені зерделедік, сондай-ақ отандық заң шығарудың проблемалық мәселелеріне талдау жүргіздік.

Жүргізілген жұмыстың қорытындысы бойынша Әділет министрлігі нормашығармашылықты жетілдіру мәселелері бойынша заңнамалық түзетулер топтамасын әзірледі. Әзірленген ұсыныстар келесі тәсілдерді көздейді.

Бірінші. Кез келген Заңның негізінде – идея жатады, проблемалар мен оларды шешу жолдары қаншалықты дұрыс анықталғандығы, идеяның дұрыс тұжырымдалуына байланысты.

Бұл қазіргі уақытта жеткіліксіз назар аударылып жатқан маңызды кезең. Осыған байланысты Ұлыбританияның тәжірибесі бойынша нормашығармашылық процеске «Жасыл» және «Ақ» кітаптың жаңа кезеңдерін енгізу ұсынылады. Бұл құжаттар, бар мәселелерді шешу үшін талқылауды есту, ынталандыру және қоғамдық пікірді ескеру үшін пайдаланылады.

«Жасыл» кітап дегеніміз нақты проблемалар егжей-тегжейлі қаралатын, содан кейін саясат пен заңнама тұрғысынан іс-қимылдардың ықтимал бағыттары көрсетілетін үкіметтік жарияланым, алдын ала есеп. Жасыл кітап, қоғаммен және алдағы өзгерістермен мүдделеріне әсер тигізетін нысаналы топтармен – стейкхолдерлермен мұқият талқыланады. Жасыл кітапты талқылау мерзімі белгіленбейді, оған бір-екі ай, жарты жыл немесе бір жыл да кетуі мүмкін. Барлығы мәселенің сипатына байланысты. Алайда, шетелдік практика, нәтижелі талқылаулар үшін қажетті мерзім кем дегенде үш ай екендігін көрсетеді.

Осылайша, Жасыл кітап талқылауды ынталандыру құралы, және заңды өзгертуге бірінші қадам болады. Егер Жасыл кітапты талқылау барысында шешім реформалар қажеттілігі пайдасына шешілсе, онда талқылау жаңа сатыға – «Ақ» кітапты дайындауға өтеді.

Ақ кітаптарды мемлекеттік органдар алдағы реттеу саясатының ресми мәлімдемесі ретінде шығарады, онда заңнамалық өзгерістер немесе жаңа заңдар қабылдау бойынша нақты ұсыныстар белгіленеді. Ақ кітаптар, сіздерге таныс Заң жобалау қызметі мәселелері

жөніндегі ведомствоаралық комиссияның отырысында талқыланатын болады. Аталған комиссиямен мақұлданған Ақ кітаптар заң жобаларын әзірлеу үшін негіз болады.

Жасыл және ақ кітаптар заң жобасын заң шығару процесінің барлық сатыларында, тіпті Президент қол қойғанға дейін сүйемелдейтін болады және заң қабылданғаннан кейін де міндетті қосымшалар болып табылады.

Біз азаматтардың заң жобаларына емес, қабылданған заңдарға жоғары қызығушылығын көретінімізді атап өткім келеді. Мысалы, барлық нормативтік құқықтық актілерге өтеусіз қол жеткізуді қамтамасыз ететін «Әділет» құқықтық жүйесінің орташа айлық аудиториясы - алты жүз мыңнан астам пайдаланушыны құрайды. Осы ретте Нормативтік құқықтық актілердің жобалары жарияланатын Ашық НҚА порталының орташа айлық аудиториясы жиырма мың пайдаланушыны ғана құрайды. Жаңа тетіктерді енгізу арқылы халық заң жобаларын талқылауға белсенді қатысады деп үміттенеміз.

Екінші. Заң жобалары мен қолданыстағы заңдарды бағалау рәсімдерін жақсарту ұсынылады. Ол үшін ақ кітап сатысында әзірлеуші орган ұсынылған заңнамалық өзгерістерді енгізгеннен кейін қол жеткізуге ниетті нақты индикаторларды анықтауы тиіс. Реттеуді енгізгеннен кейін бір жыл өткен соң әзірлеуші-орган Әділет министрлігіне есеп береді.

Бұл есепте жаңа реттеудің нақты оң немесе теріс нәтижелері келтіруі міндетті. Мұндай есеп нормативтік құқықтық актілердің тиімділігін бағалау үшін пайдаланылады, Әділет министрлігіне жіберіледі және жариялануға жатады.

Үшінші. Заң жобаларына ғылыми құқықтық сараптаманы жүргізу тәртібін қайта қарау ұсынылады. Ғылыми құқықтық сараптама қоғам мен мемлекеттің қазіргі жағдайы мен даму перспективаларына жауап беретін жобаларды дайындау міндетін шешуі тиіс. Алайда заң жобаларына ғылыми сараптама жүргізудің қолданыстағы тәртібі қолда бар ғылыми әлеуетті толық көлемде пайдаланбайды.

Сондықтан ғылыми сараптама дайындауға қазіргідей бір ғылыми ұйымның қатысуының орнына, үлкен сарапшылардың тізімін қалыптастыру ұсынылады. Яғни, бір ұйымның ғылыми ресурстарымен шектеліп қоймай, осы процеске тиісті білімі бар елдегі барлық ғылыми сарапшылардың қатысуы үшін жағдай жасау ұсынылады.

Ол үшін ғылыми құқықтық сараптаманың үйлестірушісі ретінде Заңнама және құқықтық ақпарат институты жүргізетін ғылыми сарапшылардың тізілімін құру ұсынылады. Ғылыми сараптамаларды жүргізудің тиімділігі мен ашықтығы ақпараттық жүйемен қамтамасыз етілетін болады. Бұл жүйе сараптама жүргізудің барлық процесін реттейтін болады. Атап айтқанда, ғылыми сарапшылардың электрондық тізілімін, олардың рейтингін жүргізу, сондай-ақ қорытындылардың электрондық базасын қарастырады. Жүйе ғылыми құқықтық сараптама жүргізу мерзімдерінің сақталуын қамтамасыз етеді.

Төртінші. Бизнеске және азаматтарға қосымша міндеттер жүктейтін нормаларға қатысты «өтпелі кезең» практикасын заңнамалық деңгейде белгілеу ұсынылады. Қабылданған заңдар шеңберінде болатын алдағы өзгерістер туралы қоғамға тиісінше түсіндіру жұмысын жүргізбеуі және қоғамның оларға дайын болмауы, жаңа заңдардағы нормалардың дұрыс қабылданбауына әкеледі. Бұл жағдайда азаматтар заңнамалық жаңартуларды сақтамауы мүмкін.

Осы ретте мемлекеттік органдар бизнес пен азаматтардың дайындығын ескере отырып, жаңа реттеуді қолданысқа енгізу мерзімін белгілеуі ұсынылады. Мысалы, егер заң жобасында жеке және заңды тұлғалар үшін жаңа міндеттер болса, онда оларды қолданысқа енгізу мерзімдері жаңа міндеттерді орындауға дайындау үшін қажетті мерзімдерге сүйене отырып айқындалатын болады.

Бесінші. Алдағы заңнамалық өзгерістер туралы халыққа және бизнеске ақпарат беру және түсініктеме беру тетіктерін күшейту ұсынылады. Бұл үшін әрбір заң жобасына және қабылданған заңға ақпараттық сүйемелдеу бағдарламасы қоса берілетін болады. Мұндай бағдарлама заң жобалау қызметі мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссияның міндетті қарауына жатады. Ол формальдық тәсілді жоятын болады. Аталған бағдарлама заңнамадағы алдағы өзгерістер туралы азаматтарды хабардар ету тәсілдері мен мерзімдерін ашатын іс-шараларды қамтиды.

Алтыншы. Нормашығармашылық процеске жасанды интеллект элементтерін, сондай-ақ деректердің үлкен көлемімен жұмыс істеуге арналған талдау құралдарын енгізу ұсынылады.

Бұл жұмыс жақында сіздер үшін Әділет министрлігінде ұсынылған «Е-заңнама» ақпараттық жүйесі аясында жүргізіледі.

Қазір біз заң шығару процесіне қатысушыларды, осы жүйеге қосу мәселесі бойынша жұмыс жасап, оларды жүйені пайдалануға үйретудеміз. Сонымен бірге басқа жүйелермен интеграциялау мәселелерін пысықтаудамыз. Жаңа ақпараттық технологияларды қолдану, әзірлеу сатысында да, сондай-ақ заңды қабылдау салдарын бағалау кезінде де болжамдық-талдау

жұмысының сапасын арттыруға мүмкіндік береді. Айтылған тәсілдерді мемлекеттік органдар қолдады, олар бойынша жұртышылық пен бизнес қоғамдастықтың ұсыныстары алынды. Заң жобасы, белгіленген және басқа да ұсыныстармен, қазіргі уақытта Үкіметтің қарауында. Белгіленген процедуралар қорытындысы бойынша заң жобасы Парламент қарауына енгізілетін болады.

Назарларыңызға рахмет.

ҚР Әділет министрлігінің баспа қызметі

**Выступление Министра юстиции М. Бекетаева
на площадке пресс-центра Правительства на тему
«О совершенствовании нормотворческого процесса»**

Опубликовано: 28 августа 2019

Уважаемые представители средств массовой информации!

Как было отмечено, цель нашей встречи – это разъяснение предлагаемых Министерством юстиции мер по совершенствованию порядка разработки и принятия законов.

Доступность, качество и понятность законов является одним из универсальных принципов верховенства права, и задача по обеспечению данного принципа заложена в Стратегическом плане развития страны до 2025 года.

В настоящее время, в Казахстане действуют 340 самостоятельных законов, в том числе 21 кодекс. Однако национальное законодательство не стоит на месте, оно развивается, продолжается процесс формирования эффективной, конкурентоспособной и привлекательной правовой среды, как для населения, так и для бизнеса.

Между тем, требуют совершенствования не только законы, но и процедуры их разработки и принятия, от которых зависят насколько качественный и понятный будет закон. В этой связи, в плане действий по реализации предвыборной программы Президента предусмотрено мероприятие по совершенствованию порядка разработки, общественного обсуждения и принятия нормативных правовых актов. Аналогичные меры предусмотрены в Стратегическом плане развития Казахстана до 2025 года.

Как я отметил, правовая среда должна быть конкурентоспособной и привлекательной как для населения, так и для бизнеса, в том числе иностранных инвесторов. Стабильность законодательства является важным критерием для инвесторов при выборе страны для вложения инвестиций. Инвесторы должны знать, что законы у нас стабильны, а порядок их разработки и принятия соответствует лучшим зарубежным практикам. При этом население должно активнее участвовать в общественных обсуждениях проектов законов и выражать свою позицию по предлагаемым инициативам. Для этого необходимо установить достаточные сроки для более качественной подготовки проектов законов и проведения соответствующих консультаций по ним.

В этой связи, нами был изучен международный опыт в части разработки, общественного обсуждения и принятия законов, а также проведен анализ проблемных вопросов отечественного законотворчества.

По итогам проведенной работы Министерством юстиции подготовлен пакет законодательных поправок по вопросам совершенствования нормотворчества. Выработанные предложения предусматривают следующие подходы.

Первое. В основе любого закона лежит - идея, от правильной формулировки которой зависит, насколько верно определены проблемы и пути их решения. Это важная стадия, которой в настоящее время уделяется недостаточное внимание. В связи с чем, по опыту Великобритании предлагается в нормотворческий процесс внедрить новые стадии «Зеленой» и «Белой» книги. Эти документы используются для того, чтобы услышать, стимулировать обсуждение и учитывать общественное мнение для решения имеющихся вопросов.

Под «Зеленой» книгой понимается правительственная публикация, предварительный отчет, в которой подробно рассматриваются конкретные проблемы, а затем указываются возможные направления действий с позиции политики и законодательства. Зеленая книга тщательно обсуждается с общественностью и с целевыми группами – стейкхолдерами, чьи

интересы затрагиваются предстоящими изменениями. Сроки обсуждения Зеленой книги не устанавливаются, на это может уйти и пару месяцев, полгода и год. Все зависит от характера вопроса. Однако зарубежная практика показывает, что три месяца является минимальным сроком необходимым для продуктивных консультаций.

Таким образом, Зеленая книга будет инструментом для стимулирования дискуссий, и возможно первым шагом к изменению закона. Так, если в ходе обсуждения Зеленой книги решение принято в пользу необходимости реформ, то обсуждение переходит на новый этап - подготовку «Белой» книги.

Белые книги будут выпускаться государственными органами в качестве официального заявления политики предстоящего регулирования, в них обозначаются конкретные предложения по законодательным изменениям или принятию новых законов. Белые книги будут подлежать обсуждению на заседании Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности, с работой которой вы знакомы. Одобренные данной комиссией Белые книги станут основанием для разработки законопроектов.

Зеленая и Белая книги сопровождают законопроект на всех стадиях законотворческого процесса, вплоть до подписания Президентом, и являются обязательными приложениями после принятия закона.

Хотелось бы отметить, что мы наблюдаем повышенный интерес граждан к принятым законам, но не к законопроектам. Например, среднемесячная аудитория правовой системы «Эдilet», где представлен безвозмездный доступ ко всем нормативным правовым актам, составляет более 600 тыс. пользователей. Тогда как среднемесячная аудитория портала открытых НПА, где публикуются проекты нормативных правовых актов, составляет 20 тыс. пользователей. Мы надеемся, что с внедрением новых механизмов, население станет активнее участвовать в обсуждениях законопроектов и выражать свою позицию.

Второе. Предлагается улучшить процедуры оценки законопроектов и действующих законов. Для этого на стадии Белой книги орган-разработчик определяет конкретные индикаторы, которые он намерен достичь после внедрения предлагаемых законодательных изменений. По истечении года после внедрения регулирования орган-разработчик представляет в Министерство юстиции отчет.

В этом отчете должны приводиться конкретные положительные или негативные результаты нового регулирования. Такой отчет используется для оценки эффективности нормативных правовых актов, направляется в Министерство юстиции и подлежит публикации.

Третье. Предлагается пересмотреть порядок проведения научной правовой экспертизы законопроектов. Научная правовая экспертиза должна решать задачу подготовки проектов, отвечающих современному состоянию и перспективам развития общества и государства. Однако действующий порядок проведения научной экспертизы законопроектов не в полной мере использует имеющийся научный потенциал.

Поэтому, вместо участия одной научной организации в подготовке научной экспертизы, как это происходит сейчас, предлагается привлекать к правовой экспертизе законопроектов экспертов из большого «пула». Т.е. предлагается не ограничиваться научными ресурсами одной организации, а создать условия для участия в этом процессе всех научных экспертов в стране, обладающих соответствующими знаниями.

Для этого предлагается создание реестра научных экспертов, который будет вести Институт законодательства и правовой информации, как координатор научной правовой экспертизы. Эффективность и прозрачность проведения научных экспертиз будет обеспечиваться информационной системой. Эта система будет регулировать весь процесс проведения экспертизы. В частности вести электронный реестр научных экспертов, их рейтинг, а также содержать электронную базу заключений. Система также будет обеспечивать соблюдение сроков проведения научной правовой экспертизы.

Четвертое. Предлагается установить на законодательном уровне практику «переходного периода» в отношении норм, накладывающих дополнительные обязанности на граждан и бизнес. Ненадлежащая разъяснительная работа и неготовность общества к предстоящим изменениям в рамках принятых законов, приводят к ситуации, когда нормы новых законов могут восприниматься неправильно. В таком случае законодательные нововведения могут не соблюдаться гражданами.

В этой связи предлагается, чтобы государственные органы устанавливали сроки введения в действие нового регулирования с учетом готовности бизнеса и граждан. К примеру, если в проекте закона есть новые обязанности для физических и юридических лиц, то сроки введения их в действие будут определяться исходя из сроков, необходимых для подготовки к исполнению новых обязанностей.

Пятое. Предлагается усилить механизмы информирования и представления разъяснений

для населения и бизнеса о предстоящих законодательных изменениях. Для этого к каждому законопроекту и принятому закону будет прилагаться программа информационного сопровождения. Такая программа подлежит обязательному рассмотрению Межведомственной комиссией по вопросам законопроектной деятельности. Это исключит формальный подход. Данная программа будет содержать мероприятия, раскрывающие способы и сроки информирования граждан о предстоящих изменениях в законодательстве.

Шестое. Предлагается внедрить элементы искусственного интеллекта в нормотворческий процесс, а также аналитические инструменты для работы с большими объемами данных. Эта работа ведется в рамках информационной системы «Е-заңнама», презентацию которой вам провели недавно в Министерстве юстиции.

Сейчас мы работаем над подключением к этой системе участников законотворческого процесса, проводим их обучение пользованию системой. Параллельно прорабатываем вопросы интеграции с другими системами. Применение новейших информационных технологий позволит повысить качество прогнозно-аналитической работы, как на стадии разработки, так и при оценке последствий принятия закона. Озвученные подходы поддержаны государственными органами, по ним получены рекомендации общественности и бизнес сообщества. Законопроект, с обозначенными и другими предложениями, в настоящее время находится на рассмотрении Правительства. По итогам прохождения установленных процедур, законопроект будет внесен на рассмотрение Парламента.

Благодарю за внимание.

Пресс-служба Министерства юстиции РК

УДК 341.645.5

О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СУДА ЕАЭС С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СОЮЗА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН): ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Сарпеков Рамазан Кумарбекович

Директор Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан,
Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: sarpekov.r@zqai.kz

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; интеграционное право; международное правосудие; консультативные заключения; международные суды.

Аннотация. Достижение единообразного применения права ЕАЭС невозможно без единого понимания норм государствами-участниками. В данном направлении Суд ЕАЭС играет одну из ключевых ролей, так как в его компетенцию входят полномочия по разъяснению положений правовых документов, являющихся составной частью права Союза.

Данная научная статья посвящена некоторым аспектам деятельности данного Суда. В частности, автором статьи рассматривается институт консультативных заключений, который широко применяется в международной судебной практике. Несмотря на свой рекомендательный характер, консультативные заключения обладают таким же авторитетом, что и решения Суда ЕАЭС. В статье рассмотрена процедура подготовки консультативных заключений и система взаимодействия Суда ЕАЭС с национальными органами, в том числе с экспертными и научными организациями. Институтом законодательства и правовой информации Республики Казахстан наработана устойчивая практика взаимодействия с Судом ЕАЭС. В частности, за пятилетний период от Суда ЕАЭС в адрес Института поступило 10 обращений по представлению научных позиций в рамках процедуры дачи консультативных заключений. Предмет вопроса и сфера регулирования, затрагиваемые в обращении, разнообразны: таможенное регулирование, трудовые отношения, компетенция органов Союза и прочее. В качестве примера в статье рассматриваются обращения Суда ЕАЭС, которые поступили в адрес Института в этом году.

Также автором выделены основные проблемные вопросы, связанные с институтом консультативных заключений и полномочий Суда ЕАЭС в части толкования положений Договора о ЕАЭС.

ЕАЭО СОТЫНЫҢ ОДАҚ МҮШЕ-МЕМЛЕКЕТТЕРІНІҢ (ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МЫСАЛЫНДА) ҰЛТТЫҚ ОРГАНДАРЫМЕН ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІ: ТӘЖІРИБЕ, МӘСЕЛЕЛЕР ЖӘНЕ ӘРІ ҚАРАЙ ЖЕТІЛДІРУДІҢ ЖОЛДАРЫ

Рамазан Құмарбекұлы Сәрпеков

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Қазақстан Республикасының
Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы; e-mail: sarpekov.r@zqai.kz

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ; ЕАЭО; интеграциялық құқық; халықаралық сот төрелігі; консультативтік қорытындылар; халықаралық соттар.

Аннотация. ЕАЭО құқығының бірыңғай қолданылуын қамтамасыз ету мүше-мемлекеттермен нормаларды бірыңғай түсінуінсіз мүмкін емес. Аталған бағытта ЕАЭО Соты басты рөлдердің бірін атқарады, себебі оның құзыретіне Одақ құқығының ажырамас бөлігі болып табылатын құқықтық құжаттар ережелерін түсіндіру бойынша өкілеттіктер кіреді.

Осы ғылыми мақала аталған Сот қызметінің кейбір аспектілеріне арналады. Атап айтқанда, мақала авторымен халықаралық сот тәжірибесінде кеңінен қолданылатын консультативтік қорытындылар институты қарастырылады. Өзінің ұсыныстық сипатына қарамастан, консультативтік қорытындылар ЕАЭО Сотының шешімдерімен бірдей дәрежеге ие. Мақалада консультативтік қорытындыларды әзірлеу процедурасы мен ЕАЭО Сотының ұлттық органдармен, сонымен қатар эксперттермен және ғылыми ұйымдармен өзара әрекеттесу жүйесі қарастырылады. Қазақстан Республикасының заңнама және құқықтық ақпарат институты ЕАЭО Сотымен берік өзара әрекеттесу тәжірибесін қалыптастырды. Атап айтқанда, бесжылдық мерзім ішінде ЕАЭО Соты Институт атына консультативтік қорытындыларды беру процедурасы аясында ғылыми пікірді ұсыну бойынша 10 сұраныс жіберді. Сұраныста қарастырылатын мәселелердің тақырыбы әр түрлі: кедендік реттеу; еңбек қатынастары; Одақ органдарының құзыреттері және басқалар. Мысал ретінде Институт атына биыл түскен ЕАЭО Сотының сұраныстары қарастырылады.

Сонымен қатар, автормен консультативтік қорытындылар институтымен және ЕАЭО туралы Шартының ережелерін талқылауда ЕАЭО өкілеттіктерімен байланысты негізгі сауалды мәселелер белгіленді.

THE INTERACTION OF THE EAEU COURT WITH THE NATIONAL BODIES OF THE MEMBER STATES OF THE UNION (IN THE CONTEXT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN): PRACTICE, PROBLEMS AND WAYS FOR FURTHER IMPROVEMENT

Sarpekov Ramazan Kumarbekovich

Director of the Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: sarpekov.r@zqai.kz

Keywords: Eurasian Economic Union; the EAEU; integration law; international justice; advisory opinions; international courts.

Abstract. The achievement of a uniform application of the EAEU law is impossible without a common understanding of the norms by the member states. In this direction, the EAEU Court plays one of the key roles, since its competence includes the power to clarify the provisions of legal documents that are an integral part of Union law.

This academic article is devoted to some aspects of the activities of the Court. In particular, the author of the article considers the institution of advisory opinions, which is widely used in international judicial practice. Despite its nonbinding nature, advisory opinions have the same authority as the decisions of the EAEU Court. The article discusses the procedure for preparation of advisory opinions and the system of

interaction of the EAEU Court with national authorities, including expert and academic organizations. The Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan has developed a stable practice of interaction with the EAEU Court. In particular, over a five-year period the Institute received 10 requests from the EAEU Court for submission of academic positions as part of the bigger procedure for presenting advisory opinions by the Court. The subject matter and the scope of regulation mentioned in requests are diverse: customs regulation, labor relations, the competence of the Union's organs, etc. As an example, the article considers the requests from the EAEU Court, which were received by the Institute this year.

The author also highlights the main problematic issues related to the institute of advisory opinions and powers of the EAEU Court regarding the interpretation of the provisions of the EAEU Treaty.

Для евразийской интеграции 2019 год богат на знаменательные события. В этом году исполняется 25 лет идее Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы Н.А. Назарбаева о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), и 5 лет Договору о ЕАЭС, историческое подписание которого состоялось в столице Казахстана. 5 лет – небольшая, но вместе с тем знаменательная дата.

В 1994 году в стенах Московского государственного университета Нурсултан Абишевич Назарбаев озвучил передовые для того времени идеи о необходимости создания нового и равноправного сотрудничества в контексте новых экономических и геополитических условий. В 2014 году, 20 лет спустя, Елбасы, вновь выступая в МГУ и анализируя основные достижения интеграционной политики, отметил, что данная «евразийская инициатива изменила характер и придала динамизм интеграционным процессам на всём пространстве СНГ»¹. Действительно, государства поэтапно и целенаправленно двигались в направлении данной идеи – начиная от подписания Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях в 1996 году, создания впоследствии Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза, Единого экономического пространства и, наконец, Евразийского экономического союза.

Личный вклад Первого Президента Казахстана в создание, развитие и укрепление Евразийского экономического союза признается всеми государствами членами. В подтверждении этого на юбилейном заседании высшего органа Союза ему было присвоено звание «Почетный председатель Высшего Евразийского Экономического Совета».

Следует отметить, что участие в развитии права Союза принимается на различных уровнях. Так, ученые Института законода-

тельства и правовой информации Республики Казахстан (далее - Институт) неоднократно привлекались к подготовке экспертных заключений по актуальным проблемам правоприменительной практики ЕврАзЭС/ЕАЭС. Вклад заместителя директора, к.ю.н. Ж.О. Кулжабаевой, главных научных сотрудников д.ю.н. Е.М. Абайдельдинова, д.ю.н. М.А. Сарсембаева был отмечен высокими наградами - медалью «За вклад в создание ЕАЭС».

Договор о ЕАЭС заложил основу для внедрения интеграционных элементов и механизмов на территории пяти государств. В рамках прошедших пяти лет начал действовать Таможенный кодекс Союза, установлено международное сотрудничество с третьими странами и международными организациями, функционирует единая база технического регулирования, в процессе формирования находится нормативно-правовая база, регулирующая общий рынок энергоресурсов, общий рынок финансовых услуг. Активно поддерживается и развивается цифровая повестка Союза – Евразийская цифровая платформа.

Как справедливо заметил Н. Назарбаев, «мы создали уникальный экономический союз, объединив потенциалы пяти стран, а наши бизнес-сообщества активно работают друг с другом, используя возможности ЕАЭС»². На наш взгляд, одним из главных компонентов интенсификации интеграционных процессов на евразийском пространстве является единообразное применение права Союза.

Достижение единообразного применения права ЕАЭС невозможно без единого понимания норм государствами-участниками. И в данном направлении Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд ЕАЭС) играет одну из главных ролей, так как в его компетенцию входят полномочия по разъяснению положений правовых документов, являющихся

¹ «Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный доступ: http://www.akorda.kz/ru/speeches/external_political_affairs/ext_speeches_and_addresses/vystuplenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-v-moskovskom-gosudarstvennom-universitete-imeni-mv-lomonosova

² «Нурсултан Назарбаев принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета в расширенном составе». Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный доступ: <http://www.akorda.kz/ru/events/nursultan-nazarbaev-prinyal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evraziiskogo-ekonomicheskogo-soveta-v-rasshirennom-sostave>

составной частью права Союза. В частности, положений Договора ЕАЭС, решений органов Союза, его международных договоров и т.д.

В целях обсуждения проблем применения права Союза в прошлом году Суд учредил ежегодную международную конференцию с участием экспертов, ученых и практиков. Ввиду того, что поднимаемые на конференции проблемные вопросы права ЕАЭС входят в поле научного интереса сотрудников Института, мы с готовностью откликнулись на приглашение Суда вновь принять участие в конференции, проводимой с 19 по 20 сентября в г. Минск по случаю пятилетнего юбилея Договора о ЕАЭС.

Значимость конференции подтвердилась высоким уровнем её участников (видные ученые государств-членов, служащие и руководители центральных государственных органов, сотрудники органов Союза), а также вниманием, которое уделили данной конференции руководящие лица и главы государств-членов.

Конференция прошла в обсуждении актуальных проблем применения права ЕАЭС, совершенствования деятельности Суда и других органов Союза, взаимодействия национальных и наднациональных органов и разграничения их компетенции. Показательно, что некоторые аспекты деятельности органов Союза, в том числе Суда, поднимались во многих докладах участников.

В своем докладе на тему «О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальными органами государств-участников Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования» мне бы хотелось остановиться на некоторых аспектах деятельности Суда ЕАЭС.

Как известно, при осуществлении своей деятельности Суд ЕАЭС взаимодействует с уполномоченными национальными органами в рамках рассмотрения споров и рассмотрения заявлений о разъяснении положений Договора о ЕАЭС (далее - Договор), международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза.

По результатам рассмотрения Судом принимаются соответствующие акты: 1) решение Суда, обязательное для исполнения сторонами спора; 2) консультативное заключение, обладающее рекомендательным характером. Именно юридическая сила акта является признаком, отличающим решение от заключения. Очень правильно отмечают практики, институт консультативного заключения обладает востребованностью в качестве мягкого ин-

струмента разрешения споров и своего рода механизма согласования национального законодательства с правом Союза [1]. Он также может выступать в качестве одного из ориентиров при внесении изменений в национальное законодательство [2].

Как известно, институт консультативных заключений внедрен в практику таких международных судебных органов как Международный Суд ООН, Экономический Суд СНГ, Международный трибунал по морскому праву и др. Несмотря на рекомендательный характер консультативных заключений, общепризнанной является значимость данных актов для развития международного права. Это также связано и с тем фактом, что консультативные заключения суда обладают тем же авторитетом, что и его решения.

В основном, во всех международных судебных органах консультативная процедура определяется на основе процедуры, используемой для разрешения споров, *mutatis mutandis*, однако, некоторые процедурные аспекты могут различаться. Например, в отношении субъектов, обладающих компетенцией на подачу заявления о получении консультативного заключения. Например, в МС ООН государства не могут обращаться в Суд напрямую.

В отличие от этого, в рамках Суда ЕАЭС круг субъектов, обладающих правом обращения в Суд с заявлением о рассмотрении спора или разъяснении, определяется не актами международной организации и суда, а государствами-членами ЕАЭС самостоятельно на национальном уровне (п.49 Статута Суда ЕАЭС). Например, в Республике Казахстан³ полномочиями по обращению в Суд с заявлением о рассмотрении спора обладают несколько министерств (иностраннных дел, по инвестициям и развитию, национальной экономики, юстиции и финансов), в то время как с заявлением о разъяснении в Суд может обращаться Генеральная прокуратура Казахстана и соответствующие министерства. С целью представления, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательства в качестве отдельного субъекта выделяется Национальная палата предпринимателей (далее - НПП «Атамекен»).

Также Суд ЕАЭС активно взаимодействует с научными организациями государств-членов. Практика доказывает необходимость конструктивного взаимодействия с научными организациями, поскольку научно-обоснованные позиции национальных экспертов и ученых являются востребованными при подготовке

³ Указ Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза». Электронный доступ: Информационно-правовая система НПА РК «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1500000020#z1> (дата обращения 25.07.2019)

заклучений Судом в рамках рассмотрения споров или подготовке разъяснения. В частности, в период с 2014 года по июль 2019 года Институтом были представлены позиции по 10 обращениям органов международного правосудия на евразийском простанстве. Из поступивших в Институт обращений Суда - 9 были связаны с подготовкой консультативного заключения. Каждое из них было всесторонне изучено, и с учетом позиций разных отраслей права по каждому подготовлены и представлены ответы, содержащие научные позиции/мнения, в пределах своей компетенции. Хочу отметить, что Институт в представляемых ответах на запросы Суда ЕАЭС подходит к рассмотрению дела исключительно позиции теории права, и не рассматривает дело по существу. Перед нами, как экспертами, стоит цель раскрыть вопрос с позиции национального законодательства и, в некоторых случаях, с позиции права Союза.

Следует отметить, что в зависимости от предмета обращения Суда ЕАЭС варьируются исследуемые экспертами правовые системы и отрасли права. В 2019 году в адрес Института поступило 3 обращения от Суда. Два обращения касательно запросов Евразийской экономической комиссии, одно обращение касательно запроса НПП «Атамекен». Данные обращения Суда затрагивали вопросы таможенного права (технические регламенты, трансграничные рынки) и некоторые аспекта реализации права Союза (приостановление действия решений Коллегии ЕЭК).

Так, в апреле 2019 года Институтом рассматривались критерии отнесения рынка к трансграничному, вопросы реализации принципа *non bis in idem* на практике, был изучен зарубежный опыт взаимодействия национальных и наднациональных органов по антимонопольному регулированию и развитию конкуренции на различных стадиях расследования. В мае 2019 года Институтом были рассмотрены вопросы действия и применения технических регламентов ЕАЭС, регулируемые ими круга объектов и субъектов. Своевременно была предоставлена научная позиция, которая была обоснована нормами национального права, положениями Договора о ЕАЭС, а также правовой доктриной государств-членов Союза.

В июне 2019 года Институт также рассмотрел обращение Суда касательно представления научной позиции по вопросам приостановления вступления в силу решений

Коллегии ЕЭК.

Должный уровень представляемых Институтом позиций отмечался Судом неоднократно. В 2018 году за конструктивное взаимодействие, своевременную и качественную подготовку научно-экспертной позиции по запросу Евразийской экономической комиссии о разъяснении положений пунктов 53, 54 Положения о социальных гарантиях, привилегиях, иммунитетах в ЕАЭС (Приложение №32 к Договору о ЕАЭС) касательно установления пенсий за выслугу лет должностным лицам и сотрудникам ЕАЭС Институт получил благодарственное письмо от судьи Суда ЕАЭС Т.Н. Нешатаевой. В этом году участие Института также было отмечено благодарственным письмом от судьи Суда ЕАЭС В.Т. Сейтимова за направленный ответ на запрос НПП «Атамекен» о разъяснении положений статей 74, 76 Договора и пунктов 2, 5 Критериев отнесения рынка к трансграничному.

Данные факты считаем свидетельством доверия и признания профессионализма и компетентности нашего Института. В этой связи выражаю отдельную благодарность Суду ЕАЭС.

Считаю нужным также отметить, что на сегодняшний день подготовка консультативных заключений вызывает в научном сообществе ряд вопросов, связанных с процессуальным регулированием и взаимодействием Суда и уполномоченных органов⁴. Так, в настоящее время в международном правосудии дискуссионными остаются вопросы свободы толкования, а также соотношения толкования и судебного нормотворчества. Роль и значимость Суда в качестве интерпретатора существенно возрастает в процессе вынесения консультативных заключений. И в таких случаях свобода толкования зависит от ясности и конкретности толкуемой нормы международного права. Также наблюдается размывание грани между собственно толкованием и судебным нормотворчеством [3].

Кроме того, при рассмотрении вопросов, связанных с толкованием, многими исследователями поднимается проблема судебного активизма, то есть случаи, когда международные суды выходят в своих решениях за пределы формулировок международных договоров, определяющих сферы действия и намерения государств. Наиболее заметно проявление данного феномена в практике Суда ЕС, в которой присутствуют судебное нормотворчество, расширение Судом своей компетенции и креа-

⁴ Например, в особом мнении судьи Чайки К.Л. по делу № СЕ-2-1/3-17-БК от 17 января 2018 года, судьей поднимается вопрос о компетенции Суда ЕАЭС продолжать рассмотрение заявления о разъяснении даже при направлении заявителем ходатайства об отзыве заявления. Противоположное мнение было высказано А.С. Исполиновым, который в статье «Особые мнения в международных судах: доктрина и практика» ссылаясь на существующую практику в Суде Европейского Союза.

тивное толкование положений учредительных договоров ЕС [4]. В этом контексте также возникает вопрос о пределах компетенции Суда ЕАЭС, которые обозначены недостаточно четко, что может стать основанием для ее неоправданного расширения [2].

Обобщая вышеизложенное, хочу отметить, что политика Суда по привлечению национальных органов государств-членов, экспертов и научных организаций при подготовке консультативных заключений, позволяет говорить о намерении Суда повысить уровень аргументации собственного заключения и обосновать свою позицию наиболее полно и всесторонне. В совокупности это повышает авторитет заключения как результата рассмотрения и анализа позиций всех заинтере-

сованных сторон и имеет большое значение для повышения эффективности права Союза. Экспертами признается высокая значимость консультативных заключений для государств - членов Союза как одного из ориентиров при внесении изменений в национальное законодательство [2]. Более того, справедливо будет сказать, что консультативные заключения Суда также способствуют единому пониманию и применению положений Договора о ЕАЭС на территории государств-членов.

Считаю, что перед Судом ЕАЭС открыты широкие перспективы для роста и укрепления авторитета среди участников евразийской интеграции, а также обеспечения должного применения и развития права Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чайка К.Л. Суд ЕАЭС: защищаем права и интересы участников ВЭД / Таможенные новости. - № 3 (243). - 2019. - С. 10-11.
2. Баишев Ж.Н. Суд Евразийского Экономического Союза: проблемы функционирования // Труды Института государства и права РАН. - 2019. - Том 14. - № 1. - С. 57-75.
3. Соколова Н.А. Евразийская интеграция: Возможности суда Союза // LEX RUSSICA. № 11 (Том CVIII), 2015. С. 96-103. Электронный доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-vozmozhnosti-suda-soyuza> (дата обращения 25.07.2019)
4. Исполинов А.С. Судебный активизм и судебное нормотворчество Суда Европейского союза. Аналитический портал «Отрасли права». Электронный доступ: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20419> (дата обращения 12.08.2019)

REFERENCES

1. Chayka K.L. Sud EAES: zashchishchayem prava i interesy uchastnikov VED. Tamozhennyye novosti. № 3 (243). 2019. S.10-11.
2. Baishev Zh.N. Sud Evraziyskogo Ekonomicheskogo Soyuz: problemy funktsionirovaniya. Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN. 2019. Tom 14. № 1. S.57-75.
3. Sokolova N.A. Evraziyskaya integratsiya: Vozmozhnosti suda Soyuz // LEX RUSSICA. № 11 (Tom CVIII). 2015. S. 96-103. Elektronnyy dostup: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-vozmozhnosti-suda-soyuza> (data obrashcheniya 25.07.2019)
4. Ispolinov A.S. Sudebnyy aktivizm i sudebnoye normotvorchestvo Suda Evropeyskogo soyuz. Analiticheskiy portal «Otrasli prava». Elektronnyy dostup: <http://xn----7sbbaj7auwnffhk.xn--plai/article/20419> (data obrashcheniya 12.08.2019)

УДК 342.4

МЕЖВЕДОМСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: РЕКОМЕНДАЦИИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дюсенов Ербол Абаевич

Ученый секретарь Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н.,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Лямбекова Арман Каиргельдыевна

Научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального
законодательства и исполнительного производства
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
магистр юридических наук, г. Нур-Султан, Республика Казахстан;
e-mail: dream_14_02@mail.ru

Дюсенов Ержан Абаевич

Магистр государственной политики (МРР),
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: dyussenov@mail.ru

Ключевые слова: консультативно-совещательный орган; законопроектная деятельность; Правительство; совершенствование законодательства.

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам развития и совершенствования работы консультативно-совещательного органа – Межведомственной комиссии по законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан.

Отмечается роль консультативно-совещательных органов в принятии и выработке государственных и общественно значимых решений, раскрыта потребность в таких органах, создание их на высоком государственном уровне при Президенте государства. Указаны законодательные основы создания и функционирования консультативно-совещательных органов.

Рассмотрены предназначение и задачи, стоящие перед Межведомственной комиссией по законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан (далее – Комиссия). Исследована практика Комиссии, полнота и уровень реализации заложенных в Положении о Комиссии основных задач.

Уделяется внимание подготовленности членов Комиссии, предоставлению сроков для ознакомления с материалами заседания Комиссии и для ожидания замечаний, предложений от членов Комиссии.

Предложены рекомендации по повышению роли Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан в законопроектной работе.

Даны конкретные рекомендации организационного и методического характера для повышения эффективности заседаний Комиссии. Предлагается повысить информативность протоколов заседания Комиссии. В целях упрощения работы по учёту в проектах законов замечаний и предложений членов Комиссии рассмотрена возможность ведения таблицы разногласий, а также включение в протокол из таблицы разногласий поддержанных Комиссией позиций.

Рассмотрены вопросы и даны конкретные рекомендации по отмене заочной формы заседаний Комиссии, потребности в кратком контрольном вопроснике (check-list) для членов Комиссии, а также внесению в Правительство проекта закона вместе с протоколом Комиссии для доведения мнений членов Комиссии на последующих этапах законопроектной деятельности. Предлагается информирование общественности о проводимой работе посредством современных средств коммуникации.

На основе проведенного исследования представлены конкретные рекомендации и обобщенные предложения для совершенствования законопроектной деятельности посредством внесения корректив в организацию заседаний Комиссии, Положение о Комиссии и действующее законодательство.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҮКІМЕТІ ЖАНЫНДАҒЫ ЗАҢ ЖОБАЛАУ ҚЫЗМЕТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ ЖӨНІНДЕГІ ВЕДОМСТВОАРАЛЫҚ КОМИССИЯ: ЗАҢ ШЫҒАРУ ҚЫЗМЕТІН ЖЕТІЛДІРУ БОЙЫНША ҰСЫНЫМДАР МЕН ҰСЫНЫСТАР

Ербол Абайұлы Дүйсенов

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ғылыми хатшысы, з.ғ.к., Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru.

Арман Қаиргелдіқызы Ләмбекова

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымының магистрі., Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: dream_14_02@mail.ru.

Ержан Абайұлы Дүйсенов

Мемлекеттік саясат магистрі (МРР), Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: dyussenov@mail.ru.

Түйін сөздер: консультативтік-кеңесші орган; заң шығару қызметі; Үкімет; заңнаманы жетілдіру

Аннотация. Мақала консультативтік-кеңесші орган - Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы заң жобалау қызметі мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссия жұмысын дамыту мен жетілдірудің жеке мәселелеріне арналған.

Мемлекеттік және қоғамдық маңызы бар шешімдерді қабылдау мен жасаудағы консультативтік-кеңесші органдардың рөлі, осындай органның қажеттілігі, оларды мемлекет Президент жанындағы жоғары мемлекеттік деңгейде құру қажеттілігі көрсетілген. Консультативтік-кеңесші органдардың құрылуы мен жұмыс істеуінің заңнамалық негіздері көрсетіледі.

Қазақстан Республикасының Үкіметі жанындағы заң жобалау қызметі мәселелері жөніндегі ведомствоаралық комиссияның (бұдан әрі – Комиссия) алдында тұрған міндеттері мен мақсаттары қарастырылған. Комиссияның практикасы, Комиссия туралы ережеде баяндалған негізгі тапсырмалардың міндеттерін жүзеге асырудың толықтығы мен деңгейі зерттелген.

Комиссия мүшелерінің дайындықтары, Комиссия отырысының материалдарымен таныстыру мерзімдеріне және Комиссия мүшелерінің пікірлері мен ұсыныстарын күту мерзімдеріне назар бөлінген.

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының заң шығару қызметіндегі рөлін арттыру бойынша ұсынымдар ұсынылған.

Комиссия отырыстарының тиімділігін арттыру үшін ұйымдастырушылық және әдістемелік сипаттағы нақты ұсыныстар берілген. Комиссия отырыстарының хаттаманың ақпараттық мазмұнын арттыру ұсынылады. Заң жобаларындағы Комиссия мүшелерінің ескертулері мен ұсыныстарын есепке алу бойынша жұмысты жеңілдету үшін келіспеушіліктер кестесін жүргізу мүмкіндігі, сондай-ақ Комиссияның келіспеушіліктер кестесінен қолдайтын ұстанымын хаттамаға қосу мүмкіндігі қарастырылған.

Комиссияның сырттай отырысын жою туралы, Комиссия мүшелеріне қажетті қысқаша бақылау сауалнама (check-list) туралы, сондай-ақ Комиссия мүшелерінің пікірін заң шығару жұмысындағы келесі кезеңдерге жеткізу үшін Үкіметке заң жобамен бірге Комиссия хаттамасын ұсыну туралы сұрақтар қарастырылып, нақты ұсыныстар берілді. Қоғамды жүзеге асырылатын жұмыс туралы заманауи байланыс құралдарымен хабардар ету ұсынылады.

Жүргізілген зерттеулердің негізінде заң шығару қызметін жетілдіру үшін Комиссия отырыстарын ұйымдастыруға, Комиссия туралы ережеге және қолданыстағы заңнамаға түзетулер енгізу арқылы нақты ұсынымдар мен жалпылама ұсыныстар ұсынылған.

INTERDEPARTMENTAL COMMISSION UNDER THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: RECOMMENDATIONS AND PROPOSALS TO IMPROVE LEGISLATIVE ACTIVITIES

Dyussenov, Yerbol Abayevich

Scientific Secretary of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of legal sciences, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: erbol_dyussenov@mail.ru

Lyambekova, Arman Kairgeldinovna

Research fellow of the Department of civil, civil procedural legislation and executive proceedings of the Institute of Legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences, Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: dream_14_02@mail.ru

Dyussenov, Yerzhan Abayevich

Master of public policy (MPP), Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: dyussenov@mail.ru

Keywords: consultative and advisory body; legislative activity; Government; improvement of legislation.

Abstract. The article is devoted to individual issues of development and improvement of the work of the consultative and advisory body - the Interdepartmental Commission on legislative activities under the Government of the Republic of Kazakhstan.

The article notes the role of advisory bodies in making and developing state and socially significant decisions, reveals the need for such bodies, their creation at a high state level under the President of the State. The legislative bases for the creation and functioning of advisory bodies are indicated.

Considered the purpose and tasks of the Interdepartmental Commission on legislative activities under the Government of the Republic of Kazakhstan (hereinafter - the Commission). The established practice of the Commission, the completeness and level of implementation of the main tasks laid down in the Statute on the Commission are investigated.

The article pays attention to the preparedness of members of the Commission, the provision of deadlines for familiarization with the materials of the Commission's meeting and for waiting for comments and suggestions from the members of the Commission.

Recommendations on enhancing the role of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan in legislative work are also proposed.

Specific recommendations of an organizational and methodological nature are given to increase the efficiency of the Commission's meetings. It is proposed to increase the information content of the minutes of the Commission meeting. In order to simplify the work on taking into account in the draft laws the comments and suggestions of members of the Commission, the possibility of maintaining a table of disagreements, as well as the inclusion of positions supported by the Commission from the table of disagreements, was considered.

Questions were considered and specific recommendations were given on the abolition of absentee meetings of the Commission, the need for a short check-list for members of the Commission, as well as the submission to the draft law together with the protocol of the Commission into the Government to convey the views of Commission members at subsequent stages of legislative activity. It is proposed to inform the public about the work carried out through modern means of communication.

On the basis of the conducted research, specific recommendations and generalized proposals for the improvement of legislative activities are presented by making adjustments to the organization of the Commission's meetings, the Statute on the Commission and current legislation.

Создание и функционирование консультативно-совещательных органов в Республике Казахстан сопутствует принятию и выработке государственных и общественно значимых решений.

Функционирование консультативно-совещательных органов на республиканском и

местном уровнях в структурах государственных органов позволяет отметить необходимость обратной связи от принимаемых решений, учета экспертных мнений и мнений специалистов, работающих «на поле» и получения решения на основе коллективного рассмотрения вопросов.

Вопросы формирования, развития, наделения компетенцией консультативно-совещательных органов рассмотрели Панов А.А., Пешин Н.Л., Поздеев П.В. [1]. Авторами выделялось предназначение, общие характерные признаки, исторические предпосылки формирования консультативно-совещательных органов.

Отдельные вопросы функционирования консультативно-совещательных органов в законопроектной деятельности уполномоченных органов, в частности, относительно участия специально созданной в Казахстане Межведомственной комиссии по законопроектной деятельности при Правительстве, изучались Айтхожиным К.К., Нугмановой Э.А. и другими отечественными учеными [2].

Зарубежная практика регулирования консультативно-совещательных органов широко представлена в европейских странах. В литературе отмечается о довольно развитом уровне представительства в Германии и Франции, которое прослеживается на уровне исполнительной и представительной ветвей власти [3].

Практика создания консультативно-совещательных органов имеет длительную историю. Применительно к периоду современной государственности можно отметить Президентский Совет Казахской ССР, сформированный согласно Закону Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 года «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР»¹. В последующем, функционирование аналогичного консультативно-совещательного органа предусматривалось законодательными актами Республики Казахстан.

Законодательные основы создания таких органов заложены в Конституции Республики Казахстан², конституционных законах от 28 сентября 1995 года «О выборах в Республике Казахстан», от 16 октября 1995 года «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», от 18 декабря 1995 года «О Правительстве Республики Казахстан», от 26 декабря 1995 года «О Президенте Республики Казахстан», от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»³ и других нормативных правовых актах.

Развитие законодательства, принятие поправок к действующим актам и принятие их в новой редакции сопровождается рассмотрением соответствующих проектов нормативных правовых актов консультативно-совещательными органами государственных органов. Для обеспечения скоординированной законопроектной деятельности Правительства на постоянной основе ведет работу консультативно-совещательный орган – Межведомственная комиссия по законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан. Рабочим органом Комиссии является Министерство юстиции Республики Казахстан.

Следует отметить, что также уделяется внимание обеспечению скоординированной и эффективной законопроектной работе в Российской Федерации. Так, при Правительстве Российской Федерации существует Комиссия по законопроектной деятельности. Целью данной Комиссии является обеспечение законопроектной деятельности Правительства и его взаимодействия с палатами Федерального Собрания Российской Федерации. Функции рабочего органа выполняет Аппарат Правительства⁴.

¹ Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 24 апреля 1990 года «Об учреждении поста Президента Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Казахской ССР // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z900001000>. Дата обращения: 27.06.2019

² Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>. Дата обращения: 27.06.2019.

³ Конституционный закон Республики Казахстан (далее - КЗРК) от 28 сентября 1995 года № 2464 «О выборах в Республике Казахстан» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464>. Дата обращения: 27.06.2019; КЗРК от 16 октября 1995 года № 2529 «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002529>. Дата обращения: 27.06.2019; КЗРК от 18 декабря 1995 года № 2688 «О Правительстве Республики Казахстан» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002688>. Дата обращения: 28.06.2019; КЗРК от 26 декабря 1995 года № 2733 «О Президенте Республики Казахстан» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002733>. Дата обращения: 28.06.2019; КЗРК от 25 декабря 2000 года № 132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>. Дата обращения: 27.06.2019.

⁴ Постановление Правительства РФ от 2 июня 2004 г. № 264 «Об утверждении Положения о Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности» // Интернет-ресурс «<http://www.garant.ru>» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/187088/>. Дата обращения: 27.06.2019.

В Республике Казахстан для повышения качества разрабатываемых законопроектов и совершенствования процесса подготовки законодательных инициатив была создана Межведомственная Комиссия по вопросам законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан в соответствии с постановлением Правительства Республики Казахстан от 11 сентября 2000 года № 1376ё «О мерах по совершенствованию законопроектной деятельности Правительства Республики Казахстан». Однако данное постановление Правительства утратило силу постановлением Правительства Республики Казахстан от 29 декабря 2016 года № 904.

В свою очередь распоряжением Премьер-Министра Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 11-р «О Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности» образована Межведомственная комиссия по законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан, утверждены её состав и Положение о Комиссии.

В целом работа комиссии обеспечивает всестороннюю проработку концептуальных положений планируемых к разработке законопроектов, а также улучшило межведомственное взаимодействие при подготовке законопроектов.

В настоящей статье рассмотрены пути и способы повышения эффективности деятельности Межведомственной комиссии по законопроектной деятельности при Правительстве Республики Казахстан (далее – Комиссия) применительно к содержанию Положения о Комиссии, действующему законодательству и организационно-методическим аспектам работы.

Следует отметить, что Министерством юстиции Республики Казахстан как рабочим органом Комиссии с момента её создания проведена объемная работа и имеется наработанный механизм организации и проведения работы Комиссии. Между тем анализ отдельных направлений деятельности Комиссии позволяет представить конкретные предложения по обновлению и структурному улучшению его работы.

Главной целью деятельности Комиссии является выработка предложений по совершенствованию действующего законодательства, а также законопроектной деятельности Правительства и уполномоченных государственных органов Республики Казахстан.

В соответствии с Положением о Комиссии, Комиссия в своей деятельности решает 12 основных задач:

1) анализ законопроектной деятельности Правительства и уполномоченных государственных органов Республики Казахстан;

2) выработка рекомендаций по формированию текущего плана законопроектных работ Правительства Республики Казахстан и концептуального плана законотворческой работы с учетом поручений и ежегодного Послания Президента Республики Казахстан, нормативных постановлений и ежегодных посланий Конституционного Совета Республики Казахстан, ежегодных и специальных докладов Комиссии по правам человека при Президенте Республики Казахстан, отчета Уполномоченного по правам человека, государственных программ и программ, утверждаемых Правительством, планов мероприятий по реализации государственных программ, решений Правительства, результатов правового мониторинга нормативных правовых актов, законов, принятие которых предусмотрено Бюджетным кодексом, решений Премьер-Министра Республики Казахстан, заключения Республиканской бюджетной комиссии в случае, когда законопроект предусматривает увеличение расходов или сокращение доходов республиканского или местных бюджетов;

3) внесение на рассмотрение Правительства Республики Казахстан предложений о приоритетных направлениях законопроектной деятельности;

4) подготовка предложений по урегулированию разногласий между государственными органами, возникающих в процессе разработки и прохождения законопроектов в Правительстве и Парламенте Республики Казахстан;

5) рассмотрение по ходатайству государственного органа вопросов о переносе сроков и внесении изменений и дополнений в План законопроектных работ на соответствующий год;

6) предварительная выработка рекомендаций по вопросам отзыва Правительством Республики Казахстан законопроектов из Мажлиса Парламента Республики Казахстан;

7) рассмотрение в 15-дневный срок со дня поступления в Правительство Республики Казахстан законопроектов, инициированных депутатами Парламента Республики Казахстан, с целью выработки по ним предложений по их положительной либо иной оценке;

8) предварительное рассмотрение концепций законопроектов (за исключением проектов законов, принятие которых предусмотрено Бюджетным кодексом) и предложений о разработке законопроектов по отношениям, уже урегулированным законодательным актом;

9) выработка рекомендаций о направлении законопроектов на научную, криминологическую и иную экспертизы, а также концепций законопроектов на научную правовую экспертизу;

10) анализ действующего законодатель-

ства Республики Казахстан и выработка рекомендаций по его систематизации;

11) внесение в установленном порядке на рассмотрение в Правительство Республики Казахстан предложений по определению приоритетных направлений работы по кодификации законодательства;

12) внесение предложений по разработке проектов кодифицированных актов⁵.

Вместе с тем анализ Положения о Комиссии показал, что отдельные задачи Комиссии некорректно отражают деятельность Комиссии и требуют актуализации по действующему законодательству.

I. По законопроектной деятельности Комиссии

1. Касательно подготовленности членов Комиссии

Согласно пунктам 9 и 10 Положения о Комиссии, материалы предоставляются членам Комиссии в сроки от 3 до 7 рабочих дней. На практике имеются случаи, когда материалы для рассмотрения предоставляются в однодневный срок, например, повестка 483 заочного заседания Комиссии от 22 апреля т.г.

В этой связи наблюдается недостаточная подготовленность членов Комиссии, а также сжатые сроки для предоставления качественных предложений. Таким образом, общая активность членов комиссии четко не прослеживается.

По нашему мнению требуется предварительное ознакомление членов Комиссии с концепцией проекта закона. Представляется целесообразным информировать членов Комиссии на стадии размещения концепции на интернет-портале открытых нормативных правовых актов, посредством направления информации в Министерство юстиции для последующего уведомления Министерством членов Комиссии.

С учетом изложенного необходимо внесение дополнения в Правила организации законопроектной работы в уполномоченных органах РК, утвержденных постановлением Правительства от 29 декабря 2016 года № 907 (далее – Правила организации законопроектной работы) подпунктом 2-1) пункта 2 следующего содержания:

«2. Организация уполномоченными органами законопроектной работы включает:

...

2-1) направление письма-уведомления о размещении концепции проекта Закона на интернет-портале открытых нормативных правовых актов в Министерство юстиции Респу-

блики Казахстан для информирования членов Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности;».

2. Касательно роли Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (далее – Институт) в законопроектной работе Правительства

2.1. Заключение Института на концепции проектов законов содержат скрупулезный анализ, предложения и замечания для их улучшения.

Вместе с тем имеются факты поступления концепции проектов законов в Институт после их внесения в Министерство юстиции Республики Казахстан в соответствии с подпунктом 5) пункта 2 Правил организации законопроектной работы в уполномоченных органах Республики Казахстан.

Следует отметить, что согласно подпункту 5) пункта 2 Правил организации законопроектной работы предусматривается получение предварительного заключения Министерства юстиции Республики Казахстан о соответствии концепции проекта закона пунктам 4 и 15 указанных Правил.

Качество подготовки концепции проекта закона, а также её соответствие пунктам 4 и 15 Правил организации законопроектной работы рассматривается и излагается в заключении Института, которое предоставляется Министерству.

Практика рассмотрения Институтom концепций проектов законов обусловлена необходимостью тщательного изучения концепции, эффективности предусмотренных в ней элементов правового регулирования и возможных последствий.

Между тем согласно закреплённому порядку у разработчика не остается времени для учета предложений и замечаний, изложенных в заключении Института, и предоставления доработанной версии концепции проекта закона.

В этой связи требуется направление в Институт концепции проекта закона на более раннем этапе, то есть до её внесения в Министерство юстиции Республики Казахстан.

Предлагается дополнить пункт 2 Правил организации законопроектной работы подпунктом 3-1) следующего содержания:

«2. Организация уполномоченными органами законопроектной работы включает:

...

3-1) направление концепции проекта закона в республиканское государственное предприятие на праве хозяйственного ведения

⁵ Распоряжение Премьер-Министра Республики Казахстан от 19 февраля 2016 года № 11-р «О Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности» // Интернет-ресурс «adilet.zan.kz» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/R1600000011>. Дата обращения: 03.07.2019.

«Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан» для получения заключения;».

2.2. В целях закрепления сложившейся практики, установленной пунктом 21 Правил организации законопроектной работы, согласно которой при внесении проектов законов на рассмотрение и согласование в Министерство юстиции Республики Казахстан одновременно вносится заключение Института целесообразно закрепление на уровне законодательного акта соответствующей нормы.

В этой связи предлагается статью 18 Закона Республики Казахстан «О правовых актах» дополнить подпунктом 6-1 следующего содержания:

«Статья 18. Порядок разработки проекта нормативного правового акта

6-1. При внесении проектов законов на рассмотрение и согласование в Министерство юстиции Республики Казахстан одновременно вносится заключение Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан.».

2.3. Согласно части 2 пункта 17 Правил организации законопроектной работы сотрудники Института входят в состав рабочей группы и принимают непосредственное участие в разработке проектов законов, полагаясь необходимым прикладывать заключение Института при согласовании с государственными органами.

Аналогичное положение имеется в подпунктах 9), 10) пункта 21 Правил организации законопроектной работы в отношении экспертного заключения Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан и рекомендации общественного совета.

Предлагается пункт 21 Правил организации законопроектной работы дополнить подпунктом 8-1) следующего содержания:

«21. К вносимым уполномоченными органами на согласование в заинтересованные государственные органы проектам законов, подготовленным на государственном и русском языках, должны прилагаться следующие материалы:

8-1) к проекту закона прикладывается заключение республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан». В случае несогласия с заключением, разработчик должен привести письменные аргументированные обоснования причин несогласия с заключением;».

3. Касательно срока для получения замечаний и предложений от членов Комиссии

Действующим Положением о Комиссии

предоставляется членам Комиссии срок в течение 7 и 3 рабочих дней (заочное голосование) для получения замечаний и предложений.

Однако регламентация сроков назначения даты заседания Комиссии не предусмотрена. В некоторых случаях материалы для рассмотрения направляются в однодневный срок (повестка Комиссии № 483, заочно от 23.04.2019г.).

В этой связи предлагается Положение о Комиссии дополнить пунктом 10-1 следующего содержания:

«10-1. Рассылка материалов по рассмотрению Концепций законопроектов членам Комиссии осуществляется не менее чем за 10 рабочих дней до даты заседания, либо за 3 рабочих дня до даты внеочередного заседания Комиссии.

Предоставление членами Комиссии в случае наличия своих замечаний и предложений в адрес Министерства юстиции Республики Казахстан осуществляется не менее чем за 3 рабочих дня до даты заседания либо 1 рабочего дня до даты внеочередного заседания Комиссии.».

4. Касательно информативности протокола заседания Комиссии

На сегодняшний день данные на заседаниях Комиссии замечания и предложения членов Комиссии не фиксируются, что приводит к отсутствию их учета в дальнейшей законопроектной работе.

Так, содержание протокола Комиссии носит формальный характер, закрепляющий только общую формулировку «одобрить с учетом замечаний и предложений». Вместе с тем имеется положительный опыт установления в протоколе поручений о повторном внесении доработанной концепции на рассмотрение Комиссии.

Справочно: протокол Комиссии от 12 июня 2008 года № 167 содержит указания на доработку и повторное внесение на рассмотрение Комиссии.

В этой связи в целях соблюдения государственным органом-разработчиком замечаний и предложений членов Комиссии целесообразно предусмотреть в протоколе повторное внесение доработанной концепции.

5. Касательно таблицы разногласий

В случае повторного внесения доработанной концепции проекта закона разработчику в целях учета позиций членов Комиссии предлагается прилагать таблицу разногласий с письменными аргументированными обоснованиями причин несогласия с замечаниями и предложениями Комиссии.

Голосование членов Комиссии при повторном внесении доработанной концепции будет проводиться по пунктам таблицы раз-

ногласий. Поддержанные на голосовании пункты таблицы разногласий отражаются в протоколе Комиссии.

С учетом этого представляется целесообразным Положение о Комиссии дополнить пунктом 10-2 следующего содержания:

«10-2. В случае принятия решения Комиссией о повторном внесении доработанной концепции проекта закона, разработчик вносит вместе с доработанной концепцией на рассмотрение Комиссии таблицу разногласий с письменными аргументированными обоснованиями причин несогласия с замечаниями и предложениями Комиссии. Поддержанные на голосовании пункты таблицы разногласий, а также особое мнение отдельных членов комиссии включаются в протокол Комиссии.».

6. Касательно перечня материалов, вносимых в Канцелярию Премьер-Министра

Согласно действующему Положению о Комиссии, решение на заседаниях Комиссии принимается большинством голосов, а предложения и замечания отдельных членов Комиссии не фиксируются и не учитываются в дальнейшей законопроектной работе.

При этом отмечались случаи, когда разработчик отказывался исключать спорные нормы после получения отрицательного заключения Министерства юстиции и даже после прямой критики, полученной на заседании Комиссии.

Предлагается перечень материалов по законопроекту, вносимых в Канцелярию Премьер-Министра, дополнить протоколом заседания Комиссии.

В связи с этим пункт 95 Регламента Правительства Республики Казахстан дополнить подпунктом 18-1) следующего содержания:

«95. Вносимые в Канцелярию материалы по законопроекту должны содержать подготовленные на государственном и русском языках:

...

18-1) протокол заседания Межведомственной комиссии по вопросам законопроектной деятельности;».

7. Касательно методического обеспечения членов Комиссии

В Положении о Комиссии отсутствуют требования к форме и содержанию материалов, представляемых для рассмотрения Комиссией.

Необходимо повысить осведомленность членов Комиссии на предмет соответствия требованиям к содержанию и форме материалов.

В этой связи необходимо облегчить и упростить членам Комиссии работу по изучению материалов на предмет их полноты и качества.

Предлагается рассмотреть возможность

разработки для членов Комиссии краткого контрольного вопросника (check-list) с указанием обязательных требований к содержанию и форме материалов для упрощения их анализа.

8. Касательно участия «эксперта» со стороны государственного органа-разработчика

На заседаниях Комиссии при рассмотрении концепции проекта закона заслушивают соответствующего представителя. Вместе с тем, в некоторых случаях возникают сложности с детальным разъяснением положений концепции проекта закона.

В этой связи необходимо участие эксперта для детального разъяснения положений концепции и предоставления развернутых ответов на вопросы членов Комиссии.

Таким образом, необходимо предусмотреть в Положении о Комиссии возможность участия эксперта со стороны органа-разработчика, который не является членом Комиссии.

Дополнить Положение о Комиссии пунктом 8-1 следующего содержания:

«8-1. При заслушивании представителя органа-разработчика концепции проекта закона, может давать пояснения и отвечать на вопросы эксперт, приглашенный органом-разработчиком.

Данный эксперт не является членом Комиссии.».

9. Касательно исключения заочной формы заседания

Согласно пункту 9 Положения о Комиссии могут проводиться заочные заседания со сжатыми сроками рассмотрения материалов (до 3 рабочих дней).

В целях обеспечения единого подхода к форме рассмотрения Комиссией вопросов, входящих в ее компетенцию, предлагается заочное голосование заменить на внеочередное очное заседание.

Пункт 9 данного Положения изложить в следующей редакции:

«9. В случае необходимости рассмотрения Комиссией срочных вопросов, поступивших с поручениями руководства Администрации Президента или Правительства Республики Казахстан, по решению председателя Комиссии возможно проведение внеочередного заседания по ним.

Срок проведения внеочередного заседания членов Комиссии не должен превышать 3 рабочих дней со дня рассылки материалов по вопросу для внеочередного заседания.

На внеочередное заседание члены Комиссии должны направить в Министерство юстиции Республики Казахстан письменные ответы, в которых выражают свое мнение в течение 3 рабочих дней со дня получения материалов по вопросу для внеочередного заседания.

В случае непредставления письменного

ответа в указанный срок, считается, что член Комиссии проголосовал положительно. Голосование осуществляется членами Комиссии без права замены.».

10. Касательно ответственности за неявку без уважительной причины

Пункт 12 Положения о Комиссии определяет возможность исключения из состава Комиссии членов, допустивших систематическую неявку на ее заседания (более 3 раз подряд) без уважительных причин.

Для обеспечения участия членов Комиссии и полного учета мнений общественности предлагается повысить их ответственность посредством установления конкретного периода неявок, который влечёт исключение из состава Комиссии.

Предлагается пункт 12 Положения о Комиссии изложить в следующей редакции:

«12. Председатель Комиссии вносит в Правительство Республики Казахстан предложения об исключении из состава Комиссии членов, допустивших неявку на ее заседания (более 3 раз в течение текущего года) без уважительных причин.».

11. Касательно даты заседания Комиссии

Согласно пункту 5 Положения о межведомственной комиссии предусмотрено в каждый третий вторник месяца проведение заседания Комиссии, однако заседаний в указанный срок не проводилось.

Справочно: за прошедший период 2019 года заседания Комиссии в третий вторник с января по апрель месяцы (15 января, 19 февраля, 19 марта, 16 апреля 2019 года) не проводились.

В целях соблюдения нормы, закрепленной в пункте 5 Положения о Комиссии, требуется внесение поправок в действующую норму пункта 5 Положения о Комиссии следующего содержания:

«5. Заседания Комиссии проводятся один раз в месяц календарного года, при необходимости заседания могут проводиться чаще одного раза в месяц по решению председателя Комиссии.».

12. Касательно ознакомления общественности с работой Комиссии

В целях информационного сопровождения и ознакомления общественности с проводимой работой предлагается через различные площадки СМИ и аккаунты в социальных сетях, например «Facebook», проводить онлайн трансляцию заседаний Комиссии.

II. Иные задачи Комиссии

1. Подпункт 8) пункта 6 Положения о Комиссии предусматривает задачу «предварительное рассмотрение концепции законопроектов и предложений о разработке законопроектов, уже урегулированным законодательным актом».

Таким образом, после рассмотрения Комиссией предложений о разработке законопроектов, уже урегулированным законодательным актом, последует разработка и внесение соответствующей концепции законопроекта на рассмотрение Комиссии.

Вместе с тем подпункт 1) пункта 15 Правил организации законопроектной работы, указывает, что Комиссией не могут быть одобрены концепции проектов законов, предусматривающие регламентацию общественных отношений, которые уже урегулированы действующим законодательством.

В этой связи в соответствии с подпунктом 1) пункта 15 Правил организации законопроектной работы соответствующая концепция законопроекта не может быть одобрена Комиссией.

Необходимо привести в соответствие Положение о Комиссии с Правилами организации законопроектной работы.

2. Подпункт 9) пункта 6 Положения о Комиссии закрепляет задачу «выработка рекомендаций о направлении законопроектов на научную, криминологическую и иную экспертизу, а также концепций законопроектов на научную правовую экспертизу».

В соответствии с пунктом 1 статьи 30 Закона РК от 6 апреля 2016 года № 480-V «О правовых актах», по проектам нормативных правовых актов может проводиться научная экспертиза (правовая, лингвистическая, экологическая, экономическая и другая).

Также Правила проведения научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, утвержденные постановлением Правительства от 31 августа 2016 года № 497, предусматривают проведение трех видов научной экспертизы проектов нормативных правовых актов, а именно: научная правовая, научная экономическая и научная лингвистическая экспертизы.

Таким образом, указанные Правила исключают проведение научной криминологической экспертизы, организация которой ранее была закреплена за Министерством юстиции.

С учетом изложенного требуется приведение в соответствие подпункта 9) пункта 6 Положения о Комиссии с действующим законодательством.

3. Подпункт 10) пункта 6 Положения о Комиссии содержит задачу «анализ действующего законодательства Республики Казахстан и выработка рекомендаций по его систематизации».

Вместе с тем, формулировка «анализ действующего законодательства» предусматривает выполнение Комиссией анализа законодательства.

Не закреплены ответственные лица и сро-

ки предоставления анализа действующего законодательства на рассмотрение Комиссии, а также не предусматриваются последующие меры в отношении выработанных рекомендаций.

Потенциал Комиссии в контексте рассмотрения анализа действующего законодательства представляется возможным реализовать для разрешения социально значимых вопросов.

В целях более точного толкования предлагается подпункт 10) пункта 6 Положения о Комиссии изложить в следующей редакции:

«10) рассмотрение анализа действующего законодательства, предоставленного государственными органами, и выработка рекомендаций по его систематизации с дальнейшим направлением на рассмотрение в Правительство Республики Казахстан;».

На основе проведенного исследования,

наряду с указанными в настоящей статье рекомендациями, сформулируем следующие предложения общего характера:

1) рассмотреть возможность внесения указанных поправок в действующее законодательство;

2) провести ревизию задач Комиссии на предмет соответствия действующему законодательству и их реализации;

3) активизировать работу Комиссии по рассмотрению анализа действующего законодательства по проблемным вопросам, например, изъятия земель, регистрации места жительства, выдачи документов лицам с документами СССР, др.

Кроме того отмечаем, что вышеуказанные рекомендации и предложения также могут быть полезны в отношении изучения деятельности, повышения эффективности работы иных консультативно-совещательных органов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Панов А.А. Совещательные и консультативные органы при Президенте Российской Федерации: общие принципы формирования и наделяния компетенцией, место в системе президентской власти // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 3, С. 20-24; Пешин Н.Л. Государственная власть и местное самоуправление в России: проблемы развития конституционно-правовой модели. – М.: «Статут», 2007; Поздеев П.В. Этапы становления совещательных, консультативных и координационных органов в России // Вестник ВятГУ. 2014. №8.

2. Айтхожин К.К. Вопросы совершенствования законотворческого процесса в Республике Казахстан // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. № 8. С. 26-39; Нугманова Э.А. Национальная модель правового мониторинга в Республике Казахстан // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2007. № 3 (7). С. 34-38.

3. Нестерович В.Ф. Конституционно-правовое регулирование консультативно-совещательных органов в европейских государствах // ЮРИСТЪ – ПРАВОВЕДЪ. 2013. № 3 (58). С. 31-35.

REFERENCES

1. Panov A.A. Soveshhatel'nye i konsul'tativnye organy pri Prezidente Rossijskoj Federacii: obshhie principy formirovaniya i nadeleniya kompetenciej, mesto v sisteme prezidentskoj vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 3, S. 20-24; Peshin N.L. Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie v Rossii: problemy razvitiya konstitucionno-pravovoj modeli. – M.: «Statut», 2007; Pozdeev P.V. Jetapy stanovlenija soveshhatel'nyh, konsul'tativnyh i koordinacionnyh organov v Rossii // Vestnik VjatGU. 2014. №8.

2. Ajthozhin K.K. Voprosy sovershenstvovaniya zakonotvorcheskogo processa v Respublike Kazahstan // Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2008. № 8. S. 26-39; Nugmanova Je.A. Nacional'naja model' pravovogo monitoringa v Respublike Kazahstan // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. 2007. № 3 (7). S. 34-38.

3. Nesterovich V.F. Konstitucionno-pravovoe regulirovanie konsul'tativno-soveshhatel'nyh organov v evropejskih gosudarstvah // JuRIST## – PRAVOVED##. 2013. № 3 (58). S. 31-35.

УДК 342

О ПЕРСПЕКТИВАХ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ ПРОКУРОРА В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Нургазинов Багдат Кабылкадырович

Руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, Республика Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: nurgazinov@list.ru

Пашенцев Дмитрий Алексеевич

Заведующий отделом теории права и междисциплинарных исследований законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; г. Москва, Российская Федерация; e-mail: dp-70@mail.ru

Шерстобоев Олег Николаевич

Заведующий кафедрой административного, финансового и корпоративного права Новосибирского государственного университета экономики и управления, кандидат юридических наук, доцент; г. Новосибирск, Российская Федерация; e-mail: sherson@yandex.ru

Макенов Тимур Канатович

Научный сотрудник отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, магистр экономических наук, Республика Казахстан, г. Нур-Султан; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Ключевые слова: административный процесс; административное судопроизводство; прокурор; суд.

Аннотация. Предметом исследования является вопрос о перспективах процессуального положения прокурора в административном судопроизводстве Республики Казахстан. С целью определения роли и места прокурора в системе административного судопроизводства, авторы анализируют положения национального процессуального права и правовой доктрины.

В статье определены функциональная роль прокурора как участника административного процесса (защита права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также лица, признанного ограниченно дееспособным; защита права, свободы и законные интересы несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцати лет, а также лица, признанного недееспособным; лица, дающего заключение по делу, кроме случаев если административное дело возбуждено на основании его иска; подающего по делу жалобы, ходатайства и протесты истцу; прокурор, предъявивший иск, пользуется всеми процессуальными правами, а также несет все процессуальные обязанности истца, кроме права на заключение соглашения о примирении или медиации при обращении с иском в суд для восстановления нарушенных прав и защиты интересов лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту, а также лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан; прокурор, представляющий интересы органов прокуратуры в рассматриваемом судом споре в качестве истца или ответчика, пользуется процессуальными правами и обязанностями стороны), а также установить перечень и содержание формальных требований для реализации процессуальных функций прокурора.

В статье представлены некоторые аспекты анализа развития правового статуса прокурора в Республике Казахстан. Обосновано мнение, что в контексте проводимой правовой реформы возникла необходимость пересмотра взглядов на вопросы правового статуса прокурора и его назначения в казахстанском обществе. Авторами проведен обзор специальной литературы, что позволило выявить недостаточное количество исследований, посвященных правовому регулированию деятельности прокурора в административном судопроизводстве.

В то же время определена необходимость дальнейших исследований по развитию института прокуратуры в системе государственности Республики Казахстан, а также изучения особенностей правового статуса прокурора среди государственных органов Республики Ка-

захстан. В статье также анализируются принципы организации и деятельности, цели, задачи и функции прокуратуры Казахстана.

По итогам исследовательской деятельности авторами установлено, что прокурор в качестве субъекта административного судопроизводства одновременно выполняет несколько функций и имеет формально определенный статус. Новизна исследования заключается в том, что статья является одной из немногочисленных работ, посвященных правовому статусу прокурора, участвующего в административном судопроизводстве. Кроме того, тема статьи актуальна в связи с внесением в Парламент проекта Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан в соответствии с планом законопроектных работ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ӘКІМШІЛІК ІСІНДЕ ПРОКУРОРДЫҢ ІС ЖҮРГІЗУ ЖАҒДАЙЫНЫҢ КЕЛЕШЕГІ ТУРАЛЫ

Бағдат Қабылқадырұлы Нұрғазинов

Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің басшысы, заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы, Нур-Сұлтан қ.; e-mail: nurgazinov@list.ru

Дмитрий Алексеевич Пашенцев

Ресей Федерациясының Үкіметі жанындағы Заңнама және салыстырмалы құқық институты, Құқық теориясы және заңнаманы пәнаралық зерттеулер кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор; Мәскеу қ., Ресей Федерациясы; e-mail: dp-70@mail.ru

Олег Николаевич Шерстобоев

Әкімшілік, қаржылық және корпоративтік құқық кафедрасының меңгерушісі, Новосібір мемлекеттік экономика және басқару университеті, заң ғылымдарының кандидаты, доцент; Новосибирск қ., Ресей Федерациясы; e-mail: sherson@yandex.ru

Тимур Қанатұлы Макенов

Қазақстан Республикасы Заңнама құқықтық және ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару ғылыми қызметкер, экономика ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы, Нур-Сұлтан қ.; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Түйін сөздер: кәкімшілік процесс; әкімшілік іс жүргізу; прокуратура; сот.

Аннотация. Зерттеудің тақырыбы - Қазақстан Республикасындағы әкімшілік сот ісін жүргізу субъектісі ретінде прокурордың функционалдық мәртебесінің жалпы мәселелері. Прокурордың әкімшілік іс жүргізу жүйесіндегі рөлі мен орнын анықтау үшін ұлттық процедуралық заң мен құқықтық доктринаның ережелері талданады.

Зерттеу процеске қатысушы ретінде прокурордың функционалды рөлін анықтауға мүмкіндік берді (он төрт жастан он сегіз жасқа дейінгі кәмелетке толмағандардың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау, сондай-ақ заңды іс-әрекетке қабілетсіз деп танылған адам; сотта он төрт жасқа толмаған кәмелетке толмаған адамның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін, сондай-ақ заңды іс-әрекетке қабілетсіз деп таныған тұлғаның құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау; оның талап арызы негізінде әкімшілік іс қозғалған жағдайларды қоспағанда, іс бойынша қорытынды беру; талапкерге іс бойынша шағымдар, өтініштер мен наразылықтар беру; сотқа шағым берген прокурор барлық процесстік қолданады бұзылған құқықтарды қалпына келтіру және физикалық, психикалық және басқа жағдайларға байланысты оларды өз бетінше қорғай алмайтын адамдардың мүдделерін қорғау мақсатында сотқа жүгіну кезінде татуласу немесе медиация туралы келісім жасасу құқығын қоспағанда, талапкердің құқықтары, сондай-ақ барлық процесстік міндеттері бар. сондай-ақ қажет болған жағдайда адамдардың өмірі, денсаулығы немесе Қазақстан Республикасының қауіпсіздігі үшін қайтымсыз салдарлардың алдын алу үшін жеке тұлғалар, қоғам және мемлекет; сотта талап қоюшы немесе жауапкер ретінде дау тудыруда прокуратура органдарының мүдделерін білдіретін прокурор, тараптың іс жүргізу құқықтары мен міндеттерін пайдаланады), сондай-ақ прокурордың іс жүргізу және процедуралық әкімшілік функцияларын орындау үшін ресми талаптар тізбесі мен мазмұнын белгілеуге мүмкіндік берді.

Мақалада Қазақстан Республикасындағы прокурордың құқықтық мәртебесін талдаудың кейбір аспектілері келтірілген. Өткізілген құқықтық реформа аясында прокурордың құқықтық мәртебесі мен оның қазақстандық қоғамда тағайындалуы туралы пікірін қайта қарау қажет болды. Авторлар әкімшілік сот ісін жүргізудегі прокурордың қызметін құқықтық реттеу туралы зерттеулердің жеткіліксіз сандарын анықтауға мүмкіндік беретін арнайы әдебиеттерді шолу жүргізді.

Сонымен бірге, Қазақстан Республикасының мемлекеттік басқару жүйесінде прокуратура институтын дамыту бойынша одан әрі зерттеулер жүргізу, сондай-ақ Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік органдар арасында прокурордың құқықтық мәртебесінің ерекшеліктерін зерттеу қажеттілігі анықталды. Сондай-ақ, мақалада Қазақстан прокуратурасының ұйымдастыру және қызметінің қағидаттары, мақсаттары, міндеттері мен функциялары талданады.

Зерттеу жұмысының қорытындысы бойынша авторлар прокуратура әкімшілік сот ісінің мәні ретінде бірнеше мезгілде бірнеше функцияларды орындайды және ресми түрде анықталған мәртебеге ие екендігін анықтады. Зерттеудің жаңалығы - бұл мақала әкімшілік сот ісін жүргізуге тартылған прокурордың құқықтық мәртебесіне қатысты аз жұмыстардың бірі болып табылады. Сонымен қатар, мақаланың тақырыбы заң жобалау жұмыстарының жоспарына сәйкес Қазақстан Республикасы Парламентіне Әкімшілік процедуралар мен рәсімдер туралы заң жобасын ұсынуға байланысты.

ON THE PROSPECTS OF THE PROCEDURAL POSITION OF THE PROSECUTOR IN THE ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Nurgazinov Bagdat Kabylkadyrovich

Head of Department constitutional, of constitutional, administrative legislation and public administration, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Candidate of Law, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan; e-mail: nurgazinov@list.ru

Pashentsev Dmitry Alekseevich

Head of the department of theory of law and interdisciplinary studies of legislation, Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation, doctor of law, professor; Moscow c., Russian Federation; e-mail: dp-70@mail.ru

Sherstoboev Oleg Nikolaevich

Head of the department of administrative, financial and corporate law, Novosibirsk State University of economics and management, candidate of legal sciences, docent; Novosibirsk c., Russian Federation; e-mail: sherson@yandex.ru

Makenov Timur Kanatovich

Researcher of Department of constitutional, administrative legislation and public administration, Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of Economic Sciences, Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan; e-mail: timur_makenov@mail.ru

Keywords: administrative process; administrative legal proceedings; prosecutor; court.

Abstract. The subject of the research is general issues of the functional status of the prosecutor as a subject of administrative legal proceedings in the Republic of Kazakhstan. In order to determine the role and place of the prosecutor in the system of administrative proceedings, the authors analyze the provisions of the national procedural law and legal doctrine.

The study allowed to determine the functional roles of the prosecutor as a participant in the process (administrative claimant; the person giving the opinion on the case; administrative defendant), and also to establish a list and content of formal requirements for the implementation of the procedural and procedural administrative functions of the prosecutor.

The article presents some aspects of the analysis of the development of the legal status of the prosecutor in the Republic of Kazakhstan. The opinion was substantiated that in the context of the ongoing legal reform, it became necessary to revise views on the legal status of the prosecutor and his appointment in Kazakhstani society. The authors conducted a review of the special literature, which made it possible to identify an insufficient number of studies on the legal regulation of the activities

of the prosecutor in administrative proceedings.

At the same time, the need for further research on the development of the institute of the prosecutor's office in the statehood system of the Republic of Kazakhstan, as well as studying the peculiarities of the legal status of the prosecutor among state bodies in the Republic of Kazakhstan, has been identified. The article also analyzes the principles of organization and activity, goals, objectives and functions of the prosecutor's office of Kazakhstan.

According to the results of research activities, the authors found that the prosecutor as a subject of administrative legal proceedings simultaneously performs several functions and has a formally defined status. The novelty of the study lies in the fact that the article is one of the few works devoted to the legal status of the prosecutor involved in administrative proceedings. In addition, the topic of the article is relevant in connection with the submission to the Parliament of the draft Administrative Procedure and Procedure Code of the Republic of Kazakhstan in accordance with the plan of legislative work.

Проведенная 10 марта 2017 года конституционная реформа в Казахстане, после принятия Парламентом страны 6 марта 2017 года и введения в действие путем принятия Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан», предусмотрела, в том числе и внесение корректив в конституционные основы деятельности суда и прокуратуры.

Одним из актуальных вопросов совершенствования законодательства является определение статуса, компетенции, деятельности прокуратуры Республики Казахстан в административном судопроизводстве.

В странах Содружества Независимых Государств в формате современных реалий формировались такие модели, в основу которых вошли дореволюционная российская, советская и зарубежная передовая практика. Следует отметить, что наблюдались наиболее разнообразные, иногда диаметрально противоположные тенденции, в некоторых случаях определялась специфика генезиса [1].

Поиск моделей проводился в процессе судебно-правовой реформы 90-х годов XX века и постоянного процесса совершенствования в указанный период времени. По словам Э.Э. Дуйсенова, интерес к этому и ряду других институтов возник в период распада прежних институциональных основ, определяющих целевые векторы в казахстанской юридической науке [2].

Необходимо отметить, что контрольно-надзорные формы деятельности, присущие органам прокуратуры, дают динамику происходящих в обществе преобразований, становясь одновременно одним из факторов демократизации, выстраивая верховенство права в Казахстане [2].

Разумеется, развитие этого института осуществлялось эволюционно в контексте развития Конституции страны, в соответствии с разработанными концепциями правовой политики. Однако следует учесть, что казахстанская прокуратура отличается рядом особенностей.

Так, известный казахстанский ученый Г.С. Сапаргалиев утверждает, что функционирование прокуратуры, в первую очередь, позволяет законодателю учитывать все аспекты этой структуры, учитывая опыт, полученный в теории [3].

Изучение конституционно-правового статуса этого института представляется актуальным в контексте научного анализа административного судопроизводства и его внедрения в динамично и адекватно меняющееся национальное законодательство Республики Казахстан, что в совокупности подчеркивает научно-теоретическую потребность в исследованиях [4].

В контексте исследования необходимо признать, что по своему генезису прокуратура создана главным образом в качестве надзорного органа. Таким образом, по словам Г.С. Сапаргалиева, его суть заключается в обеспечении законности путем устранения нарушений и их предотвращения [3].

Логично, что основная сущность надзорной деятельности прокуратуры, как известно, направлена на пресечение правонарушений, обеспечение прав и свобод граждан. Если обратить внимание на предметную сферу деятельности, то в её основу положены такие принципы, как гласность и законность.

Обзор специальной литературы позволяет выделить достаточное внимание и в то же время определить дальнейшую необходимость дальнейшего проведения научных исследований в сфере развития органов прокуратуры в системе административного судопроизводства Республики Казахстан, а также специфики участия прокурора в административном судопроизводстве [5, с. 217].

Следует отметить, что реализация государственной власти на основе её разделения считается основой конституционного строя. По конституционному принципу определяется место и роль прокуратуры. К примеру, в ряде штатов США, органы прокуратуры организационно включены в систему исполнительной власти, а в Испании, Латвии, Грузии

- в судебной системе. Стоит отметить, что во Франции и Италии закреплена в качестве промежуточного звена в системе между исполнительной и судебной властью [1].

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона Республики Казахстан

«О прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI, прокуратура осуществляет надзор за законностью актов, действий (бездействий) государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц, а в исключительных случаях, по поручению Президента Республики Казахстан или Генерального Прокурора, - иных организаций независимо от формы собственности. В соответствии с пунктом 2 этой же статьи 6, надзор осуществляется путем проведения проверок и анализа состояния законности, а также оценки актов, вступивших в силу. Согласно пункту 4 статьи 6 этого же Закона, решения заместителей Генерального Прокурора, прокуроров областей и приравненных к ним прокуроров, прокуроров районов и приравненных к ним прокуроров о назначении и проведении проверки деятельности государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц принимаются для защиты прав, свобод и законных интересов: 1) лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту; 2) неограниченного круга лиц; 3) лиц, общества и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан¹.

Учитывая, что одной стороной всегда выступает государственный орган и его должностное лицо, наделенное публичной властью, которые не могут считаться равными с возможностями физического и юридического лица, роль суда, выражающаяся в его активном участии в административном судопроизводстве, представляет собой важное значение для предоставления им равных возможностей. Кроме того, роль прокурора, которую он осуществляет для защиты прав, свобод и законных интересов лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту, неограниченного круга лиц и лиц, обще-

ства и государства, если это необходимо для предотвращения необратимых последствий для жизни, здоровья людей либо безопасности Республики Казахстан имеет существенное значение при осуществлении прокурором надзора за законностью актов, действий (бездействия) государственных, местных представительных и исполнительных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц.

В связи с этим полагаем, что количество дел, оконченных с удовлетворением исков физических и юридических лиц, после принятия нового Административного процедурно-процессуального кодекса Республики Казахстан (АППК РК) может существенно возрасти.

В ходе работы над статьей нами проведен анализ статистических данных Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан (далее – отчет КПСиСУ)².

Так, в казахстанских судах, в компетенцию которых входит рассмотрение гражданских дел, вытекающих из публично-правовых отношений, предусмотренных Главой 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (далее – ГПК РК), в соответствии с имеющимися на официальном сайте Верховного Суда Республики Казахстан отчета КПСиСУ за последние три года (с 2016 по 2018 года) статистическими данными (форма № 2 Отчет по рассмотрению судами гражданских дел), о поступивших заявлениях физических и юридических лиц по оспариванию решений и действий (бездействия) органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих следует, что общее количество заявлений составило – 57 782³.

При этом за три года (с 2016 по 2018 годы) возбуждено дел (производств) – 48 315, из которых всего окончено – 47 875 дел.

27 390 дел окончено с вынесением решения суда, по которым – в 17 640 делах (или 64,4%) обеспечено участие прокурора, а – 9 562 дела (или 34,9%) окончены с удовлетворением иска физических и юридических лиц. По 17 858 делам (или 65,1%) в удовлетворении иска отказано в пользу решений органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений, органи-

¹ Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081>

² Форма №2-М Отчет по рассмотрению гражданских дел судами первой инстанции Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан // qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/SuIap

³ Интернет – ресурс Верховного Суда Республики Казахстан. URL: <http://sud.gov.kz/rus/content/statisticheskiedannye-o-rassmotrenii-grazhdanskih-del>

заций, должностных лиц и государственных служащих.

Административное судопроизводство, как отдельная форма судопроизводства, призванная защищать права, свободы и законные интересы физических и юридических лиц от незаконных действий публичной власти, в действующем законодательстве пока еще не закреплена и публично-правовые споры рассматриваются в рамках гражданского судопроизводства в порядке особого искового производства.

В соответствии с частью второй статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V (ГПК РК)⁴, прокурор вправе вступить в процесс для дачи заключения по делу в целях осуществления возложенных на него законом обязанностей. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве обязательно по делам, затрагивающим интересы государства, когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые самостоятельно не могут себя защищать, а также когда необходимость участия прокурора признана судом или прокурором.

Кроме того, согласно части третьей этой же статьи 54 ГПК РК, прокурор вправе обратиться в суд с иском, заявлением о защите прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц, общественных или государственных интересов. Иск о защите трудовых, жилищных и иных прав и свобод неограниченного круга лиц в социальной сфере, а также в защиту интересов недееспособного гражданина может быть предъявлен прокурором независимо от просьбы и заявления заинтересованного лица. Из части четвертой данной статьи следует, что если истец не поддерживает требования, заявленного прокурором, то суд оставляет иск (заявление) без рассмотрения, если не затрагиваются права, свободы и законные интересы третьих лиц.

По нашему мнению, положения статьи 54 ГПК РК предоставляют возможность, в том числе и недобросовестным гражданам и юридическим лицам, использовать прокурора для обращения в суд с иском, при этом прокурор в соответствии с действующим законодательством уплату государственной пошлины не производит. Полагаем, что положение вышеуказанной статьи ГПК РК требует обсуждения и внесения изменений и дополнений, так как имеет коррупциогенные риски как для физи-

ческих и юридических лиц при инициировании ими исков в суд, так и при принятии прокурором и судом процессуальных решений.

Согласно части первой статьи 43 ГПК РК, прокурор является лицом, участвующим в деле, наряду со сторонами юридическими лицами или гражданами; третьими лицами; государственными органами; органами местного самоуправления; вступающими в процесс по основаниям, предусмотренным статьями 55 и 56 ГПК РК; заявителями и иными заинтересованными лицами по делам, рассматриваемым судом в порядке особого производства, перечисленным в статье 302 ГПК РК.

В соответствии со статьей 43 ГПК РК прокурор является лицом, участвующим в деле. Правовая природа участия прокурора в гражданском судопроизводстве обусловлена сущностью института прокуратуры, осуществляющей надзорную функцию, и характером государственно-правовых отношений, в которых прокурор состоит с государством. Безусловно, что прокурор, прежде всего являясь представителем государства, вступая в гражданский процесс, соответственно, становится его участником.

В соответствии с пунктом 1 Нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» (далее – НПВС), в порядке, установленном главой 29 ГПК РК, любое физическое или юридическое лицо (далее – заявитель) вправе оспорить решения, действия (бездействие) названных в части первой статьи 292 ГПК РК субъектов, если эти решения приняты, действия (бездействие) совершены при осуществлении управленческих функций в соответствующей сфере государственного управления. К таким субъектам следует относить и органы, занимающие обособленное положение в системе государственных органов (например, Генеральная прокуратура, Центральная избирательная комиссия, Национальный банк, Комитет Национальной Безопасности, Служба государственной охраны, Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов, Агентство Республики Казахстан по делам государственной службы)⁵.

В Конституции Республики Казахстан нормы о прокуратуре размещены в разделе «Суды и правосудие», тогда как органы прокуратуры не относятся к судебной системе.

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V. С.155 URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34329053. (Дата обращения: 16.04.2019).

⁵ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 декабря 2010 года № 20 «О некоторых вопросах применения судами норм главы 29 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P100000020S>

Одной из тенденций текущего периода является известное разделение контрольно-надзорных органов государства, которые не входят в систему разделения властей (К примеру, Счетный комитет, прокуратура).

В специальной литературе также отмечается, что развитие системы государственного контроля над властью связано с выделением другой отрасли - контрольной. Среди контрольно-надзорных органов страны, прокуратура занимает особое место ввиду специфики отношений, входящих в объект контрольной (надзорной) деятельности, а также форм реализации - прокурорский надзор, участие в судебном процессе.

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 по 2020 гг., утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. №858 закреплено, что в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности необходимо продолжить работу по систематизации действующего законодательства, дальнейшей консолидации в разрезе отраслей законодательства; освобождению его от устаревших и дублирующих норм, восполнению пробелов в правовом регулировании, устранению внутренних противоречий в действующем праве; минимизации отсылочных норм в законах и расширению практики принятия законов прямого действия в рамках круга вопросов, по которым в соответствии с Конституцией могут приниматься законодательные акты⁶.

В Республике Казахстан административное судопроизводство еще находится в процессе своего развития. В проекте АППК РК не предусмотрено создание административных судов, но правовой статус прокурора в административном судопроизводстве определен.

Возможно, это связано с тем, что в Казахстане с 2002 года уже действуют специализированные административные суды. Данные суды созданы в соответствии с Указом Первого Президента Республики Казахстан от 9 февраля 2002 года «Об образовании специализированных межрайонных экономических и административных судов в городах Алматы и Астана», в дальнейшем Указом Главы государства от 9 сентября 2004 года образовано еще 29 специализированных межрайонных судов).

Однако деятельность вышеуказанных специализированных административных судов сводится лишь к рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Во-первых, в проекте указывается о прокуроре, как независимом участнике процесса;

во-вторых, предусмотрены случаи обязательного участия прокурора в рассмотрении дел; в-третьих, обозначены права и обязанности прокурора; в-четвертых, формы участия прокурора в административном производстве (подача иска, участие в рассмотрении дела; участие в процессе для вынесения заключения).

Вместе с тем, согласно пункту 1 статьи 24 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года, прокурор приносит протест на противоречащие Конституции, законам, актам Президента Республики Казахстан и ратифицированным Республикой международным договорам нормативные и иные правовые акты, на действия (бездействие) государственных органов и должностных лиц. Также, согласно подпункту 3) пункта 2 статьи 44 этого же Закона, прокурор обязан: защищать права, свободы и законные интересы человека и гражданина, общества и государства в соответствии со своей компетенцией.

На основании изложенного следует вывод, что прокурор представляет интересы государства, а также опротестовывает решения, акты и действия государственных органов и должностных лиц в целях защиты законных интересов граждан.

В компетенцию прокурора, согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» на основаниях и в порядке, установленных законом входит участие в судебных заседаниях и дача заключений по делу, запрашивание из суда судебных дел, принесение ходатайств и протестов о пересмотре судебных актов⁷.

Согласно пункту 2 статьи 75 Конституции Республики Казахстан, «судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства.», поэтому отдельного вида административного судопроизводства не предусмотрено, однако норма: «... и иных установленных законом форм судопроизводства», может относить административное судопроизводство к иным формам судопроизводства.

С принятием АППК РК, как раз и определяется «...иная установленная законом форма судопроизводства», поэтому нами предлагается по публично-правовым спорам законодательно определить новую форму судопроизводства - административное судопроизводство.

На основании изложенного, предлагаем после вступления в действие АППК РК внести изменение и дополнение в статью 18

⁷ Закон Республики Казахстан «О прокуратуре» от 30 июня 2017 года № 81-VI // ИПС «Әділет» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000081> – дата обращения: 13.05.2019

«Представительство интересов государства в суде» Закона Республики Казахстан «О прокуратуре» и изложить её в следующей редакции: «Прокуратура представляет интересы государства в суде на основании и в порядке, предусмотренных уголовно-процессуальным, гражданским процессуальным, административно-процессуальным законодательством и законодательством об административных правонарушениях».

В законодательстве Республики Казахстан по административным делам, связанным с публичными спорами, статус прокурора полностью не раскрывается и ограничивается ГПК РК и Законом Республики Казахстан «О прокуратуре».

С вступлением в действие АППК РК нами предлагается также полностью реализовать возможности правового регулирования статуса прокурора в административных процедурах и административном судопроизводстве.

К примеру, согласно пункту 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан, «Прокуратура от имени государства осуществляет в установленных законом пределах и формах высший надзор за соблюдением законности на территории Республики Казахстан, представляет интересы государства в суде и от имени государства осуществляет уголовное преследование». Наряду с этим, в соответствии с абзацем 2 части второй статьи 8 ГПК РК, «Прокурор вправе обратиться в суд с иском (заявлением) в целях осуществления возложенных на него обязанностей и для защиты прав граждан и юридических лиц, общественных и государственных интересов». В то же время согласно подпункту 3) пункта 1 статьи 44 Закона Республики Казахстан «О прокуратуре», прокурор, в соответствии со своей компетенцией, вправе на основаниях и в порядке, установленных законом, участвовать в судебном заседании и давать заключение по делу, запрашивать из суда судебные дела, приносить ходатайства и протесты о пересмотре судебных актов.

Нами поддерживается позиция Главы представительства Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) в странах Центральной Азии Йорга Пуделька, по сделанным 27 мая 2018 года замечаниям к проекту АППК, а именно по участию прокурора, как противоречащей принципам независимости суда, разделения властей и сущности административного процесса. К примеру, в Германии прокуратура не имеет никакого отношения ни к административным процеду-

рам, ни к административному процессу. Такой же позиции придерживаются в Грузии и в странах Прибалтики.

В Казахстане по данному вопросу 10 сентября текущего года в ходе презентации проекта АППК в Мажилисе Парламента высказывались различные мнения ученых и практиков, сутью которых является необходимость установления определенного переходного периода, когда прокурор в административном процессе будет являться не отдельным участником, а представителем истца⁸. К примеру, некоторые нормы уже заложены в тех случаях, когда административный акт, административное действие (бездействие) может ограничить права, свободы и законные интересы лиц, которые в силу физических, психических и иных обстоятельств не могут самостоятельно осуществлять их защиту или неограниченного круга лиц, либо когда необходимость участия прокурора признана судом (часть вторая статьи 30 проекта АППК).

Кроме того, согласно части шестой статьи 131 проекта АППК, в случае обращения прокурора в интересах гражданина в иске должно содержаться обоснование причин невозможности предъявления иска самим лицом.

Вместе с тем, в части второй статьи 30 проекта АППК все же ещё осталась нормы, когда прокурор в целях осуществления возложенных на него законом задач вступает в процесс:

- для дачи заключения по административным делам, вытекающим из налоговых, таможенных, бюджетных отношений;
- при возникновении отношений в области охраны, восстановления и сохранения окружающей среды, использования и воспроизводства природных ресурсов;
- при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, связанной с использованием природных ресурсов и воздействием на окружающую среду, по административным делам;
- при обжаловании действий (бездействия) государственного судебного исполнителя при исполнении исполнительных документов о взыскании с государства и в доход государства;
- при защите избирательных прав граждан и общественных объединений, участвующих в выборах и республиканском референдуме.

Считаем, что данная норма противоречит фундаментальным принципам деятельности прокуратуры. Так, высший надзор за соблюдением законности на территории Респу-

⁸ В Мажилисе презентован проект Административного процедурно-процессуального кодекса / официальный интернет-ресурс Мажилиса Парламента Республики Казахстан. Источник: <http://www.parlam.kz/ru/mazhilis/news-details/id47242/1/>

блики Казахстан выражается прежде всего в форме участие прокурора в судебном заседании и дачи заключения по делу. Более того в административном судопроизводстве всегда затрагиваются государственные интересы, а в соответствии с пунктом 1 статьи 83 Конституции Республики Казахстан прокуратура представляет интересы государства в суде.

В связи с этим, предлагаем часть вторую статьи 30 проекта АППК изложить в следующей редакции: «Прокурор вправе вступить в

процесс для дачи заключения по делу в целях осуществления обязанностей, предусмотренных настоящим Кодексом».

Участие прокурора в административном судопроизводстве обязательно по делам, затрагивающим интересы государства, когда требуется защита общественных интересов или граждан, которые не могут самостоятельно осуществлять свои права и исполнять обязанности в суде, а также когда необходимость участия прокурора признана судом.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Маркаров В.Р. Конституционно-правовой статус прокуратуры в Российской Федерации и зарубежных государствах [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionno-pr...i-prokuratury-v.html (дата обращения 18.04.19).
2. Дуйсенов Э.Э. Влияние конституционных норм на институциональную организацию системы органов государственной власти: международный опыт // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 9–2. – С. 370–373.
3. Сапаргалиев Г.С. Конституционное право РК. – Алматы: Жеты-жаргы, 2002. – 528 с.
4. Ахметова А.Б. Конституционно-правовые основы организации и деятельности прокуратуры в РФ и в РК [Электронный ресурс]. Режим доступа: lawtheses.com/konstitutsionno-pravovye-osnovy-orga...respublike-kazahstan - дата обращения: 13.05.19.
5. Ковешников Е.М. Конституционное право стран СНГ. – М., 1999. – 446 с.

REFERENCES

1. Markarov V.R. Konstitucionno-pravovoj status prokuratury v Rossijskoj Federacii i zarubezhnyh gosudarstvah [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: www.dslib.net/konstitucion-pravo/konstitucionno-pr...i-prokuratury-v.html (data obrashhenija 18.04.19).
2. Dujsenov Je.Je. Vlijanie konstitucionnyh norm na institucional'nuju organizaciju sistemy organov gosudarstvennoj vlasti: mezhdunarodnyj opyt // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. – 2015. – № 9–2. – S. 370–373.
3. Sapargaliev G.S. Konstitucionnoe pravo RK. – Almaty: Zhety-zhargy, 2002. – 528 s.
4. Ahmetova A.B. Konstitucionno-pravovye osnovy organizacii i dejatel'nosti prokuratury v RF i v RK [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: lawtheses.com/konstitutsionno-pravovye-osnovy-orga...respublike-kazahstan - data obrashhenija: 13.05.19.
5. Koveshnikov E.M. Konstitucionnoe pravo stran SNG. – M., 1999. – 446 s.

УДК 34.037

ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ И МНИМЫЕ ПРОБЕЛЫ В ПРАВЕ И ПУТИ ИХ ВОСПОЛНЕНИЯ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

Абдрасулов Ермак Баяхметович

Директор Института переподготовки и повышения квалификации судей и работников судебной системы Академии правосудия при Верховном Суде РК, д.ю.н., профессор; г. Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан; e-mail: aermek_19@mail.ru

Абдрасулова Айжан Ермаковна

Докторант Казахстанско-Американского свободного университета, г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: missliloo@mail.ru

Ключевые слова: мнимый и действительный пробел в праве; аналогия закона и аналогия права; толкование норм права; применение права; судебная власть; суд; Конституционный Совет; конкретизация закона; конституционность закона; Соглашение об уплате алиментов; исковое производство; особое производство; миграция населения.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления действительности и мнимости пробелов, обнаруживаемых в ходе правоприменительного процесса, в частности судебного применения норм законодательства. В статье отмечается, что полное устранение пробела в праве происходит в результате законотворческой работы. До момента полного устранения пробела судебные и другие правоприменительные органы обеспечивают его разовое восполнение через аналогию закона и аналогию права. Однако случаются и такие моменты в правоприменительном процессе, когда его субъекты, неправильно анализируя законодательство, видят действительный пробел в праве, когда на самом деле он является мнимым. В этой связи авторы подробно анализируют обращение суда в Конституционный совет и приходят к выводу, что судебная практика не воспользовалась в конкретном случае приемами применения аналогии в праве и обратилась в Конституционный Совет о неконституционности положения нормативного правового акта, хотя такой необходимости, на взгляд авторов, не было. Авторы подчеркивают, что при устранении мнимого пробела в Правилах появилась норма, создающая еще более затруднительную ситуацию для лиц, выезжающих на постоянное место жительства в другие страны. Процесс устранения мнимого пробела и создания новых норм права нередко ведет к появлению реального пробела: правотворческий орган вносит такие изменения в нормативный правовой акт, в которых не было никакой необходимости, что приводит к появлению реального пробела в праве, затруднению механизма правового регулирования

ҚҰҚЫҚТАҒЫ НАҚТЫ ЖӘНЕ ЖАЛҒАН ОЛҚЫЛЫҚТАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ СОТ ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚҰҚЫҚ ҚОЛДАНУ ҚЫЗМЕТІНДЕ ОРЫНДАЛУ ЖОЛДАРЫ

Ермак Баяхметович Абдрасулов

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының жанындағы Сот төрелігі академиясы Судьяларды қайта даярлау және біліктілігін арттыру институтының директоры, з.ғ.д., профессор; Қазақстан Республикасы Нұр-Сұлтан қаласы, e-mail: aermek_19@mail.ru

Айжан Ермакқызы Абдрасулова

Қазақстан Республикасы Өскемен қаласы, Қазақстан-Американдық еркін университетінің докторанты e-mail: missliloo@mail.ru

Түйін сөздер: құқықтағы нақты және жалған олқылық; заң және құқық ұқсастығы; құқықтық нормаларды түсіндіру; заңды қолдану; сот билігі; сот; Конституциялық Кеңес; заңды нақтылау; заңның конституциялылығы; алимент төлеу туралы келісім; талап қою өндірісі; арнайы өндіріс; халықтың көші-қоны.

Аннотация. Мақалада құқық қолдану процесінде анықталған нақты және жалған олқылықтарды белгілеу, атап айтқанда, заңды сот арқылы қолдану туралы айтылады. Мақалада заңдағы олқылықтың толықтай жойылуы заңнамалық жұмыстардың нәтижесін-

де орын алатындығы айтылады. Олқылықты толығымен жойғанға дейін сот және басқа да құқық қорғау органдары оны заң мен құқықтың ұқсастығы арқылы бір жолғы толықтыруды қамтамасыз етеді. Сонымен қатар, құқық қорғау процесінде оның сәттері заңдарды қате сараптаған кезде, заңда нақты олқылықты көргенде, ол жалғанға айналған кезде де кездеседі.

Осыған байланысты, авторлар соттың Конституциялық Кеңеске жүгінуін жан-жақты талдап, сот тәжірибесі нақты жағдайда заңдағы ұқсастықты қолдану әдістерін қолданбаған деген қорытындыға келеді және нормативтік құқықтық акті ережесінің конституциялық емес екендігі жөнінде Конституциялық Кеңеске жүгінеді, дегенмен авторлардың пікірінше мұндай қажеттілік болмады. Авторлар Ережеде көрсетілген олқылықты жою кезінде басқа елдерге тұрақты тұруға кететін адамдар үшін одан да қиын жағдай туғызатын норма пайда болғанын айтады. Жалған олқылықтарды жою процесі және құқықтың жаңа нормаларын құру көбінесе нақты олқылықтардың пайда болуына әкеледі. Заң шығарушы орган нормативтік құқықтық актіге мұндай қажеттілік болмағандықтан, заңдағы нақты олқылықтың пайда болуына, құқықтық реттеу механизмінің қиындығына әкелетін өзгерістер енгізеді.

THE VALID AND SUPPOSED GAPS IN THE LAW AND WAYS OF THEIR EXECUTION IN THE LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY OF THE JUDICIAL BODIES

Abdrassulov Yermek Bayahmetovich

Director of the Institute for retraining and advanced training of judges and employees of the judicial system of the Academy of Justice at the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: aermek_19@mail.ru

Abdrassulova Ayzhan Yermekovna

Doctoral student of the Kazakhstan-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: missliloo@mail.ru

Keywords: *supposed and valid gaps in law; analogy of enactment and analogy of law; interpretation of legal norms; application of law; judicial authority; court; Constitutional Council; specification of law; constitutionality of enactment; Agreement on payment of alimony; claim proceedings; special proceedings; migration of population.*

Abstract. *The article deals with the establishment of the validity and supposed gaps found during the law enforcement process, in particular, the judicial application of the enactments. The article notes that the complete elimination of the gap in the law occurs as a result of legislative process. Prior to the complete elimination of the gap, judicial and other law enforcement agencies ensure its one-time replenishment through the analogy of the enactment and the law. However, there are also such moments in the law-enforcement process, when its subjects, incorrectly analyzing the legislation, figure out a real gap in the law, when in fact it is supposed. In this regard, the authors analyze in detail the appeal of the court to the Constitutional Council and come to the conclusion that the court practice did not use in a particular case the methods of applying the analogy in law and appealed to the Constitutional Council about the unconstitutionality of the provision of the normative legal act. Although such a need, in the opinion of the authors, was not. The authors emphasize that while eliminating imaginary gap in the Rules, appearing a norm that creates more difficult situation for people searching permanent residence in other countries. The process of eliminating imaginary gap and creating new rules of law often leads for appearance a real gap: legislature makes such changes in legal act, which are not necessary, that leads for appearance a real gap in the law, for difficulty of legal regulation mechanism.*

В переходные этапы государственного строительства и реформирования правовой системы очень трудно обеспечить полное правовое регулирование общественных отношений, поскольку новые экономические институты, новые типы социальных взаимодействий нередко предшествуют государственной нормативной регламентации. В такие периоды субъекты правоприменительной деятельности нередко оказываются в си-

туации, когда существует пробел в праве. Но даже при сложившейся правовой системе, совершенном правовом регулировании невозможно предусмотреть все нюансы общественных отношений, так как жизнь всегда сложнее тех правовых норм, которые создаются в обществе и государстве. Поэтому нередки случаи наличия полного или частичного пробела в праве.

Полное устранение пробела в праве про-

исходит в результате законотворческой работы. До момента полного устранения пробела судебные и другие правоприменительные органы обеспечивают его разовое восполнение через аналогию закона и аналогию права. Однако случаются и такие моменты в правоприменительном процессе, когда его субъекты, неправильно анализируя законодательство, видят действительный пробел в праве, когда на самом деле он является мнимым, т.е. когда законодатель преднамеренно не обеспечил правовым регулированием те или иные аспекты общественных отношений. Или возможны такие обстоятельства, когда законодатель не мог по каким-то причинам увидеть или предвидеть потребность в детализированном правовом регулировании, но методы и приемы правоприменительной работы позволяют найти способы решить тот или иной правовой казус при помощи различных средств толкования и применения правовых норм.

Нам хотелось бы остановиться на тех аспектах судебного применения правовых норм, когда, по нашему мнению, был мнимый пробел в праве, а судебные органы, полагая о наличии серьезных упущений в законодательстве, обращались в Конституционный Совет Республики Казахстан на предмет проверки конституционности положений тех или иных нормативных правовых актов. Такие случаи подтверждают то мнение, что «погрешности в законодательстве в должной мере не восполняются судебной практикой, что приводит к дисфункции правового регулирования, вредит законности и увеличивает свободу административного усмотрения» [1, с. 4]. Так, 15 ноября 2016 года Темиртауский городской суд Карагандинской области (далее – городской суд) обратился в Конституционный Совет Республики Казахстан с представлением «О признании неконституционным подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 361» (далее – Правила)¹.

Первый довод о наличии упущений в законодательстве городской суд обосновывал тем, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами, а не подзаконными актами, и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты кон-

ституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

На наш взгляд, пробела или упущения в системе казахстанского законодательства в этом вопросе не было, поскольку конкретизация норм закона в подзаконных актах является общепринятым правовым явлением в континентальной системе права, в процессе которой обеспечивается принятие новых правовых предписаний, уточняющих и конкретизирующих первоначальные правовые установления, выраженные в законе.

Об объективной потребности в конкретизации законодательных текстов нередко подчеркивается в юридической печати, где отмечается, что законы не должны подменять подзаконные акты, в них не должно быть чрезмерной детализации правовых норм. В закон должны закладываться те нормы, которые имеют характер стабильных и устойчивых положений в регулировании общественных отношений, поскольку частое внесение изменений и дополнений в закон умаляет его роль и значение закона как фундаментального правового регулятора [2, с. 47].

Кроме того, городской суд не учел, на наш взгляд, что в самом законе прямо устанавливается делегирование Правительству РК компетенции по установлению порядка представления заявителем документов на выезд за пределы Республики Казахстан абзацем 3 пункта 4 статьи 56 Закона Республики Казахстан «О миграции населения» (далее – Закон о миграции)². В подпункте 3 пункта 7 Правил не изменялось содержание норм Закона о миграции, но шел системный учет всех норм национального законодательства, в той или иной степени касающихся отношений, связанных с выездом на постоянное место жительства за пределы Республики Казахстан, в частности норм статей 145-146, 174 Кодекса Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» (далее – Семейный кодекс)³. Подпункт 3 пункта 7 Правил был направлен именно на то, чтобы исключить обязательный порядок заключения с членами семьи, которым выезжающее лицо по закону обязано предоставлять содержание, соглашения об уплате алиментов в соответствии со статьями 157-162, 174 Семейного кодекса, поскольку заключение такого соглашения, оспаривание результатов соглашения или его предварительных итогов

¹ Правила оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденные Постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 361 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31149623

² Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года № 477-IV «О миграции населения» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31038298#pos=3;-155

³ Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31102748

на этапе заключения такого соглашения являются не обязанностью сторон, а их правом. Следовательно, подпункт 3 пункта 7 Правил предусматривал возможность других жизненных случаев, когда, к примеру, одна сторона отказывается от права получения содержания или не имеет никаких материальных претензий в силу известных только сторонам обстоятельств, т.е. он направлен на эффективность правового регулирования.

Наличие заявления от проживающих в Республике Казахстан лиц, имеющих по закону право на получение от выезжающих алиментов (родители и бывшие супруги, если имеются несовершеннолетние дети от совместного брака и др.), об отсутствии у них возражений на выезд, предусмотренного ранее в подпункте 3 пункта 7 Правил, являлось бы юридическим фактом отсутствия спора о праве в данных правоотношениях.

Второй довод о невозможности разрешить дело в исковом производстве по существу городской суд обосновывал тем, что к его компетенции не входит дача разрешения на выезд, поскольку это относится к компетенции органов внутренних дел, а также не входит компетенция по указанию ответчику дать такое разрешение, так как это противоречит основным принципам гражданского судопроизводства.

Однако согласно пункту 2 статьи 76 Конституции РК судебная власть распространяется на все дела и споры, возникающие на основе Конституции, законов, иных нормативных правовых актов, международных договоров Республики. Поэтому в Правилах было верно установлено, что в тех случаях, когда заявитель по каким-либо причинам не может получить такое заявление, вопрос решается в судебном порядке. Это означает, что применяя аналогию закона, городской суд мог бы, на наш взгляд, разрешить дело по существу, исходя из следующего.

Пункт 2 статьи 304 Гражданского процессуального кодекса Республики Казахстан (далее – ГПК) предписывает, что «если при подаче заявления или рассмотрении дела в особом производстве установлено наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, которым разъясняет сторонам и заинтересованным лицам их право на обращение в суд в порядке искового производства»⁴. Хотя в ГПК нет аналогичной нормы о возможности рассмотрения дела в обратном порядке (с искового на особое про-

изводство), суд мог бы, по нашему мнению, применить аналогию закона и рассмотреть дело в особом производстве. Суд вполне имел компетенцию на такое решение со ссылкой на то, что при изучении материалов дела в исковом производстве при наличии лишь опосредствованного спора о праве установлена возможность изменения правовой ситуации только через особое производство, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 305 ГПК «суд устанавливает другие имеющие юридическое значение факты, если законодательством Республики Казахстан не предусмотрен иной порядок их установления»⁵. В данном случае городской суд в порядке особого производства мог бы установить факт отсутствия алиментных обязательств у гражданки Б., что явилось бы одним из юридических оснований для получения ею разрешения на выезд за пределы Республики Казахстан, поскольку установление городским судом факта отсутствия у гражданки Б. алиментных обязательств было бы равноценно нотариально удостоверенному заявлению гражданина М. об отсутствии у него возражений на выезд гражданки Б. Юридический факт при этом должен был бы устанавливаться путем привлечения круга заинтересованных лиц, в том числе и гражданина М. поскольку, «несмотря на то, что основным признаком, характеризующим особое производство, является отсутствие спора о праве, его нельзя характеризовать как «бесспорное», в связи с тем, что устанавливаемый в порядке особого производства факт не является очевидным, на рассмотрении суда могут оказаться противоречивые доказательства, противоположные суждения относительно существования факта и т.п. Во всех подобных случаях суд должен убедиться в наличии или отсутствии фактов, проверив и сопоставив доказательства, выявив противоречия в суждениях заинтересованных лиц, т.е. фактически устранив «спорность» искомых фактов и обстоятельств» [3, с. 17].

Установление такого факта явилось бы основанием для органов внутренних дел дачи разрешения на выезд на постоянное место жительства за пределы Казахстана. В случае если при предоставлении в соответствующие компетентные органы решения суда об установлении им факта отсутствия алиментных обязательств у лиц, выезжающих за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, компетентные органы не давали бы разрешения на выезд со ссылкой на отсутствие нотариально заверенного заявления

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053#pos=2;-155

⁵ Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34329053#pos=2;-155

об отсутствии возражений на выезд, выезжающие лица могли бы обратиться в суд заявлением об оспаривании законности действий (бездействия) и решений государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц и государственных служащих согласно статьям 292-296 ГПК.

Судебная практика имеет много решений, на основе которых соответствующие органы власти Республики Казахстан изменяли правовую ситуацию в отношении конкретных лиц и обстоятельств, хотя решения не содержали точных указаний тем или иным органам или субъектам действовать тем или иным образом. Так, на основании решения суда о признании оспоримой сделки по продаже автомобиля действительной, хотя она и не была оформлена в соответствующем законодательству порядке, регистрационные органы выдают правоустанавливающие документы (технический паспорт и др. документы) новому собственнику, несмотря на возможные возражения прежнего собственника.

Таким образом, мы постарались показать на конкретном примере, когда судебная практика не воспользовалась приемами применения аналогии в праве и обратилась в Конституционный Совет на предмет конституционности положения нормативного правового акта, хотя такой необходимости, на наш взгляд, не было, а Правила в целом неплохо обеспечивали систему нормативной регламентации в соответствующих отношениях.

В результате обращения подпункт 3) пункта 7 Правил был установлен соответствующим Конституции РК с рекомендациями Правительству по совершенствованию некоторых норм рассматриваемых Правил в соответствии с правовыми позициями Конституционного совета РК⁶.

К сожалению, впоследствии были внесены такие изменения в Правила, которые,

на наш взгляд, несколько не подняли эффективность правового регулирования, а, напротив, усложнили его, более того, законность введенных новшеств вызывает серьезные сомнения. Во-первых, если раньше не до конца были урегулированы вопросы, как получить нотариально заверенное заявление о согласии на выезд, если лицо уклонялось от дачи такого заявления, то теперь вместо заявления необходимо получить соглашение, форма которого, как и любого другого согласительного документа, значительно сложнее простого заявления. А пути получения такого соглашения, если лицо будет уклоняться от его составления, как и прежде, не урегулированы. Во-вторых, в Семейном кодексе заключение такого соглашения является правом сторон, а в Правилах теперь императивно требуется предоставление такого соглашения, что является серьезным противоречием установлениям закона. Все эти последующие нестыковки и проблемы в правовом регулировании изначально возникли, на наш взгляд, из-за того, что городской суд не выбрал оптимальный для него вариант решения судебного дела – применение аналогии в праве в сочетании с различными методами и приемами толкования правовых предписаний без обращения в Конституционный Совет Республики Казахстан. В реальности же получилось так, что при устранении мнимого пробела в Правилах появилась норма, создающая еще более затруднительную ситуацию для лиц, выезжающих на постоянное место жительства в другие страны. Как отмечалось в юридической печати, процесс устранения мнимого пробела и создания новых норм права чаще ведет к появлению реального пробела: правотворческий орган вносит такие изменения в нормативный правовой акт, в которых не было никакой необходимости, что приводит к появлению реального пробела в праве, затруднению механизма правового регулирования [4, с. 37].

ЛИТЕРАТУРА

1. Панасюк О.С. Пробелы в праве и способы их преодоления и устранения: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Панасюк Олег Сергеевич; [Место защиты: Ставроп. гос. ун-т]. - Ставрополь, 2012. - 21 с.
2. Власенко Н.А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал Российского права. - 2013. - № 8. - С. 43-54.
3. Чечот Д.М. Неисковые производства. - М.: Юридическая литература, 1973. - 166 с.
4. Зайцева Е.С., Козловский П.В. Понятие «мнимые пробелы в праве» и роль мнимых пробелов в механизме правового регулирования // Современное право. - 2015. - №7. - С. 33-37.

⁶ См. Нормативное постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 14 декабря 2016 года № 1 «О проверке конституционности подпункта 3) пункта 7 Правил оформления документов на выезд за пределы Республики Казахстан на постоянное место жительства, утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 28 марта 2012 года № 361, по представлению Темиртауского городского суда Карагандинской области» // <https://ksrk.gov.kz/index.php/solutions/np-ks-rk-ot-14122016-g-no1-o-proverke-konstitucionnosti-podpunkta-3-punkta-7-pravil>

REFERENCES

1. Panasjuk O.S. *Probely v prave i sposoby ih preodolenija i ustraneniya: avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk* : 12.00.01 / Panasjuk Oleg Sergeevich; [Mesto zashhity: Stavrop. gos. un-t]. - Stavropol', 2012. - 21 s.
2. Vlasenko N.A. *Krizis prava: problemy i podhody k resheniju* // Zhurnal Rossijskogo prava. - 2013. - № 8. - S. 43-54.
3. Chechot D.M. *Neiskovye proizvodstva*. - M.: Juridicheskaja literatura, 1973. - 166 s.
4. Zajceva E.S., Kozlovskij P.V. *Ponjatie «mnimye probely v prave» i rol' mnimyh probelov v mehanizme pravovogo regulirovaniya* // Sovremennoe pravo. - 2015. - №7. - S. 33-37.

УДК 342.7(574)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА НА ТЕРРИТОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»

Укин Сымбат Кенжебекович

Доцент кафедры теории государства и права Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, кандидат юридических наук, доцент, г. Костанай, Республика Казахстан; e-mail: justitia8@mail.ru

Батырбекова Диана Сериковна

Докторант Костанайского государственного университета им. А. Байтурсынова, магистр юридических наук, г. Костанай, Республика Казахстан; e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru

Ключевые слова: Международный финансовый центр «Астана»; действующее право Республики Казахстан; принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса; правовое положение; иностранцы и лица без гражданства.

Аннотация. В данной статье авторами освещаются вопросы правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории Международного финансового центра «Астана» (далее - МФЦА). Авторы полагают, что Конституция Республики Казахстан закрепляет исчерпывающий объем прав и свобод человека и гражданина. Об этом свидетельствует конституционная формулировка «В Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией» (п.1 ст.12). Кроме того, на это указывает правовая позиция Конституционного Совета Республики Казахстан, который официально толкуя пункт 1 статьи 12 Конституции, разъяснил, что перечень прав и свобод человека гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции Республики и соответствующих ей иных нормативных правовых актов.

В то же время авторы отмечают, что принятый еще в 2015 году Конституционный закон Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» и внесенные в последующем соответствующие изменения и дополнения в Конституцию Казахстана о создании в пределах города Нур-Султан особого правового режима в финансовой сфере обусловили новые взгляды на правовое положение человека на территории МФЦА, в том числе иностранцев и лиц без гражданства.

Кроме того, авторы в статье отмечают, что правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в МФЦА может регулироваться не только действующим правом Республики Казахстан, но и принципами, нормами и прецедентами права Англии и Уэльса. При этом в статье обращается внимание на отличие британского понимания прав и свобод человека от понимания прав и свобод человека в казахстанском праве.

«АСТАНА» ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАРЖЫ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ АУМАҒЫНДА ШЕТЕЛДІКТЕР МЕН АЗАМАТТЫҒЫ ЖОҚ АДАМДАРДЫҢ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖАҒДАЙЫ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Сымбат Кенжебекұлы Укин

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университеті мемлекет және құқық теориясы кафедрасының доценті,
заң ғылымдарының кандидаты, Қостанай қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: justitia8@mail.ru*

Диана Серікқызы Батырбекова

*А. Байтұрсынов атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің
докторанты, заң ғылымдарының магистрі, Қостанай қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru*

Түйін сөздер: «Астана» халықаралық қаржы орталығы; Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығы; Англия мен Уэльс құқығының принциптері, нормалары мен прецеденттері; құқықтық жағдайы; шетелдіктер мен азаматтығы жоқ тұлғалар.

Аннотация. Бұл мақалада авторлар «Астана» халықаралық қаржы орталығы (бұдан әрі - АХҚО) аумағында шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтық жағдайы мәселелерін баяндайды. Авторлар Қазақстан Республикасының Конституциясы адам мен азаматтың құқықтары мен бостандықтарының толық көлемін бекітеді деп санайды. Бұл туралы «Қазақстан Республикасында Конституцияға сәйкес адам құқықтары мен бостандықтары танылады және оларға кепілдік беріледі» деген конституциялық тұжырым қуаландырады (12-баптың 1-тармағы). Сонымен қатар, бұған Конституцияның 12-бабының 1-тармағын ресми түсіндіре отырып, адамның құқықтары мен бостандықтарының тізбесіне Республика Конституциясының және оған сәйкес келетін өзге де нормативтік құқықтық актілердің нормаларымен белгіленген шектерде мемлекет кепілдік беретінін түсіндірген Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің құқықтық ұстанымы көрсетіледі.

Сонымен қатар, авторлар 2015 жылы қабылданған «Астана» халықаралық қаржы орталығы туралы» Қазақстан Республикасының конституциялық заңы және кейіннен Қазақстан Конституциясына Нұр-Сұлтан қаласының шегінде қаржы саласында ерекше құқықтық режим құру туралы енгізілген тиісті өзгерістер мен толықтырулар АХҚО аумағындағы адамның, оның ішінде шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтық жағдайына жаңа көзқарасты білдіргенін атап өтті.

Сонымен қатар, авторлар мақаласында АХҚО-дағы шетелдіктер мен азаматтығы жоқ адамдардың құқықтық жағдайы Қазақстан Республикасының қолданыстағы құқығымен ғана емес, сонымен қатар Англия мен Уэльс құқығының принциптерімен, нормаларымен және прецеденттерімен де реттелуі мүмкін екенін атап өтті. Бұл ретте мақалада адамның құқықтары мен бостандықтарын Британдық түсінудің қазақстандық құқықтағы адамның құқықтары мен бостандықтарын түсінуден айырмашылықтарына назар аударылады.

SOME OF THE SPECIFIC FEATURES OF THE LEGAL STATUS OF FOREIGNERS AND PERSONS WITHOUT CITIZENSHIP ON THE TERRITORY OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL CENTER «ASTANA»

Ukin Symbat Kengebekovich

*Associate Professor of the Department of Theory
of State and Law, A. Baytursynov Kostanay State University,
Cand.Sc. Law, Kostanay city, Republic of Kazakhstan;
e-mail: justitia8@mail.ru*

Batyrbekova Diana Serikovna

*PhD student at A. Baytursynov Kostanay State University,
M.Sc. Law, Kostanay city, Republic of Kazakhstan;
e-mail: diana.batyrbekova.92@mail.ru*

Keywords: International Financial Center «Astana»; the current law of the Republic of Kazakhstan; principles, norms and precedents of the law of England and Wales; legal status;

foreigners and stateless persons.

Abstract. In this article, the authors highlight issues of the legal status of foreigners and stateless persons on the territory of the International Financial Center «Astana» (hereinafter - the AIFC). The authors believe that the Constitution of the Republic of Kazakhstan enshrines the exhaustive scope of human and civil rights and freedoms. This is evidenced by the constitutional wording «In the Republic of Kazakhstan, human rights and freedoms are recognized and guaranteed in accordance with the Constitution» (paragraph 1 of article 12). In addition, this is indicated by the legal position of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, which officially interprets paragraph 1 of Article 12 of the Constitution, clarified that the list of human rights and freedoms is guaranteed by the state within the limits established by the norms of the Constitution of the Republic and other regulatory legal acts corresponding to it.

At the same time, the authors note that the Constitutional Law of the Republic of Kazakhstan «On the International Financial Center «Astana», adopted in 2015 and subsequently made corresponding changes and additions to the Constitution of Kazakhstan on the establishment of a special legal regime in the city of Nur-Sultan caused new views on the legal status of a person on the territory of the AIFC, including foreigners and stateless persons.

In addition, the authors in the article note that the legal status of foreigners and stateless persons in the AIFC can be regulated not only by the law of the Republic of Kazakhstan, but also by the principles, norms and precedents of the law of England and Wales. At the same time, the article draws attention to the difference of the British understanding of human rights and freedoms from the understanding of human rights and freedoms in Kazakhstan law.

Функционирующий с 5 июля 2018 года на территории Республики Казахстан Международный финансовый центр «Астана» (далее - МФЦА) обусловил необходимость дальнейшего юридического анализа не только взаимодействия действующего (позитивного) права Республики Казахстан и принципов, норм и прецедентов права Англии и Уэльса, но и особенностей правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории МФЦА.

Правовое положение или правовой статус¹ личности может быть охарактеризован как совокупность прав, свобод и обязанностей человека и гражданина, а также юридических гарантий их реализации, закрепляемых государством в нормативных правовых актах [1, с. 223].

Конституция Республики Казахстан 1995 года² закрепляет базовые принципы правового положения человека на территории Казахстана. Пункт 1 статьи 12 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что в Республике Казахстан признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией. Здесь следует обратить внимание на то, что Конституция Казахстана 1995 года

закрепляет позитивистский подход к правам и свободам человека. Это проявляется в том, что Конституция Казахстана устанавливает права и свободы человека только в тех объемах, которые закреплены в нормах Конституции, и не предусматривает их расширения путем отсылок к принципам и нормам международного права по вопросам прав и свобод человека.

Это вытекает из правовой позиции Конституционного Совета Республики Казахстан, который официально толкуя пункт 1 статьи 12 Конституции, разъяснил, что перечень прав и свобод человека гарантируется государством в пределах, установленных нормами Конституции Республики и соответствующих ей иных нормативных правовых актов³.

Поэтому конституционная формулировка «признаются и гарантируются права и свободы человека в соответствии с Конституцией», на наш взгляд, предполагает, что конституционные права и свободы человека в Республике Казахстан исчерпываются тем объемом, который закреплен именно в нормах Конституции Республики Казахстан 1995 года.

При этом Конституция, например, Россий-

¹ В литературе иногда в одном и том же значении употребляются категории «правовое положение» и «правовой статус». В данном вопросе авторы придерживаются позиции, что дефиниция «правовое положение» имеет динамическое состояние, то есть характеризуется своего рода подвижностью в той или иной социальной среде, тогда как категория «правовой статус» в своем содержании подчеркивает статическое состояние, характерными признаками которого является стабильность статуса субъекта в правовых отношениях. Однако в контексте данной статьи авторы рассматривают термины «правовое положение» и «правовой статус» как тождественные (равнозначные).

² Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 23 марта 2019 года) [Электрон. ресурс] – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

³ Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 28 октября 1996 года № 6/2 // Источник: <http://ksrk.gov.kz/solutions/ob-oficialnom-tolkovanii-punkta-1-stati-4-i-punkta-2-stati-12-konstitucii-respubliki>

ской Федерации 1993 года⁴ в части 1 статьи 17 провозглашает, что в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией (Конституцией Российской Федерации – прим. авторов), а часть 1 статьи 55 этой же Конституции устанавливает, что перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

В данном случае в Конституции Российской Федерации можно усмотреть естественно-правовой подход к правам и свободам человека. Поэтому в литературе справедливо отмечается, что права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они внегосударственны и внациональны, существуют независимо от закрепления в законодательных актах государства, являются объектом международно-правового регулирования и защиты [2, с.540].

При этом следует отметить, что Республика Казахстан в 2005 году и последующие годы ратифицировала международные пакты о правах человека⁵, в которых содержатся и те права и свободы, которые не предусмотрены в Конституции Республики Казахстан 1995 года. Например, пункт 1 статьи 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах закрепляет право на труд, тогда как Конституция Республики Казахстан предусматривает только право на свободу труда (п.1 ст.24).

Вопрос о правах и свободах человека и гражданина в Республике Казахстан, в том числе вопросы правового положения иностранцев и лиц без гражданства требуют дальнейшего исследования и юридического анализа в контексте глобализации и экономической интеграции, а также заимствования новых правовых институтов в правовую систему Казахстана. Поэтому принятый 7 декабря 2015 года Конституционный закон Республики Казахстан «О международном финансовом центре «Астана», а также изменения и дополнения,

внесенные 10 марта 2017 года в Конституцию Республики Казахстан, предусматривающие создание в пределах города Нур-Султана особого правового режима в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом (п.3-1 ст.2), обуславливает новый взгляд на правовое положение человека на территории МФЦА, в том числе иностранцев и лиц без гражданства.

Здесь мы отметим, что в данной статье речь пойдет о тех иностранцах и лицах без гражданства, которые не являются судьями суда Центра МФЦА, обладающие иностранным гражданством [3, с.87-93].

Пункт 4 статьи 12 Конституции Республики Казахстан определяет, что иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Здесь следует указать на то обстоятельство, что из перечисленных в пункте 1 статьи 4 Конституции Республики Казахстан норм действующего права пункт 4 статьи 12 Конституции указывает три источника действующего права, которые могут иным образом регулировать права, свободы и обязанности иностранцев и лиц без гражданства: Конституция, законы и международные договоры.

Нам представляется, что кроме Конституции, законов и международных договоров в той или иной степени на правовое положение иностранцев и лиц без гражданства на территории Казахстана также могут влиять нормы нормативных постановлений Конституционного Совета и Верховного суда Республики как составные части действующего права Республики Казахстан.

Как известно, пункт 3-1 статьи 2 Конституции Республики Казахстан устанавливает, что в пределах города Нур-Султан может быть установлен особый правовой режим в финансовой сфере в соответствии с конституционным законом.

Мы уже отмечали, что особый правовой режим в финансовой сфере в пределах города Нур-Султан, установленный Конституционным законом от 7 декабря 2015 года «О

⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // [Электрон. ресурс] – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

⁵ См. Законы Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах»; от 28 ноября 2005 года «О ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах», а также Закон Республики Казахстан от 26 июня 2008 года «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания» // Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2005 г., № 19-20, ст. 79; «Казахстанская правда» от 3 декабря 2005 года № 333-334 и «Казахстанская правда» от 28 июня 2008 года, № 143-144 (25590-25591) соответственно

Международном финансовом центре «Астана»⁶, помимо особого налогового режима предусматривает особый режим валютного регулирования, визовый режим иностранцев и лиц без гражданства, а также особое судопроизводство и судопроизводство [4, с.57-65]. При этом, как известно, судебное рассмотрение споров в МФЦА осуществляется только судом Центра, который не входит в судебную систему Республики Казахстан.

Поэтому данный конституционный постулат, установленный в пункте 3-1 статьи 2 Конституции, предполагает, что особый правовой режим в финансовой сфере может предусматривать также и особый визовый режим иностранцев и лиц без гражданства как часть правового режима в пределах города Нур-Султан в соответствии с конституционным законом.

Кроме того, в особом правовом режиме в финансовой сфере в пределах города Нур-Султан помимо действующего права Республики Казахстан как составной части романо-германской (континентальной) правовой семьи, как известно, действуют принципы, нормы и прецеденты права Англии и Уэльса. Соответственно, можно сделать вывод, что правовое положение иностранцев и лиц без гражданства в МФЦА может регулироваться не только действующим правом Республики Казахстан, но и принципами, нормами и прецедентами права Англии и Уэльса.

При этом в литературе отмечается, что в британской конституции отсутствует изложение основных прав человека в том смысле, который вкладывают в это понятие в странах с писаной конституцией. Институт прав и свобод может быть изменен в том же порядке, что и любая часть конституции [5, с.409].

Британское понимание прав человека имеет две основные характеристики: 1) юридические права индивидуума – это остаток (residue) его свобод после того, как они были формализованы законом и правоприменительной практикой; 2) главным в институте прав человека является не формальное закрепление их обширного перечня в законе, а эффективные судебные и внесудебные средства их защиты [5, с.409].

В Республике Казахстан, как было отмечено выше, права и свободы человека и гражданина – это прежде всего те права и свободы, которые закреплены в нормах позитивного (действующего) права, и в первую очередь в нормах Конституции. Что же касается право-

применительной практики, в том числе и судебной практики по вопросам защиты прав и свобод человека, то определяющим здесь является претворение в жизнь тех принципов, которые формально закреплены в нормах действующего права Республики Казахстан.

Так, пункт 3 статьи 77 Конституции Республики Казахстан устанавливает принципы правосудия, которые являются общими и едиными для всех судов и судей Республики. «Напротив, - как отмечали известные компаративисты Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози, - в Англии то, что англичане называют конституцией, представляет собой комплекс норм законодательного, а еще чаще судебного происхождения, гарантирующих основные свободы граждан и призванных ограничить произвол власти [6, с.260]. При этом закон привносит лишь ряд поправок и дополнений к праву, созданному судебной практикой. В нем следует искать не принципы права, а лишь решения, которые уточняют или подкрепляют принципы, выработанные судебной практикой» [6, с.260].

Однако следует иметь в виду, что в Республике Казахстан в соответствии со статьей 4 Конституционного закона Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан»⁷ принципы правосудия, установленные Конституцией Республики Казахстан, настоящим Конституционным законом, процессуальными и иными законами не распространяются на суд Международного финансового центра «Астана» (далее – суд Центра).

Тем самым, суд Центра в своей правоприменительной деятельности не руководствуется принципами правосудия, установленные в нормах действующего права Республики Казахстан, которые имеют обязательную силу для судов судебной системы Республики Казахстан.

Это объясняется тем, что, во-первых, как известно, суд Центра не входит в судебную систему Республики Казахстан, и, во-вторых, суд Центра в своей деятельности руководствуется постановлением Совета «О суде Международного финансового центра «Астана», которое должно быть основано на процессуальных принципах и нормах Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров (п.5 ст.13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»).

⁶ Конституционный закон Республики Казахстан от 7 декабря 2015 года «О Международном финансовом центре «Астана» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22 декабря 2017 года) [Электрон. ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000438>

⁷ Конституционный закон Республики Казахстан от 25 декабря 2000 года «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21 февраля 2019 года) [Электрон. ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132_

Тем самым, если исходить из данной нормы, то суд Центра в своей деятельности не руководствуется действующим правом Республики Казахстан. Однако действующее право Центра в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из:

1) настоящего Конституционного закона;

2) не противоречащих настоящему Конституционному закону актов Центра, которые могут быть основаны на принципах, нормах и прецедентах права Англии и Уэльса и (или) стандартах ведущих мировых финансовых центров, принимаемых органами Центра в пределах предоставленных настоящим Конституционным законом полномочий;

3) действующего права Республики Казахстан, которое применяется в части, не урегулированной настоящим Конституционным законом и актами Центра.

Поэтому, как было отмечено выше, правовое положение иностранцев и лиц без гражданства на территории МФЦА может регулироваться не только принципами, нормами и прецедентами права Англии и Уэльса, но и действующим правом Республики Казахстан.

При этом здесь могут возникнуть те или иные коллизии, обусловленные различием между английским общим правом и действующим правом Республики Казахстан, которая пока еще, как было отмечено выше, остается составной частью романо-германской (континентальной) правовой семьи. В этой связи Рене Давид и Камилла Жоффре-Спинози обращали внимание на то, что «Юрист континентальной Европы видит в праве принципы социального порядка. Он оценивает право в свете этих принципов; он говорит о принципах политической свободы, социальных правах, святости собственности и договоров, а практикам оставляет заботу о проведении этих принципов в жизнь» [6, с.242].

Далее авторы отмечают, что «Английский же юрист – своего рода наследник практиков, – как правило, с недоверием относится к тому, что считает пустыми словами: что стоит какое-либо правовое положение или принцип, если на практике не существует способов для его осуществления? Все внимание английских юристов веками было обращено на судебную процедуру и очень медленно переносится на нормы материального права» [6, с.242].

Как известно, судьями суда Международного финансового центра «Астана» являются английские судьи, которые были назначены

распоряжением Президента Республики Казахстан еще в декабре 2017 года⁸. Соответственно, образ мышления английских судей иной, в том числе в вопросах прав и свобод человека, нежели у казахстанских судей.

Если говорить о действующем праве Республики Казахстан, то Конституционный закон «О Международном финансовом центре «Астана» более-менее подробно регулирует вопросы правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории МФЦА, в том числе вопросы визового режима иностранцев и лиц без гражданства и привлечения иностранной рабочей силы (ст.ст. 7 и 8 и др.).

Однако, хотя МФЦА и является территорией в пределах города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере, тем не менее, задачами Центра являются содействие в привлечении инвестиций в экономику Республики Казахстан путем создания привлекательной среды для инвестирования в сфере финансовых услуг, развитие рынка ценных бумаг Республики Казахстан, обеспечение его интеграции с международными рынками капитала, развитие в Республике Казахстан рынка страховых, банковских услуг, исламского финансирования, финансовых технологий, электронной коммерции и инновационных проектов и т.п. (п.2 ст.2 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»).

Кроме того, мы отмечали, что если исходить из духа и буквы Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», то акты Центра предполагают их действие не только на территории города Нур-Султан с точно обозначенными границами, определяемыми Президентом Республики Казахстан, в которой действует особый правовой режим в финансовой сфере, но и на всей территории Республики Казахстан [7, с.41-49].

Более того, мы также указывали, что не только акты Центра, но и решения суда Центра могут действовать на всей территории Республики Казахстан, а не только на территории МФЦА [7, с.41-49]. Об этом, косвенно, например, свидетельствуют пункты 7 и 8 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», устанавливающие, что решения апелляционного суда Центра являются окончательными, не подлежат обжалованию и обязательны для всех физических и юридических лиц, а также то, что исполнение решений суда Центра в Республике Казахстан осуществляется в том же

⁸ Источник: <http://mfa.kz/ru/london/content-view/chairman-and-judges-to-astana-international-financial-centre-court-take-oath>

порядке и на тех же условиях, что и исполнение решений судов Республики Казахстан соответственно.

Поэтому, если говорить о действующем праве Республики Казахстан, которое в той или иной степени, в том или ином объеме наряду с английским общим правом может применяться на территории МФЦА, то представляется необходимым обеспечение согласованности между собой законодательных актов Республики Казахстан, действующих как на территории МФЦА, так и на всей остальной территории Казахстана, в том числе по вопросам правового положения иностранцев и лиц без гражданства.

В этой связи представляется, что законодательные акты Республики Казахстан, в том числе определяющие правовое положение иностранцев и лиц без гражданства за пределами территории МФЦА на всей остальной территории Республики Казахстан, должны учитывать положения Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», если такие законодательные акты обладают меньшей юридической силой, чем данный Конституционный закон.

При этом в пункте 4 статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» содержится спорное на наш взгляд положение о том, что если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Конституционном законе, то применяются правила международного договора.

Нам представляется, что международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, хотя и имеют приоритет перед законами, кодексами, консолидированными законами, но не могут иметь приоритета перед конституционными законами Республики Казахстан, но данный вопрос не является предметом юридического анализа настоящей статьи [8, с.23-25]; [9, с.36-41].

Если анализировать Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев»⁹, то в этом Законе отсутствует оговорка об особенностях правового статуса иностранцев и лиц без гражданства на территории МФЦА. Поэтому представляется необходимым в статье 1 Закона Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев» прописать норму о том, что правовое положение иностранцев и лиц без гражданства на территории Международного финансового центра

«Астана» устанавливается Конституционным законом Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана».

Кроме того, если исходить из того, что подпункт 3) статьи 4 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» допускает применение действующего права Республики Казахстан на территории МФЦА в части, не урегулированной настоящим Конституционным законом и актами Центра, то можно допустить, что Закон «О правовом положении иностранцев» также будет применяться на территории МФЦА в части, не урегулированной Конституционным законом «О Международном финансовом центре «Астана» и актами Центра.

В случае противоречия между положениями Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» и Закона «О правовом положении иностранцев» безусловно, будут применяться положения Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», поскольку, как известно, конституционные законы обладают большей юридической силой, нежели законы.

При этом следует отметить, что в соответствии с пунктом 6 статьи 6 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» иностранцы, являющиеся работниками участника или органа Центра, до 1 января 2066 года освобождаются от уплаты индивидуального подоходного налога по доходам от деятельности в Центре по трудовому договору, заключенному с участником Центра, оказывающим услуги, предусмотренные пунктами 3 и 4 настоящей статьи, или органом Центра.

Соответственно, можно сделать вывод о том, что указанные иностранцы, также как и иные налогоплательщики, которые освобождены от обязанности уплаты до 1 января 2066 года индивидуального подоходного налога по доходам от деятельности в Центре по трудовому договору на основании Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана», в отличие от иных субъектов-налогоплательщиков не будут подлежать административной и (или) уголовной ответственности в случае не выполнения налоговых обязательств до указанного срока.

Тем не менее, здесь возникает вопрос следующего порядка: могут ли иностранцы и лица без гражданства, например, осуществляющие трудовую деятельность на территории МФЦА, выдворены за пределы Республики Казахстан по основаниям, указанным в статье 28 Закона Республики Казахстан «О правовом

⁹ Закон Республики Казахстан от 19 июня 1995 года «О правовом положении иностранцев» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 апреля 2018 года) [Электрон. ресурс] - URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002337_

положении иностранцев»? Здесь отметим, что в соответствии с этой же статьей данного Закона решение о выдворении принимается судом. В данном случае имеется в виду суд судебной системы Республики Казахстан. Поскольку пункт 9 статьи 13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана» устанавливает, что исполнение решений судов Республики Казахстан на территории Центра осуществляется в соответствии с законодательством Республики Казахстан, то можно допустить, что решение о выдворении иностранцев и лиц без гражданства за пределы Республики Казахстан, находящихся на территории МФЦА, также будет приниматься судом судебной системы Республики Казахстан.

Что же касается суда Центра, то он, как известно, не осуществляет уголовное и административное судопроизводство (п.4 ст.13 Конституционного закона «О Международном финансовом центре «Астана»). Тем самым, суд Центра не может принимать решение о выдворении иностранцев и лиц без гражданства за пределы территории МФЦА.

Кроме того, если анализировать Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения»¹⁰, то в статье 2 данного Закона следует прописать норму в следующих двух вариантах:

1. Настоящий Закон не распространяет свое действие на территории Международного финансового центра «Астана»;

2. Настоящий Закон на территории Международного финансового центра «Астана» применяется в части, не урегулированной Конституционным законом Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» и не противоречащий ему.

Нам представляется более предпочтительным второй вариант, поскольку особый правовой режим в финансовой сфере хоть и действует в пределах города Нур-Султан в соответствии с конституционным законом, тем не менее, пределы города Нур-Султан также являются территорией Республики Казахстан.

И еще один момент. Конституция Республики Казахстан и Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан»¹¹ предусматривают лишение гражданства Республики Казахстан по решению суда за совершение террористических преступлений, а также за причинение

иного тяжкого вреда жизненно важным интересам Республики Казахстан.

В соответствии с частью 1 статьи 50-1 Уголовного кодекса Республики Казахстан¹² (далее – УК РК) лишение гражданства Республики Казахстан состоит в принудительном прекращении государством устойчивой политико-правовой связи с осужденным, выражающей совокупность их взаимных прав и обязанностей. Лишение гражданства Республики Казахстан не назначается лицам, совершившим преступление в возрасте до восемнадцати лет (ч.2 ст.50-1 УК РК).

Лишение гражданства Республики Казахстан в соответствии с подпунктом 3-1 части 3 статьи 40 УК РК является дополнительным наказанием. Каковым будет правовое положение лица, отбывшего основное наказание в виде лишения свободы, ранее состоявшего в гражданстве Республики Казахстан и лишенное судом гражданства Республики Казахстан, после выхода его на свободу? На наш взгляд, такое лицо будет обладать статусом лица без гражданства.

Надо полагать, что на территории Республики Казахстан все лица без гражданства, так же, как и граждане Республики Казахстан, обладают единым правовым статусом. Исключение могут составлять лица без гражданства, осуществляющие деятельность на территории МФЦА, которые обладают иным правовым положением, чем лица без гражданства на всей остальной территории Республики Казахстан. Здесь возникает следующий вопрос: поскольку в Конституционном законе Республики Казахстан «О Международном финансовом центре «Астана» упоминаются не только иностранцы, но и лица без гражданства, осуществляющие деятельность в МФЦА, то будут ли обладать правом лица без гражданства, ранее состоявшие в гражданстве Республики Казахстан и лишенные такого гражданства казахстанским судом, осуществлять деятельность на территории МФЦА? На наш взгляд, нет.

В заключение отметим, что вопросы не только правового положения иностранцев и лиц без гражданства на территории МФЦА, но и вопросы сосуществования и взаимодействия английского общего права и правовой системы Республики Казахстан на территории МФЦА, безусловно, требуют дальнейших исследований и юридического анализа.

¹⁰ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 года «О миграции населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26 декабря 2018 года) [Электрон. ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000477>

¹¹ Закон Республики Казахстан от 20 декабря 1991 года «О гражданстве Республики Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16 апреля 2018 года) [Электрон. ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z910004800>

¹² Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года (с изменениями и дополнениями по состоянию на 19 апреля 2019 года) [Электрон. ресурс] - URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

ЛИТЕРАТУРА

1. Шайкенов Н.А. Основы правового статуса личности как конституционно-правовой институт. Конституционное право Республики Казахстан: Учебник / Сост. д.ю.н., профессор А.Т. Ащевулов. – Алматы: КазГЮА, 2001. – 656 с.
2. Перевалов В.Д. Права и свободы человека и гражданина. Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. проф. В.М. Корельского и проф. В.Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – 616 с.
3. Повопросу о правовом статусе судей суда Центра МФЦА более подробно см.: Батырбекова Д.С., Укин С.К., Титова Е.В. Некоторые вопросы правового статуса судей Международного финансового центра «Астана» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2019. – Т. 19, № 1. – DOI: 10.14529/law190113.
4. По данному вопросу более подробно см.: Батырбекова Д.С., Укин С.К. Некоторые вопросы налогового режима в Международном финансовом центре «Астана» // «Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия «Право» - Астана, № 1(126), 2019. С. 57-65
5. Толстопятенко Г.П. Основы конституционного права Великобритании и Северной Ирландии. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов. Под общ. ред. члена-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, доктора юридических наук, проф. Ю.И. Лейбо и доктора юридических наук, проф. Л.М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА, 2000. – 832 с.
6. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Междунар. отношения, 1999. – 400 с.
7. Укин С.К., Батырбекова Д.С. Действие актов Центра Международного финансового центра «Астана» и особенности их исполнения во времени, пространстве и по кругу лиц // «Вестник Института законодательства Республики Казахстан», № 4 (53), 2018. С. 41-49
8. По данному вопросу более подробно см.: Укин С.К. Соотношение по юридической силе конституционных законов Республики Казахстан и международных договоров, ратифицированных Республикой Казахстан // Вестник права Республики Казахстан «Заңгер» - Алматы - 2017. - № 4 (189) апрель - С. 23-25.
9. А также см.: Укин С.К., Цой Г.М. Некоторые проблемные вопросы разрешения коллизий между законами и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан // Международный научный журнал «Ғылым» Костанайской академии МВД РК им. Шракбека Кабылбаева, № 2 (53) 2017, июнь. С. 36-41

REFERENCES

1. Shajkenov N.A. Osnovy pravovogo statusa lichnosti kak konstitucionno-pravovoj institut. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Uchebnik / Sost. d.ju.n., professor A.T. Ashheulov. – Almaty: KazGJuA, 2001. – 656 s.
2. Perevalov V.D. Prava i svobody cheloveka i grazhdanina. Teorija gosudarstva i prava: Uchebnik dlja vuzov / Pod red. prof. V.M. Korel'skogo i prof. V.D. Perevalova. – 2-e izd., izm. i dop. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2001. – 616 s.
3. Po voprosu o pravovom statuse sudej suda Centra MFCA bolee podrobno sm.: Batyrbekova D.S., Ukin S.K., Titova E.V. Nekotorye voprosy pravovogo statusa sudej Mezhdunarodnogo finansovogo centra «Astana» // Vestnik JuUrGU. Serija «Pravo». – 2019. – T. 19, № 1. – DOI: 10.14529/law190113.
4. Po dannomu voprosu bolee podrobno sm.: Batyrbekova D.S., Ukin S.K. Nekotorye voprosy nalogovogo rezhima v Mezhdunarodnom finansovom centre «Astana» // «Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N.Gumileva. Serija «Pravo» - Astana, № 1(126), 2019.
5. Tolstopjatenko G.P. Osnovy konstitucionnogo prava Velikobritanii i Severnoj Irlandii. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran. Uchebnik dlja vuzov. Pod obshh. red. chlena-korr. RAN, prof. M.V. Baglaja, doktora juridicheskikh nauk, prof. Ju.I. Lejbo i doktora juridicheskikh nauk, prof. L.M. Jentina. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2000. – 832 s.
6. David R., Zhoffre-Spinozi K. Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti / Per. s fr. V.A. Tumanova. – M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1999. – 400 s.
7. Ukin S.K., Batyrbekova D.S. Dejstvie aktov Centra Mezhdunarodnogo finansovogo centra «Astana» i osobennosti ih ispolnenija vo vremeni, prostranstve i po krugu lic // «Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan», № 4 (53), 2018.
8. Po dannomu voprosu bolee podrobno sm.: Ukin S.K. Sootnoshenie po juridicheskoj sile konstitucionnyh zakonov Respubliki Kazahstan i mezhdunarodnyh dogovorov, ratificirovannyh Respublikoj Kazahstan // Vestnik prava Respubliki Kazahstan «Заңгер» - Almaty - 2017. - № 4 (189) april' - S. 23-25.
9. A takzhe sm.: Ukin S.K., Coj G.M. Nekotorye problemnye voprosy razreshenija kollizij mezhdu zakonami i mezhdunarodnymi dogovorami, ratificirovannymi Respublikoj Kazahstan // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Fylym» Kostanajskoj akademii MVD RK im. Shrakbeka Kabylbaeva, № 2 (53) 2017, ijun'. S. 36-41.

УДК 347.9

ВОПРОСЫ АЛЬТЕРНАТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ ПО КОНТРАКТАМ НА НЕДРОПОЛЬЗОВАНИЕ

Ильясова Куляш Муратовна

Главный научный сотрудник НИИ частного права
Каспийского университета; доктор юридических наук, профессор;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: servitut2005@mail.ru

Ключевые слова: альтернативное разрешение споров; контракты на недропользование; арбитраж; медиация; переговоры.

Аннотация. В представленной статье автор на основе анализа законодательства Республики Казахстан на разных этапах развития рассматривает вопросы об альтернативных способах разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование.

В частности, автором рассматривается вопрос о том, распространяется ли порядок заключения арбитражного соглашения на споры, возникающие из контрактов на недропользование. Исходя из проведенного исследования положений законодательства РК, автор полагает, что споры, возникающие из контрактов на недропользование, могут передаваться в арбитраж при наличии заключенного сторонами арбитражного соглашения.

Автором рассматривается также вопрос о допустимости применения медиации к спорам, одной из сторон которого является государство. По результатам исследования автор считает целесообразным в целях исключения неоднозначного толкования положений законодательства о медиации установить прямой запрет на применение медиации к спорам, возникающим из гражданско-правовых отношений с участием государства.

В статье помимо арбитражного порядка и медиации также исследованы и иные способы урегулирования споров, предусмотренные законодательством РК, которые, хотя и применяются в рамках судебного разбирательства, вместе с тем не могут быть отнесены к судебному способу разрешения спора. Так, автор к иным способам урегулирования споров относит партисипативную процедуру, которая применяется в рамках судебного разбирательства.

Предметом исследования явились также переговоры как способ урегулирования споров. В частности, автор полагает, что переговоры, которые должны быть проведены согласно условиям контрактов на недропользование, помимо предъявления уведомления о нарушении обязательства и требований об исполнении обязательства и (или) привлечении к ответственности, предполагают направление стороной, к которой предъявлены такие требования, возражений, выражение другой стороной несогласия с такими возражениями или непредставление ответа на такие возражения. При этом автор указывает, что направление в одностороннем порядке компетентным органом уведомления о нарушении не является способом урегулирования спора путем проведения переговоров.

По результатам проведенного исследования автор делает вывод о противоречивости и неоднозначности законодательства РК по вопросам применения АРС для разрешения (урегулирования) споров, возникающих из контрактов на недропользование, а также резюмирует, что для развития АРС в данной сфере необходимо совершенствовать не только законодательство, но и правоприменительную практику.

ЖЕР ҚОЙНАУЫН ПАЙДАЛАҢА ЖӨНІНДЕ КЕЛІСІМШАРТТАР БОЙЫНША ДАУЛАРДЫ БАЛАМАЛЫ ШЕШУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Күләш Мұратқызы Ильясова

Каспий университеті Жеке құқық ҒЗИ бас ғылыми қызметкері;
заң ғылымдарының докторы, профессор; Алматы қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: servitut2005@mail.ru

Түйін сөздер: альтернативное разрешение споров; контракты на недропользование; арбитраж; медиация; переговоры.

Аннотация. Ұсынылған мақалада автор жер қойнауын пайдалануға келісім-шарттардан туындайтын дауларды шешудің баламалы тәсілдері туралы мәселелерді Қазақстан Республикасы заңнамасына дамудың әр алуан кезеңдерде талдау жасау негізінде қарайды.

Атап айтқанда, автор төрелік келісімді жасау тәртібі жер қойнауын пайдалануға

келісім-шарттардан туындайтын дауларға қолдану туралы мәселені зерттейді. ҚР-ның заңнама ережелеріне жүргізілген зерттеу нәтижелерін басшылыққа ала отырып автор, тараптар арасында жасалған төрелік келісім болған жағдайда, жер қойнауын пайдалануға келісім-шарттардан туындайтын дауларды төрелікке беруге болады деп қорытады.

Сонымен қатар автор тараптардың бірі болып мемлекет қатысқан дауларға медиацияны қолдану мүмкіндігі туралы мәселені қарайды. Зерттеу нәтижесінде автор медиация туралы заңнама ережелерін әртүрлі түсіндіруді жою мақсатында мемлекеттің қатысуымен азаматтық құқықтық қатынастардан туындайтын дауларға медиацияны қолдануға тікелей тиым салу ережесін заңнамалық түрде бекітуді ұсыныс етті.

Сондай-ақ, мақалада төрелік тәртіп және медиациядан басқа ҚР-ның заңнамасында қарастырылған, сотта істі қарау шеңберінде қолдануына қарамастан дауды шешудің соттық тәсілдеріне жатқызылмайтын, дауларды реттеудің басқа да тәсілдерін зерттейді. Осылай, автор дауларды реттеудің өзге де тәсілдеріне сот талқылауы шеңберінде қолданылатын партисипативті рәсімін жатқызады.

Зерттеу пәні болып сондай-ақ, келіссөздер дауларды реттеу тәсілі ретінде табылды. Атап айтқанда, автор жер қойнауын пайдалануға келісімшарттарына сәйкес өткізілуге тиіс келіссөздер, арналған келісімшарттарды, міндеттемелер бұзу туралы хабарламаны ұсыну мен міндеттемелер орындау және (немесе) жасауапкершілікке тарту туралы талаптарды қояудан басқа, оған мұндай талаптар тағылатын тарап жағынан қарсылық білдіруді, екінші тарап осындай қарсылықтарымен келіспегенін білдіруді немесе мұндай қарсылықтарға жасауап бермеуді пайыдайды деп санайды. Бұл ретте, автор, құзыретті органның біржақты тәртіппен бұзу туралы хабарламаны жолдауы дауларды келіссөздер жүргізу арқылы реттеу тәсілі болып табылмайтынын көрсетеді.

Өткізілген зерттеу нәтижелері бойынша, автор жер қойнауын пайдалануға арналған келісімшарттардан туындайтын дауларды шешу (реттеу) үшін дауды баламалы шешу тәсілдерін қолдану мәселелері бойынша ҚР-ның заңнамасын бір-біріне қайшы келген және бір келкі емес жайлы қорытынды жасайды, сондай-ақ, осы салада дауды баламалы шешуді дамыту үшін тек заңнаманы ғана емес, сонымен қатар құқық қолдану практикасын жетілдіру қажет деп түйіндейді.

ISSUES OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION UNDER SUBSURFACE USE CONTRACTS

Ilyassova Kulyash Muratovna

Chief research scientist of Research institution of private law
of the Caspian university, the doctor of jurisprudence, professor;
Almaty, Republic of Kazakhstan, e-mail: servitut2005@mail.ru

Keywords: Alternative dispute resolution; subsoil use contracts; arbitration; mediation; conversation.

Abstract. Based on an analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan, at various stages of development, the author examines questions about alternative methods for resolving disputes arising from subsurface use contracts.

In particular, the author is considering whether the above procedure for concluding an arbitration agreement applies to disputes arising from subsoil use contracts. Based on a study of the provisions of the legislation of the Republic of Kazakhstan, the author believes that disputes arising from subsurface use contracts can be referred to arbitration in the presence of an arbitration agreement concluded by the parties.

The author also considers the question of the permissibility of mediation in disputes, of which the state is one of the parties. According to the results of the study, the author considers it appropriate to establish a direct ban on the application of mediation to disputes arising from civil law relations involving the state in order to avoid ambiguous interpretation of the provisions of the legislation on mediation.

In addition to the arbitration order and mediation, the article also explores other methods of dispute settlement provided for by the legislation of the Republic of Kazakhstan, which, although applied in the framework of court proceedings, cannot be referred to the judicial method of resolving a dispute. Thus, the author refers to other methods of dispute settlement a participatory procedure, which is used in the framework of the trial.

The subject of the study was also negotiations as a way to resolve disputes. In particular, the author believes that the negotiations that must be carried out in accordance with the terms of the

subsoil use contracts, in addition to presenting a notice of violation of the obligation and requirements for the fulfillment of the obligation and (or) holding to account, imply objection by the party to which such claims are presented, expression by the other party of disagreement with such objections or failure to respond to such objections. In this case, the author indicates that the unilateral sending by the competent authority of a notification of violation is not a way to resolve the dispute through negotiations.

Based on the results of the study, the author concludes that the legislation of the Republic of Kazakhstan on the issues of applying ARS to resolve (resolve) disputes arising from subsurface use contracts is inconsistent and ambiguous, and also summarizes that for the development of ARS in this area, it is necessary to improve not only legislation, but also law enforcement practice.

Вопросы альтернативного разрешения споров (далее - АРС)¹ являются одними из важных в механизме урегулирования споров, возникающих из гражданско-правовых отношений. Вместе с тем, в доктрине нет единого мнения о понятии и способах АРС, месте таких способов в системе и механизме разрешения споров [1, 2, 3, 4].

В казахстанской литературе высказывалось мнение о том, что АРС применяются для достижения сторонами соглашения по возникшему между ними спору, при необходимости привлекая третье независимо лицо, суждения которого по поводу спора являются рекомендательными [3, с. 431]. М.К. Сулейменов АРС определяет как совокупность средств и методов, применяемых сторонами для достижения соглашения, при необходимости с привлечением третьего независимого лица, суждения которого по поводу спора являются или рекомендательными, или обязательными [1, с. 388].

Исходя из различий в понимании сущности АРС, авторы по-разному определяют и виды способов разрешения споров, которые относятся к АРС. В своем совместном докладе на конференции, посвященной третейским судам РК, Ю.Г. Басин и М.К. Сулейменов отмечали, что ранее выделялись три основных вида АПРС: 1) переговоры; 2) посредничество; 3) арбитраж. Однако, признают они, в последние годы развиваются все новые и новые виды АПРС [5, с. 19]. Одним из спорных является вопрос об отнесении к АРС арбитражного порядка разрешения споров [1, с. 385]. Американские юристы исключают арбитраж из АПРС, но в то же время насчитывают около двадцати процедур урегулирования споров [5, с. 19; 1, с. 387]. Есть казахстанские авторы, которые также исключают арбитраж из АРС. Так, Куанышев Б.Г. отмечает, что третейский суд (коммерческий арбитраж) не является частью АПРС, так как характеризует собой отдельную форму защиты гражданских прав [3, с. 432]. В отличие от указанного автора, по мнению М.К. Сулейменова, переговоры и арбитраж являются важными видами АРС. Он считает, что нельзя по внешне совпадаю-

щим признакам объединять в единое целое арбитраж и государственный суд, которые являются принципиально разными институтами (один – частный, другой – публичный) [1, с. 387]. Аналогичное мнение высказывалось М.К. Сулейменовым и Дуйсеновой А.Е. в коллективной монографии, посвященной вопросам защиты гражданских прав [6, с. 488].

Спорным является также вопрос об отнесении к АРС претензионного порядка урегулирования споров. М.К. Сулейменов признает нецелесообразным отнесение такого порядка к АРС и отмечает, что он относится к досудебному порядку урегулирования споров и неразрывно с ним связан [1, с. 390].

Не вдаваясь в дискуссию по вопросу о понятии и способах АРС, полагаю, что к альтернативным способам разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование, относятся непосредственные переговоры, примирительные процедуры, арбитраж. При этом необходимо учитывать, что существуют способы, которые могут применяться в рамках судебного разбирательства (медиация, мировое соглашение, партисипативная процедура). Согласно п. 2 ст. 48 ГПК РК суд не утверждает мирового соглашения сторон или соглашения сторон об урегулировании спора (конфликта) в порядке медиации либо соглашения об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры, если эти действия противоречат закону или нарушают чьи-либо права, свободы и законные интересы. М.К. Сулейменов отмечает, что примирительные процедуры традиционно рассматривались как внесудебные способы разрешения споров. Однако понятие АРС существенно изменилось. Под ними стали понимать также и процедуры, существующие внутри судебной системы [1, с. 395-396].

В Республике Казахстан на разных этапах подход законодательства к регулированию вопроса об альтернативных способах разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование, отличался.

Действующее законодательство РК о недрах и недропользовании не регулирует во-

¹ В литературе также используется понятие «альтернативные процедуры разрешения споров (АПРС)».

прос об АРС. Согласно ст. 78 Кодекса РК от 27.12.2017 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Кодекс о недрах) споры, связанные с осуществлением, изменением или прекращением права недропользования, подлежат урегулированию в соответствии с законами Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан. Изложенные положения ст. 78 на основании п. 3 ст. 277 Кодекса применяются к отношениям по разрешениям, лицензиям и контрактам на недропользование, выданным и заключенным до введения в действие Кодекса.

Типовыми контрактами на недропользование² (далее – Типовые контракты 2018 г.) также не регулируются АРС, за исключением переговоров. Так, ими предусмотрены положения о ведении переговоров, которые можно рассматривать как досудебную или доарбитражную процедуру, в зависимости от того, в каком порядке может осуществляться защита нарушенных прав, в судебном или арбитражном. Так, согласно Типовому контракту на разведку и добычу углеводородов, если споры, связанные с осуществлением, изменением или прекращением Контракта, не могут быть разрешены в течение шести месяцев путем переговоров, то такие споры подлежат разрешению в соответствии с законодательством Республики Казахстан (пункты 111 и 113).

В связи с изложенным, вопросы применения АРС к спорам, возникающим из контрактов на недропользование, подлежат урегулированию в соответствии с законами Республики Казахстан и международными договорами, ратифицированными Республикой Казахстан.

Согласно п. 1 ст. 9 ГК РК защита гражданских прав осуществляется судом, арбитражем. Арбитражный порядок разрешения споров применяется в Казахстане при определенных условиях. Закон РК от 8 апреля 2016 г. «Об арбитраже» (далее – Закон об арбитраже) по вопросу о передаче спора на разрешение арбитража предусматривает следующие основные положения: 1) спор может быть передан на рассмотрение арбитража при наличии заключенного между сторонами арбитражного соглашения; 2) арбитражное соглашение может быть заключено сторонами в отношении споров, которые возникли или могут возникнуть между сторонами по какому-либо конкретному гражданско-правовому отношению; 3) арбитражное соглашение в отношении спора, который находится на рассмотрении в суде, может быть заключено до принятия решения по спору указанным судом; 4) в арбитраж по

соглашению сторон могут передаваться споры, вытекающие из гражданско-правовых отношений, между физическими и (или) юридическими лицами.

При определении допустимости арбитражного порядка разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, необходимо учитывать, что в законодательстве об арбитраже содержатся некоторые запреты на применение такого порядка разрешения спора. Так, согласно п. 8 ст. 8 Закона об арбитраже арбитражу не подведомственны споры, по которым затрагиваются интересы несовершеннолетних лиц, лиц, признанных в порядке, установленном законом, недееспособными или ограниченно дееспособными, о реабилитации и банкротстве, между субъектами естественных монополий и их потребителями, между государственными органами, субъектами квазигосударственного сектора. Согласно п. 9 указанной статьи арбитраж не вправе рассматривать споры, возникающие из личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными.

В п. 10 ст. 8 Закона об арбитраже предусмотрен запрет на разрешение спора между физическими и (или) юридическими лицами Республики Казахстан с одной стороны и государственными органами, государственными предприятиями, а также юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству, с другой - при отсутствии согласия уполномоченного органа соответствующей отрасли (в отношении республиканского имущества) или местного исполнительного органа (в отношении коммунального имущества). При наличии намерения заключить арбитражное соглашение указанные юридические лица должны направить соответственно в уполномоченный орган соответствующей отрасли или местный исполнительный орган запрос о даче согласия на заключение такого соглашения с указанием прогнозируемых сумм расходов на арбитражное разбирательство.

В связи с приведенными положениями Закона об арбитраже возникает вопрос о том, распространяется ли изложенный порядок заключения арбитражного соглашения на споры, возникающие из контрактов на недропользование. При определении позиции по данному вопросу необходимо учитывать, что сторонами контракта на недропользование являются государство, от имени которого действует государственный орган, и недропользователь, юридическое или физическое лицо.

² См.: Об утверждении типовых контрактов на недропользование. Приказ Министра энергетики Республики Казахстан от 11 июня 2018 года № 233. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 29 июня 2018 года № 17140

Так, согласно п. 2 ст. 35 Кодекса о недрах по контракту на недропользование одна сторона (Республика Казахстан в лице компетентного органа) обязуется предоставить на определенный срок другой стороне (недропользователю) право недропользования, а недропользователь обязуется за свой счет и на свой риск осуществлять недропользование в соответствии с условиями контракта и настоящим Кодексом.

В связи с изложенным, сторонами спора, возникающего из контракта на недропользование, являются государство, от имени которого действует государственный орган, и недропользователь, юридическое или физическое лицо.

Законодательство об арбитраже не устанавливает запрет для разрешения споров, возникающих из контрактов с государством, в арбитраже. Согласно ст. 24 ГПК РК подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть передан на рассмотрение арбитража, когда это не запрещено законом.

С учетом изложенных положений законодательства РК полагаем, что споры, возникающие из контрактов на недропользование, могут передаваться в арбитраж при наличии заключенного сторонами арбитражного соглашения.

Что касается порядка заключения арбитражного соглашения с участием государства в лице компетентного органа, необходимо учитывать, что порядок, предусмотренный к п. 10 ст. 8 Закона об арбитраже, относится к арбитражным соглашениям, заключаемым между государственными органами, государственными предприятиями, а также юридическими лицами, пятьдесят и более процентов голосующих акций (долей участия в уставном капитале) которых прямо или косвенно принадлежат государству, с одной стороны, и физическими и (или) юридическими лицами Республики Казахстан с другой стороны.

Соответственно, такой порядок не распространяется на арбитражные соглашения, заключаемые для разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование. Более того, в контрактах на недропользование (на разведку и добычу или добычу углеводородов, добычу урана) государство представлено компетентным органом, которым в настоящее время является Министерство энергетики РК. Указанное Министерство является уполномоченным органом в области углеводородов и добычи урана (статьи 62 и 63 Кодекса о недрах). Такой орган не может государству (или самому себе в случаях выступления от имени государства) давать согласие на заключение арбитражного соглашения.

Арбитражный порядок разрешения спо-

ров, возникающих из контрактов на недропользование, относится, безусловно, к тем контрактам на недропользование, по которым стороны заключили арбитражные соглашения, в том числе по ранее заключенным контрактам. Что касается понятия, содержания и порядка заключения арбитражных соглашений, то правила, предусмотренные в ст. 8 Закона об арбитраже, относятся к тем арбитражным соглашениям, которые заключены с момента принятия указанного Закона.

При этом в отношении порядка разрешения споров, возникающих из ранее заключенных контрактов, необходимо учитывать гарантии недропользователей. Так, при применении норм действующего законодательства РК о передаче спора, возникшего из ранее заключенного контракта на недропользование, в арбитраж, необходимо учитывать положения, предусмотренные в ст. 30 Закона РК от 24 июня 2010 г. «О недрах и недропользовании» (далее – Закон о недрах 2010 г.). Действие данной нормы на основании п. 14 ст. 277 Кодекса о недрах сохранено в отношении ранее заключенных контрактов. Согласно ст. 30 Закона о недрах 2010 г. недропользователю гарантируется защита его прав в соответствии с законодательством Республики Казахстан. Изменения и дополнения законодательства, ухудшающие результаты предпринимательской деятельности недропользователя по контрактам, не применяются к контрактам, заключенным до внесения данных изменений и дополнений. Гарантии, установленные данной статьей, не распространяются на изменения законодательства Республики Казахстан в области обеспечения национальной безопасности, обороноспособности, в сферах экологической безопасности, здравоохранения, налогообложения и таможенного регулирования.

Вместе с тем, необходимо отметить, что Кодекс о недрах, стабилизировав условия контракта на основании п. 7 ст. 36 в отношении новых контрактов и на основании ст. 30 Закона о недрах 2010 года - в отношении ранее заключенных контрактов, не сохранил в отношении контрактов, заключенных в период действия Закона РК от 27.12.1994 г. «Об иностранных инвестициях» (далее – Закон об иностранных инвестициях), гарантии стабильности законодательства.

В этой связи, в случае если стороны контракта на недропользование не заключили арбитражное соглашение, то проблематичным на практике является применение порядка разрешения спора, который был для инвестиционных споров предусмотрен в Законе об иностранных инвестициях. Согласно п. 1 ст. 27 указанного Закона в редакции, действовавшей до внесения изменений Законом от

16.07.1997 г., споры и разногласия, возникающие в связи с иностранными инвестициями или связанной с ними деятельностью, разрешаются, по возможности, путем переговоров либо в соответствии с ранее согласованными процедурами разрешения инвестиционных споров. Если спор не может быть разрешен путем переговоров, то согласно п. 2 ст. 27 Закона об иностранных инвестициях любая из сторон в споре может передать спор, при наличии письменного согласия иностранного инвестора, для разрешения:

а) в судебные органы Республики Казахстан, уполномоченные в соответствии с законодательством Республики Казахстан рассматривать подобные споры, или:

б) в один из следующих арбитражных органов:

- в Международный центр по урегулированию инвестиционных споров (далее Центр), созданный в соответствии с Конвенцией по урегулированию инвестиционных споров между государствами и гражданами других государств, открытой для подписания в Вашингтоне 18 марта 1965 года (Конвенция ИКСИД), если государство инвестора является участником этой Конвенции, или:

- в Дополнительное учреждение Центра (функционирующее по Правилам Дополнительного органа), если государство инвестора не является участником Конвенции ИКСИД, или:

- в арбитражные органы, учреждаемые в соответствии с Арбитражным регламентом Комиссии Организации Объединенных Наций по международному торговому праву (ЮНСИТРАЛ), или:

- на арбитражное рассмотрение при Арбитражном институте международной торговой палаты в Стокгольме, или:

- в Арбитражную комиссию при Торгово-Промышленной Палате Республики Казахстан.

Соответственно, инвестиционные споры при наличии письменного согласия иностранного инвестора могли передаваться в арбитраж. Согласно п. 3 ст. 27 Закона об иностранных инвестициях, в случае, если иностранный инвестор не дает письменного согласия на рассмотрение спора в порядке, предусмотренном п. 2 указанной статьи, спор может быть передан в судебные органы Республики Казахстан, уполномоченные в соответствии с законодательством Республики Казахстан рассматривать подобные споры.

Однако при отсутствии ранее согласованной сторонами процедуры разрешения инвестиционных споров, в частности, арбитражного соглашения, по тем контрактам с иностранными инвесторами, которые были заключены до вступления в силу Закона от

16.07.1997 г. № 165-1, которым в ст. 27 Закона об иностранных инвестициях были внесены изменения, суды на практике могут не призвать компетенцию арбитража и принять спор к своему рассмотрению, хотя иностранный инвестор не дает письменного согласия на рассмотрение спора в суде и оспаривает компетенцию государственного суда.

Проблема может быть разрешена в тех случаях, когда условиями контракта на недрапользование предусмотрены гарантии от изменения законодательства, ухудшающие положение иностранного инвестора. Вместе с тем, гарантии стабильности законодательства, предусмотренные в ст. 6 Закона об иностранных инвестициях, являются не договорными, а законодательными гарантиями. Но в данном случае, основанием для их применения на практике могут стать условия контракта, которые стабилизированы на основании ст. 30 Закона о недрах 2010 г. Мы полагаем, что применение законодательных гарантий на основании условий контракта, а не положений соответствующего закона, является спорным. Проблема могла бы быть разрешена при сохранении таких законодательных гарантий для иностранных инвесторов, которые имели такие гарантии в момент осуществления инвестиций.

Другим способом, который относится к АРС, является медиация. В РК в настоящее время действует Закон от 28 января 2011 г. «О медиации» (далее – Закон о медиации). В ст. 2 указанного Закона медиация определяется как процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора (медиаторов) в целях достижения ими взаимоприемлемого решения, реализуемая по добровольному согласию сторон. Согласно положениям, предусмотренным в ст. 20 Закона о медиации, проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Такой способ разрешения спора может быть применен как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства.

Согласно п. 1 ст. 1 указанного Закона, сферой применения медиации являются споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, об уголовных проступках, если иное не установлено законами Республики Казахстан, и отношения, возникающие при исполнении исполнительного производства.

Применение медиации запрещается в определенных случаях. Пунктом 3 ст. 1 Закона о медиации предусмотрено, что процеду-

ра медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган. Законом предусмотрены и иные ограничения для применения медиации, которые не относятся к контрактам на недропользование (пункты 2, 4 ст. 1).

Ограничение, предусмотренное в п. 3 ст. 1 Закона о медиации, относится к спорам, возникающим из правоотношений с участием государственных органов. По контрактам на недропользование споры возникают с участием государства, поскольку стороной контракта и, соответственно, спора, является государство, от имени которого выступает компетентный орган. В этой связи возникает вопрос о допустимости применения медиации к спорам, одной из сторон которого является государство.

Согласно ст. 24 ГПК РК подведомственный суду спор (конфликт), возникший из гражданско-правовых отношений, по письменному соглашению сторон может быть разрешен в порядке медиации, когда это не запрещено законом. Применение медиации для разрешения споров, возникающих из контрактов на недропользование, прямо не запрещено. Установленные ограничения относятся только к спорам с участием государственных органов.

Вместе с тем, необходимо отметить, что при применении медиации для разрешения спора, возникшего из гражданско-правовых отношений с участием государства, не могут быть соблюдены некоторые принципы проведения медиации. Так, согласно ст. 4 Закона о медиации медиация проводится на основе принципов: 1) добровольности; 2) равноправия сторон медиации; 3) независимости и беспристрастности медиатора; 4) недопустимости вмешательства в процедуру медиации; 5) конфиденциальности. Соблюдение первых четырех принципов медиации при разрешении споров с участием государства не представляется затруднительным или невозможным. Что касается принципа конфиденциальности, то его соблюдение в тех случаях, когда стороной спора является государства, не всегда возможно. Так, согласно ст. 8 Закона о медиации участники медиации не вправе разглашать сведения, ставшие известными им в ходе медиации, без письменного разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию. Разглашение участником медиации сведений, ставших ему известными в ходе медиации, без разрешения стороны медиации, предоставившей эту информацию, влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Между тем, в тех случаях, когда спор возник между государством и физическим или

юридическим лицом, неразглашение сведений невозможно при подготовке отчетов, проверках, осуществляемыми государственными органами, госконтроле и надзоре. Соответственно, это влечет нарушение принципов применения медиации. В правоприменительной деятельности, как мы предполагаем, исходя из запрета применения медиации к спорам с участием государственных органов, данное ограничение распространяют и на споры с участием государства, которое представлено в таких спорах уполномоченным государственным органом.

В связи с изложенным, в целях исключения неоднозначного толкования положений законодательства о медиации, полагаем, целесообразно установить прямой запрет на применение медиации к спорам, возникающим из гражданско-правовых отношений с участием государства.

Помимо арбитражного порядка и медиации, законодательством РК предусмотрены иные способы урегулирования споров, которые, хотя и применяются в рамках судебного разбирательства, вместе с тем нельзя отнести к судебному способу разрешения спора. К иным способам можно отнести партисипативную процедуру. Согласно ст. 181 ГПК РК ходатайство об урегулировании спора в порядке партисипативной процедуры должно быть подано сторонами до удаления суда в совещательную комнату. Партисипативная процедура проводится без участия судьи путем проведения переговоров между сторонами при содействии урегулированию спора адвокатами обеих сторон. Законодательством РК не предусмотрен запрет на применение партисипативной процедуры для разрешения спора, возникшего из гражданско-правовых отношений с участием государства. На основании изложенного, спор, возникший из контракта на недропользование, может быть урегулирован путем партисипативной процедуры.

Медиация и партисипативная процедура по своей природе являются примирительными процедурами, которые проводятся с участием третьих лиц, соответственно, медиатора или адвокатов, суждения которых по возникшему спору являются рекомендательными. Наряду с ними существуют примирительные процедуры, которые не связаны с привлечением третьих лиц. Речь идет о непосредственных переговорах сторон [1, с. 397]. При этом, полагаем, что обязательное применение для урегулирования спора непосредственных переговоров до подачи иска в суд или арбитраж, нельзя однозначно рассматривать как претензионный порядок. Претензионный порядок признается соблюденным при доказательстве предъявления претензии и неудовлетворения требований, изложенных в претензии, соглас-

но условиям самой претензии или положениям законодательства.

Переговоры, которые должны быть проведены согласно условиям контрактов на недропользование, помимо предъявления уведомления о нарушении обязательства и требований об исполнении обязательства и (или) привлечении к ответственности, предполагают направление стороной, к которой предъявлены такие требования, возражений, выражение другой стороной несогласия с такими возражениями или непредставление ответа на такие возражения. В конечном счете, спор, возникший между сторонами, не считается урегулированным в срок, предусмотренный в контракте для ведения переговоров.

Вместе с тем, практика показывает, что направление Компетентным органом недропользователям уведомлений о нарушении обязательств суды признают соблюдением досудебного порядка урегулирования спора путем переговоров. Типовыми контрактами на недропользование 2018 г. в настоящее время прямо предусмотрено, что споры, связанные с осуществлением, изменением или прекращением права недропользования, разрешаются путем переговоров (досудебное урегулирование споров). Уведомления, направляемые Компетентным органом в соответствии с Кодексом и Контрактом, признаются досудебным урегулированием споров. Если споры, связанные с осуществлением, изменением или прекращением Контракта, не могут быть разрешены в течение шести месяцев путем переговоров, то такие споры подлежат разрешению в соответствии с законодательством Республики Казахстан (гл. 13).

Вместе с тем, полагаем, что направление в одностороннем порядке компетентным органом уведомления о нарушении не является способом урегулирования спора путем проведения переговоров. Переговоры предполагают участие в урегулировании спора обеих сторон. Более того, уведомление о нарушении обязательства согласно положениям Кодекса о недрах, помимо вменяемых недропользователю нарушений, должно содержать срок для устранения таких нарушений. Так, согласно п. 2 ст. 133 Кодекса компетентный орган письменно уведомляет недропользователя о допущенном нарушении условий контракта на недропользование, а также о его обязанности по уплате неустойки и (или) устранению такого нарушения в установленный срок в следующих случаях: 1) выполнения недропользователем финансовых обязательств, установленных контрактом на недропользование, менее чем на тридцать процентов за отчетный год; 2) проведения операций по недропользованию по углеводородам, связанных с нарушением целостности земной поверхности, без

предоставления обеспечения в соответствии с установленным графиком либо в нарушение графика формирования размера обеспечения; 3) в иных случаях нарушения недропользователем обязательств, установленных контрактом на недропользование. В п. 3 указанной статьи предусмотрено, что срок устранения нарушения недропользователем условий контракта по физическому объему обязательств не должен превышать шесть месяцев, по обязательствам, указанным в подпунктах 1) и 2) пункта 2, - три месяца, по иным обязательствам, предусмотренным в контракте на недропользование, - один месяц со дня получения письменного уведомления.

Положения о порядке устранении нарушений недропользователем, который согласен видимо с таким уведомлением, содержатся в пунктах 4-6 ст. 133 Кодекса. Предусмотрено, что недропользователь обязан устранить допущенное нарушение в срок, указанный в уведомлении, и письменно сообщить об этом компетентному органу с приложением документов, подтверждающих устранение. Он вправе также направить в компетентный орган предложение о продлении срока устранения нарушения обязательств, предусмотренных контрактом на недропользование, с обоснованием причин такого продления. По результатам рассмотрения предложения о продлении срока устранения допущенных нарушений компетентный орган в течение десяти рабочих дней со дня его получения уведомляет недропользователя о согласии на продление срока или предоставляет мотивированный отказ в таком продлении. В случае очевидной невозможности устранения нарушения обязательств, предусмотренных контрактом на недропользование, в срок, определенный в пункте 3 указанной статьи, компетентный орган вправе установить иной срок, в течение которого возможно устранение такого нарушения.

Изложенные правила свидетельствуют о том, что направление уведомления о нарушениях, последующие действия недропользователя по устранению таких нарушений, его обращение с просьбой о продлении срока для устранения нарушений, - говорят об отсутствии спора по факту нарушения. Спор возникает в тех случаях, когда недропользователь не согласен с уведомлением. Это является основанием для ведения переговоров.

В связи с изложенным, полагаем, что применение такого способа урегулирования спора, возникшего из контракта на недропользование, как переговоры не может ограничиться направлением уведомления компетентного органа о нарушении обязательства. Переговоры могут быть проведены обеими сторонами спора. Такая процедура предполагает, получение недропользователем уведомления,

в котором изложены требования, возражения (несогласие) недропользователя с таким уведомлением с обоснованием причин несогласия, ответ компетентного органа на возражения либо отсутствие такого ответа в срок, указанный в возражениях, а при его отсутствии – в разумный срок.

Изложенные вопросы применения АРС для разрешения (урегулирования) споров, возникающих из контрактов на недропользование, показывают, что законодательство РК достаточно противоречиво и неоднозначно. При отсутствии прямого запрета на применение арбитражного порядка разрешения спора, возможность заключения арбитражных соглашений может быть на практике затруднитель-

на. Допуская переговоры как способ досудебного или доарбитражного урегулирования споров, законодательство о недрах не учитывает правовую природу такого способа АРС. Кроме того, полагаем, что для урегулирования споров, возникающих из контрактов на недропользование, нельзя ограничиться только определенными способами. Так, например, некоторые споры в случаях, предусмотренных контрактом, могут быть разрешены с привлечением экспертов в определенных областях (технические эксперты и др.). Все изложенное свидетельствует о том, что для развития АРС в указанной сфере, необходимо совершенствовать не только законодательство, но и правоприменительную практику.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сулейменов М.К. *Международное частное право и международный гражданский процесс: Учебник в двух частях*/ М.К. Сулейменов. - Алматы: ТОО «Юридическая фирма «Зангер», 2018, С. 384-395.
2. Конусова В.Т. *Негосударственные процедуры урегулирования гражданско-правовых споров: Дис... канд. юрид. наук.* - Астана, 2010.
3. Куанышев Б.Г. *Альтернативные процедуры разрешения споров и их соотношение с механизмом защиты гражданских прав.*// *Защита гражданских прав: Материалы Международной научно-практической конференции (в рамках ежегодных цивилистических чтений).* /Отв. ред. М.К. Сулейменов.- Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2005, С. 426-432.
4. Сулейменов М.К., Куанышев Б.Г. *Альтернативные процедуры разрешения споров.*// М.К. Сулейменов. *Арбитражные (третейские) суды в Казахстане: прошлое, настоящее, будущее.*- Алматы, КМА, НИИ частного права, 2007, С. 50-59.
5. Басин Ю.Г., Сулейменов М.К. *Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования.*// *Третейский суд в Казахстане: проблемы правового регулирования. Материалы Международной научно-практической конференции* – Алматы: КазГЮУ, 2011.
6. *Защита гражданских прав: Монография*/ Отв. Ред. М.К. Сулейменов.- Алматы: НИИ частного права КазГЮУ, 2011.

REFERENCES

1. Sulejmenov M.K. *Mezhdunarodnoe chastnoe pravo i mezhdunarodnyj grazhdanskij process: Uchebnik v dvuh chastjah*/ M.K. Sulejmenov. - Almaty: TOO «Juridicheskaja firma «Zanger», 2018, S. 384-395.
2. Konusova V.T. *Negosudarstvennye procedury uregulirovanija grazhdansko-pravovyh sporov: Dis... kand. jurid. nauk.*- Astana, 2010.
3. Kuanyshev B.G. *Al'ternativnye procedury razreshenija sporov i ih sootnoshenie s mehanizmom zashhity grazhdanskih prav.*// *Zashhita grazhdanskih prav: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii (v ramkah ezhegodnyh civilisticheskikh chtenij).* /Otv. red. M.K. Sulejmenov.- Almaty: NII chastnogo prava KazGJuU, 2005, S. 426-432.
4. Sulejmenov M.K., Kuanyshev B.G. *Al'ternativnye procedury razreshenija sporov.*// M.K. Sulejmenov. *Arbitrazhnye (tretejskie) sudy v Kazahstane: proshloe, nastojashhee, budushhee.*- Almaty, KMA, NII chastnogo prava, 2007, S. 50-59.
5. Basin Ju.G., Sulejmenov M.K. *Tretejskij sud v Kazahstane: problemy pravovogo regulirovanija.*// *Tretejskij sud v Kazahstane: problemy pravovogo regulirovanija. Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii* – Almaty: KazGJuU, 2011.
6. *Zashhita grazhdanskih prav: Monografija*/ Otv. Red. M.K. Sulejmenov.- Almaty: NII chastnogo prava KazGJuU, 2011.

«ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ШЕКТЕУЛІ ЖӘНЕ ҚОСЫМША ЖАУАПКЕРШІЛІГІ БАР СЕРІКТЕСТІКТЕР ТУРАЛЫ» ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢЫНЫҢ 11-БАБЫНА ТҮСІНІКТЕМЕ

Марат Асанұлы Естеміров

*M. Narikbayev atyndagi Kazguu Universiteti, Жеке құқық
департаментінің аға оқытушысы, PhD докторы, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: m_estemirov@kazguu.kz*

Түйін сөздер: жауапкершілігі шектеулі серіктестік; қатысушы құқықтары; сот практикасы; құрылтайшы; басқаруға қатысу құқығы; ақпарат алу құқығы; табыс алу құқығы; басқару органдарының шешімдерін даулау құқығы.

Аннотация. Мақалада жауапкершілігі шектеулі серіктестік қатысушысының «Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер туралы» Қазақстан Республикасының Заңының 11-бабында бекітілген басты құқықтарына түсініктеме берілген. Атап айтқанда, басқаруға қатысу, ақпарат алу, кіріс алу, басқару органдарының шешімдерін даулау секілді қатысушы құқықтары талданады. «Көкейкесті өзекті мәселе», «Шетелдік тәжірибе» секілді айдарларды қолдана отырып, автор оқырман назарын құқыққолдану тәжірибесінің өзекті сауалдарына аударады және бұл сауалдарды шешудің көршілес ресейлік құқық жүйесіндегі үлгілерін келтіреді. Отандық сот практикасында орын алған бірқатар корпоративтік дауларды мысалы ретінде ала отырып, автор осы түсініктемеде жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің бұрынғы қатысушысынан жаңа қатысушыға ауысатын құқықтар көлеміне талдау жүргізеді және құқыққолдану тәжірибесінің бірқатар өзекті мәселелерін шешудің жолдарын ұсынады.

Ақпарат талап ету жөніндегі қатысушының құқығын жүзеге асыруға қатысты Қазақстан Республикасының Жоғарғы Соты тарапынан жасалған байламның логикалық бірізділік талабына сәйкес келмейтіндігіне мақалада назар аударылады. Серіктестік қызметінен табыс алу жөніндегі қатысушының құқығын жүзеге асырудағы тосқауылдарға көңіл бөлінген. Серіктестіктің басқару органдарының шешімдерін даулауға қатысты істердің корпоративтік даулар арасындағы ең кең таралған түрі екендігі атап айтылады. Мақалада басқару органдарының шешімдерін және осы шешімдердің негізінде жасалған серіктестік мәмілелерін даулаудың сауалдары да қаралған. Сонымен бірге, автор отандық сот практикасынан жаңа қатысушыға даулау құқығының ауыспайтындығын айғақтайтын істердіде көрсеткен.

КОММЕНТАРИЙ К СТ.11 ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН «О ТОВАРИЩЕСТВЕ С ОГРАНИЧЕННОЙ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ»

Естемиров Марат Асанович

*Старший преподаватель департамента частного права
Университета КазГЮУ имени М.С. Нарикбаева, PhD доктор,
г.Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: m_estemirov@kazguu.kz*

Ключевые слова: товарищество с ограниченной ответственностью; участник; судебная практика; права участника; право участвовать в управлении; право на получение информации; право на получение дохода; право на оспаривание решений органов управления.

Аннотация. В статье представлены рекомендации по расширению основных прав участников товарищества с ограниченной ответственностью, закрепленные в статье 11 Закона Республики Казахстан «О товариществе с ограниченной и дополнительной ответственностью». В частности, проводится анализ таких права участника, как: право участвовать в управлении, право на получение информации, право на получение дохода, право на оспаривание решений органов управления. Автор, используя такие рубрики как «Актуальная проблема» и «Зарубежная практика», обращает внимание читателя на актуальные вопросы отечественной правоприменительной практики и приводит действенные способы решения этих вопро-

сов в соседнем российском правовом порядке. В статье автор, на примере ряда корпоративных споров имевших место в отечественной судебной практике, анализирует объем прав переходящих от прежнего участника к новому участнику товарищества с ограниченной ответственностью и предлагает пути решения ряда актуальных вопросов правоприменительной практики.

В статье обращено внимание на логическую непоследовательность позиции Верховного Суда Республики Казахстан, высказанные по вопросу реализации права участника на получения информации. Освещаются трудности реализации права участника на получение дохода от деятельности товарищества. Автор обращает внимание на то, что среди корпоративных споров, спор об оспаривании решений органов управления товарищества является одним из самых распространенных споров на практике. Автором также рассмотрены вопросы оспаривания решений органов управления и, заключенных на основе этих решений, сделок товарищества с ограниченной ответственностью. Помимо этого, автором приведены примеры из отечественной судебной практики, подтверждающие невозможность перехода права на оспаривания к новому участнику.

COMMENTARY TO THE ARTICLE 11 OF THE LAW OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN «ON LIMITED AND ADDITIONAL LIABILITY PARTNERSHIP»

Yestemirov Marat Asanovich

Senior lecturer of the Department of Private law of KAZGUU
University named after M.S. Narikbayev, PhD, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail: m_estemirov@kazguu.kz

Keywords: limited liability partnership; shareholder rights; judicial practice; rights of the shareholder; rights to participate in management; rights to receive information; rights to receive income; rights to challenge the decision of management.

Abstract. The article provides comments on the basic rights of a shareholder of a limited liability partnership, enshrined in article 11 of the Law of the Republic of Kazakhstan «On limited and additional liability partnership». In particular, by author was analyzed such rights of the shareholder as the right to participate in management, the right to receive information, the right to receive income, the right to appeal decisions of management. By using such headings as «Actual problem» and «Foreign practice», the author pays attention to actual issues of local law enforcement practice and gives examples of solving these issues in the Russian law. In this comment, the author, on the example of a number of corporate disputes that took place in the local judicial practice, analyzes the scope of rights transferred from the former shareholder to the new shareholder of a limited liability partnership and offers solutions to actual issues of law enforcement practice.

The article pays attention to the logical inconsistency of the position of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan, expressed on the implementation of the shareholders right to receive information. Difficulties of realization of the right of the shareholder to receive income from activity of partnership are highlighted. The author draws attention to the fact that among corporate disputes, the dispute on appealing the decisions of the management bodies of the partnership is one of the most common disputes in practice. The author also considers the issues of appealing the decisions of management bodies and transactions of limited liability partnership concluded on the basis of these decisions. In addition, the author provides examples from local judicial practice, confirming the impossibility of the transition of the right to appeal to a new shareholder.

11-бап. Жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушылардың құқықтары

1. Жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушылар:

1) осы Заңда және серіктестік жарғысында көзделген тәртіппен серіктестік істерін басқаруға қатысуға;

2) серіктестік жарғысында көзделген тәртіппен серіктестіктің қызметі туралы ақпарат алуға, оның бухгалтерлік және өзге де құжаттамасымен танысуға;

3) серіктестік қызметінен осы Заңға, серіктестіктің құрылтай құжаттарына және оның жалпы жиналысының шешімдеріне сәйкес табыс алуға;

4) серіктестік таратылған жағдайда кредит берушілермен есеп айырысқаннан кейін қалған мүліктің бір бөлігінің құнын немесе серіктестіктің барлық қатысушыларының келісімі бойынша осы мүліктің бір бөлігін заттай алуға;

5) осы Заңда көзделген тәртіппен өз

үлесін бөліп алу арқылы серіктестікке қатысуын тоқтатуға;

6) осы Заңда және (немесе) серіктестіктің жарғысында көзделген олардың құқықтарын бұзған серіктестік органдарының шешімдеріне сот тәртібімен дау айтуға құқылы.

2. Жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушылардың осы Заңда және құрылтай құжаттарында көзделген басқа да құқықтары болуы мүмкін.

Қатысушының серіктестік істерін басқаруға қатысу құқығы

Қатысушының серіктестікті басқаруды жүзеге асыру немесе басқаруға ат салысу құқығы, жауапкершілігі шектеулі серіктестікке (бұдан әріде – ЖШС) қатысушының басты құқықтарының бірі. Әдетте, ЖШС-нің басқару органдары ретінде қатысушылардың жалпы жиналысы мен атқару органын атап жа-тады. Қатысушы осы органдар жұмысының әрбіріне белсенді араласуға құқылы.

Жалпы жиналыс серіктестікті басқару құрлымындағы ең жоғарғы орган болып табылады. ЖШС туралы заңның 42-бабының 2-тармағында барлық қатысушылардың жалпы жиналысқа қатысуға, күн тәртібіндегі мәселелерді талқылауға қатысуға және шешімдер қабылдау кезінде дауыс беруге құқығы бар екендігі бекітілген. Дегенмен, жалпы жиналыс жұмысына қатысты жекелеген құқықтарды жүзеге асыруға заң шығарушы, қатысушыға тиесілі дауыс санына қарай арнайы талаптарда қояды: мысалы, 10% және одан да көп дауыс санын иеленетін қатысушылар, кезектен тыс жалпы жиналысты шақыру бастамасын көтеруге құқылы (45-баптың 2-тармағы); жалпы дауыс санының 5% және одан да көп бөлігін иеленетін қатысушылар, жалпы жиналыстың күн тәртібіне өз сауалдарын енгізуге құқылы (46-баптың 2-тармағы). Жалпы жиналыс жұмысына қатысудан тыс, серіктестік қатысушысы ағымдағы басқаруды жүзеге асыратын атқару органының жұмысына да белсене араласуға құқылы. ЖШС қатысушыларының өздері құрған серіктестіктерде жеке-дара атқару органы болып жұмыс істеуі, отандық іскерлік айналымда жиі кездесетін жайт. Мұны отандық соттарда қаралған істердің мазмұнынан да көруге болады: Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының (бұдан әріде – ҚР ЖС) әкімшілік және азаматтық істер бойынша қадағалау сот алқасының 2015 жылдың 28 қаңтарындағы №3гп-2-15 қаулысы, Алматы қаласындағы мамандандырылған ауданаралық экономикалық сотының (бұдан әріде – МАЭС) 2016 жылдың 24 тамызындағы №7527-16-00-2/6050 шешімі және т.с.с.

ЖШС қатысушысының бұл құқығы жайлы сөз қозғағанда, басқаруға қатысудың құқық па әлде, міндет пе екендігі сот практикасында өзекті болып тұрғандығына да назар

аудара кеткен жөн. Мысалы, Астана қаласының МАЭС 2011 жылдың 11 желтоқсанындағы №02-8121-11 шешімі, Шығыс Қазақстан облыстық (бұдан әріде - ШҚО) Өскемен қалалық сотының 2016 жылдың 11 наурызындағы ұйғарымы, ҚР ЖС әкімшілік және азаматтық істер бойынша қадағалау сот алқасының 2015 жылдың 01 қазанындағы 3г-3507(2)-15 қаулысы және т.б.

Қатысушының серіктестіктің қызметі туралы ақпарат алуға, оның бухгалтерлік және өзге де құжаттамасымен танысу құқығы

Ақпарат алу құқығы тек ЖШС нысанының қатысушылары ғана иеленетін құқық емес. Атап айтқанда, ақпарат алу құқығы өзге де бірқатар ұйымдық-құқықтық нысандардың да қатысушылары иеленетін құқықтар тізімінен берік орын алған. Мысалы, «Өндірістік кооператив туралы» ҚР заңының 9-бабының 1-тармағының 3)-тармақшасына сәйкес кооператив мүшелері кооперативтің қызметі туралы толық ақпарат алуға, соның ішінде кооперативтің бухгалтерлік және басқа құжаттамаларымен танысуға құқылы. «Акционерлік қоғамдар туралы» ҚР заңының (бұдан әріде – АҚ туралы заң) 14-бабының 1-тармағының 3)-тармақшасына сәйкес акционер қоғамның қызметі туралы ақпарат алуға, оның ішінде акционерлердің жалпы жиналысында немесе қоғамның жарғысында айқындалған тәртіппен қоғамның қаржылық есептілігімен танысуға құқылы.

«Шаруашылық серіктестіктер туралы» ҚР заңының 8-1 бабына сәйкес шаруашылық серіктестігі өзінің қатысушыларының талап етуі бойынша серіктестіктің қызметі және оның қатысушыларының мүдделерін қозғайтын ақпарат беруге міндетті. Ал, шаруашылық серіктестіктері қатысушыларының мүдделерін қозғайтын ақпарат деп заң шығарушы келесілерді таниды:

1) серіктестік қатысушыларының жалпы жиналысында қабылданған, серіктестіктің байқау кеңесінің, атқарушы органының, тексеру комиссиясының (ревизорының) шешімдері және қабылданған шешімдердің орындалуы туралы ақпарат;

2) серіктестіктің өз капиталы мөлшерінің жиырма бес және одан да көп процентін құрайтын мөлшерде серіктестіктің қарыз алуы;

3) жасалған мәміле нәтижесінде серіктестіктің өз меншігіндегі капиталы мөлшерінің жиырма бес және одан да көп процентін құрайтын сомадағы мүлік сатып алынатын немесе иеліктен шығарылатын ірі мәмілені немесе өзара байланыстағы мәмілелерді серіктестіктің жасауы;

4) серіктестіктің қандай да болсын қызметтің түрін жүзеге асыруға және (немесе) белгілі бір іс-әрекеттер жасауға лицензиялар алуы, олардың қолданылуын тоқтата тұру не-

месе тоқтату, сондай-ақ серіктестіктің қандай да болсын қызметтің түрін жүзеге асыруға және (немесе) белгілі бір іс-әрекеттер жасауға бұрын алған лицензияларынан айыру;

5) серіктестіктің мүлкіне тыйым салу;

6) нәтижесінде серіктестіктің баланстық құны қоғам активтері жалпы мөлшерінің он немесе одан да көп процентін құрайтын мүлкі жойылған төтенше сипаттағы жағдайлардың басталуы;

7) серіктестікті әкімшілік жауаптылыққа және (немесе) оның лаазымды адамдарының қылмыстық немесе әкімшілік жауаптылыққа тарту;

8) серіктестікті мәжбүрлеп қайта ұйымдастыру туралы шешім;

9) аудиторлық есеп (ол бар болса);

9-1) сотта корпоративтік дау бойынша іс қозғалғаны туралы ақпарат;

10) серіктестіктің жарғысына сәйкес серіктестік қатысушыларының мүдделерін қозғайтын өзге де ақпарат танылады.

Ал, ЖШС туралы заңның 60-1-бабының ережелеріне сәйкес серіктестіктің атқарушы органы сотта корпоративтік дау бойынша іс қозғалғаны туралы серіктестіктің барлық қатысушыларын сот хабарламасын немесе шақыртуын алғаннан кейін жеті күн ішінде хабардар етуге міндетті екендігі көрсетілген.

Серіктестік қызметі жайлы ақпаратты алуға сұрау жолдаған ЖШС қатысушысының талабы серіктестіктің атқарушы органы тарапынан ерікті түрде орындалмай, қатысушы қажетті ақпаратты сот тәртібімен алғысы келсе, әдетте, отандық соттар келесі қос талаптың сақталуына баса назар аударады: 1) сұрау салған тұлғада, осы серіктестіктің қатысушысы мәртебесінің болуы қажет. Дегенмен, отандық сот практикасында қатысушы мәртебесінің бекітілген тәртіпте тіркелмегендігіне қарамастан ақпарат алуға құқылы екендігін бекіткен істер де кездеседі. Мысалы, «ТенгизИнтерНефтеГазСтрой» және «Каспиан Салфа Компани» серіктестіктерінің арасындағы дауға қатысты қабылданған ҚР ЖС әкімшілік және азаматтық істер бойынша қадағалау сот алқасының 2014 жылдың 28 сәуіріндегі 3г-1516-14 қаулысы; 2) қатысушы сот тәртібіне жүгінбестен бұрын ақпаратты ұсынуды талап етіп серіктестіктің атқарушы органына жүгінуі тиіс және бұл талабы серіктестіктің атқарушы органы тарапынан қанағаттандырусыз қалған ретте ғана ақпаратты сот тәртібімен талап ете алады. Мысалы, «Арлан» ЖШС туындаған дауға қатысты Астана қаласының апелляциялық сот алқасының 2014 жылдың 30 мамырындағы 2а-2817/2014 қаулысы. Бұл істе сот, ақпарат

алу туралы талаппен сотқа жүгінерден бұрын қатысушының серіктестікке ақпаратты беру туралы талаппен жүгінуі қажеттігі жайлы байлам жасаған. Сондай-ақ қатысушының серіктестікке аталған талаппен жүгінбеуі, талапты қанағаттандырмауға негіз болып табылады, деген пікір білдірген.

Шетелдік тәжірибе

Ресей Федерациясының Жоғарғы Арбитраждық Соты қабылдаған ақпараттық хаттағы мына бір тармаққа зер салсақ: «6. Егер, істі қарау сәтінде мұндай тұлға шаруашылық қоғамның қатысушысы болып табылмайтын болса, онда бұл тұлғаның шаруашылық қоғамды ақпаратты беруге міндеттеу туралы талабының қанағаттандырылмайтындығын соттар назарда ұстауы тиіс. Дегенмен, егер тұлғаның жарғылық капиталдағы үлесі сатып алынып жауапкершілігі шектеулі қоғам оның құнын төлеуі тиіс болса (ЖШҚ туралы Заңның 23-бабы), сондай-ақ егер тұлғадан ашық акционерлік қоғамның акциялары, акционерлік қоғамдар туралы Заңның 84.8 бабында қарастырылған тәртіпте сатып алынып жатса, онда тиісінше қоғам төлеуі тиіс үлестің құнын айқындауға не сатып алынғалы жатқан акциялардың бағасын белгілеуге байланысты қоғамның қызметі жайлы ақпарат ұсынуды талап етуге құқылы»¹.

Көкейкесті өзекті мәселе

Отандық сот практикасында, тұлға ЖШС қатысушысы мәртебесін алғанға дейінгі кезеңдер бойынша ақпараттың берілуін талап ете алады ма, деген сауал туындап жатады. Акционердің ақпарат алу құқығы жайлы туындаған бір істе, отандық сот корпусының жекелеген өкілдері, тұлға акционер мәртебесін иеленбей тұрған кезеңдер бойынша ақпарат талап ете алмайды, деген байлам жасаған еді [1, б.193]. Аталған істе жасалған бұл сот байламын, белгілі-бір деңгейде ҚР ЖС да құптап тұр деуге болады. Мысалы, ҚР ЖС 2015 жылдың 04 ақпанындағы 3гп-80 қаулысы. Атап айтқанда, бұл қаулыда ҚР ЖС акционердің ақпарат талап ету құқығының жеке мүліктік емес құқықтар санатына жататындығы жайлы байлам жасаған еді. Ал, ҚР АҚ 116-бабының 4-тармағында тұлғаға тиесілі жеке мүліктік емес құқықтардың өзге тұлғаға берілмейтіндігі бекітілген. Демек, бұл өзіне тиесілі акциялар пакетін иеліктен шығарған акционердің ақпарат алу құқығы, аталған акциялар пакетін сатып алған тұлғаға ауыспайды деген сөз. Бірақ, бұл ұстанымның орындылығы, дұрыстығы басы ашық күйінде қалуда. Сауалдың осы қыры ЖШС нысанында туындаған кезде істі қараған сот, серіктестіктің жаңа қаты-

¹ О некоторых вопросах практики рассмотрения арбитражными судами споров о предоставлении информации участникам хозяйственных обществ: инфор. письмо ВАС РФ от 18 января 2011 года, №144 // http://www.arbitr.ru/as/pract/vas_info_letter/32916.html.

сушысы бұрынғы кезеңдер бойынша ақпаратты талап ете алады, деген байлам жасаған еді. Мысалы, «Орловка» ЖШС туындаған дауға қатысты қабылданған Ақмола облыстық азаматтық істер жөніндегі сот алқасының 2018 жылдың 11 шілдесіндегі №1199-18-00-2а/1284 қаулысы. ЖШС пен акционерлік қоғам нысандарының айырмашылықтарына қарағанда ұқсас тұстарының молдығын ескере отырып, қатысушының (акционердің) серіктестіктің (қоғамның) қызмет етуінің барлық кезеңдері бойынша ақпаратты талап ете алатындығы жайлы ҚР ЖС ортақ ұстаным қалыптастырса, жөн болар еді.

Шетелдік тәжірибе

Ресей Федерациясының Жоғарғы Арбитраждық Соты қабылдаған ақпараттық хаттағы бесінші тармаққа назар салсақ: «5. Тұлға тіпті, ол кезеңдерде қатысушы мәртебесін иеленбесе де, шаруашылық қоғамның барлық жұмыс істеу кезеңі бойынша қатысушының құжаттар мен ақпаратты талап ету құқығын шектейтін ешбір ереженің не акционерлік қоғамдар туралы заңның немесе жауапкершілігі шектеулі қоғамдар туралы заңның мазмұнында жоқтығын соттар назарда ұстауы тиіс. Шаруашылық қоғамның қатысушысы мәртебесін иеленген сәттен бастап тұлға бұл құжаттардың жасалу мерзіміне қарамастан қоғамнан оларды ұсынуды талап ете алады».

Қатысушының табыс алу құқығы

Коммерциялық ұйымдарды соның ішінде, ЖШС нысанын құру барысындағы құрылтайшылардың көздейтін басты мақсаты табыс табу болып есептеледі. ЖШС нысанында таза табысты әрбір тоқсан, жарты жыл немесе бір жыл қорытындысы бойынша бөлуге рұқсат етіледі. Таза табысты бөлу туралы шешім ЖШС қатысушыларының жалпы жиналысында қабылданады. Егер серіктестік жарғысы шешімдер қабылдау үшін сан жағынан көпшілік дауысты немесе бірауыздан дауыс беруді қажет етпесе, таза табысты бөлу жайлы шешім әдетте, қатысушылардың жалпы жиналысында жай көпшілік даусымен қабылданады. Қатысушылардың жалпы жиналысы таза табысты бөлмейтіндігі жайлы да байлам жасауы мүмкін (ЖШС туралы заңның 40-бабының 1-тармағы). Қатысушылардың жалпы жиналысының таза табысты бөлмеу туралы шешім қабылдай алатындығы сот практикасымен қуатталады. Мысалы, Ақтөбе облыстық сотының апелляциялық сот алқасының 2012 жылдың 26 маусымындағы №2а-761/2012 шешімі. Сондай-ақ, Солтүстік Қазақстан (бұдан әріде - СҚО) облыстық сотындағы апелляциялық сот алқасының 2011 жылдың 19 қазанындағы №2а-1425/2011 қаулысында келесідей іс сипатталады. Атап айтқанда, бұл істе «Титан» ЖШС қатысушысы Л.Ю.И., таза табысты бөлу туралы талабымен сотқа жүгінген. Сот

процесі барысында аталған серіктестіктің үш қатысушысының бар екендігі және олардың 50%, 25% және 25% үлестен иеленетіндіктері белгілі болды. Жарғылық капиталдағы үлестердің 50% ие Л.Ю.И., таза табысты бөлу туралы дауыс берсе, ал қалған екі қатысушы бөлмеу туралы дауыс берген. Бұл ретте, сот таза табысты бөлуді міндеттеуге болмайтындығы жайлы байлам жасаған. Дәл осындай жағдай келесі бір істе де қалыптасқан. Алматы қалалық сотының азаматтық және әкімшілік істер жөніндегі апелляциялық алқасының 2016 жылдың 08 маусымындағы №2а-2537 қаулысында «SSM-Oil» ЖШС-нің таза табысын бөлу туралы сауал жалпы жиналыстың күн тәртібіне шығарылады. Жарғылық капиталдың 60% үлесіне ие қатысушы таза табысты серіктестік қызметін ары қарай дамыта түсуге жұмсау жайлы шешімге дауыс берсе, ал 40% үлеске ие қатысушы бұған қарсы болады. Сот жалпы жиналысты өткізу тәртібінде ешбір кемшілік кетпеген деп тауып, жалпы жиналыстың таза табысты бөлмеу туралы шешімін заңды деп таниды.

Таза табыстың ЖШС қатысушыларына тиесілі үлеске пара-пар әлде басқалай бөлінетіндігіне қатысты отандық зерттеушілер арасында әралуан пікір кездеседі. Ал, сот тәжірибесі пара-пар бөлініс қағидатынан ауытқуға жол берілетіндігін көрсетуде. Мысалы, Алматы облыстық сотының азаматтық істер жөніндегі алқасының 2009 жылдың 05 тамызындағы №2а-1046-09 қаулысында сипатталған істе «Көк-Өзек» ЖШС қатысушыларының таза табысты бөлудің үлеске пара-пар емес, өзге де тәсілін таңдауға құқылы екендігі бекітілген. Сондай-ақ СҚО сотының апелляциялық сот алқасының 2010 жылғы №2а-212 қаулысында «Дом торговли» ЖШС қатысушыларының арасындағы таза табысты бөлуге қатысты дау сипатталады. Бұл істе ЖШС қатысушылары таза табысты ЖШС-қа тиесілі ғимараттағы бөліктерді қатысушылар арасында бөліп, сол бөліктерді пайдаланудан түскен табыс есебінен пайда алуды бекітеді.

Көкейкесті өзекті мәселе

Серіктестік қатысушыларының құрамы ауысқан ретте бұрынғы қатысушылардың алдыңғы кезеңдер бойынша табысты алуға құқықтарының бар-жоқтығына тоқталсақ. Мысалы, «Акционерлік қоғамдар туралы» Қазақстан Республикасының 2003 жылғы 13 мамырдағы №415 Заңымен салыстырғанда ЖШС туралы отандық заңда бұл мәселе реттелінбеген. Атап айтқанда, АҚ туралы заңның 22-бабының 1-тармағында «Төленбеген дивидендтері бар акцияларды иеліктен алу, егер акцияларды иеліктен алу туралы шартта өзгеше көзделмесе, акцияның жаңа иесінің оларды алу құқығымен жүзеге асырылады» деген ереже бекітілген. Осы мазмұндағы ереженің

ЖШС туралы заңда болмауы, сот тәжірибесінде қиындықтарды туындатып жатқандығын көреміз. Мысалы, Қарағанды облысының экономикалық сотының 2013 жылдың 29 маусымындағы №2-3188/13 шешімінде сипатталған іс. Дегенмен, құқыққолдану тәжірибесінде өзге де байламдардың жасалып жатқандығына куә болудамыз. Атап айтқанда, Қарағанды облыстық экономикалық сотының 2009 жылдың 09 қазанындағы №2-2696-09 шешімінде «Медсанчасть «Шахтер Испат Кармет» ЖШС туындаған дау сипатталады. Бұл дауда аталған серіктестіктің қатысушысы 2004-2005 қаржылық жылы бойынша таза табысты бөлу туралы талап қояды. Алайда, сот талапты қанағаттандырмау жайлы байлам жасайды және мұны келесідей дәйектермен негіздейді. Біріншіден, аталған қатысушы өзінің үлесін 2009 жылдың 30 наурызында өзге қатысушыға сатқан. Демек, бұл талап қоюшы серіктестікке қатысты талап қою құқығынан айрылған. Бұл құқық толықтай жаңа қатысушыға ауысқан. Екіншіден, 2004-2005 қаржы жылының табысын бөлу туралы мәселені тек 2006 жылдың 31 наурызына дейін ғана көтеруге болады. Себебі, қаржы жылы аяқталғаннан кейін 3 айдың ішінде қаржылық есептілік бекітілуі тиіс. Ал, мұны қазір көтеру болмайды. Үшіншіден, кейінгі қаржы жылдары серіктестік қызметі үшін шығынға толы кезең болған. Сол себепті, алынған табысты кейінгі жылдардың шығыны жойып кеткен. Бірақ, отандық сот тәжірибесінде дәл осыған ұқсас жағдайларда өзге де байламдардың жасалғандығын кездестіруге болады. Атап айтқанда, СҚО экономикалық сотының 2017 жылдың 29 мамырындағы №5930-17-00-2/1293 шешімінде «Су-808» ЖШС-де туындаған дау сипатталып, бұл істе сот таза табысты бөлу туралы шешімнің жыл аяқталғаннан кейін үш айдың ішінде өткізілуі тиістігі туралы талапты сақтамаудың жалпы жиналыстың шешімінің жарамсыздығына әкелмейтіндігі жайлы байлам жасалған. Ал, Алматы қалалық сотының 2015 жылдың 23 маусымындағы №2а-3823/2015 қаулысында «TND» ЖШС орын алған дау сипатталады. Атап айтқанда, 2012 жылдың желтоқсан айынан 2013 жылдың маусымына дейін осы серіктестіктің қатысушысы болған В.Н. Горобцов аталған кезең бойынша өзіне кіріс берілмегендігін алға тартып, қаржылық сараптама жүргізуді талап етеді. Бірінші сатыдағы сот талапты негізді деп тауып, қанағаттандырады. Алайда, апелляциялық саты талап қоюшының серіктестік қатысушысы емес екендігіне назар аударып, аталған сараптаманы жүргізуді талап ете алмайтындығы жайлы байламға келеді.

Біздің пайымдауымызша, туындаған бұл жағдайдың құқықтық реттелуін айқын, ұғынықты ету үшін жоғарыда аталған АҚ туралы

заңның 22-бабының 1-тармағындағы ережемен мазмұндас норманы ЖШС туралы заңға да ендірген жөн.

Келесі бір өзекті сауал санатына үлкен берешегі бар ЖШС-тің таза табысын бөлуге болатын-болмайтындығы жайлы мәселені жатқызуға болады. Мысалы, Ақтөбе облыстық сотының апелляциялық сот алқасының 2011 жылдың 18 ақпанындағы №2А-221 қаулысында ЖШС қатысушыларының үлкен мөлшерде берешек соманың барлығына қарамастан таза табысты бөле алатындығы жайлы байлам жасалған. Біздің пайымдауымызша, бұл мәселе АҚ туралы заңның 22-бабының 5-тармағын үлгі ретінде ала отырып, заң шығарушы тарапынан жіті реттелуі тиіс. Атап айтқанда, АҚ туралы заңның 22-бабының 5-тармағында келесідей ереже бекітілген:

«Қоғамның жай және артықшылықты акциялары бойынша:

1) өз капиталының теріс мөлшері болған жағдайда немесе егер қоғамның өз капиталының мөлшері оның акциялары бойынша дивидендтер есептеу нәтижесінде теріс болса;

2) егер қоғам Қазақстан Республикасының оңалту және банкроттық туралы заңнамасына сәйкес төлем қабілетсіздігі немесе дәрменсіздік белгілеріне сай келсе не аталған белгілер қоғамда оның акциялары бойынша дивидендтер төлеу нәтижесінде пайда болса, дивидендтерді есепке жазуға жол берілмейді».

Шетелдік тәжірибе

«Жауапкершілігі шектеулі қоғамдар туралы» ресейлік заңның 29-бабында келесідей ереже бекітілген: «29-бап. Қоғамның қатысушылары арасында табысты бөлуді шектеу. Қоғамның қатысушыларына табысты төлеуге шек қою.

1. Келесідей жағдайларда қатысушылар арасында табысты бөлу жөнінде шешімді қабылдауға қоғам құқылы емес, егер:

- қоғамның жарғылық капиталы толықтай төленбесе;

- осы федеральдық заңда көрсетілген жағдайларда қатысушының үлесінің не үлестің бір бөлігінің шынайы құны төленбесе;

- дәрменсіздік (банкроттық) туралы федеральдық заңға сәйкес егер мұндай шешімді қабылдау сәтінде қоғамда дәрменсіздік (банкроттық) сипаттары бар болса немесе бұл белгілер аталған шешімді қабылдау нәтижесінде пайда болатын болса;

- егер мұндай шешімді қабылдау сәтінде қоғамның таза активтерінің құны оның жарғылық капиталы мен резервтік қорынан кем болса немесе мұндай шешімді қабылдау нәтижесінде олардың мөлшері кем болып шығатын болса;

- федеральдық заңдарда көрсетілген өзге де жағдайларда.

2. Қоғам қатысушылары арасында табы-

сты бөлу жөніндегі қабылданған шешімді орындауға қоғам келесідей жағдайларда құқылы емес:

- дәрменсіздік (банкроттық) туралы федеральдық заңға сәйкес егер мұндай төлемді төлеу сәтінде қоғамда дәрменсіздік (банкроттық) сипаттары бар болса немесе бұл сипаттар аталған төлемді төлеу нәтижесінде пайда болатын болса;

- егер мұндай төлемді төлеу сәтінде қоғамның таза активтерінің құны оның жарғылық капиталы мен резервтік қорынан кем болса немесе мұндай төлемді төлеу нәтижесінде олардың мөлшері кем болып шығатын болса;

- федеральдық заңдарда көрсетілген өзге де жағдайларда.

Бұл тармақта аталған мән-жайлар жойылған ретте табысты бөлу туралы қабылданған шешімді орындау үшін қоғам қатысушыларға табысты төлеуге міндетті».

Қатысушының құқықтарын бұзған серіктестік органдарының шешімдеріне сот тәртібімен дау айтуға құқығы

Серіктестіктің басқару органдарының шешімдерін даулау жағдайы корпоративтік даулардың ішіндегі ең көп таралған түрі болып танылады. ЖШС туралы заңның 50-бабында келесідей ереже бекітілген: «Жалпы жиналысты өткізу мен шешімдер қабылдаудың осы Заңмен, серіктестік жарғысымен немесе серіктестіктің ішкі қызметін реттейтін ережелермен және өзге құжаттармен белгіленген тәртібін бұза отырып қабылданған жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушылардың жалпы жиналысының шешімін, сол сияқты жалпы жиналыстың заңға не серіктестік жарғысына қайшы келетін шешімін, соның ішінде серіктестікке қатысушының құқықтарын бұзатын шешімін, дауыс беруге қатыспаған немесе дау туғызған шешімге қарсы дауыс берген серіктестікке қатысушының арызы бойынша сот толық немесе ішінара заңсыз деп тануы мүмкін. Мұндай арыз серіктестікке қатысушы қабылданған шешім туралы білген немесе білуге тиіс болған күннен бастап алты ай ішінде, ал егер ол шешім қабылдаған жалпы жиналысқа қатысса, онда жалпы жиналыстың бұл шешімді қабылдаған күнінен бастап алты ай ішінде берілуі мүмкін. Жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің өзге де органдарының шешімдеріне дау айту осы баптың бірінші бөлігінде көзделген тәртіп пен мерзімдерде жүзеге асырылады».

Серіктестіктің жарғылық капиталындағы үлестердің аз бөлігін иеленетін қатысушының басқару органдарының шешімін даулай алу мүмкіндігіне қатысты отандық сот практикасында оң жауап берілген. Атап айтқанда, Алматы облыстық МАЭС-ның 2009 жылдың 10 тамызындағы №2-826/2009 шешімінде «Талдықорған жолдары» ЖШС жарғылық капи-

талының 2% үлесін иеленетін қатысушының жалпы жиналыстың шешімін даулаған талабы сипатталады және бұл істе сот, аталған қатысушының талабын қанағаттандыру жайлы байламға келеді.

Ал, басқару органының шешімін жарамсыз деп тану талабымен жүгінуге арналған алты айлық мерзімді өткізіп алған ретте аталған мерзімді қайта қалпына келтіруге болады ма, деген сауал туындайды. Сот практикасында аталған мерзімді қалпына келтіруге болады, деп жауап берілген істер кездеседі. Мысалы, Алматы облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2011 жылдың 16 маусымындағы №2к-303/2011 қаулысы.

Көкейкесті өзекті мәселе

ЖШС-қа кейіннен қосылған жаңа қатысушылардың алдыңғы қабылданған шешімдерді сот тәртібімен даулау бастамасының басын көп жағдайларда сәтсіз аяқталатындығы белгілі болуда. Мысалы, Алматы қаласындағы МАЭС 2015 жылдың 12 ақпанындағы №2-4617 шешіміне арқау болған іске назар аударалық. Атап айтқанда, бұл істе талап қоюшы К., өзге сауалдармен бірге серіктестік жарғысының кейбір ережелерін жарамсыз деп тануды соттан сұраған. Осы ретте, сот талап қоюшы К-ның серіктестікке тек 2013 жылы ғана қосылғандығына, ал, қазіргі редакциядағы жарғының 2012 жылы қабылданғандығына сілтеме жасап және жарғыны жасау сәтінде К., серіктестік қатысушысы болмағандықтан, тиісінше К-ның құқығының бұзылуы мүмкін еместігі жайлы қорытындыға келген. ҚР ЖС 2011 жылдың 18 қазанындағы Згп-737 қаулысының мазмұнында да осыған ұқсас байлам жасалған. Атап айтқанда, «Корпорация Регион Групп» ЖШС-нің қатысушысы Б., өзі қатысушы мәртебесін алғанға дейінгі серіктестік жасаған бірқатар мәмілелерді жарамсыз деп тану туралы талап-арызымен сотқа жүгінген. ҚР ЖС бұл істе аталған мәмілелердің талап қоюшы Б., серіктестіктің қатысушысы мәртебесін иеленбей тұрған кезде жасалғандығына және осы себепті, оның құқықтары мен заңи мүдделерінің бұзылмағандығына сілтеме жасап, талап-арызды қанағаттандыруға негіз жоқ деп табады. Сондай-ақ осыған ұқсас байлам Астана қаласының МАЭС-ның 2016 жылдың 13 сәуіріндегі №7119-16-002/1367 шешімінде де жасалған. Нақтырақ айтсақ, аталған істе «Фирма Дәуір и Д» ЖШС қатысушысы А., 2004 жылы шақырылған жалпы жиналыстың шешімін жарамсыз деп тануды сұраған талап-арызымен сотқа жүгінеді. Осы ретте, талап-арызды қанағаттандырудан бас тартқан сот, өзінің бұл байламын А-ның серіктестік қатысушысы мәртебесін 2015 жылы ғана алғанын, сондықтан құқықтары мен заңи мүдделерінің бұзылмағандығымен негіздейді. Бұл істегі талап қоюшы А., өз үлесін ерімен

ажырасу барысындағы мүлікті бөлісу кезінде алған болатын. Дегенмен, сот А-ны мүлдем басқа тұлға яғни, жаңа қатысушы ретінде қабылдап, талап-арызды қанағаттандырусыз қалдырады. Осыған ұқсас байламды Қарағанды облыстық сотының кассациялық сот алқасының 2012 жылдың 06 қыркүйегіндегі №2к-1310 қаулысынан да кездестіруге болады. Бұл қаулыда сипатталған істе «Балхашская полиграфия» ЖШС қатысушысы А.И.Е., осы серіктестіктің жасаған мәмілесін жарамсыз деп тануды және атқарушы органды жауаптылыққа тартуды өз талабында сұраған еді. Алайда, сот қатысушы мәртебесін А.И.Е., тек 25.07.2011 жылы ғана алғандығын, сол себепті алдыңғы кезең бойынша оның мәмілені даулай алмайтындығына сілтеме жасайды.

Біздің пайымдауымызша, осы бөліктегі отандық сот практикасы түзетіліп, жаңа қатысушының талабын қанағаттандыру не қанағаттандырмау туралы байлам жасауда басты назар мазмұндық жағына аударылуы тиіс.

Шетелдік тәжірибе

Ресей Федерациясының Жоғарғы Арбитраждық Соты Пленумының 2014 жылдың 16 мамырындағы №28 «Ірі мәмілелер мен жасалуында мүдделілік бар мәмілелерді даулауға қатысты кейбір сауалдар туралы» Қаулысының 11 тармағында келесідей ереже бекітілген: «11. Қоғамның мәмілесін даулап жатқан қатысушының, қоғамның мүддесінде әрекет ететіндігі (РФ АПК 225.8 бабы) себепті:

1) талап қоюшының мәмілені жасасу сәтінде қоғамның қатысушысы болмау фактісі талап-арызды қанағаттандырудан бас тартуға негіз болып табылмайды. РФ АК 201 бабы бойынша мұндай қатысушылардың (акционерлердің) талаптары бойынша талап қою мерзімінің өтуі бұрынғы қатысушы мәмілені мақұлдау тәртібін бұза отырып жасағандығын білген немесе білуге тиіс болған сәттен басталады;

2) мәмілені жарамсыз деп тану туралы қатысушының талап-арызын қанағаттандыру туралы шешім қоғамның пайдасына қабылданады...»².

Бұл сауалға ресейлік зерттеушілер тарапынан да әралуан пікірлер білдірілген еді. Атап айтқанда, А. Ягельницкий өзінің зерттеу жұмысында серіктестікке жаңадан қосылған қатысушыда бұрынғы жасалған мәмілелерді сот арқылы даулай алу мүмкіндігі болуы тиіс,

деп пайымдайды және мұндай мүмкіндікті құптамайтын сот позициясын негізсіз, деп санайды [2, б.199-235]. Ал, К.В. Нам болса, мерзім факторы қоғамның жасаған мәмілелерін даулау мүмкіндігін қатысушыға ұсыну барысында шешуші маңызға ие болмауы тиіс, деп есептейді. Бұл зерттеушінің позициясы бойынша нақты құқықтары мен заңи мүдделерінің бұзылуы осы мәселедегі басты назарда ұсталуы тиіс дүние болуы қажет [3, б.344-345]. Ал, В.А. Гуреев болса, ұйымға жаңадан қосылған қатысушының (акционердің) алдыңғы жасалған мәмілелерді даулай алмауы тиіс, деп есептейді және бұл ұстанымды бекітетін ережелерді заңнамаға ендіруді ұсынады [4, б.130].

Серіктестіктің басқару органдарының шешімімен, осы шешімнің негізінде сырттағы үшінші тұлғалармен серіктестіктің жасасқан мәмілелерінің ара қатынасын айқындау да бүгінгі күн тәртібіндегі аса өзекті сауал. Отандық сот практикасында шешімді жарамсыз деп танумен бірге, қосымша осы шешімнің негізінде жасалған мәмілені де жарамсыз деп тану туралы талабымен жүгінген жағдайлар кездеседі. Мысалы, Алматы облыстық МАЭС-ның 2009 жылдың 10 тамызындағы №2-826/2009 шешімі, Алматы облыстық апелляциялық сот алқасының 2010 жылдың 04 мамырындағы №2а-649/2010 қаулысы. Сондай-ақ шешімнің жарамсыздығының мәміленің де жарамсыздығына ұласқан істер кездеседі. Мысалы, СҚО МАЭС-ның 2009 жылдың 07 желтоқсанындағы №2-2291/09 шешімі. Дегенмен, шешімнің жарамсыздығының мәмілеге әсер етпейтіндігі жайлы да жасалған байламдар бар. Мысалы, Алматы қаласындағы МАЭС-ның 2014 жылдың 28 шілдесіндегі №2-9565/14 шешімі. Басқару органының шешімін жарамсыз деп танымай, бірден осы шешімнің негізінде жасалған мәмілені жарамсыз деп тануға болады ма? Отандық сот практикасы шешімді жарамсыз деп танымай тұрып, бірден шешімнің негізінде жасалған мәмілені жарамсыз деп тануға болмайтындығы жайлы жауап берген. Атап айтқанда, ҚР ЖС 2015 жылдың 30 қыркүйегіндегі №3гп-508 қаулысында кассациялық сатының шешімді жарамсыз деп танымай тұрып, мәміленің жарамсыздығы мәселесіне ауыса алмайтындығы жайлы пікір білдіргендігі келтіріледі.

² Постановление Пленума ВАС РФ. О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью: утв. 16 мая 2014 года, №26 // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163615/.

ӘДЕБИЕТТЕР

1. Сисимбаев Е.К. Информационные права акционеров. Правовые последствия их несоблюдения / В кн.: Судебная практика применения Закона «Об акционерных обществах». Проблемы разрешения споров, связанных с корпоративным управлением». - Костанай: Костанайполиграфия, 2010. – 384 с.
2. Ягельницкий А.А. Категория преемства в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право - М., 2011. – 263 с.
3. Нам К.В. Обжалование акционером решений органов управления акционерного общества (некоторые проблемы в теории и практике) // Недействительность в гражданском праве: проблемы, тенденции, практика: сб. ст. / под ред. М.А. Рожкова. – М.: Статут, 2006. - С. 334-350.
4. Гуреев В.А. Проблемы защиты прав и интересов акционеров в Российской Федерации. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 208 с.

REFERENCES

1. Sisimbaev E.K. Informatsionnyye prava aktsionerov. Pravovyye posledstviya ih nesoblyudeniya / V kn.: Sudebnaya praktika primeneniya Zakona «Ob aktsionernykh obshchestvakh». Problemy razresheniya sporov, svyazannykh s korporativnyim upravleniem». - Kostanay: Kostanaypoligrafiya, 2010. – 384 s.
2. Yagelnitskiy A.A. Kategoriya pravopreemstva v rossiyskom grazhdanskom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03 – grazhdanskoe pravo; predprinimatelskoe pravo; semeynoe pravo; mezhdunarodnoe chastnoe pravo - M., 2011. – 263 s.
3. Nam K.V. Obzhalovanie aktsionerom resheniy organov upravleniya aktsionernogo obshchestva (nekotorye problemy v teorii i praktike) // Nedeystvitelnost v grazhdanskom prave: problemy, tendentsii, praktika: sb. st. / pod red. M.A. Rozhkova. – M.: Statut, 2006. - S. 334-350.
4. Gureev V.A. Problemy zaschityi prav i interesov aktsionerov v Rossiyskoy Federatsii. – M.: Volters Kluver, 2007. – 208 s.

УДК 343.1

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Казиев Зараб Газизович

Руководитель отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, кандидат юридических наук, профессор, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: k.zar01@mail.ru

Ахпанов Арстан Нокешевич

Главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД РК, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: ahpanov_a@mail.ru

Ключевые слова: уголовный процесс; уголовно-процессуальное право; особые производства; процессуальные гарантии публичных и частных интересов; досудебное расследование; уголовное преследование; подозрение; целерантное производство; процессуальные функции; прокурор; суд; сторона защиты; вопросы статуса отдельных участников процесса; проблемы доказывания; разумный срок; независимость судьи; суд присяжных; информационные технологии.

Аннотация. Концепция правовой политики Республики Казахстан Концепция правовой политики РК на 2010-2020 годы поставила ряд важных задач по дальнейшему совершенствованию уголовно-процессуального законодательства. К настоящему времени они практически решены – разработан и с 2015 года действует новый УПК, внедривший множество новелл по упрощению, ускорению, сокращению следственных и судебных процедур, упорядочению и разграничению процессуальных полномочий лиц, ведущих уголовный процесс, усилению статуса стороны защиты, а также обеспечению прав и законных интересов всех лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, введены новые правовые институты, производства и нормы, приближающие казахстанский уголовный процесс к успешно апробированным моделям расследования уголовных правонарушений и отправления правосудия. В целом начата и активно продолжается модернизация процессуальных основ правоохранительной деятельности.

Вместе с тем, многие законодательные решения в ходе апробации правоприменительной практикой в силу априорного подхода показали свою недостаточную проработанность либо несогласованность с устоявшимися положениями теории уголовно-процессуального права, потребностями следственной и судебной практики, в связи с чем требуют дальнейшего совершенствования. Имеются и другие недостатки, сохранившиеся ещё от прежней модели уголовного процесса.

Обобщая большую проделанную в рамках названной Концепции работу, можно отметить, что не решена главная стратегическая установка, выдвинутая в ней - создание оптимальной отечественной модели уголовного судопроизводства, которая бы способствовала формированию и проведению эффективной уголовной политики государства.

В статье авторами представлен ряд предложений по дальнейшему совершенствованию национального уголовного процесса в обозримой перспективе, реализация которых, по их мнению, приведёт к созданию такой модели. При этом авторы твёрдо убеждены в том, что начатая работа требует своего логического продолжения как осторожная и просчитанная реакция на объективные потребности современной следственной и судебной практики Казахстана. Представляется, что научно обоснованные предложения и рекомендации должны идти не из норм права в практику, а наоборот, из практики (посредством апробации, пилотных проектов) - в правовую регламентацию. Реформирование уголовного процесса должно быть системным, без противоречий устоявшимся принципам и логике уголовного процесса, нашей правовой культуре и пониманию уголовно-процессуальных ценностей.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ-ПРОЦЕСТІК ҚҰҚЫҒЫН ЖӘНЕ ЗАҢНАМАСЫН ДАМУ СТРТЕГИЯСЫ

Зараб Ғазизұлы Қазиев

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
Қылмыстық, қылмыстық-процестік, қылмыстық-атқару бөлімінің бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, профессор, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: k.zar01@mail.ru

Арыстан Нөкешұлы Ақпанов

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
бас ғылыми қызметкері, Л.Н.Гумилев атындағы ЕҰУ қылмыстық-құқықтық пәндер
кафедрасының профессоры, заң ғылымдарының докторы, ҚР ПМ-нің еңбек
сіңірген қызметкері, Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: ahranov_a@mail.ru

Түйін сөздер: қылмыстық процесс; қылмыстық-процестік құқық; ерекше іс жүргізулер; жария және жеке мүдделердің процестік кепілдіктері; сотқа дейінгі тергеу; қылмыстық қудалау; күдік келтіру; целеранттық іс жүргізу; процестік функциялар; прокурор; сот; қорғау тарапы; процестің жекелеген қатысушылары мәртебесінің мәселелері; дәлелдеу проблемалары; ақылға қонымды мерзім; судьяның тәуелсіздігі; алқабилер соты; ақпараттық технологиялар.

Аннотация. 2010-2020 жылдарға арналған Қазақстан Республикасы құқықтық саясатының тұжырымжамасында қылмыстық-процестік заңнаманы одан әрі жетілдіру бойынша бірқатар маңызды міндеттерді алдыға қойылған еді. Бүгінгі таңда олардың бәрі іс жүзінде шешілді – жаңа ҚПК әзірленіп, 2015 жылдан бері қолданылып келеді, ол тергеу және сот рәсімдерін оңайлату, жеделдету, қысқарту, қылмыстық процесті жүргізуші адамдардың процестік өкілеттіктерін ретке келтіру және шектеу, қорғаушы тараптың мәртебесін күшейту, сондай-ақ қылмыстық сот ісін жүргізуге қатысушы барлық адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін қамтамасыз ету бойынша көптеген новеллаларды енгізді.

Бұдан басқа, қазақстандық қылмыстық процесті қылмыстық құқық бұзушылықтарды тергеу мен сот төрелігін атқарудың ойдағыдай байқаудан өткізілген үлгілеріне жақындатып жаңа құқықтық институттар, іс жүргізулер мен нормалар енгізілді. Тұтастай алғанда құқық қорғау қызметінің процестік негіздерін жаңғырту басталып, белсенді түрде жалғасуда.

Сонымен бірге, априорилік көзқарасқа байланысты құқық қолдану практикасын байқаудан өткізу барысында көптеген заңнамалық шешімдер жеткілікті түрде пысықталмағанын немесе қылмыстық-процестік құқық теориясының орныққан ережелерімен, тергеу және сот практикасының сұраныстарымен үйлесім таппай отырғанын көрсетті, осыған байланысты бұлар әрі қарай жетілдіруді қажет етеді. Қылмыстық процестің бұрынғы үлгісінен сақталып қалған басқа да олқылықтар бар.

Аталған Тұжырымдама шеңберінде атқарылған қомақты жұмысты қорыта келе, басты стратегиялық нұсқаудың шешілмегені, онда ұсынылған мемлекеттің тиімді қылмыстық саясатын қалыптастырып, жүргізуге ықпал ететін қылмыстық сот ісінің отандық ұтымды үлгісі жасалмағанын атап өту керек.

Мақалада авторлар таяу болашақта ұлттық қылмыстық процесті одан әрі жетілдіру бойынша бірқатар ұсыныстар айтқан, олардың пікірінше, бұл ұсыныстар осындай үлгіні жасауға алып келмек. Бұл ретте мақала авторлары басталған жұмыс Қазақстанның заманауи тергеу және сот практикасының объективті қажеттіліктеріне есептелген салықалы пікір ретіндегі қисынды жалғасын талап ететініне кәміл сенімді. Ғылыми негізделген ұсыныстар мен ұсынымдар құқық нормаларынан практикаға қарай емес, керісінше, практикадан (байқаудан өткізу, ілікті жобалар арқылы) құқықтық регламентацияға қарай икемделуге тиіс. Қылмыстық процесті реформалау бұрыннан орныққан қағидаттар мен қылмыстық процестің қисынына, құқықтық мәдениетіміз бен қылмыстық-процестік құндылықтарды түсінуге қайшы келмейтіндей жүйелі түрде жүргізілуге тиіс.

STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF CRIMINAL PROCEDURE LAW AND LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Kaziyev Zarab Gazizovich

*Head of the Department of Criminal, Criminal Procedure,
Criminal Executive Law of the Institute of Law and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, PhD in Law, Professor, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail: k.zar01@mail.ru*

Akhpanov Arstan Nokeshevich

*Chief Researcher of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, Professor at the Department
of Criminal Law Disciplines at the ENU L.N. Gumilyov, Nur-Sultan,
Republic of Kazakhstan; e-mail: ahpanov_a@mail.ru*

Keywords: criminal procedure; criminal procedure law; special proceeding; procedural guarantees of public and private interests; pre-trial investigation; criminal prosecution; suspicion; accelerated and simplified proceeding; procedural functions; the prosecutor; court; protection side; questions of the status of individual participants in the process; problems of proof; reasonable time; judge independence; jury trial; information Technology.

Abstract. The concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan, the Concept of the legal policy of the Republic of Kazakhstan for 2010-2020 has set a number of important tasks to further improve the criminal procedure legislation. To date, they have been practically resolved - a new Criminal Procedure Code has been developed and since 2015, has introduced many novelties to simplify, speed up, reduce investigative and judicial procedures, streamline and delimit the procedural powers of criminal processors, strengthen the status of the defense, and ensure the rights and the legitimate interests of all persons involved in criminal proceedings.

In addition, new legal institutions, proceedings and norms have been introduced to bring Kazakhstan's criminal proceedings closer to successfully tested models of criminal investigation and administration of justice. In general, the modernization of the procedural framework for law enforcement has begun and is actively continuing.

At the same time, many legislative decisions in the course of approbation by law enforcement practice, due to the a priori approach, have shown insufficient elaboration or inconsistency with the established provisions of the theory of criminal procedure law, the needs of investigative and judicial practice, and therefore require further improvement. And there are other drawbacks that remain from the previous model of criminal procedure.

Summarizing the great work done within the framework of the mentioned Concept, it can be noted that the main strategic setting put forward in it - the creation of an optimal domestic model of criminal justice, which would contribute to the formation and implementation of effective criminal policy of the state - has not been solved.

The article presents a number of proposals for the further improvement of the national criminal process in the foreseeable future, the implementation of which, in their opinion, will lead to the creation of such a model. At the same time, the authors are firmly convinced that the work begun requires its logical continuation as a cautious and calculated reaction to the objective needs of modern investigative and judicial practice in Kazakhstan. It seems that scientifically based proposals and recommendations should not go from the norms of law to practice, but on the contrary, from practice (through approbation, pilot projects) - into legal regulation. Reform of the criminal process should be systematic, without contradictions to the established principles and logic of the criminal process, our legal culture and understanding of criminal procedural values.

Стратегией «Казахстан-2050» и Планом Нации «100 конкретных шагов» по реализации пяти институциональных реформ Президента Республики Казахстан предусмотрена модернизация уголовно-процессуального права, главной целью которой является повышенная охрана и защита прав и законных интересов личности, неукоснительное исполнение законов и укрепление правопорядка. Она может быть достигнута за счёт переоценки некоторых канонов доказательственного права, чёткого разграничения процессуальных функций

обвинения, защиты и суда, неукоснительного соблюдения прав и законных интересов человека и гражданина, формирования системы уголовно-процессуальных сдержек и противовесов, оптимального упрощения и сокращения следственных и судебных процедур, установления процессуального равноправия сторон обвинения и защиты.

При решении этих задач стержневой линией должно быть усиление гарантий интересов личности и достижение цели уголовного правосудия с поддержанием разумного ба-

ланса между ними в соответствии с общепризнанными международными стандартами и принципами, лучшими практиками в области современной уголовной юстиции.

Следует отметить, что осуществлённый, начиная с 2014 года, этап обновления и модернизации процессуальных основ системы уголовного преследования и правосудия во многом соответствует указанным базовым направлениям совершенствования отечественного уголовного процесса. Вместе с тем, наряду с позитивным решением многих актуальных вопросов уголовно-процессуального законодательства в ходе правоприменения и естественной апробации принятых новелл выявлен ряд проблем досудебного и судебного производства, требующих своего решения с соблюдением преемственности реформ и начатой модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности.

Для этого в настоящее время целесообразно определить конкретные направления дальнейшего реформирования уголовного процесса с разработкой соответствующей программы действий по каждому из них, а в совокупности все программы должны быть нацелены на решение следующих задач кардинального характера:

I) выработать модель досудебного расследования, при которой полномочия прокурора в ходе досудебного производства будут заключаться в надзоре за законностью расследования, проверке соблюдения органом расследования норм уголовно-процессуального закона и оценке всех материалов расследования на предмет того, достаточно ли обосновано подозрение для судебного рассмотрения дела, а также в наличии у него исключительной предметной подследственности.

При такой модели направление расследования, объём доказательств, избрание мер пресечения и прочие ключевые решения должны приниматься только следователем, на которого возлагается персональная ответственность за полноту, всесторонность и объективность исследования обстоятельств уголовного дела.

II) обеспечить реализацию процессуальной экономии в стадии начала досудебного расследования;

III) устранить излишние процедуры и механизмы, которые влияют на состояние гарантий прав и свобод лиц, вовлеченных в уголовный процесс;

IV) внедрить в уголовный процесс целерантное производство, объединяющее ускорение, упрощение, сокращение процедур, а также включающего в себя суммарный порядок. В этой связи нами вместо ускоренного досудебного расследования (статья 190 УПК РК) и протокольной формы (глава 55 УПК РК) разработана новая модель предваритель-

ного следствия и дознания – целерантное производство. Суть его - в сужении предмета доказывания, минимуме средств (пределов) доказывания по очевидным уголовным правонарушениям (кроме особо тяжких преступлений), при уменьшении до оптимума количества процессуальных документов и сокращении сроков расследования [1];

V) законодательно установить началом осуществления уголовного преследования момент предания обвиняемого суду прокурором;

Уголовное преследование не может осуществляться абстрактно, безадресно, без установления определённого лица, совершившего уголовное правонарушение и подлежащего привлечению к уголовной ответственности. Началом осуществления уголовного преследования не может считаться момент признания лица подозреваемым. Такой же позиции придерживается и профессор Божьев В.П. - один из видных современных учёных-процессуалистов, утверждающий, что уголовное преследование осуществляется против определённого лица – обвиняемого и оно отождествляется с обвинением [2].

До появления обвиняемого (после утверждения прокурором обвинительного акта) выводы органов досудебного расследования являются предварительными, носят вероятностный, предположительный характер (подозрение – это еще не обвинение), поскольку прокурор может прекратить производство по уголовному делу или уголовное преследование. Тогда как в стадии предания обвиняемого суду выводы прокурора о виновности лица обладают высокой степенью вероятности, приближенной к достоверности. Прокурор на основании материалов уголовного дела, закона и внутреннего убеждения приходит к единственно возможному выводу о совершении инкриминируемого деяния именно данным обвиняемым при исключении иных версий и вне разумного сомнения.

Кроме того, законодательно установлено, что задачами досудебного расследования является не уголовное преследование (ст. 34 ч. 1 УПК РК), а установление события уголовного правонарушения, изобличение лиц, виновных в совершении уголовного правонарушения, принятие всех предусмотренных законом мер к их наказанию (в том числе через меры процессуального принуждения).

Начальный момент уголовного преследования должен быть связан с появлением в уголовном деле процессуальной фигуры обвиняемого.

В этой связи уместна аналогия с § 151, 152, 169а, 170 (1) УПК ФРГ. Для передачи дела в немецкий суд необходимо предъявление прокурором публичного обвинения на основании

собранных им или органами дознания материалов. Фабула обвинения формулируется прокурором только на завершающем этапе дознания непосредственно перед направлением дела в суд. Для этого прокурором составляется обвинительный акт. Из того следует, что выдвижение публичного обвинения является одной из двух форм окончания досудебного расследования (вторая – прекращение дела) [3].

Примечательно, что по УПК РК в редакции 2014 года подозреваемый обретает статус обвиняемого, когда уголовное дело переходит из стадии досудебного расследования в стадию предания обвиняемого суду прокурором. В этой стадии прокурором утверждается обвинительный акт (или иной итоговый акт досудебного расследования) и им же выносится постановление о предании обвиняемого суду.

Своим решением о предании обвиняемого суду прокурор официально формулирует и выдвигает от имени государства официальное (публичное) обвинение против конкретного лица, подвергает его уголовному преследованию для привлечения к уголовной ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности носит длящийся характер. Оно начинается с момента признания лица обвиняемым, когда по делу установлены все обстоятельства уголовного правонарушения, доказаны его виновность и совершение деяния именно данным лицом. Юридически данный акт выражается в выдвижении прокурором против лица государственного обвинения путем предания его суду. Завершается данный акт вступлением в законную силу обвинительного приговора суда.

Акт прокурора о предании обвиняемого суду определяет объем (пределы) обвинения (чч. 1 и 5 ст. 340, ст. 341 УПК РК), за которые суд не вправе выйти при рассмотрении дела по существу в первой инстанции, а также при проверке судебного акта в апелляционной и кассационной инстанциях.

При необходимости изменения обвинения на закон о более тяжком преступлении суд откладывает рассмотрение уголовного дела, направляет его прокурору для составления нового обвинительного акта и повторного предания обвиняемого суду прокурором.

VI) разграничить институты первичного и официального подозрения в стадии досудебного расследования с возможным отказом от «квалификации деяния подозреваемого» с одновременным переносом всех разрешаемых в ходе неё вопросов на более раннюю стадию.

Необходимо исходить из того, что чем раньше лицу будут предъявлены понятные и четкие подозрения, тем больше шансов у него на эффективную защиту, а также меньше риск длительного необоснованного подозрения.

Совершенно очевидно, что такие положения УПК, как норма о вынесении постановления о квалификации деяния подозреваемого в разумный срок (не лимитирован), а также норма о возможности применения меры пресечения до квалификации деяния подозреваемого лица свидетельствуют о высоких рисках нарушения на данном этапе прав и свобод.

VII) интегрировать уголовно-процессуальное и оперативно-розыскное доказывание.

Следственная и судебная практика с января 2015 года по настоящее время показала явную потребность в реанимации в статье 2 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности» задачи раскрытия преступлений, возлагаемой на оперативные подразделения органов дознания. В этой связи ранее уже отмечалась ошибочность отождествления различных по предназначению и не совпадающих по правовой природе оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий [4].

Исходя из норм, закреплённых в статьях 47, 53 ч. 6, 58 ч. 1, 60 ч. 9, 61 ч. 1 п. 1), 62 ч. 2, 78 ч. 6 п. 8), 115 ч. 8, 120 ч. 2, 122 ч. 2, 128 ч. 2 п. 4), 193 ч. 1 п. 9), 194, 196 ч. 3, 232 ч. 2, 306 ч. 3, 578, 673 чч. 4, 6 Уголовно-процессуального кодекса РК, а также в статьях 35 Уголовного кодекса РК и 14 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности», важно определиться с концептуальной ролью и самостоятельным значением оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе. Повышенную актуальность данный вопрос приобретает в ходе интеграции оперативно-розыскного и уголовно-процессуального доказывания путем легализации, трансформации и интерпретации негласных материалов при расследовании уголовных дел [5], [6], [7].

На постсоветском пространстве в последнее время ставится вопрос о переходе к европейской модели досудебного расследования (Александров А.С., Головкин Л.В., Смирнов А.В., Руновский А.В. и др.) [8].

По нашему глубокому убеждению, при этом стандарты доказывания иных правовых систем важно рецептировать избирательно, с учётом потребностей правоприменения, фундаментальных основ, принципов отечественного уголовного процесса, после пилотной апробации. В частности, речь идет о деформализации доказывания, когда фактически данные обретают статус доказательств только в суде первой инстанции после их проверки и оценки судьей.

На первый взгляд, обеспечивается объективное, гласное и всестороннее исследование обстоятельств уголовного дела беспристрастным судом. Как будто бы укрепляются процессуальные возможности участия в доказывании ныне совершенно слабой сторо-

ны защиты. Одновременно минимизируется обвинительный уклон органов досудебного расследования. И главное, исключается зависимость суда от материалов уголовного дела, сформированного по своему усмотрению органами уголовного преследования, поскольку разделяются функции уголовного преследования и судебной власти.

В то же время возникают достаточно обоснованные сомнения относительно, казалось бы, привлекательной модели отказа от оценки доказательств при расследовании с переносом её в стадию главного судебного разбирательства. Они опираются на следующие аргументы:

1) Казахстанский уголовный процесс относится к следственной модели уголовного судопроизводства и прямолинейное внедрение в него англо-саксонских правил состязательного процесса в виде деформализации доказывания, т. е., без закрепления органом досудебного расследования собранных фактических данных в качестве доказательств, с возложением функции оценки их как средств доказывания только судом, противоречит сущности, принципам и стандартам доказывания, отечественным правовым традициям.

2) Сторона защиты в отечественном уголовном процессе, разновидности следственного, не обладает и по определению не может обладать такими же возможностями собирать фактические данные, как сторона обвинения, когда это сопряжено с ограничением конституционных прав личности, применением мер процессуального принуждения.

3) В состязательном процессе действуют иные, несовместимые с канонами нашего уголовного процесса правила допуска собранных сторонами обвинения и защиты материалов в качестве юридических доказательств, совершенно по-другому выстроена и функционирует судебная система [9], [10]. Такие различия не позволяют пересмотреть стандарты доказывания в главах 15, 16 УПК РК (отказ от установления по делу объективной истины, установление открытого перечня источников доказательств, введение правила исключения производных доказательств, перекрестный допрос в суде, абсолютизация дискреционных полномочий прокурора и т.д.).

4) Проблема слабой защиты в уголовном процессе Казахстана может быть решена, по нашему мнению, с одной стороны, установлением не формальной, а подлинной независимости судьи внутри самой судебной системы. На сегодня очевидна зависимость от председателей судов, судебных коллегий, вышестоящих судебных инстанций, от бюрократических критериев оценки его работы, административных рычагов управления, угрозы необоснованной дисциплинарной и иной ответственности, субъективной системы

поощрения и наказания и т.п.

С другой стороны, в рамках следственного процесса считаем возможным продолжать законодательное усиление возможностей доказательственной деятельности стороны защиты через расширение полномочий следственного судьи в содействии стороне защиты при отстаивании своих процессуальных интересов. В частности, по ходатайству адвоката-защитника, самого подозреваемого на следственного судью законодательно может быть возложена обязанность депонировать показания свидетелей, толкуемые в пользу версии защиты.

Наряду с этим следует расширить процессуальные полномочия адвоката-защитника, адвоката-представителя в собирании доказательств;

6) Кроме того, как известно, досудебное расследование до переименования (2014 г.) именовалось предварительным расследованием. В этой связи выводы следователя, дознавателя по оценке фактических данных как доказательств являются для суда не окончательными. Суд в соответствии с частью четвертой статьи 24 УПК РК не связан с мнением сторон по вопросам необходимости и достаточности исследования доказательств, имеющихся в уголовном деле. С учётом данного положения в статью 125 УПК РК предлагаем внести дополнение о том, что оценка доказательств следователем, дознавателем и прокурором является предварительной и не обязательной для суда при рассмотрении уголовного дела.

7) Детальное разъяснение об окончательной и независимой от органов уголовного преследования оценке доказательств судом целесообразно дать в нормативном постановлении Верховного Суда от 20 апреля 2006 года № 4 «О некоторых вопросах оценки доказательств по уголовным делам».

VIII) Независимость судьи при отправлении правосудия - залог объективной, всесторонней и справедливой оценки доказательств судом. И только тогда каждый судья без возможных для себя рисков и последствий, по внутреннему убеждению, совести, в соответствии с законом, собранными доказательствами сможет либо осудить виновного, либо оправдать невиновного.

По нашему мнению, в Конституционный Закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» необходимо ввести институциональные гарантии независимости судьи внутри судебной системы. Вместо бесконечного, зачастую узковедомственного и не всегда системного и эффективного реформирования (модернизация, обновление, улучшение, совершенствование и т.п.) судопроизводственных процедур целесообразно

решить названную главную институциональную проблему. Внутрисистемные организационно-правовые гарантии независимости судьи пока рекомендательно прописаны в Кодексе судейской этики и предпринималась не доведенная до конца попытка их формулирования в проекте нормативного постановления Верховного суда РК.

IX) ввести в систему мер пресечения новое средство обеспечения надлежащего поведения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого - имущественное поручительство, обособив его от залога, с установлением иного процессуально-правового механизма;

X) установить разумные сроки досудебного расследования до появления подозреваемого с упразднением института прерывания сроков. Полагаем, что назрела необходимость введения таких сроков досудебного расследования по нераскрытым преступлениям в случаях неустановления лиц, их совершивших. Разумные сроки могут исчисляться в пределах, установленных УК РК сроков давности привлечения виновного к уголовной ответственности. Одновременно следует, по нашему мнению, поставить на утрату нормы УПК РК о прерывании сроков досудебного расследования. Такие дела должны оставаться в производстве следователя, дознавателя. Но при этом раскрытием преступлений обязаны заниматься сотрудники оперативных подразделений органов дознания, за которыми будут числиться уголовные дела в Комитете по правовой статистике и специальным учетам при Генеральной прокуратуре РК вплоть до их раскрытия. Статистические карточки о раскрытии преступлений могут выставляться следователем (дознавателем) после признания ими лица подозреваемым. С момента появления в уголовном деле подозреваемого для обеспечения его прав и законных интересов должно начинаться исчисление фиксированных сроков расследования.

XI) усовершенствовать правовые механизмы процессуальных соглашений о признании вины и о сотрудничестве с органами уголовного преследования [11], [12], [13];

XII) детально регламентировать институт конфискации *in rem* [14], [15], [16];

XIII) ввести в уголовный процесс институт финансового расследования [17], [18];

XIV) расширить круг субъектов, обладающих относительным свидетельским иммуните-

тетом и определить его пределы [19];

XV) надлежало регламентировать статус свидетеля, имеющего право на защиту;

XVI) разграничить функции прокурорского надзора и ведомственного процессуального контроля;

XVII) осуществлять прекращение уголовного дела (преследования) по нереабилитирующим основаниям исключительно с санкции следственного судьи, а по реабилитирующим основаниям – самостоятельно прокурором. Подобная модель ограничения конституционных прав и свобод личности будет соответствовать подпункту 1 пункта 3 статьи 77 Конституции РК и отвечать канонам презумпции невиновности.

XVIII) перейти к классической модели суда присяжных и расширить его подсудность. Следует вернуться к нерешенной задаче Плана нации 100 конкретных шагов (шаг 21) по реализации Пяти институциональных реформ, расширив подсудность суда с участием присяжных заседателей и распространив её на уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях, увеличив число присяжных до 12, исключив участие профессионального судьи при вынесении присяжными вердикта в совещательной комнате. Тем самым в Казахстане будет внедрена классическая, англо-саксонская модель суда присяжных, претворяющая в реальность принцип состязательности и равноправия сторон [20].

XIX) продолжить процесс внедрения информационных технологий в отечественное уголовное судопроизводство, путем расширения оснований дистанционного производства процессуальных и следственных действий, регламентации процессуального порядка приобщения к материалам уголовного дела вещественных доказательств в электронной форме [21].

Безусловно, в казахстанском уголовном процессе имеется множество иных проблемных вопросов, вызванных необходимостью приведения его в соответствие с современным пониманием правового государства, лучшими мировыми практиками досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. В настоящий период перечисленные задачи нам представляются приоритетными и полагаем, что их решение также должно быть предусмотрено очередной Концепцией правовой политики Казахстана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахпанов А.Н., Тукиев А.С., Казиев З.Г. Уголовное досудебное производство в Республике Казахстан: тренд институциональных преобразований // Уголовное право и процесс: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной А.А. Леви. – М.: РУДН, 2017. – С. 11-19.
2. Божьев В.П. Спорные вопросы возбуждения уголовных дел и направления их на следствие // Уголовный процесс и криминалистика на рубеже веков: Сборник научных трудов. – М, 2000. – С. 20.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия: Научно-практический комментарий и перевод текста закона Головенков П., Спица Н. – М.: МГЮА, 2012.
4. Ахпанов А.Н., Хан А.Л. О правовой природе и разграничении оперативно-розыскных мероприятий и негласных следственных действий // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2018. – № 3 (52). – С. 45-53.
5. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе оперативно-розыскной деятельности. Монография. – М.: ООО «Проспект», 2014.
6. Карягина О.В. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовным делам: проблемы разграничения процессуальной и непроцессуальной информации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2015. – № 2. – С. 63-66.
7. Казиев З.Г. Нужны ли теперь следствию результаты ОРД? // Фемида. – 2018. – № 12 (276). – С.15-20.
8. Александров А. С., Поздняков М. Л. Каким не стать Следственному комитету России к 2017 году // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1.
9. Глушков М.Р. Документирование полицейского расследования в США // Право: журнал Высшей школы экономики. – 2016. – № 2. – С. 212–222.
10. Рябинина Т. К. Предание суду в уголовном судопроизводстве некоторых зарубежных стран англо-саксонской правовой системы // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2018. – № 1, С. 20-23.
11. Бахновский А.В. Сделка с правосудием: особенности англосаксонской и континентальной правовой традиции: дисс. ...канд. юрид. наук. – Краснодар, 2008. – 172 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/sdelka-s-pravosudiem-osobennosti-anglosaksonskoi-i-kontinentalnoi-pravovoi-traditsii>
12. Головкин Л.В. Сокращение особого порядка – шаг в сторону нормализации уголовного процесса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://zakon.ru/blog/2019/04/15/sokraschenie_osobogo_poryadka_shag_v_storonu_normalizacii_ugolovnogo_processa#comment_501099
13. Казиев З. Г., Нургазинов Б. К., Казахстанский «свидетель обвинения» перед выбором: быть или не быть? // Вестник Министерства юстиции Республики Казахстан. – 2017. – № 4 (17). – С. 10-15.
14. Ахпанов А.Н. Конфискация *in rem* в казахстанском уголовном процессе // Материалы международной научно-практической конференции, посвященной памяти Н.А. Шайкенова («Шайкеновские чтения»). – Астана, 2014. – С. 59.
15. Когамов М.Ч. Теоретические проблемы развития системы законодательства Республики Казахстан: тенденции и перспективы // Сборник мат-лов между. науч.-практич. конф. – Астана: ТОО «Институт законодательства РК», 2007. – С. 306.
16. Финк Д.А. Наложение ареста на имущества для обеспечения возможной конфискации *in rem* // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. – 2019. – № 2 (56). – С. 82-90.
17. Когамов М.Ч. Предварительное расследование уголовных дел в Республике Казахстан: состояние, организация, перспективы. – Алматы: ТОО «Аян Эдет», 1998. – 133 с.
18. Ахпанов А.Н. Уголовное преследование: понятие, содержание и структура // Правовое государство в Республике Казахстан: проблемы и перспективы: Материалы международной научно-практической конференции – Астана, 2003. – С. 39.
19. Сейтжанов О.Т. Свидетельский иммунитет в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Караганда, 2004 – С. 30.
20. Ахмеджанов Ф.Р., Биржанова Д.М. On the issue of extension of jurisdiction of the court with the participation of jurors (К вопросу о расширении подсудности суда с участием присяжных заседателей) // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2017. – № 46 (1). – С. 170-175.
21. Предложения Института законодательства Республики Казахстан по дальнейшей модернизации процессуальных основ правоохранительной деятельности // Информационно-справочные материалы к Парламентским слушаниям на тему «Дальнейшая модернизация процессуальных основ правоохранительной деятельности». – Астана: Сенат Парламента Республики Казахстан, 2018. – С. 64-73.

REFERENCES

1. Ahpanov A.N., Tukiev A.S., Kaziev Z.G. Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo v Respublike Kazahstan: trend institucional'nyh preobrazovanij // *Ugolovnoe pravo i process: istoriya i sovremennost'. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj A.A. Levi.* – M.: RUDN, 2017. – S. 11-19.
2. Bozh'ev V.P. Spornye voprosy возбуждения уголовных дел и направления их на следствие // *Ugolovnyj process i kriminalistika na rubezhe vekov: Sbornik nauchnyh trudov.* – M., 2000. – S. 20.
3. Ugolovno-processual'nyj kodeks Federativnoj Respubliki Germanija: Nauchno-prakticheskij kommentarij i perevod teksta zakona Golovnenkov P., Spica N. – M.: MGJuA, 2012.
4. Ahpanov A.N., Han A.L. O pravovoj prirode i razgranichenii operativno-rozysknyh meroprijatij i neglasnyh sledstvennyh dejstvij // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan.* – 2018. – № 3 (52). – S. 45-53.
5. Dolja E.A. Formirovanie dokazatel'stv na osnove operativno-rozysknoj dejatel'nosti. Monografija. – M.: ООО «Prospekt», 2014.
6. Karjagina O.V. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknoj dejatel'nosti v processe dokazyvanija po ugolovnym delam: problemy razgranichenija processual'noj i neprocessual'noj informacii // *Vestnik Taganrogsogo instituta upravlenija i jekonomiki.* – 2015. – № 2. – S. 63-66.
7. Kaziev Z.G. Nuzhny li teper' sledstviu rezul'taty ORD? // *Femida.* – 2018. – № 12 (276). – S.15-20.
8. Aleksandrov A. S., Pozdnjakov M. L. Kakim ne stat' Sledstvennomu komitetu Rossii k 2017 godu // *Ugolovnoe sudoproizvodstvo.* – 2014. – № 1.
9. Glushkov M.R. Dokumentirovanie policejskogo rassledovanija v SShA // *Pravo: zhurnal Vysšej shkoly jekonomiki.* – 2016. – № 2. – S. 212–222.
10. Rjabinina T. K. Predanie sudu v ugolovnom sudoproizvodstve nekotoryh zarubezhnyh stran anglosaksonskoj pravovoj sistemy // *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaja justicija.* – 2018. – № 1, S. 20-23.
11. Bahnovskij A.V. Sdelka s pravosudiem: osobennosti anglosaksonskoj i kontinental'noj pravovoj tradicii: diss. ...kand. jurid. nauk. – Krasnodar, 2008. – 172 s. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <https://www.dissercat.com/content/sdelka-s-pravosudiem-osobennosti-anglosaksonskoi-i-kontinentalnoi-pravovoi-traditsii>
12. Golovko L.V. Sokraschenie osobogo porjadka – shag v storonu normalizacii ugolovnogo processa. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: https://zakon.ru/blog/2019/04/15/sokraschenie_osobogo_poryadka_shag_v_storonu_normalizacii_ugolovnogo_processa#comment_501099
13. Kaziev Z. G., Nurgazinov B. K., Kazahstanskij «svidetel' obvinenija» pered vyborom: byt' ili ne byt'? // *Vestnik Ministerstva justicii Respubliki Kazahstan.* – 2017. – № 4 (17). – S. 10-15.
14. Ahpanov A.N. Konfiskacija in rem v kazahstanskom ugolovnom processe // *Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvjashhennoj pamjati N.A. Shajkenova («Shajkenovskie chtenija»).* - Astana, 2014. – S. 59.
15. Kogamov M.Ch. Teoreticheskie problemy razvitija sistemy zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan: tendencii i perspektivy // *Sbornik mat-lov mezhd. nauch.-praktich. konf.* – Astana: TOO «Institut zakonodatel'stva RK», 2007. – S. 306.
16. Fink D.A. Nalozhenie aresta na imushhestva dlja obespechenija vozmozhnoj konfiskacii in rem // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva i pravovoj informacii Respubliki Kazahstan.* - 2019. - № 2 (56). - S. 82-90.
17. Kogamov M.Ch. Predvaritel'noe rassledovanie ugolovnyh del v Respublike Kazahstan: sostojanie, organizacija, perspektivy. – Almaty: TOO «Ajan Ədet», 1998. – 133 s.
18. Ahpanov A.N. Ugolovnoe presledovanie: ponjatie, sodержanie i struktura // *Pravovoe gosudarstvo v Respublike Kazahstan: problemy i perspektivy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno–prakticheskoy konferencii* – Astana, 2003. – S. 39.
19. Sejtzhanov O.T. Svidetel'skij immunitet v ugolovnom sudoproizvodstve Respubliki Kazahstan: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. - Karaganda, 2004 – S. 30.
20. Ahmedzhanov F.R., Birzhanova D.M. On the issue of extension of jurisdiction of the court with the participation of jurors (K voprosu o rasshirenii podsudnosti suda s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej) // *Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan.* - 2017. - № 46 (1). - S. 170-175.
21. Predlozhenija Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan po dal'nejšej modernizacii processual'nyh osnov pravoohranitel'noj dejatel'nosti // *Informacionno-spravochnye materialy k Parlamentским slushanijam na temu «Dal'nejshaja modernizacija processual'nyh osnov pravoohranitel'noj dejatel'nosti».* –Astana: Senat Parlamenta Respubliki Kazahstan, 2018. – S. 64-73.

УДК 343.2/.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УБИЙСТВОВ СИСТЕМЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Исмагулов Кайрат Еслямкалиевич

Ведущий научный сотрудник отдела уголовного, уголовно-процессуального
и уголовно-исполнительного законодательства Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, к.ю.н.; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Курманова Айгуль Куанышевна

Доцент Актюбинского регионального государственного университета
имени К. Жубанова, к.ю.н.; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Аманжолова Ботагөз Атымтаевна

Профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Карагандинского государственного университета имени Е.Б. Букетова,
к.ю.н., ассоциированный профессор; e-mail: botanik76@mail.ru

Ключевые слова: уголовное законодательство; защита прав; защита интересов; личность; Уголовный кодекс; уголовная ответственность; убийство; торговля людьми; рабский труд.

Аннотация. В данной статье авторами были рассмотрены некоторые вопросы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан в сфере защиты прав и интересов личности. Предлагается пересмотреть структуру Уголовного кодекса Республики Казахстан, где во главу угла поставить посягательство на жизнь не одного индивидуума, а многих, а также на общественной и национальной безопасность, миру и безопасности человечества. Приоритетное значение должно отдаваться охране мира и безопасности человечества, основам национальной и общественной безопасности, а затем уже охране жизни, безопасности отдельного человека. Предлагается установить наиболее строгую уголовную ответственность за особо квалифицированные виды уголовных правонарушений, совершение которых сопровождается убийством.

Предлагается не указывать такой квалифицирующий признак убийства при отягчающих обстоятельствах, как «убийство, сопряженное с ... разбоем или вымогательством», а указывать в составе вымогательства такой квалифицирующий признак, как «вымогательство, если это деяние сопровождалось убийством».

Для укрепления национальной безопасности и защиты прав и интересов личности в УК РК была включена статья «Торговля людьми» (статья 128). В ней закреплена уголовная ответственность за эксплуатацию человека, а именно в части первой статьи 128, но вместе с тем, предлагается дополнить УК РК статьей 128-1 «Использование рабского труда».

ЖЕКЕ АДАМҒА ҚАРСЫ ҚҰҚЫҚ БҰЗУШЫЛЫҚТАР ЖҮЙЕСІНДЕ АДАМ ӨЛТІРУ ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ТУРАЛЫ ОТАНДЫҚ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАНЫ ЖЕТІЛДІРУ

Кайрат Еслямқалиұлы Исмағұлов

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты қылмыстық,
қылмыстық іс жүргізу және қылмыстық атқару заңнамасы бөлімінің жетекшісі
ғылыми қызметкері, з.ғ.к.; e-mail: boss.kz2008@mail.ru

Айгуль Куанышқызы Курманова

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік
университетінің доценті, з.ғ.к.; e-mail: k.aigul_k@mail.ru

Ботагөз Атымтайқызы Аманжолова

Е.Б. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті
Қылмыстық құқық, іс жүргізу және криминалистика кафедрасының профессоры,
з.ғ.к., ассоциирленген профессор; e-mail: botanik76@mail.ru

Түйін сөздер: қылмыстық заңнама; құқық қорғау; мүдделерді қорғау; жеке тұлға; Қылмыстық кодекс; қылмыстық жауапкершілік; өлтіру; адам сату; құл еңбегі.

Аннотация. Осы мақалада авторлармен Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдірудің кейбір мәселелеріне қатысты жеке тұлғаның құқықтары мен мүдделерін қорғау саласы қарастырылды. Қылмыстық кодекстің құрылымын қайта қарау ұсынылады, соның ішінде адамның өміріне қол сұғушылыққа, сондай-ақ көптеген қоғамдық және ұлттық қауіпсіздік, адамзаттың бейбітшілік пен қауіпсіздігіне назар аудару. Адамзаттың бейбітшілігі мен қауіпсіздігін қорғауға, ұлттық және қоғамдық қауіпсіздік негіздеріне сонымен қатар адамзат қауіпсіздігін, мүдделерін қорғауға назар аудару қажет. Ерекше білікті қылмыстық құқық бұзушылықтар үшін ең ауыр қылмыстық жауапкершілікті белгілеу ұсынылады, оның жасалуына кісі өлтіру қосылады.

«Қарақшылық немесе қорқытып алумен байланысты өлтіру», қорқытудың бір бөлігі ретінде көрсетілсін, бұл әрекет кісі өлтірумен қатар жүрсе «қорқытып алу» сияқты атрибуты бар кісі өлтірудің ауырлатуы осындай біліктілік белгісін көрсету ұсынылады.

Ұлттық қауіпсіздікті нығайту және жеке адамның құқықтары мен мүдделерін қорғау үшін ҚР ҚК-не «Адам саудасы» (128-бап) бабы енгізілді. Онда адамды пайдалану үшін қылмыстық жауапкершілік бекітілген, атап айтқанда 128-баптың бірінші бөлігінде, бірақ сонымен бірге ҚР ҚК 128-1-бабымен «құл еңбегін пайдалану» толықтыру ұсынылады.

IMPROVEMENT OF DOMESTIC CRIMINAL LEGISLATION ON RESPONSIBILITY FOR MURDERING IN THE SYSTEM OF OFFENSES AGAINST HUMAN PERSONALITY

Ismagulov Kairat Eslyamkalievich

Leading Researcher, Department of Criminal, Criminal Procedure and Penal Enforcement Legislation, Institute of Law and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, c.l.d.; e-mail:boss.kz2008@mail.ru

Kurmanova Aigul Kuanyshevna

Associate professor of the Aktobe Regional State University after K. Zhubanov, c.l.d.; e-mail:k.aigul_k@mail.ru

Amanzholova Botagoz Atymtaevna

Professor of the Department of criminal law, procedure and criminalistics of Karaganda state University named after E. B. Buketov, Ph. D., e-mail: botanik76@mail.ru

Keywords: criminal law; protection of rights; protection of interests; personality; Criminal Code; criminal liability; murder; human trafficking; slave labor.

Abstract. In this article, the authors considered some issues of improving the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of protecting the rights and interests of the individual. It is proposed to revise the structure of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, where the focus on putting an encroachment on the life of not one individual, but many, as well as on public and national security, peace and security of mankind. Priority should be given to safeguarding the peace and security of mankind, the basics of national and public security, and then protecting the life and security of the individual. It is proposed to establish the most severe criminal liability for especially qualified types of criminal offenses, the commission of which is accompanied by murder.

It is proposed not to specify such a qualifying sign of murder under aggravating circumstances as «murder associated with... robbery or extortion», but to indicate in the composition of extortion such qualifying sign as «extortion if this act was accompanied by murder».

To strengthen national security and protect the rights and interests of the individual, the article «Trafficking in human beings» was included in the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan (Article 128). It establishes criminal liability for the exploitation of man, namely in the first part of Article 128, but at the same time, it is proposed to supplement the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan with Article 128-1 «Use of Slave Labor».

С самого начала своей независимости Республика Казахстан объявила курс на построение правового демократического государства, высшими ценностями которого являются человек, его права и свободы (статья 1 Конституции РК)¹. На пути провозглашенного курса необходимо обеспечить его последовательную реализацию в законодательстве, которое должно быть основано на принципах приоритета прав и свобод человека и гражданина, верховенства права, разделения единой государственной власти на ветви и их согласованного функционирования с использованием системы сдержек и противовесов.

Конституционное положение о защите прав и интересов личности основывается на общепризнанных принципах и нормах международного права, закрепленных в важнейших нормативных правовых актах: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Конвенция о политических правах женщин 1954 г., Декларация прав ребенка 1959 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. и другие [1, с.14-20].

Содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов определяются правами и свободами человека, принадлежащими каждому от рождения, признанными абсолютными и неотчуждаемыми.

Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию.

Немаловажную значимость в системе охраны прав и свобод человека и гражданина представляет уголовное законодательство. Оно базируется на общеизвестных и общепризнанных принципах и нормах международного права, а также Конституции Республики Казахстан. В Уголовном кодексе Республики Казахстан 2014 г. (далее - УК РК) содержится широкий перечень норм, позволяющих обеспечить охрану этих прав и свобод, а также включает отдельную главу об уголовных правонарушениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (глава 3 УК РК).

Уголовные правонарушения против семьи и несовершеннолетних (глава 2 УК РК), мира и безопасности человечества (глава 4 УК РК), основ конституционного строя и безопасности государства (глава 5 УК РК), собственности (глава 6 УК РК), в сфере экономической деятельности (глава 8 УК РК), интересов

службы в коммерческих и иных организациях (глава 9 УК РК), общественной безопасности и общественного порядка (глава 10 УК РК), здоровья населения и нравственности (глава 11 УК РК) интересов государственной службы и государственного управления (глава 15 УК РК), против военной службы (глава 18 УК РК) также нарушают права и свободы человека и гражданина.

Согласно официальной статистике за 2018 год было зарегистрировано 292 286 уголовных правонарушений, из них 263 138 преступлений, 29 148 – проступки. Зарегистрировано 9826 уголовных правонарушений против личности² или 3,3%.

Приведенные цифры могут показаться незначительными, если учитывать статданные по главе 1 УК РК. В случае если рассматривать все уголовные правонарушения, как нарушения прав и свобод человека и гражданина, то они составляют 100% от общего числа совершенных уголовных правонарушений.

Таким образом, охрана прав и свобод человека и гражданина обеспечивается нормами всех разделов Особенной части УК РК. При написании исследования пришлось столкнуться с объективной трудностью, связанной со значительным многообразием конкретных составов уголовных правонарушений против личности. Объемы исследования не позволяют рассмотреть все эти статьи детально. Максимальное количество норм, напрямую направленных на их защиту, сосредоточено в главе 1 УК РК «Уголовные правонарушения против личности», по этой причине целью исследования явилось выявление и обнаружение единых закономерностей уголовно-правовой характеристики преступлений против личности. Детализируется данная цель путем решения задач исследования – рассмотрения особенностей близких составов (представленных отдельными главами УК).

Уголовными правонарушениями против личности признаются общественно опасные деяния, посягающие на жизнь и здоровье, половую неприкосновенность, свободу, честь и достоинство человека. В следствии совершения подобного рода правонарушений индивидууму наносится значительный вред или создается опасность причинения подобного вреда жизни, здоровью, законным правам и свободам.

Преступления против личности изложены в 31 статьях начиная со статьи 99 УК РК и заканчивая статьей 131 первой главы Особенной части УК РК.

¹ Конституция Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z111

² Информационный сервис «Qatqor». Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан <https://qatqor.gov.kz>

Исходя из непосредственного объекта посягательства, все уголовные правонарушения против личности классифицируются на следующие группы:

- преступления, посягающие на жизнь (статьи 99-105 УК РК);
- преступления, посягающие на здоровье человека (статьи 106-107, 110-114 УК РК);
- преступления, ставящие в опасность жизнь и здоровье человека (статьи 115-119 УК РК);
- преступления против половой неприкосновенности и половой свободы человека (статьи 120-124 УК РК);
- преступления против свободы, чести и достоинства человека (статьи 125-131 УК РК).

Объектами преступления против личности выступают неотъемлемые права на жизнь (здоровье), на личную свободу, на неприкосновенность чести и достоинства.

Все преступления, сосредоточенные в главе 1 УК РК, объединяет общий родовый объект преступления - общественные отношения в сфере охраны интересов личности.

Объективной стороной является любые активные воздействия на человека, заключающиеся как в действии, так и в бездействии, направленные на нарушение указанных неотъемлемых прав. С субъективной стороны деяние совершается как умышленно, так и по неосторожности [2, с.174].

В Уголовном Кодексе 2014 года, ужесточены санкции уголовных правонарушений против личности. К примеру: — за убийство (статья 99 УК РК): ранее по части первой данной статьи предусматривалась санкция от 6 до 15 лет, в УК новой редакции от 8 до 15 лет лишения свободы. По части второй статьи 99 УК РК, прежней редакции (часть вторая статьи 96 УК РК) предусматривалась санкция от 10 до 20 лет, тогда как в УК РК новой редакции от 15 до 20 лет; — причинение тяжкого вреда здоровью (статья 106 УК РК), если часть вторая данной статьи ранее предусматривала санкцию от 4 до 8 лет лишения свободы, то в УК РК (новой редакции) от 5 до 10 лет.

Некоторые преступления против личности, особенно их много среди преступлений против жизни и здоровья, имеют материальный состав и включают такие признаки, как общественно опасное деяние, общественно опасные последствия и причинно-следственную связь между деянием и последствиями. В качестве последствий в материальных составах против личности, как правило, выступает физический вред в виде смерти или вреда

здоровью различной степени тяжести. Например, это составы убийства (статьи 99–102 УК РК), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью (статья 106 УК РК); умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (статья 107 УК РК) и т.д.

Имеются и усеченные составы среди преступлений против личности, т.е. преступления, в которых момент окончания преступления перенесен на стадию приготовления или покушения на преступление. К ним относятся, например, угроза убийством или причинение тяжкого вреда здоровью (статья 115 УК РК); заведомое поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ (часть первая статьи 118 УК РК).

Большая часть преступлений против личности по признакам субъективной стороны признаются умышленными посягательствами. Вместе с тем, нельзя не отметить, что существуют неосторожные преступления против личности: причинение смерти по неосторожности (статья 104 УК РК); неосторожное причинение вреда здоровью (статья 114 УК РК) и др.

Особого внимания заслуживает внесение изменений и дополнений в Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 12³ по вопросам различных видов преступлений против личности. В рамках данных изменений было разъяснено большинство вопросов, вызвавших дискуссию в правоприменительной практике. В частности были разъяснены многие ситуации, имеющих совокупность преступлений, содержащихся в главе преступления против личности с иными категориями преступлений, указаны правила квалификации преступлений иных категорий, где в качестве последствий называется причинение вреда здоровью различной тяжести.

Исходя из изложенного, можно отметить, что глава «Преступления против личности» является одной из наиболее разработанных институтов особенной части уголовного права. Вместе с тем, отдельные нормы, по нашему мнению, еще нуждаются в совершенствовании, что позволит осуществлять борьбу с преступлениями против личности более эффективно.

Глава 1 УК РК «Уголовные правонарушения против личности» начинается со статьи 99 «Убийство». Как ранее мы уже писали, преступлениями посягающие на жизнь являются статьи 99-105 УК РК и на здоровье человека – статьи 106-107, 110-114 УК РК.

³ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 декабря 2006 года № 12 «О внесении изменений и дополнений в некоторые постановления Пленума и нормативные постановления Верховного Суда Республики Казахстан». Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. http://adilet.zan.kz/rus/docs/P06000012S_

Задача законодателя при установлении ответственности за преступления против личности дифференцировать ответственность и наказание за различные деяния с учетом их тяжести, общественно опасных последствий. Так, в действующем уголовном законодательстве некоторые группы не идентичны и изолированы, что усложняет установление конкретного состава в системе уголовных правонарушений против личности. В частности, уголовные правонарушения против здоровья четко не отделены от уголовных правонарушений, ставящих в опасность жизнь и здоровье личности.

Объектом убийства является жизнь человека, независимо от его гражданства, национальной и расовой принадлежности, происхождения и возраста, социального положения, рода занятий, состояния здоровья, образования, интеллекта и т.п. В уголовном законодательстве убийством признаются не только случаи умышленного причинения смерти другому человеку помимо воли потерпевшего, но и случаи применения смерти с его согласия (эвтаназия). Определение личности потерпевшего не влияет на ответственность за умышленное убийство, в связи с тем, что жизнь каждого человека оценивается одинаково.

Объективная сторона. Любое преступление совершается путем действия и путем бездействия. Убийство не исключение, оно может быть совершено как путем действия, так и путем бездействия. Действия могут выражаться как в физическом (нанесение ранений, удушение, отравление и др.), так и в психическом воздействии на жертву (угрозы, запугивание, ложная информация и др.). Убийство путем бездействия может заключаться тогда, когда на виновное лицо возложена обязанность по заботе о потерпевшем, и когда оно должно было и могло предотвратить его смерть. Ответственность за бездействие наступает при наличии следующих объективно-субъективных предпосылок: наличие специально возложенных (родственными отношениями, профессией, договором) обязанностей по охране жизни и имеющейся у лица реальных возможностей предотвратить наступление смерти. Например, с целью убийства отказ матери кормить своего новорожденного ребенка, с целью причинения смерти больному не применение медицинским работником необходимого лечения.

Обязательным признаком объективной стороны убийства является общественно опасное последствие, то есть смерть потерпевшего. Все виды убийства выражаются в лишении потерпевшего жизни (материальный состав). Без наступления смерти человека это преступление не может признаваться оконченным.

Еще одним признаком убийства является наличие причинной связи между деянием виновного и наступившей смертью потерпевшего. Определяющим является то, что преступный результат не случайное, а необходимое последствие деяния виновного [3, с.171].

С субъективной стороны большинство преступлений против жизни является умышленными (ст.99–103 УК РК). Так, виновный осознает общественную опасность своего деяния, предвидит неизбежность или реальную возможность наступления последствий в виде смерти, желает ее наступления (прямой умысел) или сознательно допускает, либо относится безразлично к ее наступлению (косвенный умысел). Причинение смерти по неосторожности (ст.104 УК РК) возможно вследствие легкомыслия или небрежности. Доведение до самоубийства (ст.105 УК РК) совершается с косвенным умыслом или по неосторожности.

Субъектом убийства является вменяемое, физическое лицо, достигшее 14-летнего возраста. Остальные преступления против жизни влекут ответственность с 16 лет.

Перед учеными, практиками стоит много неразрешенных проблем, возникающих при квалификации действий, составляющих содержание преступления, предусмотренного статьей 99 УК РК, выработка единых понятий и их соответствующее толкование в целях дальнейшей реализации на практике, разработка на основе уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за убийство, соответствующих предложений и рекомендаций.

В пределах данного исследования все эти вопросы мы рассмотреть не сможем, но некоторые из них попытаемся решить.

Нельзя не согласиться с некоторыми авторами [4, с. 167-174], что большую общественную опасность, чем убийство одного конкретного человека, представляют такие преступления, как террористический акт, бандитизм, массовые беспорядки, вооруженный мятеж, пиратство, применение оружия массового поражения, геноцид и некоторые другие преступления против общественной безопасности, государственной власти, мира и безопасности человечества, которые по своему характеру и социально-правовой природе предполагают умышленное причинение смерти многим людям, неопределенно широкому кругу людей наряду с другими тяжкими последствиями для охраняемых уголовным законом интересам общества, государства, организаций и граждан.

В связи с чем, по нашему мнению, необходимо пересмотреть структуру Уголовного кодекса Республики Казахстан, где наиболее опасным посягательствам на жизнь многих, а также на общественной и национальной безо-

пасность, миру и безопасности человечества уделяется второстепенное внимание законодателя.

СПРАВОЧНО:

В УК Голландии преступления против государства, безопасности глав государств и других лиц, пользующихся международной защитой, безопасности людей, против общественного порядка и государственной власти расположены в начале Особенной части УК, то есть впереди преступлений против жизни.

В УК Турции преступления против личности, в том числе убийство, расположены после преступлений против международных интересов государства, интересов государства и государственного управления, судебной власти, общественной безопасности и общественного порядка.

УК Дании предусматривает вначале ответственность за преступления против независимости и безопасности государства.

УК Франции начинает Особенную часть с преступлений против человечества и человеческого вида, который включает в себя геноцид, обращение в рабство, похищение людей, а уже потом расположены посягательства на человеческую личность, в том числе и посягательства на жизнь человека.

Конструирование конкретных составов преступлений, законодательное описание их признаков, в том числе дифференциация уголовной ответственности в УК зарубежных стран значительно различаются. Так, можно привести многочисленные примеры, когда отдельные составы преступлений, имеющие своим следствием гибель человека, помещаются в разделы и главы законов, устанавливающих уголовную ответственность за преступления против иных благ - общественной безопасности, здоровья населения, международного правопорядка и т.д.

К преступлениям против конституционного порядка отнесено убийство представителя государственной власти в УК Албании (ст. 219). В УК Австрии возможное последствие в виде смерти человека указано в составах поджога (абз. 3 § 169), нарушения правил использования ядерной энергии (абз. 2 § 171), воздушного пиратства (§ 185), изнасилования (абз. 3 § 201), терроризма (абз. 1 § 278с) [5, с.196].

Система уголовного законодательства вышеперечисленных стран или иных государств мира не может послужить идеальным образцом оптимальной модели структуры Особенной части Уголовного кодекса РК. Но то, что преимущественное значение необходимо отдать охране мира и безопасности человека, основам национальной и обществен-

ной безопасности, а далее уже охране жизни, безопасности отдельного индивидуума, представляется очевидным.

Также, преступления против государства были предусмотрены в первых главах особенной части Уголовного кодексов РСФСР 1926, 1960 года. Такая структура уголовного закона сложилась исторически и обусловлена характером действующего на тот момент социально-политического строя и вытекающей из него уголовной политики.

Вместе с тем, приоритетность охраны мира и безопасности человечества, национальной и общественной безопасности, а потом уже охраны жизни и безопасности отдельного человека не являлась «фишкой» советского законодательства, а существующая общераспространенная практика.

Анализируя законодательство зарубежных стран такой подход к построению структуры Особенной части УК признается более целесообразным.

При такой систематизации законодателью предлагается не указывать квалифицирующий признак убийства приотягчающих обстоятельствах, как «убийство сопряженное с ... разбоем или вымогательством», но может указать в составе вымогательства такой квалифицирующий признак, как «вымогательство, если это деяние сопровождалось убийством».

При схожей формулировке следует также ввести наиболее строгую уголовную ответственность за особо квалифицированные виды террористического захвата, захвата заложника, угона судна воздушного или водного транспорта и другие преступления, сопровождающиеся убийством.

Следующим интересным фактом, на наш взгляд, является то, что отечественным законодателем не была воспринята идея о включении статьи «Использование рабского труда», в связи с присоединением к Конвенции об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством 1956 года.

СПРАВОЧНО:

Рабство - состояние или положение человека, над которым осуществляются атрибуты права собственности или некоторые из них (ст.1 Конвенции). Таким образом, основным элементом рабства является осуществление владения или контроля над чьей-то жизнью, принуждение и ограничение передвижения, а также отсутствие возможности уйти или поменять работодателя (напр., традиционный рабский труд, подневольный труд, принудительный труд и рабство для обрядовых или религиозных целей)⁴.

⁴ Справочник по терминологии в области миграции, Международная организация по миграции, 2011 г.

Законом Республики Казахстан N 19-IV от 5 февраля 2008 года ратифицирована Конвенция о рабстве от 25 сентября 1926 года, Протокол о внесении изменений в Конвенцию о рабстве от 7 декабря 1953 года и Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, торговли и институтов и обычаев, сходных с рабством, от 7 сентября 1956 года. Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года.

Так, в Конституции Республики Казахстан (статья 24) прописано, что каждый имеет право на свободу и на вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации⁵.

Хотя отечественный законодатель и предусмотрел в диспозиции части первой статьи 128 УК РК (Торговля людьми) норму об уголовной ответственности за эксплуатацию человека, но лучшим вариантом будет закрепление данного деяния в качестве самостоятельной статьи УК. Также считаем необходимым ужесточить санкции за торговлю людьми.

Статья 127.2 УК РФ (Использование рабского труда)⁶ заслуживает внимания, так как рабство во многих случаях является прямым последствием торговли людьми.

СПРАВОЧНО:

Некоммерческая организация Walk Free представила новый выпуск Глобального индекса рабства за 2018 год. В исследовании приведены данные по 167 странам мира. Согласно ему, в мире на сегодняшний день в рабстве находятся 40,3 млн человек. Авторы исследования уточняют, что под термином «рабство» понимаются принудительный труд, в том числе и детский, сексуальная эксплуатация и принудительный брак.

Казахстан занял в этом антирейтинге 83-е место. По данным исследования, в нашей стране в современном рабстве живут 75 тысяч человек или 4,21 на тысячу населения.

Еще в 2012 году Президент Республики Казахстан Н.Назарбаев отметил необходимость жестко пресекать «вопиющие случаи сексуального рабства ... любое насилие в отношении женщин и детей, должно пресекаться предельно жестко»⁷ и поручил совершенствовать законодательство в части ужесточения наказания за преступления, направленные

против женщин и детей, в том числе за торговлю ими.

На основании изложенного предлагается УК РК дополнить статьей 128-1 и изложить ее в следующей редакции:

«Статья 128-1. Использование рабского труда

1. Эксплуатация труда человека, в отношении которого осуществляются полномочия, присущие праву собственности, в случае, если лицо по не зависящим от него причинам не может отказаться от выполнения работ и (или) услуг,

наказывается ограничением свободы на срок до трех лет либо лишением свободы на тот же срок».

2. То же деяние, совершенное:

1) группой лиц по предварительному сговору;

2) неоднократно;

3) в отношении двух или более лиц;

4) в отношении несовершеннолетнего;

5) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

6) с применением шантажа, насилия или с угрозой его применения;

7) с изъятием, сокрытием либо уничтожением документов, удостоверяющих личность потерпевшего, -

наказываются лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

1) совершены преступной группой;

2) совершены лицом с использованием своего служебного положения;

3) повлекли по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия, -наказываются лишением свободы на срок от пяти до семи лет с конфискацией имущества с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет либо без такового.».

Данное предложение должно стать эффективной мерой противодействия насилию, изощренности действий преступности в сфере использования рабского труда.

⁵ Конституция Республики Казахстан. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_#z111

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019)

⁷ Послание народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» от 14 декабря 2012 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. – 204 с.
2. Ануфриева Т.Н., Ходусов А.А. Уголовно-правовая защита прав и свобод личности: Учебное пособие. – М.: Международный юридический институт, 2011. – 216 с.
3. Рахметов С.М., Рогов И.И. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. – Алматы: ТОО «Издательство «Норма-К», 2016. – 752 с.
4. Бабичев А.Г., Сидоров Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства. Вестник экономики, права и социологии, 2012, №3. – С.167-174.
5. Бейсеналиев Б.Н. Анализ зарубежного законодательства в вопросах ответственности за отдельные виды уголовных правонарушений против личности. Научно-правовой журнал «Вестник Института законодательства Республики Казахстан», 2015. №2 (38). – 205 с.

REFERENCES

1. Mejdýnarodnaia zaita prav i svobod cheloveka. Sbornik dokýmentov. M.: Ýýridicheskaiia literatýra, 1990. – 204 s.
2. Anýfrieva T.N., Hodýsov A.A. Ýgolovno-pravovaia zaita prav i svobod lichnosti: Ýchebnoe posobie. – M.: Mejdýnarodnyi ýýridicheskii institýt, 2011. – 216 s.
3. Rahmetov S.M., Rogov I.I. Kommentari k Ýgolovnomý kodeksý Respýbliki Kazahstan. – Almaty: TOO «Izdatelstvo «Norma-K», 2016. – 752 s.
4. Babichev A.G., Sidorov B.V. Poniatie ýbustva i sistematizatsua ýgolovnogogo zakonodatelstva Rossii ob otvetstvennosti za ýbustvo: innovatsionnye problemy sovershenstvovaniua ýgolovnogogo zakonodatelstva. Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii, 2012, №3. – S.167-174.
5. Beisenaliev B.N. Analiz zaryýbejnogo zakonodatelstva v voprosah otvetstvennosti za otdelnye vidy ýgolovnyh pravonarýshenu protiv lichnosti. Naychno-pravovoi ýýrnal «Vestnik Institýta zakonodatelstva Respýbliki Kazahstan», 2015. №2 (38). – 205 s.

УДК 343.35

АНАЛИЗ САНКЦИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ, УСТАНОВЛЕННЫХ ЗА КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Карипова Айнагуль Туkenовна

Заместитель директора Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, кандидат юридических наук; Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, п. Косиы; e-mail: ainagul2005@mail.ru

Маханов Талгат Габитович

Старший научный сотрудник Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук; Республика Казахстан, Акмолинская область, Целиноградский район, п. Косиы; e-mail: takhanov1986@mail.ru

Ключевые слова: санкция; норма; штраф; лишение свободы; кратность; пределы; принцип справедливости; коррупционное преступление; уголовный кодекс; наказание.

Аннотация. В данной статье авторы представили анализ альтернативных санкций, установленных за коррупционные преступления по уголовному законодательству Республики Казахстан. Рассмотрена дефиниция и содержание санкции с позиций разных ученых, как отече-

ственных, так и зарубежных. Изучение санкций за коррупционные уголовные правонарушения позволило выявить проблемы несоразмерного соотношения 1 года лишения свободы к кратному штрафу. Диспропорция составила от 2,8 до 10, что свидетельствует об отсутствии каких-либо законодательных основ и системности для формулирования правил нахождения указанной эквивалентной пропорции. Авторами проведен сравнительный анализ уголовного законодательства таких стран как Германия, Испания, Молдова, Эстония, где аналогичным образом осуществляется замена наказания на лишение свободы в случаях злостного уклонения от уплаты штрафа. Кроме того, авторами в санкциях отдельных 9 статей выявлено отклонение средней меры наказания в виде лишения свободы за указанный период в других статьях. В то же время, максимальное отклонение среднего наказания от нижней границы санкции составило от -2 до -3,8 лет. Авторами отмечено о необходимости обеспечения принципа назначения справедливого наказания, что представляется затруднительно при отсутствии системности при их регламентации в санкциях статей. По результатам анализа авторами предложено внесение дополнений в редакцию ч. 3 ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан по введению дополнительного вида наказания - «кратный штраф», пересмотру пределов санкций за коррупционные преступления с точки зрения обусловленности и обоснованности установленных видов наказаний и их границ.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫ БОЙЫНША СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚ ҚЫЛМЫСТАРЫ ҮШІН БЕЛГІЛЕНГЕН ҚЫЛМЫСТЫҚ- ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАР САНКЦИЯСЫН ТАЛДАУ

Айнагул Төкенқызы Кәріпова

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты директорының орынбасары; Қазақстан Республикасы, Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы; e-mail: ainalgul2005@mail.ru

Талғат Ғабитұлы Маханов

Заң ғылымдарының магистрі, Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институтының аға ғылыми қызметкері; Қазақстан Республикасы, Ақмола облысы, Целиноград ауданы, Қосшы ауылы; e-mail: makhanov1986@mail.ru

Түйін сөздер: санкция, норма, айыппұл, бас бостандығынан айыру, еселік, шегі, әділеттілік қағидасы, сыбайлас жемқорлық қылмыс, қылмыстық кодекс, жаза.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасы бойынша сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін белгіленген балама санкциялар талданды. Санкция ұғымы мен мазмұны заң ғылымы саласы бойынша отандық, сол сияқты шетелдік бірқатар ғалымдардың көзқарасы бойынша қаралды. Еселенген сомадағы айыппұл түріндегі жазаның 1 жыл бас бостандығына мөлшерсіз баламалылығы мәселесін зерделеу, сондай-ақ көрсетілген эквивалентті пропорцияның құрастыру ережелері заңнамалық тұрғыда негізделмегендігі анықталды. Зерттеу барысында оның диспропорциясы 2,8 және 10 аралығын құрады, бұл көрсетілген эквивалентті үйлесімділіктің болу тәртібін құрастыру үшін, қандайда бір заңнамалық негіз және жүйеліліктің жоқтығын көрсетеді. Авторлар айыппұлды төлеуден қаскөйлікпен жалтарған жағдайда бас бостандығынан айыру жазасына ауыстыру бойынша отандық тәжірибені негізге ала отырып, Германия, Испания, Молдова, Эстония елдерінің қылмыстық заңнамасына салыстырмалы талдау жасаған. Сонымен қатар авторлар басқа баптардағы көрсетілген кезеңдегі жекелеген 9 түрлі баптар санкциясындағы бас бостандығынан айыру түріндегі жазаның орташа көлемінің ауытқуын анықтады. Оған қоса санкцияның төменгі шегінен орташа жазаның барынша ауытқуы -2 және -3,8 жыл аралығын құрады. Авторлар жаза тағайындау барысындағы әділдік қағидасын қамтамасыз ету қажеттілігін ескерді, себебі баптар санкциясындағы оларды регламенттеу кезінде жүйеліліктің жоқтығынан қиындық тудыратын болады. Авторлар талдау нәтижесі бойынша Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 40-бабы үшінші бөлігі редакциясына қосымша жаза түрі – «еселенген айыппұлды» енгізу бойынша толықтырулар, сондай-ақ сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін белгіленген жаза түрлерінің шарттылығы мен түсіндірмелігіне қарай санкциялар шегін қайта қарауды ұсынып отыр.

ANALYSIS OF THE LIST OF CRIMINAL-CORRUPTION PRIZES IN THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN REGULATION OF THE CORRUPTION PRIZES IN KAZAKHSTAN

Karipova A.T.

Deputy Director of Interdepartmental research institute of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's of the Republic of Kazakhstan, Candidate of juridical science; Kosshy village, Akmola region, Republic of Kazakhstan; e-mail: ainagul2005@mail.ru

Makhanov T.G.

Senior researcher of Interdepartmental research institute of Academy of law enforcement agencies under the General Prosecutor's of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws; Kosshy village, Akmola region, Republic of Kazakhstan; e-mail: ainagul2005@mail.ru

Keywords: sanction, norm, fine, imprisonment, multiplicity, limits, principle of justice, corruption offense, criminal code, punishment.

Abstract. In this article, the authors presented an analysis of alternative sanctions established for corruption offenses under the criminal law of the Republic of Kazakhstan. The definition and deletion of sanctions from the standpoint of various scientists, both domestic and foreign, are considered. The study of sanctions for corruption criminal offenses revealed the problems of the disproportionate ratio of 1 year of imprisonment to a multiple fine. The imbalance ranged from 2.8 to 10, which indicates the absence of any legislative framework and systematicity for the formulation of rules for finding the specified equivalent proportion. The authors conducted a comparative analysis of the criminal law of countries such as Germany, Spain, Moldova, Estonia, where the punishment is similarly replaced by imprisonment in cases of malicious evasion of a fine. In addition, the authors in the sanctions of individual 9 articles revealed a deviation of the average sentence of imprisonment for the specified period in other articles. At the same time, the maximum deviation of the average sentence from the lower limit of the sanction was from -2 to -3.8 years. The authors noted the need to ensure the principle of imposing fair punishment, which is difficult if there is no systematic nature of their regulation in the sanctions of the articles. Based on the results of the analysis, the authors proposed making additions to the editorial office of part 3 of article 40 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan on introducing an additional type of punishment – «multiple fines», reviewing the limits of sanctions for corruption crimes from the point of view of the conditionality and validity of the established types of punishments and their borders.

С момента получения независимости и укрепления государственной власти, становления и развития правовой системы Казахстана, меняется и совершенствуется подходы к противодействию преступности.

При этом наказание было и остаётся основным средством реального противодействия преступности и преступникам. Не являясь однонаправленной и непрерывно прогрессивной, общая историческая тенденция его развития такова: от истребления и устрашения, изоляции преступников (путём заточения или изгнания) – к их исправлению и использованию по отношению к ним наказаний, как связанных, так и не связанных с лишением свободы.

Уголовная политика большинства государств в последние годы всё чаще склоняется в пользу альтернатив наказанию в виде лишения свободы. Признавая тот факт, что традиционный способ борьбы с преступностью посредством широкого применения наказания в виде лишения свободы малоэффективен, исполнительная и законодательная власть стре-

мятся предложить новые виды наказаний, а также иные меры уголовно-правового воздействия на преступника, которые позволяли бы добиться от правонарушителя (не прибегая к его изоляции от общества) выполнения определённых режимных требований, стимулирующих его правопослушное поведение.

Назначение справедливого, объективного и законного наказания является необходимой мерой в вопросах противодействия преступности, способствует исправлению и предупреждению совершения новых уголовных правонарушений как лицом, ранее совершившим преступное деяние, так и другими лицами.

Наказание как основная мера воздействия, применяемая к преступнику и влекущая для него неблагоприятные последствия, формализуется в уголовно-правовой санкции.

Вопросы построения санкций уголовно-правовых норм подвергались исследованию отечественными учеными, такими как Агыбаев А.Н., Балтабаев К.Ж., Борчашвили И.Ш., Джекебаев У.С., Дулатбеков Н.О., Каиржанов Е.И., Нуртаев Р.Т., Рахметов С.М.,

Чукмаитов Д.С., так и зарубежными учеными как Комиссаров А.Н., Брайнин Я.Н., Козаченко И.Я., Козлов А.П., Дьяченко Е.В., Шаргородский М.Д., Силькин В.П. и другими.

В уголовно-правовой доктрине существует множество определений уголовно-правовой санкции.

Н.К. Котова утверждает, что «санкция – это часть уголовно-правовой нормы, которая определяет размер и вид наказания, которое может быть применено к виновному за совершение конкретного преступления» [1, с. 14].

По мнению д.ю.н., профессора К.Ж. Балтабаева «санкция – это часть статьи, уголовно-правовой нормы и часть статьи УК, определяющая вид и размер наказания» [2, с. 26].

Некоторые зарубежные ученые считают, что «санкция – это часть нормы, предусматривающая последствия несоблюдения диспозиционных требований» [3, с. 13]. По мнению Я.М. Брайнина, «санкция уголовного закона является тем элементом видовой статьи, который указывает вид и размер наказания. В санкции уголовного закона выражается государственная оценка характера и степени общественной опасности преступления, за которое она применяется» [4, с. 79]. По мнению В.П. Силькина, «санкция статьи – это часть статьи Особенной части уголовного законодательства, в которой определены виды и размеры наказаний, предусмотренных за соответствующее преступление, а санкция нормы – это элемент уголовно-правовой нормы,

включающий в себя не только санкцию статьи Особенной части, но и конкретизирующие ее положения статей Общей части» [5, с. 27].

Из вышеприведенной научной полемики мы согласны с мнением В.П. Силькина. Очевидно, что от минимума до максимума размер вида наказания приведен в ст. ст. 40-51 УК РК, которые возможно применять, а в Особенной части Уголовного кодекса предусмотрены определенные размеры санкции наказания, которые суды назначают за конкретные преступления.

Таким образом, санкция статьи является основным понятием в определении рамок наказуемости, выбора судом справедливого наказания.

Пределы наказуемости определяются основными наказаниями, предусмотренными в санкциях уголовно-правовых норм. Базовыми видами наказаний в рассматриваемых санкциях за коррупционные преступления выступают штраф и лишение свободы.

В 13 (31,7 %) санкциях предусмотрено лишь лишение свободы.

В 13 (31,7 %) санкциях из 41 установлены только эти альтернативные наказания. Судья имеет возможность выбрать либо штраф, либо лишение свободы в пределах, установленных санкцией статьи (см. таблицу 1).

Таблица 1. Соотношение штрафа и лишения свободы как основных видов наказания в альтернативных санкциях за коррупционные преступления.

Количество основных наказаний в санкции	Количество санкций	
1. наказание – лишение свободы	13	31,7%
2. альтернативных наказания – штраф и лишение свободы	13	31,7%
3. альтернативных наказания – ограничение свободы и лишение свободы	3	7,3%
4. альтернативных наказания – штраф, исправительные работы, ограничение свободы и лишение свободы	2	4,9%
5. альтернативных наказания – штраф, исправительные работы, общественные работы, ограничение свободы и лишение свободы	10	24,4%
Итого:	41	100%

Альтернативные санкции, предусматривающие в качестве основных наказаний штраф и лишение свободы, распределены по категориям преступлений следующим образом: за преступления особо тяжкие – 2 (15,4 %) санкции, тяжкие – 7 (53,8 %), средней тяжести – 3 (23,1 %), небольшой тяжести – 1 (7,7 %).

Максимальный срок лишения свободы, за который в качестве альтернативы может быть назначен штраф, кратной суммы взятки – от 10 до 15 лет (ч. 4 ст. 366 и ч. 4 ст. 367 УК РК), с установленным размером штрафа – до 5 лет (п.4) ч. 2 ст. 216, ч.3 ст.361, ч.2 ст.365 и ч.3 ст.370 УК РК).

Исходя из максимальных размеров штрафа и сроков лишения свободы, наблюдается следующее соотношение к установленному размеру штрафа (11 санкций): 1 год лишения свободы – 1000 МРП.

При этом несоразмерное соотношение 1 года лишения свободы установлено к кратному штрафу (см. таблицу 2). Сумма варьирует от 2,8 до 10-кратности штрафа. Подобный дисбаланс в санкциях статей свидетельствует об отсутствии системного подхода к процессу пенализации, что не позволяет реализовать в полной мере принцип справедливости.

Для создания нормальных условий для назначения справедливого наказания полагаем, альтернативные наказания должны быть сопоставимыми, т.е. находиться в логической пропорции. К примеру, среднее значение кратности штрафа к 1 году лишения свободы - 5,3. Поэтому для установления справедливой пропорции, на наш взгляд, можно было бы использовать указанную пропорцию.

Следует отметить, что каких-либо законо-

дательных основ для формулирования правил нахождения эквивалентной пропорции между размером штрафа и лишением свободы не предусмотрено. Только согласно ч. 6 ст. 41 УК РК при неуплате штрафа наказание заменяется из расчета 4 МРП на 1 сутки ареста или лишения свободы¹.

Таблица 2. Соотношение одного года лишения свободы и кратного штрафа в санкциях за коррупционные преступления.

№	Статья УК РК	Верхний предел лишения свободы	Пропорциональный 1 году лишения свободы размер штрафа
1.	ч.1 ст.368	2	5-кратная сумма взятки
2.	ч.1 ст.367	3	6,6-кратная сумма взятки
3.	ч.1 ст.366	5	10-кратная сумма взятки
4.	ч.2 ст.367	5	6-кратная сумма взятки
5.	ч.2 ст.368	6	3,3-кратная сумма взятки
6.	ч.2 ст.366	7	8,6-кратная сумма взятки
7.	п.2) ч.3 ст.190	7	2,8-кратный размера похищенного имущества
8.	п.3) ч.3 ст.307	7	2,8-кратной суммы полученного дохода
9.	п.2) ч.3 ст.189	7	5,7 кратный размера похищенного имущества
10.	ч.3 ст.367	12	3,3-кратная сумма взятки
11.	ч.3 ст.366	12	5,8-кратная сумма взятки
12.	ч.4 ст.367	15	3,3-кратная сумма взятки
13.	ч.4 ст.366	15	5,3-кратная сумма взятки
Среднее значение:			5,3-кратная сумма взятки

Однако, вопрос возникает при замене осужденным к кратному штрафу – лишением свободы с учетом уплаченной и взысканной части штрафа. Каким образом будет исчислять срок лишения свободы, какая за основу будет браться кратность? Вопрос остается открытым.

Отсутствие четких правил установления эквивалентной пропорциональности между размерами штрафов и сроком лишения свободы приводит к появлению несправедливых, нерациональных санкций и хаотичной пенализации.

Кроме того, некоторые авторы считают, что такое законодательное решение является коррупциогенным, чем могут воспользоваться должностные лица судебных органов [6, с. 422].

«В ряде зарубежных в УК предусмотрен своеобразный «прейскурант» для соотношения размера штрафа и срока лишения свободы, для случаев, когда лицо злостно уклоняется от уплаты штрафа.

В Германии неуплаченный штраф заменяется лишением свободы из расчета 1 день за

одну дневную ставку штрафа (§ 43 УК ФРГ).

В ст. 53 УК Испании определено, что если осужденный не уплатит штраф, то это наказание заменяется лишением свободы из расчета один день лишения свободы за каждые две неуплаченные ежедневные квоты.

В УК Молдовы предусмотрено, что сумма штрафа заменяется лишением свободы из расчета 1 лишения свободы за 50 условных единиц штрафа.

Согласно ст. 43 УК Эстонии одному дню лишения свободы соответствуют три дневные ставки штрафа» [7, с. 213].

И еще один немаловажный вопрос: целесообразно ли использовать кратность за тяжкие и особо тяжкие преступления?

В соответствии с Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года №858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858> необходимо «проводить жесткую уголовную политику в отношении лиц, виновных в совершении тяжких и особо тяжких преступлений»².

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. №226-V. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

² «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U090000858>

Общественная опасность совершенного тяжкого и особо тяжкого коррупционного деяния и установленного наказания несоразмерна.

Таким образом, полагаем необходимым отменить кратные штрафы как основные наказания за совершение тяжких и особо тяжких коррупционных преступлений, при этом предусмотрев возможность их назначения в качестве дополнительных. Соответственно дополнить редакцию ч. 3 ст. 40 УК РК дополнительным видом наказания «кратный штраф».

Кроме того, согласно п.2 ст.46 УК РФ, штраф, исчисляемый исходя из величины, кратной сумме взятки устанавливается в размере до стократной суммы взятки, но не может быть менее двадцати пяти тысяч рублей и более пятисот миллионов рублей³.

Таким образом, за тяжкие коррупционные преступления установить максимальный предел кратного штрафа по российскому опыту, при превышении которого необходимо назначать лишение свободы и, соответственно, включать кратный штраф как альтернативу.

В соответствии с ч.1 ст. 52 УК РК, лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, назначается справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Особенной части УК РК, и с учетом положений Общей части УК РК⁴.

Поэтому важно не только установить в законе исчерпывающий перечень составов уголовных правонарушений, но и дать строго выдержанные, взаимно согласованные, соизмеримые с общественной опасностью деяния и личностью виновного санкции.

По мнению Е.В. Роговой, наличие значительных разрывов между нижней и верхней границами наказаний, закрепленными в санкциях статей Особенной части, свидетельствует о том, что законодателю не удалось дать оценку общественной опасности деяния, признаки которого отражены в диспозиции соответствующей статьи уголовного закона [8, с. 712].

Размер их должен быть таким, чтобы, с одной стороны, судья не был стеснен чрезмерно узкими рамками, имел определенный выбор при индивидуализации наказания. А с другой стороны, чтобы этот простор не был явным, чрезмерным, не порождал субъективизма при судебском усмотрении, это имеет место, когда законодателем допускается слишком большой разрыв между минимальными и максимальными границами санкции.

К примеру, из анализа санкций за корруп-

ционные преступления (43 составов) максимальный разрыв между верхним и нижним пределом санкции составляет 8-10 лет (ч.3 и ч. 4 ст. 450, ч. 4 ст. 452 УК РК), минимальный – 0,5 года (ч. 1 ст. 364 УК РК).

Такие различия в размерах санкций от 8 до 10 лет приводят к явным несоразмерностям в размерах назначенных судами наказаний. Это, в свою очередь, нарушает принцип справедливости наказания и делает, в ряде случаев, непредсказуемыми результаты судебного разбирательства.

В результате обобщения уголовных дел (292), рассмотренных за 2017 год, средняя мера наказания не превышала срединное значение санкции статьи (средняя санкции)⁵.

Отклонение средней санкции от среднего наказания составляет от -0,25 до +6,3 лет.

По 9 составам коррупционных преступлений средняя мера наказания в виде лишения свободы за указанный период ниже нижнего предела санкции: ч. 4 ст. 367, ч. 3 ст. 366, ч. 3 ст. 367, п. 2) ч. 3 ст. 189, п. 3) ч. 4 ст. 362, п. 2) ч. 2 ст. 451, п. 4) ч. 2 ст. 216, ч. 2 ст. 366, ч. 2 ст. 367 УК РК. Максимальное отклонение среднего наказания от нижней границы санкции составляет от -2 до -3,8 лет.

Чем больше назначается минимальных наказаний, включая наказание «ниже низшего предела», тем больше оснований предполагать, что санкция нормы «завышена». Подобное занижение наказаний наблюдается практически по всем составам, за исключением ч. 1 ст. 361, ч. 1 ст. 367, ч. 2 ст. 370, ч. 1 ст. 450 УК РК.

Скопление назначенных судами наказаний у одной из границ означает, что санкция «не согласована». Сформировавшаяся судебная практика тому подтверждение.

Наказания по уголовным делам должны равномерно располагаться в границах санкции, тяготея к ее среднему значению – медиане санкции.

Таким образом, необходимо пересмотреть пределы санкций за коррупционные преступления с точки зрения обусловленности и обоснованности установленных видов наказаний и их границ.

И на сегодня продолжает оставаться актуальным вопрос, что в уголовно-правовой науке нет положений, которые могли бы помочь законодателю в определении критериев установления справедливой и целесообразной санкции за совершение того или иного преступления с учетом всех обстоятельств дела.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014 г. №226-V. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

⁵ Статистические материалы с официального сайта Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан. // <http://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat>

ЛИТЕРАТУРА

1. Котова, Н.К. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. [Текст]: Учебное пособие / Н.К. Котова. – Алматы: Академия экономики и права, 2013. – 218 с. – книга.
2. Уголовное право Республики Казахстан: Общая часть. [Текст]: Учебник. Отв. ред. – д.ю.н., проф. И.И. Рогов и д.ю.н., проф. К.Ж. Балтабаев– Алматы: Жеті Жарғы, 2016. – 448 с. – книга.
3. Уголовное право России. Общая часть [Текст]: Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп.– СПб.: Издательство СПбГУ, 2013. – 600 с. – книга.
4. Браинин, Я. М. Уголовный закон и его применение [Текст] / Я.М.Браинин. – М. : Юридическая литература, 1967. – 240 с. – книга.
5. Силкин, В.П. Уголовно-правовые санкции за преступления против собственности [Текст]: Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / В.П.Силкин. СПб., 2004. – 203 с. – диссертация.
6. Меркурьев, В.В. Некоторые вопросы уголовного наказания в виде штрафа, кратного сумме взятки, по уголовному законодательству Республики Казахстан [Текст] / В.В. Меркурьев, Т.Г. Маханов, В.С. Минская // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 2. — С. 416–425. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).416-425. – журнал.
7. Долотов, Р.О. Проблемы пенализации: штраф и лишение свободы в альтернативных санкциях [Текст] / Р.О. Долотов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. - №5 (94). – С. 209 – 215.- журнал.
8. Рогова, Е.В. Влияние уголовно-правовых санкций на индивидуализацию наказания [Текст] / Е.В. Рогова, В.С. Ишигеев, И.П. Парфиненко // Всероссийский криминологический журнал. — 2016. — Т. 10, № 4. — С. 710–720. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720. – журнал.

REFERENCES

1. Kotova, N.K. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan: Obshhaja chast'. [Tekst]: Uchebnoe posobie / N.K. Kotova. – Almaty: Akademija jekonomiki i prava, 2013. – 218 s. – kniga.
2. Ugolovnoe pravo Respubliki Kazahstan: Obshhaja chast'. [Tekst]: Uchebnik. Otв. red. – d.ju.n., prof. I.I. Rogov i d.ju.n., prof. K.Zh Baltabaev– Almaty: Zheti Zharzy, 2016. – 448 s. – kniga.
3. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshhaja chast' [Tekst]: Uchebnik / pod red. V. V. Luk'janova, V. S. Prohorova, V. F. Shhepel'kova, pererab. i dop.– SPb.: Izdatel'stvo SPbGU, 2013. – 600 s. – kniga.
4. Brajnin, Ja. M. Ugolovnyj zakon i ego primenenie [Tekst] / Ja.M.Brajnin. – M. : Juridicheskaja literatura, 1967. – 240 s. – kniga.
5. Silkin, V.P. Ugolovno-pravovye sankcii za prestuplenija protiv sobstvennosti [Tekst]: Dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08. / V.P.Silkin. SPb., 2004. – 203 c. – dissertacija.
6. Merkur'ev, V.V. Nekotorye voprosy ugovnogo nakazanija v vide shtrafa, kratnogo summe vzjatki, po ugovnomu zakonodatel'stvu Respubliki Kazahstan [Tekst] / V.V. Merkur'ev, T.G. Mahanov, V.S. Minskaja // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2017. — T. 11, № 2. — S. 416–425. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(2).416-425. – zhurnal.
7. Dolotov, R.O. Problemy penalizacii: shtraf i lishenie svobody v al'ternativnyh sankcijah [Tekst] / R.O. Dolotov // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii. – 2013. - №5 (94). – S. 209 – 215.- zhurnal.
8. Rogova, E.V. Vlijanie ugovno-pravovyh sankcij na individualizaciju nakazanija [Tekst] / E.V. Rogova, V.S. Ishigeev, I.P. Parfinenko // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. — 2016. — T. 10, № 4. — S. 710–720. — DOI : 10.17150/2500-4255.2016.10(4).710-720. – zhurnal.

УДК 341.64

РЕШЕНИЯ, ПОСТАНОВЛЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДА ЕАЭС И СУДА ЕС: АНАЛОГИЧНЫЕ И РАЗЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ЧЕРТЫ

Сарсембаев Марат Алдангорович

Главный научный сотрудник Института законодательства
и правовой информации РК, д.ю.н., профессор, г. Нур-Султан,
Республика Казахстан; e-mail: daneker@mail.ru

Ключевые слова: суд; решение; заключение; постановление; правосудие; судебный акт; договор; статут; особое мнение; судья; импичмент; адвокат; экзекватура; конвенция; интеграция.

Аннотация. В данной статье предлагается аналитическая проработка решений, постановлений, заключений, принимаемых Судом Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Судом Европейского союза (ЕС) на основе компаративистского правового анализа. Аналогичные черты в решениях обоих Судов проявились в том, что заинтересованные государства-члены, юридические и физические лица обоих интеграционных объединений вправе подавать заявления и иски о несоответствии решений институтов интеграций учредительным договорам этих объединений; в том, что оба Суда по ходатайству сторон уполномочены разъяснять суть принятых ими решений, а также в том, что обе международные судебные инстанции стремятся довести до сведения широкой общественности тексты принимаемых ими решений, размещая их в Бюллетени и Вестнике. Различительные черты решений обоих региональных международных органов правосудия видны в том, что решение Суда ЕАЭС обязательное для тех субъектов, к которым оно относится непосредственно, а решение Суда ЕС обязательно к исполнению не только для участников рассмотренного дела, но и для всех государств ЕС и иных субъектов по сходным делам в будущем; в том, что Суд ЕС выносит решения по достаточно большому кругу вопросов, в частности, решения по признанию неверных решений институтов и должностных лиц Союза недействительными, решения по отрешению высших должностных лиц в порядке импичмента, в то время как Суд ЕАЭС выносит решения в рамках узко предоставленной компетенции. Рассмотрены различительные элементы в выносимых Судом ЕАЭС и Судом ЕС постановлениях и заключениях. По всей статье сформулированы предложения по улучшению деятельности Суда ЕАЭС по вопросам вынесения решений и иных судебных актов.

ЕАЭО СОТЫНЫҢ ЖӘНЕ ЕО СОТЫНЫҢ ШЕШІМДЕРІ, ҚАУЛЫЛАРЫ МЕН ҚОРЫТЫНДЫЛАРЫ: ҰҚСАС ЖӘНЕ АЙЫРУ БЕЛГІЛЕРІ

Марат Алданғорұлы Сәрсембаев

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
бас ғылыми қызметкері, з.ғ.д., профессор, Нұр-Сұлтан қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: daneker@mail.ru

Түйін сөздер: сот; шешім; қорытынды; қаулы; сот төрелігі; сот актісі; шарт; статут; ерекше пікір; судья; импичмент; адвокат; экзекватура; конвенция; интеграция.

Аннотация. Бұл мақалада Еуразиялық экономикалық одақ (ЕАЭО) Соты мен Еуропалық Одақ (ЕО) Соты қабылдайтын шешімдерді, қаулыларды, қорытындыларды аналитикалық пысықтауды компаративистік құқықтық негізінде талдау ұсынылады. Екі соттың шешімдерінде ұқсас белгілер: мүдделі мүше мемлекеттер, екі интеграциялық бірлестіктердің заңды және жеке тұлғалары интеграциялық институттар шешімдерінің екі бірлестіктің құрылтай шарттарына қайшылығы туралы арыздар мен талап-арыздар беруге құқылы; екі сот тараптардың өтініші бойынша өздері қабылдаған шешімдердің мәнін түсіндіруге уәкілетті, сондай-ақ екі халықаралық сот инстанциясы да олар қабылдайтын шешімдердің мәтіндерін Бюллетень мен Хабаршыға орналастыра отырып, кең жұртышылыққа жеткізуге ұмтылады. Сот төрелігінің екі аймақтық халықаралық органдары шешімдерінің айырымдық ерекшеліктері ЕАЭО Сотының шешімі тікелей жататын субъектілер үшін міндетті, ал ЕО Сотының

шешімі қаралған істің қатысушылары үшін ғана емес, сонымен қатар ЕО барлық мемлекеттері және болашақта ұқсас істер бойынша өзге де субъектілер үшін де орындауға міндетті; ЕО Соты айтарлықтай үлкен мәселе бойынша шешімдер, атап айтқанда, Одақ институттары мен лауазымды тұлғаларының дұрыс емес шешімдерін жарамсыз деп тану жөніндегі шешімдер, импичмент тәртібімен жоғары лауазымды адамдарды кетіру жөніндегі шешімдер шығарады, ал ЕАЭО Соты ұсынылған құзырет тар шеңберінде шешімдер шығарады. ЕАЭО Соты мен ЕО Соты шығарған қаулылар мен қорытындылардағы айырмашылық элементтері қаралды. Мақаланың шеңберінде шешім шығару және басқа да сот актілерін шығару мәселелері бойынша ЕАЭО Сотының қызметін жақсарту бойынша ұсыныстар жасалды.

JUDGEMENTS, RESOLUTIONS, OPINIONS (CONCLUSIONS) OF THE EAEU COURT AND THE EU COURT: SIMILAR AND DISTINCTIVE FEATURES

Sarsembayev Marat Aldangoruly

Chief researcher of the Institute of Legislation and Legal Information
of the Republic of Kazakhstan, Doctor of law, Professor, Nur Sultan city,
Republic of Kazakhstan; e-mail: daneker@mail.ru

Keywords: judgment; decision; conclusion; resolution; justice; judicial act; treaty; statute; personal opinion; judge; impeachment; attorney; exequatur; convention; integration.

Abstract. In this paper we present analytical studies of the decisions, resolutions, conclusions, adopted by the Court of the Eurasian Economic Union (EAEU) and the Court of justice of the European Union (EU) on the basis of comparative legal analysis. Similar features in the judgements of both Courts were manifested in the fact that the interested member States, legal entities and individuals of both integration associations have the right to file applications and claims for noncompliance of the decisions of the integration institutions with the constituent agreements of both associations; that both Courts, at the request of the parties, are authorized to explain the essence of their judgements; and that both international courts seek to bring to the attention of the General public the texts of their judgements by posting them in their Bulletins. The distinctive features of the judgements of both regional international justice bodies can be seen in the fact that the decision of the EAEU Court is binding on those entities to which it relates directly, and the judgement of the EU Court is binding not only for the participants in the case, but also for all EU States and other entities in similar cases in the future; in the fact that the EU Court takes judgements on a fairly large range of issues, in particular, judgements on the recognition of incorrect decisions of the institutions and officials of the Union as void, judgements on the removal of high officials by impeachment, while the EAEU Court takes judgements within the narrowly granted competence. The distinctive elements in the judgments and opinions issued by the court of the EAEU and the Court of the EU are considered. The proposals to improve the activities of the EAEU Court on the issuance of decisions and other judicial acts are formulated in the whole article.

Практически все органы универсального и регионального международного правосудия при поступлении заявлений, исков, по завершении каждого дела, рассмотрения каждого материала, запроса выносят соответствующие постановления, решения, консультативные и обычные заключения. Не является исключением деятельность суда Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Суда Европейского союза (ЕС). Тем не менее мы должны подчеркнуть, что в их деятельности, в выносимых ими решениях и иных актах есть не только сходные, но и различительные аспекты. Причем в сходный аспект могут быть внесены различия и наоборот, в различительном аспекте могут проявляться сходные элементы.

К аналогичным чертам принимаемых Судами соответствующих документов относятся

то, что 1) и этот и другой региональные международные суды принимают такой судебный акт, как решение; 2) решение обоих Судов является обязательным к исполнению документом теми государствами, юридическими лицами, в чей адрес выносилось решение.

К некоторому сходству следует отнести то, что государства, хозяйствующие субъекты и граждане могут подавать заявления и иски о несоответствии решений органов интеграций учредительным договорам обоих интеграционных объединений. Но здесь следует подчеркнуть, что Суд Европейского суда идет дальше, поскольку ему предоставлено право на вынесение решений при обжаловании действий и решений органов и должностных лиц Европейского союза, в компетенцию данного Суда входит рассмотрение дел о соответствии

учредительному договору ЕС нормативных и иных актов, принятых институтами Союза, действий и решений его должностных лиц. У Суда есть право на осуществление «конституционного контроля» любого нормативного акта, решения институтов ЕС и если требования истца будут признаны обоснованными, то на основании статьи 264 консолидированной версии Договора о функционировании Европейского союза от 5 марта 1957 года он может объявить тот или иной акт недействительным¹. Нельзя не сказать о том, что у Суда ЕАЭС на основании пунктов 104-112 его Статута есть право констатировать факт соответствия или несоответствия того или иного решения учредительным документам ЕАЭС, в то время как Суд ЕС имеет право объявить несоответствующий учредительному договору ЕС акт ничтожным, что означает прекращение его действия на всей территории Европейского союза. К тому же, Суд ЕАЭС не вправе выносить решения по поводу обжалования действий должностных лиц, в то время как у Суда ЕС такое право есть. Было бы желательно такое полномочие предоставить Суду ЕАЭС.

Сходство в сфере принятия решений обоих Судов видно в следующем. Статья 43 Статута Суда Европейского Союза закрепляет: «В случае возникновения трудностей в понимании смысла или сферы действия решения Суд разъясняет его по ходатайству одной из сторон или по ходатайству института Союза, обосновавших свою заинтересованность в подобном разъяснении»². Аналогичное положение заложено в пункте 117 Статута Суда ЕАЭС: «Решение Суда может быть разъяснено без изменения его сущности и содержания только самим Судом по обоснованному ходатайству сторон по делу».

Аналогичным является то, что оба Суда публикуют свои решения. Так, пункт 116 Статута Суда ЕАЭС говорит: «Акты Суда подлежат опубликованию в официальном бюллетене Суда и на официальном интернет-сайте Суда»³. Все решения Суда переводятся на официальные языки Европейского союза и публикуются в «Вестнике Европейского суда». Но и здесь есть некоторое различие. Если Суд ЕАЭС переводит лишь некоторые судебные акты на государственные языки государств-членов евразийской интеграции, то Суд ЕС, как видим, все свои размещаемые в Вестнике решения переводит на все офи-

циальные языки Европейского союза. Суду ЕАЭС есть смысл заимствовать этот языковой опыт, который стал бы одним из признаков равноправия государств-членов евразийского союза.

Есть и сходство, и отличие: Суд Европейского союза обладает правом предваряющего контроля всех не вступивших в силу для Европейского союза международных договоров. Как говорится в статье 275 Договора о функционировании Европейского союза, до заключения, ратификации, до официального присоединения ЕС к договорам, которые Европейский союз желает заключить с зарубежными странами или международными организациями, любое государство-член европейской интеграции, Совет или Комиссия Европейского союза вправе запросить заключение Суда Европейского союза по поводу соответствия или несоответствия норм планируемого к подписанию и (или) присоединению договора, соглашения положениям учредительных договоров европейского объединения. Такое же полномочие имеет Суд Евразийского союза: на основании пункта 104 Статута «по заявлению государства-члена о соответствии международного договора» он выносит решение о его соответствии или несоответствии Договору о ЕАЭС. И здесь отличие обоих Судов проявляется в следующем. Суд ЕС в своем заключении отразил: если планируемый к заключению договор имеет значительное число недочетов, то такой договор может быть заключен только после внесения соответствующих дополнений и изменений в тексты учредительных договоров Европейского союза. Поскольку вносить правки в тексты учредительных договоров крайне затруднительно, составители договора обеих сторон прилагают максимум усилий для внесения поправок в текст самого международного договора, после чего у договора появляются значительные шансы к подписанию. Таких положений в полномочиях Суда ЕАЭС нет.

К различительным чертам судебных актов как Суда ЕАЭС, так и Суда ЕС следует отнести то, что решение Суда ЕАЭС как обязательное, ограничивается кругом тех субъектов, к которым оно напрямую относится, в то время как решение Суда ЕС становится обязательным к исполнению не только для тех субъектов права, которые инициировали рассмотрение дела, по которому Суд ЕС вы-

¹ Consolidated version of the Treaty on the Functioning of the European Union - https://en.wikisource.org/wiki/Consolidated_version_of_the_Treaty_on_the_Functioning_of_the_European_Union/.

² The consolidated version of Protocol (No 3) on the Statute of the Court of Justice of the European Union, annexed to the Treaties, as amended by Regulation (EU, Euratom) No 741/2012.

³ The consolidated version of Protocol (No 3) on the Statute of the Court of Justice of the European Union, annexed to the Treaties, as amended by Regulation (EU, Euratom) No 741/2012. - https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-08/tra-doc-en-div-c-0000-2016-201606984-05_00.pdf.

нес соответствующее решение, но и для всех государств и иных субъектов по сходным делам в будущем. Говоря другими словами, Суд ЕС отличается от Суда ЕАЭС тем, что его решения представляют собой не только правоприменительный акт, но и нормотворческий документ. Это означает, что Суд ЕС, являясь международно-региональным органом европейско-континентального правосудия, даже в результате случившегося Брексита продолжает именно в этом вопросе руководствоваться предписанием англо-саксонского права в формате прецедентного права.

Суд ЕАЭС, созданный государствами, относящимися к европейско-континентальной правовой семье, исходит из постулата данной правовой семьи о том, что судебные решения не являются нормотворческими документами, а являются документами, актами, претворяющими в жизнь соответствующие нормы национального и интеграционного права. Кроме того, законодатели государств ЕАЭС, СНГ исходят из того, что абсолютно похожих дел не бывает, даже очень похожие дела всегда имеют различия. К тому же, законодательство часто изменяется и дополняется, поэтому по последующим сходным делам выносятся решения, часто не похожие на предыдущие решения. Об этом свидетельствует пункт 102 Статута Суда ЕАЭС: «Решение Суда не изменяет и (или) не отменяет действующих норм права Союза, законодательства государств-членов и не создает новых». И вот здесь следует отметить, что в силу подобных и иных обстоятельств Суду ЕС предоставлено право пересматривать свои прецеденты.

Второй различительной чертой решений этих Судов является то, что при составлении и подписании судебного решения Судом ЕАЭС допускается написание судьей (судьями) особого мнения по отношению к решению, с которым он (они) полностью или частично не согласны. При завершении составления решения Судом ЕС все судьи без исключения должны подписать данный судебный акт, причем права на частное (особое) мнение не имеет ни один несогласный судья. Это вытекает из содержания статей 2 и 36 Статута Суда ЕС, которые предписывают сохранять в тайне совещания Суда, а судье запрещают разглашать эту тайну. С одной стороны, такой подход можно оценить положительно, если исходить из того, что Суд ЕС должен выступать в качестве интегратора Европейского союза: эту миссию он может выполнять в том случае, если он сам подает пример единого в своих решениях судебного органа. С другой стороны, такой подход трудно приветствовать, поскольку отсутствие

права у судьи международного органа правосудия на особое мнение указывает на недостаточное наличие демократических принципов в деятельности Суда Европейского союза. Но исследователь А. Ван ден Берг, американские государственные деятели У. Тафт, О. Холмс и их современные последователи считают, что особые мнения при вынесении судебных решений бесполезны, поэтому их следует запретить [1]. Они полагают, что «с одной стороны, данное правило может показаться недемократичным», пытаясь далее оправдать такой подход тем, что, с другой стороны, «принцип «тайны совещательной комнаты» — это единственная реальная возможность «в корне» пресечь воздействие на судей и критику их за вынесенные решения». И далее выстраивают аргумент о том, что «когда Суд принимает решения «против» определенного государства-члена трудно представить, что судья, имеющий гражданство этой страны, осмелился бы проголосовать вопреки интересам своего правительства, не будь его мнение скрыто «тайной совещательной комнаты»⁴. И следует несколько неуклюжее оправдание поведения такого судьи под предлогом обеспечения «главной гарантии независимости судей, беспристрастности судебного разбирательства и объективности решений Суда». Но чтобы не ставить такого судью в неловкое положение, проще принять в регламентных документах Суда норму о целесообразности отсутствия судьи в совещательной комнате, где готовят решение с участием государства или представителей государства, гражданином которого данный судья является.

Между тем, право на индивидуальное суждение у судей Суда ЕАЭС есть. Причем судьям этого судебного органа предоставлено право на особое мнение не только на выносимые Судом решения, но и на выносимые также Судом консультативные заключения. За период существования Суда ЕАЭС с 2015 года по настоящее время судьи Суда ЕАЭС представили 31 особое мнение к вынесенным Судом ЕАЭС консультативным заключениям, к представленным жалобам и заявлениям участников процесса данного Суда. Особые мнения позволяют взглянуть на те или иные проблемы спора, запроса с разных точек зрения, содействуют той стороне дела, которая обжалует данное решение в Апелляционную палату Суда, которая, приняв во внимание изложенные в особом мнении аргументы, может вынести другое, более взвешенное решение.

Решения обоих Судов осуществляются на основе процессуальных норм того государства, в которой данное решение должно быть

⁴ Подробно см.: Судебная система Европейского союза. Доступно на: <https://studme.org/247189/pravo/evropeyskoy-soyuz>. Дата обращения: 22 июля 2019 года.

исполнено. Обязательность исполнения решений Суда ЕС восходит к Римскому договору о Европейском экономическом сообществе от 5 марта 1957 года, статья 280 которого заложила норму о том, что «решения Суда Европейского союза обладают исполнительной силой». При таком подходе решения Суда ЕС на всей территории европейского интеграционного пространства исполнялись и исполняются.

Как быть, если решение того и другого Суда не исполняется? Пункт 114 Статута Суда ЕАЭС в таких случаях предлагает, чтобы заинтересованное государство-член обратилось «в Высший Евразийский экономический совет с целью принятия необходимых мер, связанных с его исполнением». А пункт 115 в случае неисполнения Евразийской экономической комиссией решения Суда «хозяйствующий субъект вправе обратиться в Суд с ходатайством о принятии мер по его исполнению». На этом действие нормы евразийского права приостанавливается. В этой связи непонятно, каким образом можно добиться исполнения судебного решения, если руководящий орган ЕАЭС и сам Суд не могут этого сделать. А у Суда ЕС есть серьезное средство, которое побуждает недобросовестную сторону исполнить судебное решение. В соответствии со статьей 260 Договора о функционировании Европейского союза Суд ЕС имеет право оштрафовать государство за то, что оно не выполнило его решений. Если государство-член и после этого не выполнило решения Суда, оно рискует быть оштрафованным в виде единовременной суммы или неустойки. У Суда ЕАЭС такого полномочия нет, но оно должно быть предоставлено.

Есть еще одно различие, мимо которого нельзя пройти. Суд ЕС уполномочен выносить решения об отрешении от должности должностных лиц Европейского Союза. Другими словами, ему предоставлено исключительное право привлекать к ответственности высших и иных должностных лиц Союза в виде своеобразного «импичмента» за совершение ими грубых нарушений норм европейского права. В принудительную отставку Суд может отправлять членов этого же Суда, омбудсмена, аудиторов Палаты аудиторов ЕС, членов исполнительного совета Европейского центрального банка. У Суда ЕАЭС полномочий по вынесению таких решений нет. Это можно назвать существенным различием в полномочиях по вынесению решений Судом Европейского союза и Судом Евразийского союза. Необходимо изучить данный европейский опыт на предмет его возможного заимствования [2].

В структуре Суда Европейского союза есть одна особенность, имеющая отношение к вынесению решения. В Суде ЕС работают 28 судей (по одному от каждого государства-чле-

на), а также 11 генеральных адвокатов. Термин «адвокат», «генеральный адвокат» в данном случае не имеет отношение к защитнику лица, совершившего преступление, а также к представителю интересов в гражданском процессе. Под генеральными адвокатами в Суде Европейского суда понимают профессионально подготовленных юристов, оказывающих содействие судьям в подготовке соответствующего текста решения по рассматриваемому делу. Это вытекает из содержания статьи 252 Договора о функционировании Европейского союза, в котором закреплена обязанность генерального адвоката действовать «беспристрастно и независимо, представить в открытом суде мотивированное заключение по делу, внесенному на рассмотрение Суда, с целью оказания содействия Суду в выполнении его задачи». Генеральному адвокату вменяется в обязанность в своем заключении более подробно по сравнению с объемом судебного решения аналитически излагать каждое обстоятельство дела. В заключении генеральный адвокат представляет Суду свои рекомендации по разрешению рассмотренного дела. При этом надо отметить, что судьи не обязаны следовать логике заключения генерального адвоката. Часто мнения адвокатов и судей совпадают, но нередко выводы судей оказываются другими. Бывают случаи, когда Суд принимает решение без участия генеральных адвокатов. Об этом говорит статья 20 Статута Суда Европейского союза. У Суда ЕАЭС такой особенности нет. В суде ЕАЭС по итогам рассмотрения дела решение принимают судьи сами в разных составах, общее количество которых составляет 10 человек (по 2 представителя от каждого государства-члена ЕАЭС).

Есть смысл выяснить, может ли Суд ЕС принимать такие же рекомендательные консультативные заключения, как это делает Суд ЕАЭС?

Суд евразийского объединения разработал и принял не менее 20 консультативных заключений. Хотя консультативные заключения международных судов носят рекомендательный характер, тем не менее они достаточно полезны как для инициаторов таких заключений, так и для всех государств-членов соответствующей интеграции. Практическая польза такого заключения состоит прежде всего в том, что приведенные в заключении законы, международные договоры и соглашения, их статьи и нормы, обоснованные с учетом вопросов, представленных в запросе, носят обязательный характер, не исполнить которые практически невозможно. Кроме того, юридические и физические лица государств-участников интеграции в аналогичных обстоятельствах в будущем будут соотносить свои действия, поведение с учетом предложений и рекомендаций этих консуль-

тативных заключений. Что касается Суда ЕС, то ни в одной из 64-х статей его Статута, ни в одной из посвященных Суду ЕС 30 статей (251-281) Договора о функционировании Европейского союза не говорится о том, что данный Суд имеет право составлять и принимать консультативные заключения [3].

Теперь надо рассмотреть еще один судебный акт Судов ЕАЭС и ЕС под названием «постановление». Хотя этот и тот Суды принимают постановления, тем не менее каждый Суд вкладывает свое понимание этого судебного акта. Статут Суда ЕАЭС пунктом 95 установил, что в оговоренные Регламентом сроки Суд «принимает по процедурным вопросам деятельности Суда постановления, включая постановления: 1) о принятии либо об отказе в принятии заявления к производству; 2) о приостановлении или возобновлении производства по делу; 3) о прекращении производства по делу». Исходя из предписаний этого пункта, Суд ЕАЭС принял не менее 58 постановлений. Благодаря этим судебным актам суд вносил и вносит определенный порядок и дисциплинированность в работу данного органа правосудия. Суд Европейского союза принимает по запросам национальных судов стран-членов Европейского союза предварительные постановления о толковании учредительных документов европейской интеграции и нормативных правовых актов органов Европейского союза.

Суд Европейского союза отличается от Суда Евразийского союза еще и тем, что Суд ЕАЭС функционирует в рамках узкой компетенции: ему предписано заниматься только рассмотрением дел и вынесением по ним решений и консультативных заключений, в то время как Суд Европейского союза не ограничивается регулированием разногласий между государствами-членами интеграции, между государствами-членами и Европейским союзом, между Европейским союзом и юридическими, физическими лицами, в том числе сотрудниками его органов и подразделений, а выносит решение об импичменте в отношении высоких должностных лиц Союза, выносит решения, объединяющие национальные суды государств-членов ЕС, содействующие в осуществлении решений национальных судов на всей территории ЕС, сотрудничает с национальными судами. Суду ЕАЭС было бы желательно внимательно изучить этот опыт. Суд

ЕС выступает интегратором всех судов, создавая тем самым реальное единое судебное пространство. Этому содействует принятый 28 мая 2015 года Регламент Европейского союза о подсудности, признании и исполнении судебных решений по гражданским и коммерческим делам, который практически отменяет экзекватуру в Европе.

Это означает, что решение национального суда одного государства будет автоматически исполняться на территории всех других государств Европейского союза, поскольку теперь для исполнения решения национального суда не нужно будет ждать вынесения постановления национального суда других государств, чтобы признать решение национального суда первого государства и дать тем самым разрешение (экзекватуру) на его исполнение на территории других государств-членов ЕС. В силу своего статуса Суд Европейского союза осуществляет контроль за реализацией этого Регламента, содействуя тем самым исполнению судебных решений на всей территории ЕС. Похожий нормативный акт мог бы появиться и на пространстве ЕАЭС, который содействовал бы всем судам государств-членов ЕАЭС, Суду ЕАЭС в их сотрудничестве и в беспрепятственном исполнении их решений и иных судебных актов на всем едином пространстве ЕАЭС. Было бы также целесообразно в Казахстане принять нормативный акт, который детально регламентировал бы исполнение решений всех международных судов, в том числе международного регионального Суда Евразийского экономического союза на территории Казахстана.

В заключение, говоря о месте и роли Суда ЕАЭС и Суда ЕС каждого в своем интеграционном пространстве, следует подчеркнуть, что Суд ЕС является действительно независимым органом среди всех руководящих органов ЕС, играет судебную-интегрирующую роль в пространстве ЕС, при необходимости вправе на основе правовых актов ЕС корректировать деятельность руководящих органов ЕС. Суд ЕАЭС – практически подчиненный руководящим органам ЕАЭС судебный орган, не обладает правом коррекции деятельности органов ЕАЭС. Различие в статусе обоих судебных органов оказывает влияние на содержание решений, постановлений, заключений этих органов регионального международного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Исполинов А.С. Особые мнения в международных судах: доктрина и практика. Доступно на: <https://www.hse.ru/data/2018/04/19/1150473740/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf>. – С. 4, 6. Дата обращения: 22 июля 2019 года.
2. Комарова Т.В. Суд Европейского союза и единство судебной практики // Современное право. – 2013. – № 11. – С. 143–148.
3. Нешатаева Т.Н., Дьяченко Е.Б., Мысливский П.П. Евразийская интеграция: роль Суда (монография) / Под ред. д.ю.н., проф. Т.Н. Нешатаевой. – Москва: Статут, 2015. – 304 с.

REFERENCES

1. Ispolinov A.S. Osobyie mneniya v mezhdunarodnykh sudach: doktrina i praktika. Dostupno na: <https://www.hse.ru/data/2018/04/19/1150473740/%D0%B8%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf>. – С. 4, 6. Data obrascheniya: 22 iyulya 2019 goda.
2. Komarova T.V. Sud Evropeyskogo soyuza i edinstvo sudebnoy praktiki // Sovremennoe pravo. – 2013. – No 11. – S. 143–148.
3. Neshataeva T.N., D'yachenko E.B., Myslivskiy P.P. Evraziyskaya integratsia: rol' Suda (monographiya) / Pod red. d.j.n., prof. T.N. Neshataevoy. – Moskva: Statut, 2015. – 304 s.

УДК: 339.923 (075.8)

THE CORRELATION BETWEEN SOVEREIGNTY AND SUPRANATIONALITY IN THE CONTEXT OF INTEGRATION PROCESSES WITHIN THE EAEU AND THE EU

Menzyuk Galina Anatolyevna

Dean of the Faculty of Business, Law and Pedagogy Kazakh-American Free University, Ph.D., Associate Professor KKSON Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: menzyuk@mail.ru

Gavrilova Julia Alexandrovna

Head of the Department of Law and International Relations Kazakh-American Free University, Ph.D. Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: gavriloyuliya@yandex.kz

Umitchinova Botagoz Aspandiarovna

Doctoral student of the specialty «Jurisprudence» Kazakh-American Free University, Ust-Kamenogorsk, Republic of Kazakhstan, e-mail: umitchinova.botagoz@mail.ru

Keywords: sovereignty; supranational; *acquis communautaire*; integration processes; national security; international organization.

Abstract. The article provides a comparative analysis of the legal nature of the Eurasian Economic Union and the European Union in the context of the balance between state sovereignty and supranationality in the framework of integration processes. The relevance of the issue lies in the problem of limiting sovereignty when states join international organizations, which is not always in the national interests of these states. The conceptual basis for studying the issue was the principle of the functioning of the European Union – the *acquis communautaire*, the essence of which boils down to the fact that member states must adopt the norms of constituent acts, internal EU law, as well as EU international treaties with third countries. The authors concluded that the significant differences between the legal systems of the EU and the EAEU (including different degrees of supranationality, a strictly normative understanding of the content of constituent documents, enshrining in the constitutions of the transfer of part of the sovereign rights to an international organization) do not provide a basis for applying the concept of *Acquis* in relation to the EAEU in full. Taking into account the negative modern disintegration processes within the EU, the EAEU member states should maintain a balance in combination of the means of national and international legal regulation and develop internal mechanisms to protect the rights and interests of the member states.

ЕАЭО ЖӘНЕ ЕО ШЕҢБЕРІНДЕ ИНТЕГРАЦИЯЛЫҚ ПРОЦЕСТЕР КОНТЕКСТІНДЕГІ СУВЕРЕНИТЕТ ЖӘНЕ ҰЛТТЫҚТАН ЖОҒАРЫ ТҰРУДЫҢ АРАҚАТЫНАСЫ

Галина Анатольевна Мензюк

«Бизнес, құқық және педагогика» факультетінің деканы,
Қазақстан-Американдық еркін университеті, з.ғ.к., БСБК доценті;
Өскемен қ., Қазақстан Республикасы, e-mail: menzjuk@mail.ru

Юлия Александровна Гаврилова

«Құқық және халықаралық қатынастар» кафедрасының меңгерушісі,
Қазақстан-Американдық еркін университеті, з.ғ.к.; Өскемен қ.,
Қазақстан Республикасы; e-mail: gavriloynulya@yandex.kz

Ботагоз Аспандиаровна Умитчинова

«Құқықтану» мамандығының докторанты, Қазақстан-Американдық
еркін университеті; Өскемен қ., Қазақстан Республикасы;
e-mail: umitchinova.botagoz@mail.ru

Түйін сөздер: егемендік; ұлтүстілік; *acquis communautaire*; интеграциялық үдерістер;
ұлттық қауіпсіздік; халықаралық ұйым.

Аннотация. Мақалада мемлекеттердің егемендігі және ұлтүстілік қатынас контекстінде интеграциялық процестер шеңберіндегі Еуразиялық экономикалық одақ пен Еуропалық одақтың заңдық жағының салыстырмалы-құқықтық талдауы жүргізілген. Мәселенің көкейтестілігі мемлекеттің халықаралық ұйымға кірудегі егемендігінің шектелуінде жатыр, ал ол үнемі бұл мемлекеттердің ұлттық мүдделеріне сәйкес келе бермейді. Мәселенің концептуалдық негізі Еуропалық одақтың қызмет ету ұстанымында - *acquis communautaire*-де жатыр, оның мәні - мүше-мемлекеттер құрылтайшы актілердің, ішкі құқықтың нормаларын, сондай-ақ ЕО-ның үшінші елдермен халықаралық шарттарды қабылдауы қажеттігінде. Авторлар ЕО пен ЕАЭО құқықтық жүйелерінің арасындағы айтарлықтай айырмашылықтар (ұлтүстіліктің әр түрлі деңгейі, құрылтайшы құжаттардың мазмұнының қатаң нормативтік түсініктері, мемлекеттердің Конституциясында егеменділік құқығының бір бөлігін халықаралық ұйымдарға берілуінің бекітілуі) ЕАЭО-ға қатысты толық көлемде «*Acquis*» түсінігін қолдануға негіз бола алмайды деген шешімге келді. ЕО шеңберіндегі қазіргі жағымсыз дезинтеграциялық үдерістерді ескере отырып, ЕАЭО-ға мүше-мемлекеттер ұлттық және халықаралық реттеу құралдарын үйлестірудегі балансты қамтамасыз етіп, мүше-мемлекеттердің құқықтары мен мүдделерін қорғаудың ішкі механизмдерін жасау керек.

СООТНОШЕНИЕ СУВЕРЕНИТЕТА И НАДНАЦИОНАЛЬНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РАМКАХ ЕАЭС И ЕС

Мензюк Галина Анатольевна

Декан факультета «Бизнеса, права и педагогики»,
Казахстанско-Американский свободный университет, к.ю.н., доцент ККСОН;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: menzjuk@mail.ru

Гаврилова Юлия Александровна

Заведующий кафедрой «Права и международных отношений»,
Казахстанско-Американский свободный университет, к.ю.н.;
г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан, e-mail: gavriloynulya@yandex.kz

Умитчинова Ботагоз Аспандиаровна

Докторант специальности «Юриспруденция», Казахстанско-Американский
свободный университет; г. Усть-Каменогорск, Республика Казахстан,
e-mail: umitchinova.botagoz@mail.ru

Ключевые слова: суверенитет; наднациональность; *acquis communautaire*; интеграционные процессы; национальная безопасность; международная организация.

Аннотация. В статье проведен сравнительно-правовой анализ юридической природы Евразийского экономического союза и Европейского союза в контексте соотношения госу-

дарственного суверенитета и наднациональности в рамках интеграционных процессов. Актуальность вопроса заключается в проблеме ограничения суверенитета при вступлении государств в международные организации, что не всегда соответствует национальным интересам данных государств. Концептуальной основой изучения вопроса явился принцип функционирования Европейского союза - *acquis communautaire*, содержание которого сводится к тому, что государства-члены должны принимать нормы учредительных актов, внутреннего права, а также международных договоров ЕС с третьими странами. Авторы пришли к выводу, что значительные различия между правовыми системами ЕС и ЕАЭС (разная степень наднациональности, строго нормативное понимание содержания учредительных документов, закрепление в конституциях государств передачи части суверенных прав международной организации), не дают основание для применения понятия «*Acquis*» в отношении ЕАЭС в полном объеме. Учитывая негативные современные дезинтеграционные процессы в рамках ЕС, государства-члены ЕАЭС должны обеспечивать баланс в сочетании средств национального и международного правового регулирования и разработать внутренние механизмы защиты прав и интересов государств-членов.

1. Introduction

The main goal of national security efforts is its state sovereignty, which implies political independence and self-government of its internal and external affairs, as well as freedom of independent decision-making in international relations.

The issue of the category of sovereignty of states and modern integration processes is relevant and widely discussed by political scientists, philosophers, sociologists. In legal literature these concepts are usually considered within the framework of the theory of government and law, constitutional and international law, as well as at the borderline between public international and national law.

2. On the definition of the concept of sovereignty

Shikanova E.G. identifies two interrelated forms: national (people's) sovereignty and state sovereignty. National sovereignty, or the sovereignty of the people, means that only the nation (people) is the basis of statehood and the source of state power. State sovereignty means that state power, based on the sovereign will of the people, is independent from anyone in internal affairs and international relations [1].

Jibin Mary George separates the concept of sovereignty into internal and external. Internal sovereignty is intended to express and exercise sovereignty mainly within its own state borders. At the same time, sovereignty also includes the idea of freedom from foreign control, that is, the independence of the state from the control or interference of any other state in the conduct of its international relations. This is what is called external sovereignty, in which the state has the right to independently determine its foreign policy and has the right to declare war and make peace. At the same time, external sovereignty implies that every state, large or small, by virtue of its sovereign status is equal to any other state. It cannot command any other state and it cannot

be commanded by any other state [2].

Musikhin G.I. carried out a classification analysis of the concepts of sovereignty and came to the conclusion that «sovereignty» can be viewed as a legal category or as a political rhetorical construct. Therefore, in different approaches, sovereignty can be understood empirically or normatively, be limited or absolute, uniform or divisible, etc. [3, p. 77].

Today, the legal category of sovereignty is subject to rethinking as a result of globalization and integration processes. Some characteristics of the sovereignty of states become irrelevant, such as the supremacy of state power to independently resolve certain issues, due to the execution of the supranational mandatory norm prescribed in international treaties or statutory documents of international organizations.

Simonishvili L.R. stresses that «the globalization of the economy, major breakthrough in the area of information exchanges, creation of a single economic and political space seriously affect the foundations of the national state and lead to the erosion of its sovereignty» [4, p. 6]. Thus, globalization processes occurring in the modern world become a factor destroying the sovereign national statehood and substantially transforming the classical forms of government. The growing inability of modern states to regulate global processes and, as a result, the weakening of their sovereignty are rather objective and impartial in nature [5].

3. Category of supranationality in international organizations of integration type

The multidimensionality of the «sovereignty» concept, as well as the processes of globalization and regional integration in the world, do not allow for an unequivocal answer to the problem of defining and limiting sovereignty of the states participating in various international integration associations.

The most difficult problem of the integration process is the conflict between the desire of

states to unite and the unwillingness to limit their individuality, including the long-standing legal traditions [6, p. 167]. Therefore, a dilemma arises: how to reconcile the integration processes and closer interaction of states within international organizations, on the one hand, and the preservation of the sovereignty of members states of international integration associations, on the other hand.

The theory of international and constitutional law has not yet formed a uniform position on the issue of limiting state sovereignty.

Renown scholars (A.Y. Kapustin, T.N. Neshataeva, A.N. Talalayev, V.M. Shumilov, M.L. Entin, D. Bouet, J. Pollak, P. Peskator and others) believe that international integration associations are either international organizations or international organizations with supranational features, emphasizing that the states creating an organization of a new type (supranational) transfer to the international body their sovereign functions affecting the very core of powers to manage the territory, population and relations with other actors of international life [7, p. 244].

The concept of «supranationality» appeared in foreign literature after the creation of the European Coal and Steel Community (ECSC). The Treaty on the Establishment of the ECSC was signed in Paris in 1951. The term «supranational» was legally enshrined in the Paris Agreement. Analyzing the provisions of the Treaty on the Establishment of the ECSC, O.N. Shpakovich formulates the main features of supranationality:

1) the transfer of part of the sovereign powers belonging to states from the state level to the supranational level;

2) the right of international bodies to take a majority vote without the consent and against the consent of the member states on the decision in the form of certain acts. These decisions are binding on member states, have a direct effect on their territory and are also binding on individuals and legal entities of member states;

3) the supremacy of supranational authority over the state on a certain range of issues [8, p. 135].

However, according to I.I. Lukashuk, by entering into an international agreement of joining an integration association, the state does not limit but manifest its sovereignty, creating new duties and acquiring additional opportunities for exercising sovereign rights [9, p. 140].

One can consider the examples of the EAEU and the EU in view of the problem of limiting sovereignty and supranationality when states enter into any type of integration associations.

In this context, the legal nature of the Eurasian Economic Union presents an interesting discussion, especially the degree of restriction of the national sovereignty of the member states of this association.

Professor K.A. Bekyashev, notes that «being

an interstate organization, the EAEU cannot have the qualities of supranationality, since it cannot rise above its founders or command them. Therefore, in art. 38 of the Treaty it is rightly indicated that the Union does not have supranational competence in the field of service trade (this is international legal relations) [10].

A similar position is taken by L.P. Anufrieva, stressing that «the EAEU is a subject of international law, i.e. an international legal entity that does not have a so-called «supranational» or «suprastate» nature or the “law of Eurasian integration”, being mediated by international treaties and/or legal acts of bodies of an international organization, and is naturally a part of international law [11].

Such points of view dominate among international scholars and are also fundamental for the EAEU member states themselves, who are largely interested in maintaining sovereignty in the process of creating the EAEU. The national state is of superior value for all members of this integration association, therefore, fundamental national interests – independence, sovereignty and territorial integrity – will continue to maintain their primary importance now and in the foreseeable future. At the core of the common understanding of the Eurasian integration process Kazakhstan has consistently emphasized the key priority of economic interests [12].

The main objectives of foreign policy are defined in accordance with the national interests of Kazakhstan in the Concept of the Foreign Policy of the Republic of Kazakhstan for 2014-2020, approved by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan dated January 21, 2014 No. 741. One of the primary objectives is the all-round provision of national security, defense, sovereignty and territorial integrity of the country, as well as further integration into the system of regional and international trade and economic relations.

This position is also enshrined in the Treaty on the EAEU: the five countries that signed it expressed their conviction that further development of integration meets their national interests. In addition, in order to protect the priority of national interests, the Treaty on the EAEU includes a clause on the non-use of actions that could damage the national economy and national security of the member states in the integration process.

The creation of the Eurasian Economic Union in 2015 had no effect on the national Constitutions of its member states. The possibility of transferring part of its powers to such associations is enshrined only in the Constitution of the Russian Federation, according to Art. 79 of which “the Russian Federation may participate in interstate associations and transfer to them part of its powers in accordance with international

treaties, if it does not entail restriction of human and citizen rights and freedoms and does not contradict the foundations of the constitutional system of the Russian Federation”¹.

The question of the transfer of powers to interstate associations in the Constitutions of other states is addressed in legal acts of constitutional control agencies. For example, Doctor of Law Sokolova N.A. emphasizes that “in accordance with the norms of international law, the Republic of Belarus can enter into interstate formations and leave them on a voluntary basis (Article 8 of the Constitution of the Republic of Belarus)... However, the possibility of transferring any sovereign powers (rights) of the Republic to interstate entities is not directly provided for by any constitutional act [13].

According to the Regulatory Resolution of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan “On the official interpretation of the norms of Article 4 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan in relation to the order of execution of decisions of international organizations and their bodies” No. 6 of November 5, 2009, the Constitution of the Republic of Kazakhstan does not contain a special clause providing for the transfer of certain powers of the state bodies to international organizations and their bodies. At the same time, the constitutional and internationally recognized status of the Republic of Kazakhstan – as of a sovereign state, which is based on its independence and self-governance in shaping and implementing domestic and foreign policy, allows the Republic to make such decisions in compliance with the provisions and norms of the Basic Law.

However, the Constitutional Council does not recognize as binding for Kazakhstan the decisions of international organizations and their bodies that violate the provisions of paragraph 2 of Article 2 and paragraph 2 of Article 91 of the Constitution on the sovereignty of the Republic that extends over its entire territory, and on the inadmissibility of changing the unitarity and territorial integrity of the state, and the form of government of the Republic established by the Constitution.

In other words, unlike the Constitutions of the EU member states restricting sovereignty in favor of supranationality, the basic laws of the EAEU countries largely (with the exception of the Russian Federation) do not concede the right to restrict their sovereignty on the part of the EAEU.

In his article Schur-Trukhanovich L.V. expresses an opinion on the ineffectiveness of constitutional judicial interpretation in filling the gap in regulating the procedure for transferring

powers to interstate entities as the Eurasian Economic Union develops. In this regard, he believes that inclusion in the constitutional acts of the Eurasian Economic Union member states of norms objectifying the Eurasian Economic Union as a subject of constitutional legal relations, and its law – as part of the law of national legal systems, would comprehensively resolve the issue of legitimizing a new international organization [14, p. 72].

Guided by the objectives and the legal nature of the EAEU, one should disagree with the considerations of Schur-Trukhanovich L.V. In the articles of association, the EAEU is defined as an “international organization for regional economic integration”. This narrowly structured definition indicates that the future evolution of the EAEU will be limited to the objectives of economic integration (customs union and the internal market) and will not affect such areas of politics, security and internal and external relations as it happened in the EU [15].

Regarding the issues of preserving the sovereignty of states in the conditions of the functioning of the EAEU, at times questioning the sovereignty of its members, it is important to note the experience of the European Union, which could not solve the contradiction between national sovereignty and supranational bodies created by the EU members themselves, whose powers are constantly expanding.

Researchers at the University of Travnik (Bosnia and Herzegovina) Ajla Skrbic, Meliha Frndic Imamovic argue that “today there is only one international organization of a supranational character – the European Union. The main essence of the definition of “supra-national” lies in its legal nature, referring to the issues of superiority and direct application of the norms of the European Union on the territory of the member states” [16, p. 318].

Chirkin V.E. believes that regional organizations can create their own law of a different nature. It follows that there is regional international law and supranational law. The supranational law of the EU is a special kind of regional supranational law, which is created on the basis of international acts for internal state use by member states of this organization” [17, p. 22].

The states belonging to the European Union are losing their sovereignty more and more without getting any real mechanisms of influence on all-Union decisions and policies ... these states are attracted to the Union not by military force but by economic advantage, in exchange for which they irrevocably give up their sovereignty [18, p. 103].

¹ Constitution of the Russian Federation was adopted at National Voting on December 12, 1993 // <http://www.constitution.ru/en/10003000-01.htm>

4. Legal nature of the EAEU through the prism of the “EU acquis”

At present, the political and legal concept of the European Union is the principle of *acquis communautaire*, formalized in the Maastricht Treaty, implying that member states must adopt the norms of constituent acts, internal law, and international treaties of the EU with third countries. The *acquis* is in several cases linked to, built upon, or supplements international conventions applied in all Member states. The *acquis* regulates in most cases, e.g. company law or financial services, only part of the legal area. It supposes that there is a legal framework for the area as a whole ensuring the good functioning and good governance of the area [19, p. 13].

According to A.S. Ispolinov, the concept of the *acquis communautaire* lies at the heart of 1) the negotiations and the expansion process of the “European Communities; 2) ... significant institutional changes in the European Union, 3) ... use of advanced cooperation mechanisms by a group of member states of the Union when measures are taken by these states that the rest of the member states disagree with or are not ready for; 4) foreign policy and foreign economic expansion of the EU in relation to third countries, when the mandatory and full implementation of any Union *acquis* by the EU counterparty countries is declared one of the key conditions for EU cooperation with these countries” [20, p. 87-88].

Despite the insufficient attention of scholars from the post-Soviet countries to the considered political and legal concept, Petrov R. and Kalinichenko P. tried to identify the similarities and differences in the legal nature of the EU and the EAEU through the lens of the *acquis communautaire* principle. However, it must be emphasized that the notion of ‘*acquis*’ has left the domain of the EU and has been imported by legal systems of other international organizations [15].

However, unlike the EU, the law of the EAEU has a different nature in determining the ratio of intra-national and supranational law.

The impossibility of applying the principle of *acquis* in full in the law of the EAEU can be traced as follows.

At the time of the creation of the EAEU, member states had different degrees of adherence to international conventions governing the transition of goods and vehicles across the customs border. One of the clearest examples is the Kyoto Convention. Among the EAEU member states, one state (Kyrgyz Republic) did not join the Convention at all, four states joined the Main Text of the Kyoto Convention and the General Annex, however, the volume of obligations arising from joining the special annexes of the Kyoto Convention is different.

Meanwhile, all five EAEU member states

form a single economic space, and such uneven accession generally plays a negative role. The Eurasian Economic Commission attempted to influence the states in order to accede to all structural internal documents of the Convention, on which the national legal uniform norms of the states who are participants to the Convention should be based, which provoked protest from the EAEU member states, who considered this attempt to encroach on their sovereignty and national interests.

Consequently, constitutional courts of the EAEU Member States may block the recognition of supremacy, direct applicability and direct effect of the ‘Union Law’ within legal orders of the EAEU Member States if they challenge their national sovereignty.

The main problem with the implementation of export control in the EAEU is the lack of a single contractual legal framework establishing a unified procedure for the application of export control measures in the member states of the Union [21]. Thus, a paradoxical situation arises: export controls are applied even though there are no customs operations with goods transported within the EAEU. The lack of a single order of export control on the territory of the EAEU impedes the freedom of movement of goods within the Union, which creates additional barriers for traders. When drafting the EAEU Treaty, initially there was a section on export control measures, however, as a result of Kazakhstan’s insistence, this section was excluded as threatening the national security of the member states.

Therefore, the principle of *acquis communautaire* is not fully applied in the framework of the EAEU. Meanwhile, the application of this principle in the EU, from the point of view of Raimondo Cagiano de Azevedo, Angela Paparusso and Mauro Vaccaro, resulted in limiting of sovereignty without being directly transformed into an equivalent creation of democratic sovereignty at a supranational European level [22, p. 189], since it must comply with the principle of subsidiarity, which is one of the fundamental principles of the European integration process. This is one of the reasons for the worsening political and economic crisis in Europe in recent years. An example is the process of leaving the UK from the European Union (Brexit).

5. Concluding remarks

The relationship between sovereignty and supranationality in the context of integration processes within the framework of the EAEU and the EU demonstrates different approaches to determining the balance between the legal concepts under consideration. Thus, in the European legal community, there is a tendency for the EU to voluntarily transfer the rights of member

states to the EU, which are inherent in them due to their state sovereignty. At the same time, the degree of supranationality in the activities of the European Union is constantly increasing with the development of EU institutions, which leads to dissatisfaction of individual European states.

However, the development of integration processes in the Eurasian space is limited to the goals clearly articulated in the Treaty on the EAEU. Supranationality in the status of the EAEU and its EEC agency goes against the norms

of positive law that form the legal foundation of Eurasian integration and the existing form of its institutionalization.

In order to prevent negative factors restricting sovereignty within the EAEU, states need to ensure a compromise, maintaining a reasonable balance in a combination of means of national and international legal regulation preventing the mixing of the scope of their application, and develop internal mechanisms to protect the rights and interests of EAEU member states.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шиканова Е.Г. Территориальная целостность и суверенитет как основные объекты обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в современный период // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorialnaya-tselostnost-i-suverenitet-kak-osnovnye-obekty-obespecheniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rossiyskoy-federatsii-v> (Дата обращения: 22.04.2019).
2. Jibin M.G. Doctrine of Sovereignty // Интернет-ресурс: <https://www.lawctopus.com/academike/doctrine-of-sovereignty/> (Дата обращения: 22.04.2019).
3. Мусихин Г.И. Классификация теорий суверенитета как попытка преодоления «концептуального эгоизма» // Общественные науки и современность. – 2010. – №1. – С. 64-78.
4. Симонишвили Л.Р. Проблемы понимания «суверенитета государства» в современных условиях // Международное публичное и частное право. – 2014. – № 1. – С. 6-8.
5. Грачев Н.И. Государственное устройство и суверенитет в современном мире: вопросы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени д.ю.н., 12.00.01 // Интернет-ресурс: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennoe-ustroistvo-i-suverenitet-v-sovremennom-mire-voprosy-teorii-i-praktiki> (Дата обращения: 25.04.2019).
6. Андриянов Д.В. Евразийский экономический союз: борьба за «третье пространство» и интеграция через право // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 3 (88). – С. 163-172.
7. Нешатаева Т.Н. Интеграция и наднационализм // Вестник Пермского университета. Сер. «Юридические науки». – 2014. – Вып. 2 (24). – С. 243-248.
8. Шпакович О.Н. Наднациональность в праве международных организаций // Вестник международных организаций. – 2012. – № 2 (37). – С. 133-143.
9. Лукашук И.И. Глобализация, государство, право. XXI век. – М., 2000. – 262 с.
10. Бекашев К.А. ЕАЭС: международная (межгосударственная) организация или международное (межгосударственное) интеграционное объединение? // Евразийский юридический журнал. – 2014. – № 11 // Интернет-ресурс: www.eurasialaw.ru (Дата обращения: 25.04.2019).
11. Ануфриева Л.П. Право евразийской интеграции в действии // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 5 // Интернет-ресурс: www.eurasialaw.ru (Дата обращения: 25.04.2019).
12. Тельнов В. Национальные интересы стран ЕАЭС: на пути к балансу // Интернет-ресурс: <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629> (Дата обращения: 30.04.2019).
13. Соколова Н.А. Евразийский экономический Союз: правовая природа и природа права // Интернет-ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava> (Дата обращения: 30.04.2019).
14. Щур-Труханович Л.В. К вопросу о конституционной обеспеченности передачи государствами-членами полномочий Евразийскому экономическому союзу и Европейскому союзу // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2016. – № 4. – С. 69-76.
15. Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union. Legal Orders: Is There the «Eurasian Economic Union Acquis»? // Интернет-ресурс: www.researchgate.net (Дата обращения: 30.04.2019).
16. Skrbic A., Imamovic M.F. The Sovereignty of the Member States of International Organizations with special Focus on European Union // Jean Monnet International Scientific Conference «Procedural aspects Of Eu Law». – 2017. – Issue 1. – С. 309-320.
17. Чиркин В.Е. Наднациональное право: возникновение, содержание, действие // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 1. – С. 18-24.
18. Шишков В.В. Европейский Союз: от идеи наднационального суверенитета - к новой западноевропейской «империи»: проблемы и перспективы европейской интеграции // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2014. – Том 14. – Вып. 1. – С. 93-106.
19. Jacobsen C.B. Implementing the *acquis communautaire* – the fight over 80.000 pages. – Riga, 2002. – 40p.

20. Исполинов А.С. Концепция *acquis communautaire* в праве Европейского Союза // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2010. – № 5. – С. 68-88.
21. Павлова Е.А. Проблемы осуществления экспортного контроля в Евразийском экономическом союзе и пути их решения // Экономические науки. 2018. – № 12 // Интернет-ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32866024> (Дата обращения: 06.05.2019).
22. Cagiano de Azevedo R., Paparusso A., Vaccaro M. Sovereignty and *acquis communautaire*: the new borders of the European Union // *L'Europe en Formation*. – 2013. – № 2. – С. 189-195.

REFERENCES

1. Shikanova E.G. Territorial'naja celostnost' i suverenitet kak osnovnye obekty obespecheniya nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii v sovremennyj period // Internet resource: <https://cyberleninka.ru/article/v/territorialnaya-tselostnost-i-suverenitet-kak-osnovnye-obekty-obespecheniya-natsionalnoj-bezopasnosti-rossijskoj-federatsii-v>.
2. Jibin M.G. Doctrine of Sovereignty // Internet resource: <https://www.lawctopus.com/academike/doctrine-of-sovereignty/>.
3. Musihin G.I. Klassifikacija teorij suvereniteta kak popytka preodolenija «konceptual'nogo jegoizma» // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. – 2010. – №1. – С. 64-78.
4. Simonishvili L.R. Problemy ponimaniya «suvereniteta gosudarstva» v sovremennyh uslovijah // *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*. – 2014. – № 1. – С. 6-8.
5. Grachev N.I. Gosudarstvennoe ustrojstvo i suverenitet v sovremennom mire: voprosy teorii i praktiki. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni d.ju.n., 12.00.01 // Internet resource: <http://www.dissercat.com/content/gosudarstvennoe-ustrojstvo-i-suverenitet-v-sovremennom-mire-voprosy-teorii-i-praktiki>.
6. Andrianov D.V. Evrazijskij jekonomicheskij sojuz: bor'ba za «tret'e prostranstvo» i integracija cherez pravo // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2018. – № 3 (88). – С. 163-172.
7. Neshataeva T.N. Integracija i nadnacionalizm // *Vestnik Permskogo universiteta. Ser. «Juridicheskie nauki»*. – 2014. – Vyp. 2 (24). – С. 243-248.
8. Shpakovich O.N. Nadnacional'nost' v prave mezhdunarodnyh organizacij // *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. – 2012. – № 2 (37). – С. 133-143.
9. Lukashuk I.I. Globalizacija, gosudarstvo, pravo. XXI vek. – М., 2000. – 262 s.
10. Bekjashev K.A. EAES: mezhdunarodnaja (mezhgosudarstvennaja) organizacija ili mezhdunarodnoe (mezhgosudarstvennoe) integracionnoe obedinenie? // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2014. – № 11 // Internet resource: www.eurasialaw.ru.
11. Anufrieva L.P. Pravo evrazijskoj integracii v dejstvii // *Evrazijskij juridicheskij zhurnal*. – 2016. – № 5 // Internet resource: www.eurasialaw.ru.
12. Tel'nov V. Nacional'nye interesy stran EAES: na puti k balansu // Internet resource: <https://e-history.kz/ru/contents/view/2629>.
13. Sokolova N.A. Evrazijskij jekonomicheskij Sojuz: pravovaja priroda i priroda prava // Internet resource: <https://cyberleninka.ru/article/n/evrazijskij-ekonomicheskij-sojuz-pravovaya-priroda-i-priroda-prava>.
14. Shhur-Truhanovich L.V. K voprosu o konstitucionnoj obespechennosti peredachi gosudarstvami chlenami polnomochij Evrazijskomu jekonomicheskomu sojuzu i Evropejskomu sojuzu // *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedenija*. – 2016. – № 4. – С. 69-76.
15. Petrov R., Kalinichenko P. On Similarities and Differences of the European Union and Eurasian Economic Union. Legal Orders: Is There the «Eurasian Economic Union Acquis»? // Internet resource: www.researchgate.net.
16. Skrbic A., Imamovic M.F. The Sovereignty of the Member States of International Organizations with special Focus on European Union // *Jean Monnet International Scientific Conference «Procedural aspects Of Eu Law»*. – 2017. – Issue 1. – P. 309-320.
17. Chirkin V.E. Nadnacional'noe pravo: vznikovenie, sodержanie, dejstvie // *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. – 2016. – № 1. – С. 18-24.
18. Shishkov V.V. Evropejskij Sojuz: ot idei nadnacional'nogo suvereniteta - k novoj zapadnoevropejskoj «imperii»: problemy i perspektivy evropejskoj integracii // *Nauchnyj ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdelenija Rossijskoj akademii nauk*. – 2014. – Tom 14. – Vyp. 1. – С. 93-106.
19. Jacobsen C.B. Implementing the *acquis communautaire*—the fight over 80.000 pages. – Riga, 2002. – 40p.
20. Ispolinov A.S. Konceptija *acquis communautaire* v prave Evropejskogo Sojuza // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 11. Pravo*. – 2010. – № 5. – С. 68-88.
21. Pavlova E.A. Problemy osushhestvlenija jeksportnogo kontrolja v Evrazijskom jekonomicheskom sojuze i puti ih reshenija // *Ekonomicheskie nauki*. 2018. – № 12 // Интернет-ресурс: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32866024>.
22. Cagiano de Azevedo R., Paparusso A., Vaccaro M. Sovereignty and *acquis communautaire*: the new borders of the European Union // *L'Europe en Formation*. – 2013. – № 2. – P. 189-195.s.

ВНОВЬ К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ УЧАСТНИКОВ ТОВАРИЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ

Климкин Сергей Иванович

Профессор Каспийского университета, главный научный сотрудник
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
к.ю.н., арбитр Казахстанского международного арбитража, АЦ НПП РК «Атамекен»;
г. Алматы, Республика Казахстан; e-mail: sergklimkin@mail.ru

Ключевые слова: товарищество с ограниченной ответственностью; уставный капитал; доля в уставном капитале; правовое положение; ответственность участников.

Аннотация. В работе проведен анализ Закона Республики Казахстан «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» и иных законодательных актов на предмет качества положений, устанавливающих ответственность участников товарищества с ограниченной ответственностью.

Указано на наличие в законодательстве целого ряда таких оснований: при просрочке внесения вклада в уставный капитал, по обязательствам, связанным с созданием товарищества и возникшим до его государственной регистрации, при превышении заявленного уставного капитала товарищества над фактическим уставным капиталом, за доведение товарищества до банкротства, случаи ответственности основной организации.

Так, анализ Закона о ТОО и соответствующего нормативного постановления Верховного Суда приводит к выводу, что в случае невнесения участником своего взноса в уставный капитал эта обязанность может быть возложена на само товарищество. Тем самым создается ситуация, при которой такое обязательство не может быть исполнено вследствие совпадения должника и кредитора в одном лице.

В статье проанализированы последствия уменьшения активов товарищества с ограниченной ответственностью ниже заявленного уставного капитала. Проведен критический анализ правового регулирования такой ситуации в настоящее время, предложено вернуться к ранее существовавшему механизму возложения на участников такого товарищества субсидиарной ответственности по обязательствам товарищества.

Субсидиарная ответственность участников возможна и в случаях преднамеренного и ложного банкротства.

Рассмотрены отношения между основной и дочерней организациями, а также с участием кредиторов дочерней организации.

ТАҒЫДА ЖАУАПКЕРШІЛІГІ ШЕКТЕУЛІ СЕРІКТЕСТІККЕ ҚАТЫСУШЫЛАРДЫҢ ЖАУАПКЕРШІЛІК МӘСЕЛЕСІ ТУРАЛЫ

Сергей Иванович Климкин

Каспий университетінің профессоры, Қазақстан Республикасы Заңнама
және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, з.ғ.к.,
Қазақстандық Халықаралық Төреліктің және «Атамекен» ҚР КҰП Төрелік
орталығының төрешісі; Алматы қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sergklimkin@mail.ru

Түйін сөздер: жауапкершілігі шектеулі серіктестік; жарғылық капитал; жарғылық капиталдағы үлес; құқықтық жағдай; қатысушылардың жауапкершілігі.

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасының «Жауапкершілігі шектеулі және қосымша жауапкершілігі бар серіктестіктер туралы» заңы мен өзге де заң актілерінде қарастырылған жауапкершілігі шектеулі серіктестікке қатысушыларға жауапкершілік жүктейтін ережелердің сапалық мазмұны сараланған.

Заңнамада бірқатар мынандай жауапкершілік негіздердің бар екендігі көрсетілген: жарғылық капиталға салым салуды кешіктіру кезінде, серіктестікті құрумен байланысты және серіктестікті мемлекеттік тіркеуге алғанға дейін пайда болған, сондай-ақ серіктестіктің жарияланған жарғылық капиталынан серіктестіктің іс жүзіндегі жарғылық капиталының көлемін асырып жіберген кездегі, серіктестікті банкроттыққа ұшырату, сонымен бірге негізгі ұйымның еншілес ұйымның міндеттемелері бойынша жауапкершілігі.

Мәселен, ЖШС туралы Заңда және Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысына жасалған талдау нәтижесінде мынандай тұжырым туындайды, яғни егер серіктестіктің қатысушысы жарғылық капиталға салым салмаған жағдайда бұл міндет осы серіктестіктің өзіне жүктеледі. Бұл ретте, несие беруші мен борышкердің бір тұлғаға сай болуна байланысты мұндай міндеттеме өтеуге жатпайтындай жағдай туындайды.

Мақалада жауапкершілігі шектеулі серіктестіктің жарғылық капиталының жарияланған ең төменгі мөлшерден кем болуының құқықтық салдары сараланған.

Осы жағдайды құқықтық тұрғыдан реттеудің тетіктері сыни тұрғыдан талданып, қазір кезде мұндай жағдайды дұрыс шешу үшін бұрын заңнамада қарастырылған серіктестік қатысушыларына субсидиарлық жауапкершілік жүктейтін ережеге қайта оралу ұсынылған.

Субсидиарлық жауапкершілік серіктестікті қасақана және жалған банкроттыққа ұшырату кезінде орын алуы мүмкін.

Негізгі ұйым мен еншілес ұйым арасындағы қатынастар, сондай-ақ еншілес ұйымдардың несие берушілерінің қатысуымен болатын қатынастар сараланған.

ONCE AGAIN TO THE QUESTION OF LIABILITY OF PARTICIPANTS IN A LIMITED LIABILITY PARTNERSHIP

Sergey I. Klimkin

Professor of Caspian University, Principal Researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Arbitrator at the Kazakh International Arbitration of the National Chamber of Entrepreneurs; Almaty city, Republic of Kazakhstan; e-mail: sergklimkin@mail.ru

Keywords: limited liability partnership; charter capital; participation interest; legal status; liability of participants.

Abstract. This paper reviews the Law of the Republic of Kazakhstan on limited and additional liability partnerships, as well as other legislative acts, in order to assess the quality of the provisions establishing liability of participants in limited liability partnerships.

A number of such grounds established in the legislation is indicated: delayed contribution into the charter capital; ones concerning obligations related to the creation of a partnership and those having arisen before its state registration; the case of the declared charter capital of a partnership exceeding the actual paid charter capital; bringing a partnership to bankruptcy; situations in which a main company is liable for obligations of its “daughter” company.

Thus, analysis of the Law on LLC and corresponding regulatory resolution of the Supreme Court leads to the conclusion that in the event that the participant does not make its contribution to the authorized capital, this obligation may be imposed on the company itself. Consequently, this creates a situation in which such obligation cannot be performed due to the coincidence of the debtor and the creditor in one person.

This article analyzes the consequences of assets’ attrition of a limited liability company below the stated authorized capital. A critical analysis of the present legal regulation of this situation was conducted by the author. It is proposed to return to the previously existing mechanism of assignment of subsidiary liability for the obligations of the LLC on the participants of such company.

Subsidiary liability of participants is also possible in cases of deliberate and false bankruptcy.

Relations between the main and subsidiary companies, including participation of creditors of the subsidiary company were also considered there.

1. Впервые наш материал на эту тему был опубликован в 1998 г., сразу после принятия действующего Закона РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», в кн. «Гражданское законодательство Республики Казахстан – толкование и комментирование. Выпуск 6 / Под общ. ред. А.Г. Диденко. – Алматы: Баспа, 1998».

По прошествии более двадцати лет возникла необходимость вернуться к этому вопросу.

2. История развития казахстанского зако-

нодательства о товариществах с ограниченной ответственностью начинается с Положения «Об акционерных обществах и обществах с ограниченной ответственностью», утвержденного Постановлением Совета Министров СССР от 19 июня 1990 г., которое действовало на территории Казахстана до вступления в силу Закона от 16 декабря 1991 г. «О государственной независимости Республики Казахстан».

С этого дня правовое положение хозяйственных товариществ в полной мере ста-

ло определяться Законом Казахской ССР от 21 июня 1991 г. «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах» (Законом от 12 апреля 1993 г. этот акт переименован в Закон Казахской ССР «О хозяйственных товариществах и акционерных обществах, компаниях»). 2 мая 1995 г. издан Указ Президента Республики Казахстан, имеющий силу Закона, «О хозяйственных товариществах». 22 апреля 1998 г. принят действующий Закон РК «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», в который на день выхода настоящей публикации были внесены изменения и дополнения тридцатью одним Законом.

Таким образом, в настоящее время правовое положение товарищества с ограниченной ответственностью (далее также – ТОО, товарищество) регулируется Гражданским кодексом РК (Общая часть) от 27 декабря 1994 г., Законом РК от 22 апреля 1998 г. «О товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью» (далее также – Закон о ТОО, Закон 1998 г., Закон), Законом от 2 мая 1995 г. «О хозяйственных товариществах» (Раздел I), нормативным постановлением Верховного Суда РК № 2 от 10 июля 2008 г. «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью».

Следует также иметь в виду, что на товарищества с ограниченной ответственностью распространяет свое действие целый ряд иных нормативных правовых актов (в области регистрации, реабилитации и банкротства, налогообложения, трудовых и социальных отношений, отдельных видов деятельности и т.д.).

3. Основное отличие ТОО от иных форм хозяйственных товариществ заключается в установлении для участников, по общему правилу, заранее известного предела риска убытков, связанных с деятельностью товарищества, размер которых ограничивается внесенными участниками вкладами в уставный капитал товарищества. Этот факт делает товарищество с ограниченной ответственностью наиболее популярной формой коммерческого юридического лица. Так, по состоянию на 14 мая 2019 г. в общем количестве включенных в электронный регистр и действующих на территории РК коммерческих организаций доля ТОО составляет более 95,7%, а юридических лиц в целом – почти 83,8%.

4. Однако необходимо учитывать, что из правила об ограниченной ответственности участников ТОО законодательством установлены отдельные исключения.

На них, к сожалению, участники товариществ редко обращают внимание, но эти исключения резко повышают их предприни-

мательский риск. Возможность наличия таких изъятий вытекает из пункта 2 ст. 44 ГК РК, согласно которому учредитель (участник) юридического лица или собственник его имущества не отвечает по его обязательствам, а юридическое лицо не отвечает по обязательствам учредителя (участника) юридического лица или собственника его имущества, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом, иными законодательными актами либо учредительными документами юридического лица.

В настоящей статье рассматриваются основания ответственности участников ТОО и предлагаются соответствующие комментарии и оценки.

5. При этом мы умышленно не обращаем внимания на новеллы, привнесенные в правовое положение ТОО Законом РК от 29 декабря 2014 г. № 269-V «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кардинального улучшения условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» (все им было поправлено 119 законодательных актов РК).

В рамках обозначенной темы интерес представляют изменения требований к минимальному размеру уставного капитала: для ТОО, являющегося субъектом малого предпринимательства, он определяется нулевым уровнем (п. 2 ст. 23 Закона).

Данное обстоятельство ставит ряд вопросов как перед практическими работниками, так и исследователями корпоративного права.

В чем теперь заключается смысл понятия «доля в уставном капитале товарищества»? Это вопрос правового характера. Теперь – чисто математического: как исчислить долю от нуля?!

На самом деле понятие «доля в уставном капитале» имеет огромное значение. Ведь от того, как уставный капитал распределен среди участников (следовательно, определены в нем доли участников), зависит решение целого ряда вопросов: определение количества голосов в общем собрании (по общему правилу), возможность отнесения участника к категории «крупный» и наделение его дополнительными правами, расчет размера причитающейся участнику части чистого дохода товарищества, размера части имущества, оставшегося после ликвидации товарищества и т.д.

Всего же в Законе о ТОО мы насчитали около 250 положений, так или иначе касающихся понятий «уставный капитал», «доля в уставном капитале», «вклад в уставный капитал», «доля в имуществе» и иных, связанных с ними, вопросов.

При этом ТОО – это бизнес, пусть, как

правило, и малый, но затрагивающий интересы до 100 работников и предполагающий среднегодовой доход до 300 000 МРП (п. 3 ст. 24 Кодекса РК от 29 октября 2015 г. № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан»).

В этой связи считаем, что установление «нулевого уровня» уставного капитала – это принципиальная ошибка разработчиков, которые, как и сама власть, своим стремлением к «кардинальному улучшению условий для предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» создали еще одну правовую неопределенность для малого предпринимательства.

6. Согласно пункту 4 ст. 2 Закона о ТОО, участники товарищества, не полностью внесшие вклады в уставный капитал, несут солидарную ответственность по его обязательствам в пределах стоимости невнесенной части вклада каждого из участников.

Проиллюстрируем на примере. В учредительных документах ТОО заявлен уставный капитал в размере 1 миллион тенге; при этом вклады (взносы) должны быть такими: участник А – 500 000 тенге, участник Б – 300 000 тенге, участник В – 200 000 тенге.

Первый участник внес свой вклад полностью, второй – в размере 200 000 тенге, третий – 150 000 тенге. Таким образом, уставный капитал сформирован в размере 850 000 тенге. Это означает, что размер субсидиарной (дополнительной) ответственности участников при недостаточности у самого товарищества имущества для покрытия требований кредиторов составляет 150 000 тенге.

При этом ответственность участников между собой является солидарной, т.е. кредиторы товарищества вправе требовать исполнения обязательств в размере 150 000 тенге как от всех должников, так и от любого из них в отдельности, причем как полностью, так и в части долга. Кредитор, не получивший полного удовлетворения от одного из солидарных должников, имеет право требовать недополученное от остальных солидарных должников (ст. 287 ГК).

Конструкция пункта 4 ст. 2 Закона о ТОО такова, что к участнику А кредиторы не вправе предъявлять свои требования.

7. В соответствии со статьей 21 Закона о ТОО, учредители товарищества с ограниченной ответственностью несут солидарную ответственность по обязательствам, связанным с созданием товарищества и возникшим до его государственной регистрации, если будет доказано, что при этом учредители действовали в интересах товарищества. Товарищество несет ответственность по таким обязательствам в случае последующего одобрения действий указанных лиц общим собранием участников

товарищества.

В процессе создания товарищества могут заключаться различные договоры: на оказание юридических услуг (консультации, разработка учредительных документов, оказание услуг при государственной регистрации и т.д.), договор с банком об открытии накопительного счета и др. Очевидно, что стороной этих договоров не может быть само товарищество, поскольку оно еще не создано. Поэтому необходимость законодательного регулирования этого вопроса несомненна.

Вообще, возможность заключения сделок в интересах юридического лица до его создания – не новелла в законодательстве. Так, пунктом 14 Положения 1990 г. устанавливалось, что «сделки, совершенные от имени общества до момента регистрации, признаются заключенными с обществом только при условии, что оно впоследствии их одобрит. В случае неодобрения сделки ответственность по ней несут лица, заключившие сделку».

Как видим, прежние и существующие подходы к этому вопросу различаются. Принципиальным представляется отличие по субъектам совершения таких сделок. Закон о ТОО говорит лишь об учредителях товарищества, тогда как Положение указывало на «лиц, заключивших сделку». Таким образом, норма казахстанского Закона не упоминает возможную ответственность лиц-неучредителей, уполномоченных представлять интересы учреждаемого товарищества в процессе его создания.

Из статьи 21 Закона о ТОО не ясно, идет ли речь об ответственности всех учредителей, либо только тех, которые непосредственно «действовали в интересах товарищества». В пользу первого предположения говорит использование в законе слов «солидарная ответственность»; в пользу второго – слова «...что при этом учредители действовали в интересах товарищества». Понятно, что не все учредители (особенно, если их число значительно) будут непосредственно участвовать в процессе регистрации. Но законодатель использует более широкий термин – «создание», который включает в себя не только собственно регистрацию, но и совершение иных действий до регистрации товарищества (например, принятие учредителями соответствующих решений и т.д.).

В соответствии с подпунктом 3) п. 2 ст. 14 Закона о ТОО, в учредительном договоре определяется порядок учреждения товарищества; обязанности учредителей, связанные с его учреждением, а также иные условия осуществления учредителями деятельности по созданию товарищества; определение полномочий указанных лиц, а также других лиц, которые уполномочиваются представлять инте-

рессы учреждаемого товарищества в процессе его создания и регистрации.

Наделение учредительным договором указанных лиц полномочиями на осуществление деятельности по созданию ТОО дает основания к привлечению любого учредителя к солидарной ответственности по обязательствам, связанным с созданием товарищества.

8. Участник, не внесший в срок свою долю, обязан возместить товариществу убытки, а также, если иное не предусмотрено учредительным договором или уставом товарищества, уплатить товариществу неустойку в соответствии со статьей 353 Гражданского кодекса Республики Казахстан (Общая часть) (часть вторая п. 3 ст. 24 Закона).

Закон о ТОО не стал отказываться от традиционной ответственности участников, не внесших своевременно свои вклады в уставный капитал товарищества. Однако изменились подходы к этой ответственности. Так, в соответствии с Положением 1990 г. и Законом 1991 г., участники в таком случае были обязаны уплатить обществу (товариществу) 10 процентов годовых с недовнесенной суммы за время просрочки, если иное не предусматривалось учредительными документами. Указ 1995 г. установил императивную ответственность просрочивших участников, определив, что они обязаны уплатить товариществу проценты на сумму неуплаченной части вклада в размере, исчисленном исходя из средней учетной ставки банковского процента, определяемой Национальным Банком Республики Казахстан.

На практике механизм такого исчисления вызывал сложности, и Законом от 11 июля 1997 г. вместе с заменой «процентов» на «неустойку» был введен иной подход к расчету этих сумм, воспринятый и Законом о ТОО 1998 г. – исходя из официальной ставки рефинансирования Национального Банка РК.

Обращает на себя внимание тот факт, что действующий Закон о ТОО при решении этого вопроса оперирует двумя терминами: «убытки» и «неустойка». Конструкция комментируемой нормы дает основания говорить об использовании в этом случае штрафной неустойки (часть вторая п. 1 ст. 351 ГК РК).

9. Еще одна отсылка к статье 353 ГК РК предусмотрена частью второй п. 7 ст. 24 Закона о ТОО: при несвоевременном выполнении учредителем обязанности по перечислению денег он должен уплатить товариществу неустойку с суммы, задержанной на накопительном счете, в размере, установленном статьей 353 Гражданского кодекса Республики Казахстан (общая часть), если учредителями не определены иные последствия такой просрочки.

Закон 1998 г. установил новый порядок

формирования уставного капитала ТОО. Так, для оплаты до создания товарищества его уставного капитала путем внесения денег учредители товарищества могут в учредительном договоре указать того из учредителей, который должен открыть на свое имя накопительный счет в банке для перечисления на этот счет соответствующих средств. После создания товарищества и открытия им собственного счета в банке этот учредитель обязан в течение 5 рабочих дней осуществить перечисление денег с накопительного счета на счет товарищества. В ином случае и наступает указанная ответственность.

Думается, комментируемая норма требует уточнения. Традиционно, создавая диспозитивную норму, законодательство о хозяйственных товариществах предусматривает отсылку к учредительным документам товарищества (уставу и (или) учредительному договору). В комментируемой ситуации подход иной: «если учредителями не определены иные последствия такой просрочки». Что имелось в виду: положения учредительных документов, иного соглашения учредителей, решения общего собрания или что-то иное? При постановке вопроса о привлечении учредителя к таковой ответственности это может иметь принципиальное значение. Поэтому считаем, что этот вопрос может быть определен лишь учредительными документами товарищества и никаким иным образом.

10. При превышении заявленного уставного капитала товарищества с ограниченной ответственностью над фактическим уставным капиталом участники товарищества субсидиарно несут перед кредиторами солидарную ответственность по долгам товарищества в сумме, превышающей уставный капитал над собственным капиталом (п. 3 ст. 25 Закона).

Представляется, что в эту норму вложен следующий смысл: если при ликвидации товарищества окажется, что стоимость его чистых активов меньше заявленного уставного капитала, то в соответствующей части участники ТОО солидарно несут субсидиарную ответственность.

Действующая же редакция не выдерживает критики. Заметим: термин «капитал» употребляется в четырех различных сочетаниях: как «заявленный уставный капитал», «фактический уставный капитал», просто «уставный капитал» и «собственный капитал».

Условно разделив комментируемую норму на две части, получим следующее:

- размер заявленного уставного капитала минус размер фактического уставного капитала = сумма превышения;
 - размер уставного капитала минус размер собственного капитала = сумма превышения;
- причем суммы превышения в первом и во

втором случаях равны.

Отсюда выводы:

- используя различные термины, законодатель в обоих случаях говорит об одной и той же ситуации;

- понятия «фактический уставный капитал» и «собственный капитал» используются законодателем как синонимы.

Вряд ли такой подход законодателя можно признать обоснованным, поскольку каждый из используемых терминов должен иметь строго определенный, а не произвольно вкладываемый в них, смысл.

Думается, что «заявленный уставный капитал» следует понимать как размер уставного капитала, зафиксированный в учредительных документах. «Фактический уставный капитал» — это действительная стоимость имущества, внесенного участниками, подтвержденная в установленном порядке.

Понятие «собственный капитал» толкуется в самом Законе как стоимость чистых активов (п. 3 ст. 24).

Также обращает на себя внимание ошибочный подход к установлению ответственности участников: «...участники товарищества субсидиарно несут перед кредиторами солидарную ответственность по долгам товарищества...».

С такой конструкцией нельзя согласиться, поскольку следует различать:

- режим ответственности участников (с точки зрения множественности должников) перед третьими лицами;

- ответственность участников по долгам товарищества.

В первом случае речь должна идти о солидарной ответственности, во втором — о субсидиарной. Именно такую идею мы проводим в приведенном выше толковании п. 3 ст. 25 Закона о ТОО.

Сама же идея сочетания размера уставного капитала и стоимости чистых активов также не нова. Так, она использовалась в статье 39 Указа 1995 г. «О хозяйственных товариществах». Однако Указом предусматривались иные последствия снижения стоимости чистых активов ниже заявленного размера уставного капитала: товарищество было обязано объявить и зарегистрировать уменьшение уставного капитала. Субсидиарная ответственность участников по долгам товарищества не предусматривалась.

11. При причинении участником товарищества с ограниченной ответственностью вреда товариществу или его участникам они вправе требовать от причинителя возмещения вреда (п. 1 ст. 34 Закона о ТОО).

Нам уже доводилось отмечать, что статья 34 Закона о ТОО не вполне корреспондируется со ст. 82 ГК РК [1].

При этом существенный вред, о котором идет речь в пункте 2 ст. 34 Закона о ТОО и пункте 5 нормативного постановления Верховного Суда РК от 10 июля 2008 г. № 2 «О некоторых вопросах применения законодательства о товариществах с ограниченной и дополнительной ответственностью», как основание для принудительного выкупа у участника его доли в уставном капитале товарищества должен быть причинен лицом именно в связи с реализацией прав или неисполнением (ненадлежащим исполнением) обязанностей как участником.

В иных же случаях (при деликте, неисполнении или ненадлежащем исполнении договора с товариществом) вред (убытки) подлежат возмещению на общих основаниях.

12. Согласно пункту 3 ст. 44 ГК РК, если преднамеренное банкротство юридического лица вызвано действиями (бездействием) его учредителя (участника) и (или) должностного лица, то при недостаточности средств у юридического лица учредитель (участник) и (или) должностное лицо несут перед кредиторами субсидиарную ответственность.

Если ложное банкротство юридического лица вызвано действиями (бездействием) его учредителя (участника) и (или) должностного лица, то при недостаточности средств у юридического лица учредитель (участник) и (или) должностное лицо несут субсидиарную ответственность за убытки, причиненные кредиторам в результате ложного банкротства.

При этом под преднамеренным банкротством понимается умышленное создание или увеличение неплатежеспособности, совершенное в результате действий (бездействия) учредителя (участника), должностного лица, органов юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или в интересах иных лиц (подпункт 2) ст. 1 Закона РК от 7 марта 2014 г. № 176-V «О реабилитации и банкротстве», статья 182 Кодекса РК об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V, статья 238 Уголовного кодекса РК от 3 июля 2014 г. № 226-V).

Под ложным банкротством понимается заведомо ложное объявление учредителем (участником), должностным лицом, органами юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности в целях введения в заблуждение кредиторов для получения отсрочки или рассрочки причитающихся кредиторам платежей или скидки с долгов, а равно для неуплаты долгов (подпункт 13) ст. 1 Закона РК о реабилитации и банкротстве, ст. 183 КоАП РК, ст. 240 УК РК).

13. Отдельные случаи ответственности участников ТОО предусмотрены также ста-

твей 94 ГК РК.

Однако прежде чем перейти к рассмотрению этих положений, следует определиться с понятием «преобладающая доля участия в уставном капитале» как одним из оснований возникновения схемы «дочерняя организация – основная организация».

Необходимо учитывать, что преобладание может быть как абсолютным, так и относительным. Абсолютное преобладание возможно при наличии у участника такой доли в уставном капитале, которая обеспечивала бы его контрольное участие (50% плюс один голос).

Второй вариант толкования – преобладание относительно других участников, не требующее контрольного участия (например, наличие 26%, тогда как иные участники имеют доли меньших размеров).

Мы, все же, склонны понимать выражение «преобладающая доля участия в уставном капитале» с точки зрения абсолютного преобладания, считая, что для решения этого вопроса следует отталкиваться от наличия реальной возможности определять решения, принимаемые товариществом. Ведь наличие у одного участника большей доли, чем у других участников, не всегда обеспечивает ему возможность определять решения товарищества. Для появления такой возможности необходимо, как правило, наличие простого большинства голосов, а по некоторым вопросам – их квалифицированного большинства или большего количества голосов.

а) Основная организация, которая по договору с дочерней организацией (либо иным образом) имеет право давать последней обязательные для нее указания, отвечает субсидиарно с дочерней организацией по сделкам, заключенным последней во исполнение таких указаний (часть вторая п. 2 ст. 94 ГК РК).

По нашему мнению, необходимо осторожно подходить к вопросу о привлечении основной организации (в нашем случае – участника ТОО) к ответственности по сделкам, заключенным дочерней организацией (ТОО) во исполнение указаний основной организации, обращая при этом особое внимание на слова «имеет право давать обязательные указания».

Следует учитывать, что наличие лишь самого факта взаимоотношений двух юридических лиц по схеме «дочернее – основное» не является основанием для привлечения основной организации к ответственности, поскольку таковая может наступать лишь при исполнении дочерней организацией указаний, давать которые основная организация имеет право. На практике имеют место случаи, когда руководитель организации, имеющей контрольное участие в другой организации (как правило, ТОО или АО), буквально, дает ука-

зания руководителю дочерней организации, в том числе – и по поводу заключения сделок, а руководитель соответствующего ТОО или АО их безропотно исполняет. Может ли в таком случае основная организация быть привлечена к субсидиарной ответственности по сделкам, заключенным дочерней организацией во исполнение таких указаний?

Считаем, что нет, поскольку у основной организации нет юридически обеспеченного права давать дочерней обязательные для нее указания. Наличие контрольного участия в уставном капитале – это возможное основание для определения основной организацией решений, принимаемых дочерней организацией, в рамках процедур участия в работе общего собрания дочерней организации, то есть лишь для возникновения схемы «дочерняя – основная».

Имеются особенности в управлении товариществом с единственным участником. В соответствии с пунктом 2 ст. 10 Закона о ТОО, в товариществе с ограниченной ответственностью, состоящем из одного участника, решения, относящиеся к компетенции общего собрания, принимаются единственным участником единолично и оформляются письменно. При этом положения статей 44 – 50 настоящего Закона не применяются.

Такой подход законодателя может создать впечатление о разных принципах управления товариществом с одним участником и товариществом, в котором два и более участников. Однако в первом случае модель управления ТОО не становится схожей с управлением государственным предприятием, когда уполномоченный государственный орган противопоставлен самому государственному предприятию, и его решения, которые являются обязательными для предприятия, не являются решениями самого государственного предприятия.

Управление ТОО с единственным участником основывается на иных принципах. Конечно, и ТОО, и его единственный участник являются самостоятельными субъектами гражданских прав. Однако в случае, когда единственным участником товарищества принимаются решения, предусмотренные статьей 43 Закона, он выполняет функции высшего органа товарищества. Поэтому принятые им решения следует рассматривать как решения самого товарищества. Соответственно, все последствия таких решений возлагаются не на участника, их принявшего, а на ТОО. И в случае оспаривания принятых единственным участником решений ответчиком по таким искам будет выступать само товарищество.

б) «В случае банкротства дочерней организации по вине основной организации последняя несет субсидиарную ответственность

по ее долгам» (часть третья п. 2 ст. 94 ГК РК).

Думается, что данная норма является частным случаем, подпадающим под общее правило, предусмотренное пунктом 3 ст. 44 ГК РК.

в) «Участники дочерней организации вправе требовать возмещения основной организацией убытков, причиненных по ее вине дочерней организации, если иное не установлено законодательными актами» (п. 3 ст. 94 ГК РК).

Эта норма направлена на защиту интересов недоминирующих участников дочерней организации.

Считаем, что такое положение в значительной мере дискредитирует идею ограниченной ответственности участников ТОО. Как ни странно, но участники, имеющие незначительные доли в уставном капитале ТОО, оказываются в более выгодном положении, чем доминирующий участник. Такие участники, практически, ничем не рискуют, ибо вся имущественная ответственность перед товариществом возлагается на преобладающего участника, и у них всегда есть возможность потребовать от основной организации возмещения причиненных убытков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Климкин С.И. Новое в принудительном выкупе у участника доли в уставном капитале ТОО // <https://pravo.zakon.kz/4930385-novoe-v-prinuditelnom-vykupe-u.html>).

REFERENCES

1. Klimkin S.I. Novoe v prinuditel'nom vykupe u uchastnika doli v ustavnom kapitale TОО // <https://pravo.zakon.kz/4930385-novoe-v-prinuditelnom-vykupe-u.html>).

УДК: 342.72

О РЕЗУЛЬТАТАХ АНАЛИЗА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЯХ РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Хасенов Муслим Ханатович

*Adjunct assistant professor АО «Университет КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева»,
ведущий научный сотрудник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан; Ph.D, г. Нур-Султан;
Республика Казахстан; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com*

Ключевые слова: гендерное равенство; государственные гарантии; права мужчин и женщин; правовой анализ; коллизии; пробелы; дискриминация; домогательства.

Аннотация. В настоящей статье приводятся результаты анализа законодательства Республики Казахстан о государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин. На основе исследования стратегических документов и международных обязательств Республики Казахстан автор пришел к выводу, что закон в полной мере соответствует стратегическим целям государства, международным обязательствам и целям устойчивого развития ООН.

Приведена конституционно-правовая основа и установлено соответствие гендерного законодательства Конституции Республики Казахстан.

Автором проанализирован Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» на предмет наличия коллизий между нормами Закона и нормами иных законов, наличия в Законе коррупциогенных факторов и пробелов. В частности, выявлены коллизии между нормами Закона и Трудовым кодексом РК, Законом РК «О государственной службе Республики Казахстан». Установлен ряд пробелов Закона, которые предложено восполнить путем разработки соответствующих законодательных норм. Например, выявлено отсутствие компетенции уполномоченного органа; гарантии равенства возможностей и прав женщин и мужчин в экономической сфере, предпринимательстве, а также науке

и спорте; недостаточный уровень гарантий равных прав и равных возможностей в трудовых отношениях, а также отсутствие средств правовой защиты от домогательств.

В результате выявленных коллизий и недостатков отдельных норм Закона автором разработаны предложения по внесению изменений и дополнений в законодательство Республики Казахстан, совершенствованию судебных и административных процедур в рассматриваемой сфере.

ЕРЛЕР МЕН ӘЙЕЛДЕРДІҢ ТЕҢ ҚҰҚЫҚТАРЫНЫҢ ЖӘНЕ ТЕҢ МҮМКІНДІКТЕРІНІҢ МЕМЛЕКЕТТІК КЕПІЛДІКТЕРІ ТУРАЛЫ ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ЗАҢНАМАСЫНА ТАЛДАУ НӘТИЖЕСІ ТУРАЛЫ

Муслим Ханатұлы Хасенов

«М.С. Нарикбаев атындағы КАЗГЮУ Университеті» АҚ-ның
adjunct assistant professor, Қазақстан Республикасы Заңнама
және құқықтық ақпарат институтының жетекші ғылыми қызметкері, Ph.D,
Нұр-Сұлтан қаласы; Қазақстан Республикасы; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com

Түйін сөздер: гендерлік теңдік; мемлекеттік кепілдіктер; ерлер мен әйелдердің құқықтары; құқықтық талдау; қайшылықтар; кемшілік; кемсітушілік; алымсақтық.

Аннотация. Аталған мақалада ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы Қазақстан Республикасының заңнамасына талдау нәтижелері келтірілген. Стратегиялық құжаттар мен халықаралық міндеттемелердің зерттеу нәтижесінде автор жылжымайтын мүлікке құқықтарды мемлекеттік тіркеу саласында қоғамдық қатынастарды реттеу Қазақстан Республикасының стратегиялық міндеттері, халықаралық міндеттемелері мен БҰҰ тұрақты даму мақсаттары қажеттіліктерін іске асырылуына бағытталғанына көз жеткізді.

Конституциялық-құқықтық негіз келтірілген және гендерлік заңнаманың Қазақстан Республикасының Конституциясына сәйкестігі белгіленген.

Автор «Ерлер мен әйелдердің тең құқықтарының және тең мүмкіндіктерінің мемлекеттік кепілдіктері туралы» Қазақстан Республикасының Заңы және өзге де заңдардың нормалары арасында қайшылықтар орын алуына, сыбайлас жемқорлыққа құмарлық тудыратын факторлар мен заңның кемшіліктері болуына талдау жасаған. Атап айтқанда, Заң мен ҚР Еңбек кодексі, «Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметі туралы» ҚР Заңының нормалары арасында қайшылықтар анықталған. Мысалы, уәкілетті орган құзыретінің жоқтығы; экономикалық салада, кәсіпкерлікте, сондай-ақ ғылым мен спортта әйелдер мен ерлердің мүмкіндіктері мен құқықтарының теңдігі кепілдіктері; еңбек қатынастарындағы тең құқықтар мен тең мүмкіндіктер кепілдігінің жеткіліксіз деңгейі, сондай-ақ алымсақтықтан құқықтық қорғау құралдарының болмауы анықталған.

Анықталған қайшылықтар мен Заңның белгілі бір нормаларының кемшіліктері талдау нәтижесінде автор Қазақстан Республикасының заңнамасына өзгертулер және толықтырулар еңгізу, сот және әкімшілік рәсімдерді жетілдіру туралы ұсыныстар әзірледі.

ON THE RESULTS OF THE ANALYSIS OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON STATE GUARANTEES OF EQUAL RIGHTS AND EQUAL OPPORTUNITIES OF MEN AND WOMEN

Khasenov Muslim Khanatovich

Adjunct assistant professor of M.S. Narikbayev KAZGUU University,
leading researcher of the Legal monitoring center in the Institute
of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Ph.D,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: muslimkhasenov@gmail.com

Keywords: gender equality; state guarantees; rights of men and women; legal analysis; contradictions; gaps; discrimination; harassment.

Abstract. This article presents the results of an analysis of the legislation of the Republic of Kazakhstan on state guarantees of equal rights and equal opportunities of men and women. Based on

a study of strategic documents and international obligations, the author came to the conclusion that regulation of public relations in the field of state guarantees of equal rights and equal opportunities of men and women is aimed at the implementation of the strategic objectives of the Republic of Kazakhstan, international obligations of Kazakhstan and the UN sustainable development goals.

The constitutional law basis is provided and the compliance of gender legislation with the Constitution of the Republic of Kazakhstan is identified.

The author analyzed the Law of the Republic of Kazakhstan "On state guarantees of equal rights and equal opportunities of men and women" in order to identify contradictions between the norms of the Law and the norms of other laws, corruption-related factors in the Law and gaps of the Law. In particular, collisions were revealed between the norms of the Law and the RK Labour Code, the RK Law "On state service of the Republic of Kazakhstan". The number of gaps has been identified which are proposed to fill by development of relevant legislative norms. For example, there were revealed the lack of competence of the authorized body; guarantees of equal opportunities and rights of women and men in the economic sphere, entrepreneurship, as well as science and sports; insufficient level of guarantees of equal rights and equal opportunities in labor relations, as well as the lack of legal remedies against harassment.

As a result of the identified contradictions and shortcomings of certain norms of the Law, the author has developed proposals for amending and supplementing the RK legislation, improvement of judicial and administrative procedures in this area.

Введение

В Казахстане общественные отношения в области обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин регулируются Законом Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» (далее – Закон). Данный Закон устанавливает основные принципы и нормы, касающиеся создания условий для гендерного равенства во всех сферах государственной и общественной жизни¹.

В своем Послании народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства» Елбасы отмечает о недопустимости в стране дискриминации по половому признаку и необходимости на практике обеспечить гендерное равноправие и равные возможности женщинам наряду с мужчинами. Необходимо вернуть безусловное уважение к женщине – матери, супруге, дочери. Следует активно вовлекать женщин в государственное и общественное управление, особенно на местном уровне в регионах. Создавать благоприятные условия

для открытия и ведения бизнеса женщинами².

В рамках Реформы 6 «Модернизация общественного сознания» Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года³ поставлена задача «Сохранение семейных ценностей и недопущение гендерной дискриминации». Определено, что гендерная политика Казахстана будет ориентирована на достижение паритетных прав, выгод, обязанностей и возможностей мужчин и женщин во всех сферах жизнедеятельности общества, а также на преодоление всех форм и проявлений дискриминации по половому признаку.

В Казахстане действовали и реализованы Концепция гендерной политики до 2006 года и Стратегия гендерного равенства на 2006-2016 годы⁴. С 2016 года действует Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года⁵.

Концепцией предусматривается укрепление института гендерного равенства путем государственного регулирования и внедрения оценки гендерного воздействия в систему государственного и бюджетного планирования, а также при разработке нормативных правовых актов. Запланировано определить

¹ Закон Республики Казахстан от 8 декабря 2009 года № 223-IV «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» // Ведомости Парламента РК, 2009 г., № 24 (2553), ст. 123/

² Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана от 14 декабря 2012 г. «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства». Официальный сайт Президента Республики Казахстан [Электронный ресурс]: http://www.akorda.kz/ru/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-lidera-nacii-nursultana-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-strategiya-kazakhstan-2050-novyi-politicheskii-. Дата обращения: 10 мая 2019 года.

³ Указ Президента Республики Казахстан от 15 февраля 2018 года № 636 «Об утверждении Стратегического плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан» // САПП Республики Казахстан, 2018 г., № 5-6-7, ст. 20.

⁴ Указ Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года N 1677 «Об утверждении Стратегии гендерного равенства в Республике Казахстан на 2006-2016 годы». САПП Республики Казахстан, 2005 г., N 41, ст. 569.

⁵ Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система «Әділет» [Электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>.

уполномоченный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере гендерной политики, и усовершенствовать институциональную основу Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике.

Кроме того, в сентябре 2015 года Казахстан присоединился к целям устойчивого развития ООН, в которых 12 из 17 целей являются гендерно-чувствительными⁶.

Таким образом, можно констатировать, что задача обеспечения государственных гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин в полной мере соответствует стратегическим целям государства и целям устойчивого развития ООН. Вместе с тем, как показал анализ, в настоящее время имеют место некоторые коллизии между нормами Закона и другими законодательными актами, а также ряд пробелов в правовом регулировании указанных общественных отношений.

Необходимо отметить, что в науке вопросы гендерного равенства находят широкое освещение. Множество диссертаций, монографий, тематических сборников и периодических изданий, посвященных гендерным исследованиям, позволяют говорить о них в категориях «классического» [1, с.4].

В 2012 году специалисты Всемирного Банка подготовили Доклад о мировом развитии «Гендерное равенство и развитие», в котором были выделены четыре приоритетные области перспективной гендерной политики: сокращение гендерных разрывов в человеческом капитале, преодоление гендерных разрывов в доступе к экономическим возможностям, минимизация неравенства в весе голосов и способностей к действиям, ограничение воспроизводства гендерного неравенства в последующих поколениях [2, с.6].

Как справедливо отмечается в науке, перед государством стоит сложная проблема: с одной стороны, обеспечить гендерную идентичность мужчин и женщин, создать условия для их развития, а с другой – обеспечить отсутствие дискриминации по признаку пола, предоставить действительно равные возможности для реализации прав и свобод как мужчинам, так и женщинам [3].

В этой связи целью настоящей статьи является исследование законодательной основы обеспечения гендерного равенства в Казахстане и выработка конкретных предложений по его совершенствованию.

1. Правовой анализ Закона РК «О госу-

дарственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»

Прежде всего, необходимо установить соответствие Закона Конституции РК и международным обязательствам РК.

Статья 14 Конституции Республики Казахстан провозглашает равенство всех перед законом и судом. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного и имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам⁷.

Принцип равенства (недискриминации) является одним из фундаментальных принципов развития правового государства, являющийся результатом борьбы прогрессивной части международного сообщества за всеобщее равноправие [4, с.129].

В настоящее время в действующей редакции Закон не содержит норм, противоречащих нормам Конституции Республики Казахстан.

К международным обязательствам Республики Казахстан в рассматриваемой сфере относятся:

1) Международный пакт о гражданских и политических правах, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 28 ноября 2005 года № 91;

2) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 21 ноября 2005 года № 87;

3) Конвенция Организации Объединенных Наций о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Закон Республики Казахстан от 29 июня 1998 года № 248 «О присоединении Республики Казахстан к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин»);

4) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, совершенный в Нью-Йорке 6 сентября 2000 года, ратифицированный Законом Республики Казахстан от 4 июля 2001 года № 220;

5) Конвенция о политических правах женщин, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 30 декабря 1999 года № 18-II;

6) Конвенция Международной организации труда № 100 о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности, ратифицированная Законом Республики Казахстан от 14 декабря 2000 года № 115-II;

⁶ Указ Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384 «Об утверждении Концепции семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года» // Информационно-правовая система «Әділет» [Электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>.

⁷ Конституция Республики Казахстан. Принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года // Информационно-правовая система «Әділет» [Электронный ресурс] http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_.

7) Конвенция МОТ № 111 «О дискриминации в области труда и занятий» (1958 г.), ратифицированная Законом Республики Казахстан от 20 июля 1999 года № 444-І.

Анализ указанных международных договоров не выявил наличие противоречий в Законе.

При правовом анализе Закона выявлено несоответствие отдельных норм Закона Трудовому кодексу РК и Закону РК «О государственной службе Республики Казахстан».

В соответствии с пунктом 2 статьи 10 Закона, работодатель не вправе требовать представления документов, не предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем, согласно пункту 6 статьи 32 Трудового кодекса РК⁸, работодатель не вправе требовать документы, не предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, за исключением случаев, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан. Как видно из данной нормы, требования о предъявлении документов для трудоустройства могут содержаться в любых нормативных правовых актах.

Так, например, на основании пункта 1 статьи 17 Закона РК «О воинской службе и статусе военнослужащих», акимы района, города областного значения, поселка, села, сельского округа, а также руководители организаций, в которых работают военнообязанные и призывники, в пределах своей компетенции обязаны предоставлять в соответствующие местные органы военного управления районов (городов областного значения) документы, подтверждающие количественный и качественный состав военнообязанных, призывников и допризывников⁹.

Согласно Правилам воинского учета военнообязанных и призывников, для осуществления воинского учета юридическими лицами приказом первого руководителя назначаются лица, ответственные за ведение воинского учета, на которых возлагаются, в том числе, проверка при приеме на работу (учебу) наличия у военнообязанных военных билетов или временных удостоверений, а у призывников – удостоверений о приписке. В случае необходимости изъятия указанных документов, гражданам выдается расписка¹⁰. Как следует из данной нормы, требование о предъявлении документов воинского учета у военнообязанных лиц, содержится не в трудовом законода-

тельстве, а законодательстве о воинской службе и статусе военнослужащих.

Таким образом, рассматриваемый Закон необоснованно сужает круг нормативных правовых актов, которые могут содержать требования по предъявлению документов для трудоустройства.

В этой связи предлагается изложить пункт 2 статьи 10 Закона в следующей редакции: «Работодатель не вправе требовать представления документов, не предусмотренных законодательством Республики Казахстан.».

Следующая коллизия заключается в противоречии пункта 3 статьи 10 Закона статье 22 и 152 Трудового кодекса РК.

В соответствии с пунктом 3 статьи 10 Закона, в генеральные, отраслевые (тарифные), региональные соглашения и коллективные договоры могут быть включены положения, обеспечивающие:

- 1) равные права и равные возможности мужчин и женщин на рынке труда;
- 2) равные права и равные возможности мужчин и женщин по заработной плате;
- 3) меры, направленные на улучшение положения лиц с семейными обязанностями;
- 4) равные условия при комплектовании кадров в организации и ее структурных подразделениях.

Вместе с тем, согласно статье 152 Трудового кодекса РК, на республиканском уровне заключается генеральное соглашение между Правительством Республики Казахстан, республиканскими объединениями работодателей и республиканскими объединениями профессиональных союзов. На отраслевом уровне заключаются отраслевые соглашения между уполномоченными государственными органами соответствующей сферы деятельности, полномочными представителями работодателей и отраслевыми профессиональными союзами.

Как видно, в Республике Казахстан может действовать только одно Генеральное соглашение. Кроме того, трудовое законодательство РК не содержит понятия тарифного соглашения.

Дополнительно, согласно пп.15) п.1 статьи 22 Трудового кодекса РК, каждый работник имеет право на равную оплату за равный труд без какой-либо дискриминации. Однако рассматриваемый Закон сужает данную гарантию до понятия «заработной платы», кото-

⁸ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗРК // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22-IV, ст. 151/

⁹ Закон Республики Казахстан от 16 февраля 2012 года № 561-IV ЗРК «О воинской службе и статусе военнослужащих» // Ведомости Парламента РК 2012 г., № 5, ст. 40.

¹⁰ Приказ Министра обороны Республики Казахстан от 24 января 2017 года № 28 «Об утверждении Правил воинского учета военнообязанных и призывников» // Информационно-правовая система «Әділет» [Электронный ресурс] <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700014881>.

рая значительно уже понятия «оплаты труда». Оплата труда – система отношений, связанных с обеспечением работодателем обязательной выплаты работнику вознаграждения за его труд в соответствии с Трудовым кодексом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, а также соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя. Заработная плата – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также выплаты компенсационного и стимулирующего характера. В этой связи, рекомендуется понятия «заработной платы» заменить на более широкое (и соответственно, правильное, с учетом нормы Трудового кодекса РК) понятие «оплаты труда».

Учитывая вышеизложенное, предлагается изложить пункт 3 статьи 10 Закона в следующей редакции:

«3. В генеральное, отраслевые, региональные соглашения и коллективные договора могут быть включены положения, обеспечивающие:

- 1) равные права и равные возможности мужчин и женщин на рынке труда;
- 2) равные права и равные возможности мужчин и женщин по оплате труда;
- 3) меры, направленные на улучшение положения лиц с семейными обязанностями;
- 4) равные условия при комплектовании кадров в организации и ее структурных подразделениях.»

В ходе анализа выявлено несоответствие пункту 1 статьи 9 Закона пункту 1 статьи 16 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан»¹¹.

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона, руководители государственных органов обязаны обеспечить равный доступ мужчин и женщин к государственной службе в соответствии с их опытом, способностями и профессиональной подготовкой.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона РК «О государственной службе Республики Казахстан», на государственную службу принимаются граждане Республики Казахстан, соответствующие квалификационным требованиям, способные по своим личным и профессиональным качествам, состоянию здоровья, уровню образования выполнять возложенные на них должностные обязанности и не достигшие установленного законом Республики Казахстан пенсионного возраста.

Очевидны различия в критериях допуска к государственной службе. Закон РК «О государственной службе Республики Казахстан» определяет исчерпывающий перечень критериев, включающий соответствие квалификационным требованиям, личные и профессиональные качества, состояние здоровья, уровень образования и возраст. Рассматриваемый Закон определяет в качестве критериев опыт, способности и профессиональную подготовку.

Учитывая различную смысловую нагрузку вышеуказанных понятий, предлагается привести нормы Закона с Законом РК «О государственной службе Республики Казахстан», заменив описание критериев допуска к государственной службе в пункте 1 статьи 9 Закона на отсылку к законодательству РК о государственной службе:

«1. Руководители государственных органов обязаны обеспечить равный доступ мужчин и женщин к государственной службе в соответствии с требованиями, установленными законодательством о государственной службе.»

Другой коллизией является противоречие статье 4 Закона РК «О государственной службе», согласно которой одним из основных принципов государственной службы является единство системы государственной службы независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви. По определению ст.1 указанного Закона, государственная служба Республики Казахстан – деятельность государственных служащих в государственных органах по исполнению должностных полномочий, направленная на реализацию задач и функций государственной власти. Например, Конституционный Совет РК, являясь государственным органом, обеспечивающим верховенство Конституции Республики Казахстан на всей территории Республики, при осуществлении своих полномочий самостоятелен и независим от государственных органов, организаций, должностных лиц и граждан, подчиняется только Конституции Республики и не может исходить из политических и иных мотивов¹².

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Закона, государство обеспечивает соблюдение равнопартнерских отношений мужчин и женщин в законодательной, исполнительной и судебной ветвях государственной власти, органах местного самоуправления.

Таким образом, Конституционный Совет

¹¹ Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 416-V ЗРК «О государственной службе Республики Казахстан» // Ведомости Парламента РК 2015 г., № 22-V, ст. 153.

¹² Конституционный закон Республики Казахстан от 29 декабря 1995 г. N 2737 «О Конституционном Совете Республики Казахстан» // Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1995 г., N 24, ст. 173.

РК, являясь государственным органом, не относится ни к одной из ветвей государственной власти.

В этой связи предлагается пункт 2 статьи 9 Закона изложить в следующей редакции:

«2. Государство обеспечивает соблюдение равнопартнерских отношений мужчин и женщин в государственных органах, органах местного самоуправления.».

2. Наличие пробелов в законодательном обеспечении гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

Исследование законодательном обеспечении гарантий равных прав и равных возможностей мужчин и женщин позволило выявить ряд пробелов, которые препятствуют эффективному функционированию данного института.

Во-первых, в Законе отсутствует компетенция уполномоченного органа в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, осуществляющего координацию мер государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Вместе с тем, в Стратегическом плане развития Республики Казахстан до 2025 года поставлена задача определить уполномоченный орган, осуществляющий руководство и межотраслевую координацию в сфере гендерной политики. В этой связи предлагается дополнить Закон новой статьей 7-1 следующего содержания:

«Статья 7-1. Компетенция уполномоченного органа в сфере обеспечения равных прав и равных возможностей мужчин и женщин

Уполномоченный орган:

1) координирует реализацию государственной политики по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;

2) взаимодействует с государственными органами и общественными объединениями по вопросам гендерного равенства;

3) рассматривает обращения граждан по вопросам дискриминации, сексуальных домогательств, ведет учет и принимает меры по пресечению случаев сексуальных домогательств в организациях республики;

4) осуществляет сотрудничество с международными организациями по вопросам предотвращения дискриминации и сексуальных домогательств;

5) осуществляет иные полномочия, предусмотренные Конституцией, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан».

Во-вторых, в Законе отсутствуют гарантии равенства возможностей и прав женщин и мужчин в экономической сфере, предприни-

мательстве, а также науке и спорте.

В этой связи предлагается изложить статью 12 в новой редакции:

«Статья 12. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в области охраны здоровья, образования, науки, культуры и спорта

Государство гарантирует:

1) дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по сохранению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, снижению смертности и сокращению разрыва между средней продолжительностью жизни мужчин и женщин;

2) обеспечение равных условий для доступа мужчин и женщин ко всем видам переподготовки и повышения квалификации;

3) недопущение преимуществ при приеме на учебу, за исключением случаев, предусмотренных законами Республики Казахстан;

4) недопущение рекламы, содержащей текстовую, зрительную, звуковую информацию, нарушающую общепринятые нормы гуманности и морали путем употребления оскорбительных слов, сравнений, образов в отношении пола;

5) гендерное образование в соответствии с реализуемой государственной политикой по обеспечению равных прав и равных возможностей мужчин и женщин;

6) обеспечение гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин в науке;

7) обеспечение равного доступа мужчин и женщин к участию в спорте.».

Кроме того, предлагается дополнить Закон новой статьей следующего содержания:

Статья 12-1. Гарантии государства по обеспечению гендерного равенства в экономической сфере

«Государство гарантирует:

1) дальнейшее совершенствование законодательства Республики Казахстан и принятие мер по обеспечению равного доступа мужчин и женщин ко всем видам ресурсов, необходимых для предпринимательской деятельности;

2) доступность государственных услуг и государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства в гендерном аспекте;

3) создание условий для развития конкуренции в экономической сфере на равных началах для мужчин и женщин, недопущение недобросовестной конкуренции на гендерной основе;

4) равные возможности и права для мужчин и женщин на получение займов и иных финансовых услуг.».

В-третьих, имеет место недостаточный уровень гарантий равных прав и равных возможностей в трудовых отношениях.

Согласно пункту 1 статьи 10 Закона, мужчинам и женщинам гарантируются равные права и равные возможности в сфере трудовых отношений, в том числе:

- 1) при заключении трудового договора;
- 2) равный доступ к вакантным рабочим местам;
- 3) в вопросах повышения квалификации, переподготовки и продвижения по службе.

Вместе с тем, равные права и равные возможности мужчинам и женщинам должны гарантироваться не только при заключении трудового договора, но и изменении и прекращении трудового договора, а также обеспечении условий труда, включая рабочее время, время отдыха и оплату труда.

Как отмечается в научной литературе, гендерное неравенство на рынке труда – одна из наиболее острых «женских» проблем. В основе такого положения дел лежит явление гендерной дискриминации. Исследователями подчеркивается комплексный характер дискриминации женщин на рынке труда: при приеме на работу или увольнении, при ограничении доступа к определенным профессиям и должностям, в вопросах продвижения по службе и карьерного роста, при оплате труда за выполнение одинаковой работы, не связанной с различиями в эффективности труда [2, с.49].

В этой связи предлагается дополнить пункт 1 статьи 10 Закона, изложив в следующей редакции:

«1. Мужчинам и женщинам гарантируются равные права и равные возможности в сфере трудовых отношений, в том числе:

- 1) при заключении, изменении и прекращении трудового договора;
- 2) равный доступ к вакантным рабочим местам;

3) в вопросах повышения квалификации, переподготовки, продвижения по службе и равного подхода к оценке качества работы;

4) в обеспечении условий труда.».

В-четвертых, в отраслевом законе отсутствуют отсылки на средства судебной защиты от ограничений или ущемления равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

В соответствии с пунктом 1 статьи 4 Закона, нормативные правовые акты, направленные на ограничение или ущемление равных прав и равных возможностей мужчин и женщин, могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Вместе с тем, ограничивать или ущемлять равные права и равные возможности мужчин и женщин могут не только нормативные правовые акты, но и решения, действия (бездействие) государственного органа, орга-

на местного самоуправления, общественно-го объединения, организации, должностного лица, государственного служащего, которые также могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан (глава 29 Гражданского процессуального кодекса РК).

Отсутствие отсылки в отраслевом законе на средства судебной защиты от вышеуказанных решений, действий (бездействия) является пробелом правового регулирования соответствующих общественных отношений и подлежит восполнению.

В этой связи предлагается изложить пункт 1 статьи 4 Закона в следующей редакции: «Нормативные правовые акты, решения, действия (бездействие) государственного органа, органа местного самоуправления, общественного объединения, организации, должностного лица, государственного служащего, направленные на ограничение или ущемление равных прав и возможностей мужчин и женщин, могут быть оспорены в суде в порядке, предусмотренном гражданским процессуальным законодательством Республики Казахстан».

В-пятых, в Казахстане отсутствуют средства правовой защиты от домогательств.

Ни один работник, будь то женщина или мужчина, не должен подвергаться агрессии или давлению при любых условиях найма, эмоциональному оскорблению в любой форме, преследованию или издевательствам на работе. Жертвы преследования и давления должны быть защищены от репрессивных мер или дисциплинарного взыскания адекватными превентивными мерами и возмещением вреда.

Как отмечается экспертами МОТ, домогательства и давление на рабочем месте (известные так же, как запугивание, или моббинг — психологический террор) могут принимать различные формы агрессивного поведения, которое характеризуется повторяющимися враждебными нападениями физического или психологического свойства на одного или нескольких работников, как правило, непредсказуемыми, иррациональными и беспричинными. Сексуальные домогательства представляют собой особую форму преследования [5, с.59].

Сексуальные домогательства считаются нарушением прав человека, формой дискриминации и угрозой безопасности и здоровью. Они унижают достоинство и неприкосновенность личности работников и ставят под вопрос цельность личности и здоровье человека. Они также подрывают его право на равные возможности и обращение.

21 июня 2019 года на 108 сессии Международной конференции труда была принята

Конвенция об искоренении насилия и домогательств в сфере труда, дополненная Рекомендацией (Конвенция №190), первый международный договор, призванный положить конец насилию и домогательствам в сфере труда.

В тексте Конвенции даны определения терминам «насилие» и «домогательства», предложены меры по предотвращению и противодействию этим неприемлемым видам поведения и практикам. Термин «насилие и домогательства» в сфере труда обозначает ряд неприемлемых форм поведения и практики или угрозы таковых – будь то единичный или повторный случай, – целью, результатом или возможным следствием которых является причинение физического, психологического, сексуального или экономического вреда, включая гендерное насилие и домогательства [6].

Конвенция основывается на принципе инклюзивности и охватывает всех участников сферы труда. Для того чтобы каждый имел право на труд свободный от насилия и домогательств, и никто не должен был делать выбор между работой и безопасностью.

Защита от домогательств приведена во многих странах в соответствие с конституцией, законом о равных возможностях или трудовым законодательством, уголовным кодексом и/или специальным законодательством.

В мире растет понимание, что домогательства и давление на рабочем месте — это не просто проблема одного человека; корни этой проблемы видятся в более широком социальном, экономическом, организационном и культурном контексте, включающем всепроникающее неравенство в отношениях между полами. Как показывают исследования, последствия преследования ложатся тяжелым бременем на работника, предприятие и общество. Поэтому агрессии следует противопоставить адекватные меры [5, с.60].

В Казахстане домогательства не являются уголовно или административно наказуемыми деяниями, их запрет и механизм правовой защиты не установлен в специальных законодательных актах.

В законодательстве Республики Казахстан отсутствует:

- понятие домогательства;
- уполномоченный орган в сфере обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин, в компетенцию которого бы входили вопросы: 1) координация вопросов реализации гендерной политики; 2) рассмотрение жалоб на случаи домогательств;
- обязанности работодателя по предотвращению случаев домогательств, а равно обеспечения эффективного способа подачи жалобы и их рассмотрения.

Учитывая международные стандарты и действующее законодательство Республики

Казахстан, предлагается при законодательном закреплении понятия домогательств и защиты от них, рассмотреть следующие рекомендации:

1) в Законе РК «О равных правах и возможностях мужчин и женщин» закрепить понятие домогательств и меры по защите физических лиц от домогательств, с введением механизма подачи жалоб и уполномоченного органа по их рассмотрению (в т.ч. оказывать помощь жертвам, собирать данные и публиковать соответствующие доклады).

2) в Трудовом кодексе РК предусмотреть обязанности работодателя по принятию немедленных мер по пресечению случаев домогательств, а также обеспечению конфиденциальности и объективности при рассмотрении соответствующих жалоб на случаи домогательств (дополнение п.2 ст.23 ТК РК), а также корреспондирующие права работника (дополнение п.1 ст.22 ТК РК):

«Работодатель обязан:

- принимать меры по предотвращению случаев домогательств на рабочих местах, о которых ему стало известно;

- обеспечить эффективный способ подачи жалоб работников на домогательства, а также конфиденциальное и объективное расследование таких жалоб.».

«Работник имеет право на:

- обеспечение защиты от домогательств на рабочем месте, обеспечение конфиденциальности при подаче и рассмотрении жалобы на случаи домогательств.»;

3) дополнить состав административного правонарушения «Допущение дискриминации в сфере труда» (ст. 90 КоАП РК) составом, включающим Бездействие работодателя, выраженное в форме непринятия мер или оставления без рассмотрения обращения работника о случаях сексуальных домогательств, а также воспрепятствование работнику, направившему компетентным органам жалобу о случаях дискриминации;

4) законодательно прописать судебные и административные процедуры для обеспечения соблюдения запрета сексуальных домогательств, в том числе конфиденциальные процедуры подачи жалоб, определить уполномоченный орган по рассмотрению жалоб на сексуальные домогательства;

5) законодательно обеспечить эффективную пропорциональную компенсацию и / или возмещение ущерба, причиненного в результате сексуальных домогательств (например, иски о возмещении морального вреда, восстановление на работе, признание актов работодателя незаконными и т.д.);

6) практика применения соответствующих норм потребует внедрения оперативных механизмов реагирования на случаи сексуаль-

ных домогательств (создание горячей линии, системы подачи онлайн-жалоб и т.д.).

Заключение

Результаты исследования законодательной основы гендерного равенства в Казахстане, включающего правовой анализ и выявление пробелов правового регулирования, показали необходимость в дальнейшем со-

вершенствовании законодательства РК государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин.

Рекомендации, приведенные в настоящей статье, позволят обеспечить реализацию стратегических целей государства и внести заметный вклад в достижение целей устойчивого развития ООН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постклассические гендерные исследования: Коллективная монография/отв. редактор Н. Х. Орлова. – СПб.: 2011. – 204 с.
2. Гендерные проблемы в России по национальным публикациям 2004-2012 г.г. Под ред. Калабихиной И.Е. М., 2012. – 127 с.
3. Права женщин и мужчин в России: реализация принципа равенства. Монография / Под ред. Г.Н. Комковой. М.: Проспект, 2018. – 216 с.
4. Бычкова С.Ф. Комментарий к статье 14 Конституции Республики Казахстан // В кн.: Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: Фонд Первого Президента Республики Казахстан – Елбасы; Конституционный Совет Республики Казахстан; Министерство юстиции Республики Казахстан, 2018. – С. 129-132.
5. Азбука прав трудящихся женщин и гендерного равенства. Справочное пособие. Женева: Международное бюро труда, 2008. – 226 с.
6. Положить конец насилию и домогательствам в сфере труда. Доклад на Международной конференции труда, 108-я сессия, 2019 г. Женева: Международное бюро труда, 2019. – 29 с.

REFERENCES

1. Postklassicheskie gendernye issledovaniya: Kollektivnaja monografija/otv. redaktor N. H. Orlova. – SPb.: 2011. – 204 s.
2. Gendernye problemy v Rossii po nacional'nym publikacijam 2004-2012 g.g. Pod red. Kalabihinoj I.E. M., 2012. – 127 s.
3. Prava zhenshhin i muzhchin v Rossii: realizacija principa ravenstva. Monografija / Pod red. G.N. Komkovej. M.: Prospekt, 2018. – 216 s.
4. Bychkova S.F. Kommentarij k stat'e 14 Konstitucii Respubliki Kazahstan // V kn.: Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij. – Astana: Fond Pervogo Prezidenta Respubliki Kazahstan – Elbasy; Konstitucionnyj Sovet Respubliki Kazahstan; Ministerstvo justicii Respubliki Kazahstan, 2018. – S. 129-132.
5. Azbuka prav trudjashhihsja zhenshhin i gendernogo ravenstva. Spravochnoe posobie. Zheneva: Mezhdunarodnoe bjuro truda, 2008. – 226 s.
6. Polozhit' konec nasiliju i domogatel'stvam v sfere truda. Doklad na Mezhdunarodnoj konferencii truda, 108-ja sessija, 2019 g. Zheneva: Mezhdunarodnoe bjuro truda, 2019. – 29 s.

УДК 342.8

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЯХ

Жакупов Руслан Елюбаевич

Старший научный сотрудник Центра правового мониторинга
Института законодательства и правовой информации РК, советник директора
НИИ трудового и корпоративного права; магистр юридических наук,
Нұр-Сұлтан, Республика Казахстан; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Ключевые слова: политические партии; конституционная реформа; Парламент; Правительство; модернизация; стабильность функционирования; политическая деятельность; членство; избирательные комиссии.

Аннотация. Конституционные реформы в Казахстане демонстрируют нацеленность на повышение политико-правового положения Парламента и Правительства в условиях президентской системы правления, а по сути - политических партий. Автор отмечает стойкий тренд упрочения государством партийной системы.

В процесс формирования органов государственной власти вовлечены политические партии, представленные в Мажилисе Парламента РК. Политические партии задействованы в работе избирательных комиссий.

В настоящей статье предложены законодательные меры, которые могут быть приняты при совершенствовании правового регулирования статуса и деятельности политических партий, чтобы с объявлением и реализацией триады системной модернизации усилить политические партии как институты гражданского общества и политической системы Казахстана. Приведены результаты проведенного мониторинга Закона РК «О политических партиях». Анализ Закона выявил наличие коррупциогенных факторов и других недостатков, значительно влияющих на стабильность функционирования политических партий. Обращается внимание на необходимость полноценной активизации партийного кадрового резерва, общественных приемных при партиях и использования потенциала партийных функционеров на центральном и региональном уровнях.

Автор указывает, что посредством реализации представленных в статье рекомендаций многопартийность может стать конструктивной, а проведение реформ будет сопровождаться активным продуктивным участием политических партий в создании и продвижении общенациональной повестки, в том числе в виде стратегических инициатив и содержательных предложений по модернизации всех сфер общественной и государственной жизни.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ СЯСИ ПАРТИЯЛАР ТУРАЛЫ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Руслан Елубайұлы Жақыпов

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты Құқықтық мониторинг
орталығының аға ғылыми қызметкері, Еңбек және корпоративтік құқық
ғылыми-зерттеу институты директорының кеңесшісі, заңтану ғылымдарының магистрі,
Нұр-Сұлтан, Қазақстан Республикасы; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Түйін сөздер: саяси партиялар; конституциялық реформа; Парламент; Үкімет; модернизация; қызмет тұрақтылығы; саяси қызмет; мүшелік; сайлау комиссиялары.

Аннотация. Қазақстандағы конституциялық реформалар президенттік басқару жүйесі жағдайында Парламент пен Үкіметтің, ал шын мәнінде саяси партиялардың саяси-құқықтық жағдайын арттыруға бағытталғандығын көрсетеді. Автор мемлекеттің партиялық жүйені нығайтудағы тұрақты трендін атап өтеді.

ҚР Парламенті Мәжілісінде ұсынылған саяси партиялар мемлекеттік билік органдарын қалыптастыру процесіне тартылған. Саяси партиялар да сайлау комиссияларының жұмысына қатысады.

Жүйелі жаңғырту триадасын жариялаумен және іске асырумен Қазақстанның азаматтық қоғамы мен саяси жүйесінің институттары ретінде саяси партияларды күшейту үшін олардың мәртебесі мен қызметін құқықтық реттеуді жетілдіру кезінде қабылдануы мүмкін заңнамалық шаралар осы мақалада ұсынылған. «Саяси партиялар туралы» ҚР Заңына жүр-

гізілген мониторинг нәтижелері келтірілген. Заңды талдау саяси партиялардың жұмыс істеу тұрақтылығына елеулі әсер ететін сыбайлас жемқорлық факторлары, сондай-ақ басқа да кемшіліктердің бар екендігін анықтады. Орталық және өңірлік деңгейлерде партиялық кадр резервін, партиялар жанындағы қоғамдық қабылдау орындарын толыққанды жандандыру және партиялық функционерлердің әлеуетін пайдалану қажеттілігіне назар аударылған.

Автор мақалада ұсынылған ұсынымдарды іске асыру арқылы көппартиялық жүйе сындарлы бола алатындығын, ал реформаларды жүргізу саяси партиялардың жалпыұлттық күн тәртібін құруға және ілгерілетуге белсенді әрі нәтижелі қатысумен қатар қоғамдық және мемлекеттік өмірдің барлық салаларын модернизация бойынша стратегиялық бастамалар мен мазмұнды ұсыныстар жасауымен сүйемелденетіндігін көрсетеді.

ISSUES OF IMPROVEMENT OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON POLITICAL PARTIES

Zhakupov Ruslan

Senior Researcher at the Legal Monitoring Center of the Institute
of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Advisor
to the Director of the Institute of Labor and Corporate Law, Master of Law,
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: ruszhakup@mail.ru

Keywords: political parties; constitutional reform; Parliament; Government; modernization; stability of functioning; political activity; membership; election commissions.

Abstract. Constitutional reforms in Kazakhstan demonstrate a focus on improving the political and legal status of the Parliament and the Government in the context of a presidential system of governance, and in essence - political parties. The author notes a strong trend of strengthening the party system by the state. Political parties represented in the Majilis of the Parliament of Kazakhstan are involved in the process of forming government bodies. Also, parties are involved in the work of election commissions.

In this article the author proposes legislative measures for improving the legal regulation of the status and activities of political parties, with the declaration and implementation of the triad of systemic modernization to strengthen political parties as institutions of civil society and the political system of Kazakhstan.

There are presented the results of the monitoring the Law of the Republic of Kazakhstan "On Political Parties". Analysis of the law revealed the presence of corruption factors and other shortcomings that significantly affect the stability of the functioning of political parties. Attention is drawn to the need for full-fledged activation of the party personnel reserve, public receptions at parties and the use of the potential of party functionaries at the central and regional levels.

The author points out that by implementing the recommendations presented in the article, the multi-party system will become constructive, and reforms will be accompanied by active and productive participation of political parties in creating and promoting a nation-wide agenda, including the form of strategic initiatives and substantive proposals for the modernization of all spheres of social and state life.

Конституционные реформы в Казахстане демонстрируют нацеленность на повышение политико-правового положения Парламента и Правительства в условиях президентской системы правления, а по сути - политических партий. Деятельность политических партий не может не концентрироваться на значимых ориентирах развития страны. Политические партии призваны выходить на выборы с предвыборной платформой и по результатам электоральных кампаний ее реализовывать, т.е. решать насущные проблемы.

Первый Президент РК Н.А. Назарбаев в

Послании народу Казахстана в 1998 г. обозначил необходимость усиления роли политических партий в качестве важнейшего комплекса мер политической демократизации. Политические партии строят здание демократии, а потому нужно делать все возможное, чтобы они росли и крепились¹. Конституционный Совет РК в постановлении от 7 июня 2000 г. №4/2 называет партии высшей формой самоорганизации граждан, поскольку они влияют на политическое мировоззрение людей и политику государства².

Заметен стойкий тренд упрочения госу-

¹ Послание Президента РК Н.А. Назарбаева народу Казахстана «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформа в новом столетии» (1998 г.) / http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-sentyabr-1998-g_1342416797.

² Постановление Конституционного Совета РК от 7 июня 2000 г. №4/2 / http://adilet.zan.kz/rus/docs/S0000000004_.

дарством партийной системы. Так, в выборах в Мажилис Парламента РК ранее применялась мажоритарная система, затем в 1998 г. произошел переход к смешанной системе, а в 2007 г. - к пропорциональной системе (наряду с этим девять депутатов Мажилиса избираются Ассамблеей народа Казахстана)³. В 2017 г. была упразднена возможность самовыдвижения кандидата в Президенты РК. Право выдвижения кандидатов в Президенты РК принадлежит только республиканским общественным объединениям, а, значит, и политическим партиям. Политические партии имеют исключительное право выдвигать кандидатов в депутаты как Мажилиса, так и маслихатов. Местные представительные органы формировались до недавнего времени на основе мажоритарной системы. На уровне регионов кандидатуры на выборы будут выдвигаться политическими партиями. Это, возможно, придаст партиям политический вес и в масштабе всей республики, и в каждом регионе. В выборах депутатов Сената участвуют выборщики - граждане, являющиеся депутатами маслихатов, поэтому дискуссионной видится в нынешних условиях точка зрения Г.С. Сапаргалиева о том, что Сенат Парламента РК менее политизирован, чем Мажилис, и к законотворчеству подходит не с партийных позиций [1, с. 85].

Перейдем к рассмотрению того, какие законодательные меры могут быть приняты, чтобы с объявлением и реализацией в стране триады системной модернизации усилить политические партии как институты гражданского общества и политической системы Казахстана.

Прежде всего, конституционно-правовой статус политических партий.

Политические партии непосредственно оговорены п.п. 1 и 4 ст. 5, п. 1 ст. 19, п. 2 ст. 23, ст. 44, п. 5 ст. 52 и п. 2 ст. 95 Конституции РК⁴. В данном случае можно согласиться с А.Е. Чеботаревым, констатирующим такую особенность действующей Конституции, как сугубо запретительный характер, который доминирует при упоминании в ней о политических партиях [2]. Вместе с тем установленные запреты принципиально оправданы, и они вряд ли ущербны.

В будущем представляется целесообразным конституционно закрепить базовые положения, которые позволили бы определить роль всех политических партий в общественно-политической жизни страны. В конституциях Германии, Франции, Испании и ряда стран этот статус четко зафиксирован. Например, ст. 21 Основного закона ФРГ гласит: «Партии содействуют формированию политической воли народа»⁵. Ст. 56 Конституции РК от 28 января 1993 г., согласно которой партии содействуют формированию и изъяснению политической воли граждан, отнюдь не утратила актуальности⁶. Это подразумевает полное соответствие внутренней организации демократическим принципам (допустим, в ходе составления партийных списков для участия в выборах), а также заложит основу для внесения конституционных поправок, касающихся не только назначения, но и освобождения Премьер-Министра и членов Правительства с согласия либо по представлению Мажилиса, а также освобождения от должности тех членов Центральной избирательной комиссии и Счетного комитета по контролю за исполнением республиканского бюджета, которые были ими соответственно назначены. Отсюда концептуальный посыл для провозглашения гарантий парламентского большинства и оппозиции.

В 2017 г. в Конституционный закон РК от 16 октября 1995 г. «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» была внесена ст. 22-1 «Проведение консультаций с Мажилисом Парламента по кандидатурам для назначения на должности членов Правительства»⁷. Проще говоря, в процесс формирования Правительства вовлечены политические партии, представленные в Мажилисе⁸.

Введенные консультации носят в большей степени декларативный, чем обязывающий характер. В Законе прямо указано, что «по итогам консультаций соответствующий комитет выносит заключение по каждой обсуждаемой кандидатуре, носящее консультативный (рекомендательный) характер». Выдвижение конкретных кандидатур в состав Правительства может и должно исходить от полити-

³ Очевидно, что комбинация на паритетной основе двух избирательных систем позволила бы оптимально сочетать преимущества пропорциональной и мажоритарной систем, минимизировав присущие им недостатки.

⁴ Конституция РК от 30 августа 1995 г. / Ведомости Парламента РК, 1996 г., №4, ст. 217.

⁵ <https://www.btg-bestellservice.de/pdf/80201000.pdf>.

⁶ Конституция РК от 28 января 1993 г. / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K930001000>

⁷ Конституционный закон Республики Казахстан от 15 июня 2017 г. №75-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые конституционные законы Республики Казахстан» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000075#z331>.

⁸ Согласно пп. 3) ст. 44 Конституции Президент после консультаций с фракциями политических партий, представленных в Мажилисе Парламента, вносит на рассмотрение Мажилиса для дачи согласия кандидатуру Премьер-Министра; с согласия Мажилиса Парламента назначает на должность Премьер-Министра. Получается, что на этапе консультаций по кандидатуре Премьер-Министра депутаты от Ассамблеи народа Казахстана, в отличие от партийных фракций, остаются незадействованными.

ческих партий, фракции которых состоят в Мажилисе, в целях полноценной активизации партийного кадрового резерва. Кандидатуры на должность председателя Мажилиса должны выдвигаться партийными фракциями (вместе с депутатской группой от Ассамблеи народа Казахстана), а не депутатами Палаты, как сейчас предписано п. 1 ст. 58 Конституции. Законом РК от 15 июля 2002 г. «О политических партиях» как раз-таки политическая партия резонно признана в качестве добровольного объединения граждан РК, выражающего политическую волю граждан, различных социальных групп, в целях представления их интересов в представительных и исполнительных органах государственной власти, местного самоуправления и участия в их формировании⁹. «Законодательное определение политической партии, сформулированное в ст. 1 Закона РК о политических партиях от 15 июля 2002 г., акцентирует их представительскую деятельность и участие в формировании органов государственной власти» [3, с. 261]. Точный смысл кратко выражен Т.С. Сафаровой: «Важным положением государственной идеологии в отношении политической партии является ее понимание как организации именно и только политической» [3, с. 232].

По этому поводу примечательна первоначальная редакция проекта конституционных поправок 2017 г., согласно которым предполагались консультации с Мажилисом как при назначении, так и при освобождении от должности членов Правительства (ст. 44 Конституции РК)¹⁰. Во время всенародного обсуждения было установлено, что законопроект не затронул право Президента по собственной инициативе принять решение о прекращении полномочий Правительства и освободить от должности любого его члена (п. 7 ст. 70 Конституции РК). Появилась серьезная коллизия, которая в последующем, как минимум, потребовала бы официального толкования со стороны Конституционного Совета. В редакциях проекта, направленного в Парламент, и затем Закона РК от 10 марта 2017 г. «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» данный момент учтен, и предусмотрено, что консультации с Мажилисом будут вводиться только в части их назначения, за исключением отдельных министров¹¹. Таким образом,

при освобождении министров консультации с депутатским корпусом не проводятся.

Наряду с приведенным вопросом, заслуживает внимания также право депутатов заслушать отчет члена Правительства и выразить ему вотум недоверия, которое существует с 1995 г. Норма редактировалась всегда в пользу Парламента. Ранее Парламент мог обратиться к Главе государства, который был вправе отклонить обращение, и нужно было выждать полгода, чтобы обратиться повторно. Согласно конституционным поправкам 2017 г. Президент по факту обращения депутатского корпуса освобождает от должности члена Правительства, т.е. обязан принимать решение сразу¹². В данной ситуации фактически парламентские партии наделены полномочиями по освобождению конкретных лиц от должности, хотя право по-прежнему может быть реализовано в случае неисполнения последними Законов. Небесполезным будет использование ресурсов политических партий на центральном и региональном уровнях, в частности следовало бы активизировать общественные приемные с обеспечением информационно-аналитического сопровождения. Предлагается в Законе РК «О политических партиях» дать дефиницию общественных приемных, условия и порядок функционирования которых должны содержаться в уставе политической партии (с внесением соответствующих дополнений в п. 1 ст. 9 Закона). Это позволит избежать голословный популизм, поскольку будут предоставлены аргументированные обоснования для предъявления претензий с их стороны к исполнительным органам. Если норма заработает, то предложения о наделении Парламента правом на проведение парламентского расследования насчет должностных лиц исполнительных органов, высказываемые отдельными экспертами и учеными, а также представителями оппозиционных движений, утратят практический смысл.

Далее. Весьма важно пересмотреть некоторые критичные положения Закона РК «О политических партиях» (далее – Закон). Анализ специализированного Закона выявил наличие следующих коррупциогенных факторов и других недостатков, значительно влияющих на стабильность функционирования политических партий.

1. Закон содержит оценочные понятия та-

⁹ Закон РК от 15 июля 2002 г. №344 «О политических партиях» / Ведомости Парламента РК, 2002 г., №16, ст. 153; «Казахстанская правда» от 19 июля 2002 г. №156; «Юридическая газета» от 24 июля 2002 г. №29.

¹⁰ Распоряжение Президента РК от 25 января 2017 г. № 141 «О всенародном обсуждении проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/N1700000141>.

¹¹ Закон РК от 10 марта 2017 г. № 51-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051#z1>.

¹² Закон РК от 10 марта 2017 г. №51-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Республики Казахстан» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1700000051#z1>.

кие, как дублирование в существенной части (п. 1 ст. 7), систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставу политической партии (пп. 2) п.1 ст. 13 и пп. 3) п. 5 ст. 14), грубое нарушение законодательства РК (пп. 4) п. 5 ст. 14). В целях единообразной практики, а также однозначного толкования представляется необходимым четкое их определение.

2. Не разграничен статус лидера (п. 2 ст. 7), руководителя (п. 7 ст. 10, п.п. 1 и 2 ст. 13, п. 2 ст. 15) и руководящих органов (п.п. 3 и 5 ст. 5, п. 7 ст. 6, п. 7 ст. 8, п. 1 ст. 9, ст. 16, ст. 19) политической партии, а также не определены их субординация и взаимодействие.

3. В рамках Закона не нашли отражения вопросы, связанные с фракциями политических партий. Деятельность партийных фракций регулируется регламентами Парламента и Мажилиса¹³. В настоящее время депутаты Сената вправе создавать депутатские объединения в виде депутатских групп, за исключением групп по принципу партийной принадлежности¹⁴. А.А. Оразбаева отмечает, что принятие актов, имеющих более высокую юридическую силу, нежели регламенты, свидетельствует о признании партийных фракций в качестве важнейших инструментов политической деятельности партий [4, с. 37]. Что характерно, Закон РК от 23 января 2001 г. «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» имеет нормы, посвященные созданию депутатских объединений в виде фракций политических партий и иных общественных объединений, депутатских групп¹⁵. Присоединяясь к доводу А.А. Оразбаевой, от себя добавим, что статус регламента, к сожалению, недооценен, так как в соответствии со ст. 62 Конституции РК постановления Парламента или его палат относятся к числу законодательных актов. Они крайне значимы для системы сдержек и противовесов. Неслучайно в 2007 г. в Основной закон были введены требования о том, что принятые Парламентом и его Палатами постановления могут быть рассмотрены Конституционным Советом на соответствие Конституции (пп. 2-1) п. 1 ст. 72).

4. В п. 1 ст. 13 и п. 5 ст. 14 Закона предусмотрены случаи, при возникновении которых происходят приостановление деятель-

ности или ликвидация политической партии. Применены слова «может быть». Для устранения коррупционных проявлений предлагаем придерживаться жесткой редакции, без возможности усмотрения. Систематическое осуществление деятельности, противоречащей уставу политической партии, одновременно является основанием и приостановления деятельности политической партии, и ее ликвидации. Эти меры должны быть дифференцированными во избежание избирательного их применения на практике.

5. Согласно п. 2 ст. 17 Закона политическая партия обязана обеспечить каждому гражданину возможность ознакомиться с затрагивающими его права и интересы документами, решениями и источниками информации. Это полностью корреспондируется с п. 3 ст. 18 Конституции РК, но не воспринята специфика предмета деятельности организации. Требуется увязать информирование именно с деятельностью той или иной политической партии и ее руководящих органов.

Среди проблемных находятся вопросы членства в политических партиях.

1. В п. 3 ст. 8 Закона установлено, что военнослужащие, работники органов национальной безопасности, правоохранительных органов и судьи не должны состоять в политической партии, выступать в поддержку какой-либо политической партии. Норма основана на п. 2 ст. 23 Конституции РК. В постановлении Конституционного Совета РК от 5 июля 2000 г. №13/2 указано, что их особый правовой статус в системе органов государства, специфичность функций и рода деятельности обуславливают необходимость данного конституционного ограничения¹⁶. Формулировка «выступать в поддержку какой-либо политической партии» законодательно не раскрыта. Ввиду чего целесообразна подробная регламентация по поводу того, что она охватывает – голосование, сбор подписей в поддержку или предвыборную агитацию и т.п., а также каковы пределы запрета на политическую деятельность в случае подтверждения его наличия. Возникают еще неясности, почему им в то же время не запрещены выступления против политической партии. Широкий подход в ч. второй п. 2 ст. 28 Конституционного закона РК от 25 декабря 2000 г. «О су-

¹³ Регламент Парламента РК, принятый постановлением Парламента РК от 20 мая 1996 г. / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000001>; Регламент Мажилиса Парламента РК, принятый постановлением Парламента РК от 8 февраля 1996 г. / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000003>.

¹⁴ Регламент Сената Парламента РК, принятый постановлением Сената Парламента РК от 8 февраля 1996 г. / [#30](http://adilet.zan.kz/rus/docs/B960000002).

¹⁵ Закон РК от 23 января 2001 г. №148 «О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан» / Ведомости Парламента РК, 2001 г., №3; ст. 17; «Казахстанская правда» от 30 января 2001 г. №25-26; «Юридическая газета» от 7 февраля 2001 г. №6-7.

¹⁶ Постановление Конституционного Совета РК от 5 июля 2000 г. №13/2 / «Казахстанская правда» от 13 июля 2000 г. №175-176.

дебной системе и статусе судей Республики Казахстан» рационален¹⁷. К.А. Мами и К.А. Омарханов, комментируя названный Закон, подчеркивают обеспечение независимости и самостоятельности судей и поясняют, что поддержка или неприятие каких-либо партий означает возможность проявления политических симпатий путем участия в демонстрациях, пикетах, митингах, шествиях, собраниях, съездах, составлении и подписания различного рода воззваний, обращений и других форм участия в общественно-политических процессах [5, с. 115].

Помимо этого, на время пребывания на указанных должностях члены политической партии могли бы приостановить членство в этой партии. Обязанность приостановления членства в политической партии может устанавливаться для тех или иных категорий граждан законодательными актами РК. Законом РК «О политических партиях» вообще не регулируется приостановление членства. Несмотря на наличие в Законе такого пробела, в п. 5 Положения об Уполномоченном по правам человека, утвержденного Указом Президента РК от 19 сентября 2002 г., предусмотрено на период осуществления полномочий Уполномоченного приостановление его членства в политических партиях и иных общественных объединениях¹⁸.

Что касается политических партий и партийного членства Главы государства, можно нередко встретить предложения о восстановлении существовавшего до 2007 г. требования о том, что на период осуществления полномочий Президент приостанавливает деятельность в политической партии (см.: утр. силу п. 2 ст. 43 Конституции РК). А.А. Оразбаева объясняет это тем, что Глава государства является символом и гарантом единства народа и государственной власти, поэтому данная должность несовместима только лишь с интересами определенных социальных групп [4, с. 39]. Иными словами, в условиях многопартийности членство Президента в одной из партий может создать для нее преференции перед другими. Но не совсем логична сама ситуация, когда кандидат на должность Президента приходит к власти, будучи членом партии, а потом приостанавливает свое членство в ней, а впоследствии вновь от нее баллотируется. Сейчас же, по мнению В.А. Малиновского, конституционно институционализируется модель «партийного главы государства» [6,

с. 157]. Считаем приемлемым опыт Российской Федерации, где компромиссным стало решение о допустимости приостанавливать членство Президента в политической партии на срок осуществления своих полномочий, т.е. фиксации за ним не обязанности, а его права (см.: п. 4 ст. 10 Федерального закона РФ «О политических партиях»)¹⁹.

2. Согласно п. 8 ст. 8 Закона основанием прекращения членства в политической партии являются смерть, выход из партии, исключение из партии, вступление в другую партию, прием на воинскую службу. Закон ввел такое понятие, как «утрата членства в политической партии» (пп. 3) п. 1 ст. 9), нуждающееся в уточнении, является ли это выходом, исключением из партии либо в целом прекращением членства.

3. Ч. первая ст. 12 Закона предписывает, что контроль за соблюдением законодательства РК о политических партиях, а также за соответствием деятельности политической партии и ее структурных подразделений (филиалов и представительств) законодательству РК осуществляют:

1) регистрирующие органы, имеющие право истребовать или получать доступ к документам политической партии и ее структурных подразделений (филиалов и представительств), подтверждающим наличие необходимого числа членов политической партии;

2) органы государственных доходов в соответствии с налоговым законодательством РК;

3) другие государственные органы в случаях, предусмотренных законодательными актами РК.

В соответствии с ч. второй ст. 12 Закона проверка достоверности списков инициативной группы граждан по созданию политической партии, членов политической партии на соответствие требованиям п. 1 ст. 6, ст. 8, п. 6 ст. 10 Закона осуществляется соответствующими государственными органами в порядке, определяемом Правительством РК.

Как видно, списки членов политической партии предоставляются при государственной регистрации партии, а также в случае актуализации информации о реальной численности партии. Однако нет фиксированных сроков последующего представления списков членов партии, в том числе на уровне Правил проверки достоверности списков инициативной группы граждан по созданию политиче-

¹⁷ Судьи не могут состоять в партиях, профессиональных союзах, выступать в поддержку или против какой-либо политической партии. См.: Конституционный закон РК от 25 декабря 2000 г. №132 «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z000000132>.

¹⁸ Положение об Уполномоченном по правам человека, утв. Указом Президента РК от 19 сентября 2002 г. №947 / САПП РК, 2002 г., №30, ст. 328.

¹⁹ Федеральный закон РФ «О политических партиях» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

ской партии, членов политической партии²⁰. Например, в Российской Федерации уполномоченные органы вправе не чаще одного раза в три года знакомиться с документами политических партий и их региональных отделений, подтверждающими наличие региональных отделений, число членов политической партии и число членов каждого регионального отделения политической партии (см.: ст. 38 Федерального закона РФ «О политических партиях»)²¹.

4. В контексте проведения выборов достаточно верно, что в Законе РК от 4 июля 2013 г. «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» предусмотрен запрет для Национальной палаты предпринимателей (далее – НПП) заниматься политической деятельностью, создавать и реорганизовываться в политическую партию (ст.15)²². Практически аналогичным образом и во исполнение Конституции законодатель поступил в отношении религиозных объединений, запретив участвовать в деятельности политических партий, оказывать им финансовую поддержку, заниматься политической деятельностью (см.: п. 2) п. 9 ст. 3 Закона РК от 11 октября 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»)²³. Интерпретация в части создания и реорганизации партии не вызывает трудностей, чего утвердительно не заявить об участии в ее деятельности, а также о занятии политической деятельностью. Навряд ли речь идет о том, чтобы не состоять в партии, что явно не соотносилось бы с Конституцией. Но если в соответствии с Конституционным законом РК от 28 сентября 1995 г. «О выборах в Республике Казахстан» религиозным объединениям запрещено проводить предвыборную агитацию, распространять любые агитационные предвыборные материалы (пп. 4) п. 4 ст. 27), делать добровольные пожертвования в избирательные фонды (пп. 3) п. 3 ст. 34)²⁴, те же самые ограничения обойдены молчанием применительно к НПП. Запреты никак не повлияли на право аффилированных с эти-

ми организациями лиц быть членами избирательных комиссий (п. 12 ст. 20), доверенными лицами (ст. 31), наблюдателями (ст. 20-1). В общем, выборное законодательство по описанным вопросам следует синхронизировать с профильными законами.

5. До 2002 г. для государственной регистрации политических партий требовалось иметь в их составе не менее трех тысяч граждан, представляющих более половины областей РК²⁵. С принятием действующего ныне Закона РК «О политических партиях» произошло резкое повышение: минимальной планкой признано пятьдесят тысяч (с 2009 г. сорок тысяч) членов партии, представляющих структурные подразделения (филиалы и представительства) партии во всех областях, городах республиканского значения и столице численностью не менее семисот (с 2009 г. шестисот) членов партии в каждой из них²⁶. В обозримой перспективе предсказуем рост общественных запросов на масштабные обсуждения, насколько оптимально и адекватно реалиям данное условие.

В завершении остановимся на том, что политические партии задействованы в работе избирательных комиссий.

В ст. 10 Конституционного закона РК «О выборах в Республике Казахстан» предусмотрено, что составы избирательных комиссий, за исключением Центральной избирательной комиссии, формируются соответствующими маслихатами. Члены территориальных и участковых избирательных комиссий избираются соответствующими маслихатами на основании предложений политических партий, а в случае их отсутствия со стороны партий по предложению иных общественных объединений и вышестоящих избирательных комиссий. При этом каждая политическая партия вправе представлять одну кандидатуру в состав соответствующей избирательной комиссии. Здесь солидарны с Э.Б. Мухамеджановым, утверждающим о повышении роли маслихатов при формировании

²⁰ Правила проверки достоверности списков инициативной группы граждан по созданию политической партии, членов политической партии, утв. постановлением Правительства РК от 13 сентября 2005 г. №917 / «Казахстанская правда» от 17.09.2005 г. №250-251 САПП РК, 2005 г., №34, ст.471.

²¹ Федеральный закон РФ «О политических партиях» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32459/

²² Закон РК от 4 июля 2013 г. №129-V «О Национальной палате предпринимателей Республики Казахстан» / «Казахстанская правда» 11.07.2013 г. №230 (27504); «Егемен Қазақстан» 11.07.2013 ж. №168 (28107); Ведомости Парламента РК 2013 г., №15, ст. 80.

²³ Закон РК от 11 октября 2011 г. №483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» / «Казахстанская правда» от 15.10.2011 г., №330-331 (26721-26722); «Егемен Қазақстан» 2011 жылғы 15 қазандағы №497-500 (26892); Ведомости Парламента РК, 2011 г., №17, ст. 135.

²⁴ Конституционный закон РК от 28 сентября 1995 г. №2464 «О выборах в Республике Казахстан» / http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z950002464_#z22.

²⁵ Закон РК от 2 июля 1996 г. №16 «О политических партиях» (утр. силу Законом РК от 15 июля 2002 г. №344) / <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000016>

²⁶ Закон РК от 6 февраля 2009 г. №122-IV «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О политических партиях» / «Казахстанская правда» от 12 февраля 2009 г., №33-34 (25777-25778); «Егемен Қазақстан» 2009 жылғы 11 ақпан, №59 (25456); Ведомости Парламента РК, 2009 г., №2-3, ст. 6.

избирательных комиссий и об увеличении возможности делегирования политическими партиями в них своих представителей [7, с. 25]. Ученый-правовед отмечает, что это особенно важно в отношении участковых избирательных комиссий, которые играют, возможно, наиболее видимую роль в определении общественного доверия в избирательном процессе [7, с. 25]. Решение предоставить политическим партиям право голоса в формировании избирательных комиссий является прогрессивным шагом на пути усовершенствования выборного законодательства [7, с. 26].

Согласно п. 9 ст. 19 названного Закона избирательная комиссия не должна состоять из работников одной организации, а п. 10 данной статьи предписывает, чтобы член избирательной комиссии проживал на территории административно-территориальной единицы, в которой находится маслихат, сформировавший состав данной комиссии. Практика показывает, что, если в городах реально достичь того, чтобы члены избирательной комиссии не являлись сотрудниками одной организации, то в отдельных отдаленных населенных местах эта задача решается с трудом даже в тех случаях, когда каждый член избирательной комиссии рекомендован разными политическими партиями или общественными объединениями. В основном, это работники медицинских и образовательных учреждений (врачи и учителя), выбор которых обусловлен их исполнительностью и ответственным подходом к работе.

Включение в п. 10 ст. 19 Закона требования от члена комиссии либо проживать, либо работать на этой территории даст политическим партиям, с одной стороны, возможность подбирать компетентных лиц, а, с другой стороны, тем самым будет обеспечено представительство в избирательной комиссии лиц исключительно из одной организации.

Кроме того, выдвижение кандидатов в депутаты Мажилиса и маслихатов, избираемых по партийным спискам, строго предопределяет, что политические партии не вправе включать в партийные списки лиц, не являющихся членами данной политической партии. Логично было бы, если этому порядку корреспонди-

ровало и представление партиями кандидатур в состав избирательной комиссии из числа своих членов, тогда как Конституционным законом РК «О выборах в Республике Казахстан» они наделены правом представления кандидатур, не являющихся членами данной политической партии. По крайней мере, в таком случае партии откроют партийные филиалы во всех регионах, включая районы и районные центры.

Сравнительный анализ итогов выборов депутатов Мажилиса Парламента РК в 2012 и 2016 годах показывает, что участие в выборах игнорируется в среднем по стране 2-мя млн. граждан. Так, явка избирателей составила в 2012 г. – 75,4%, а в 2016 г. – 77,1%²⁷. В 2012 г. приняло участие 7 млн. (7018927) избирателей из 9,3 млн. (9303693), не участвовало более 2-х млн. избирателей. В 2016 г. в списки избирателей по республике были внесены 9,8 млн. граждан, из них приняли участие в голосовании 7,5 млн. Количество граждан, не участвующих в выборах, практически сохраняется, что и в 2012 г. Абсентеизм, разумеется, в известной степени поддается прогнозированию. Всем политическим партиям, функционирующим в стране, временем продиктовано принять в расчет и всесторонне проанализировать то, к чему абсентеисты проявляют свои предпочтения и чем обусловлены их электоральные ожидания. Взгляды обозначенной группы могут в чем-то совпадать либо быть разнополярными или совершенно аполитичными. Нельзя упускать из виду и то, что они могут не придерживаться программных установок имеющихся политических партий и проводимого ими курса. Следовательно, возможности партийного членства не будут использованы для участия в выборах. Полагаем, что посредством реализации вышеизложенных рекомендаций многопартийность может стать конструктивной, а проведение в стране реформ будет сопровождаться активным продуктивным участием политических партий в создании и продвижении общенациональной повестки, в том числе в виде стратегических инициатив и содержательных предложений по модернизации всех сфер общественной и государственной жизни.

²⁷ Анализ проведен на основе информации о прошедших избирательных кампаниях, представленной на сайте Центральной избирательной комиссии РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сапарғалиев Г.С. Парламентское право Республики Казахстан. - Монография. - Астана: Институт законодательства РК, 2009. – 308 с.
2. Чеботарев А.Е. Правовые аспекты участия партий Казахстана в управлении государством. // Правовая реформа в Казахстане. - 1999. <https://articlekz.com/article/4690>.
3. Сафарова Т.С. Конституционные основы и пределы правового регулирования создания и деятельности общественных объединений: Республика Казахстан и зарубежный опыт. - Монография. - Астана: Институт законодательства РК, 2012. – 340 с.
4. Оразбаева А.А. Правовая регламентация деятельности фракций политических партий в Парламенте Республики Казахстан. // Право и государство. – 2012. - №1. – С. 36-39.
5. Мами К.А., Омарханов К.А. Комментарий к Конституционному закону Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан». - Астана: Институт законодательства РК, 2003. – 468 с.
6. Малиновский В.А. Лидер: президентская власть в Казахстане на рубеже эпох. - Монография. – Астана: ТОО «Издательство «Норма_K», 2012. – 528 с.
7. Комментарий к Конституционному закону Республики Казахстан «О выборах в Республике Казахстан» / Под ред. Министра юстиции РК Жумабекова О.И., Председателя Центральной избирательной комиссии РК Балиевой З.Я. – Астана: Институт законодательства РК, 2004. – 392 с.

REFERENCES

1. Sapargaliev G.S. Parlamentskoe pravo Respubliki Kazakhstan. - Monografiya. - Astana: Institut zakonodatelstva RK, 2009. – 308 s.
2. Chebotarev A.E. Pravovye aspekty uchastiya partiy Kazakhstana v upravlenii gosudarstvom. // Pravovaya reforma v Kazakhstane. - 1999. <https://articlekz.com/article/4690>.
3. Safarova T.S. Konstitutsionnye osnovy i predely pravovogo regulirovaniya sozdaniya i deyatelnosti obshchestvennykh obyedineniy: Respublika Kazakhstan i zarubezhnyy opyt. - Monografiya. - Astana: Institut zakonodatelstva RK, 2012. – 340 s.
4. Mami K.A., Omarkhanov K.A. Kommentariy k Konstitutsionnomu zakonu Respubliki Kazakhstan «O sudebnoy sisteme i statuse sudey Respubliki Kazakhstan». - Astana: Institut zakonodatelstva RK, 2003. – 468 s.
5. Orazbaeva A.A. Pravovaya reglamentatsiya deyatelnosti fraktsiy politicheskikh partiy v Parlamente RK. // Pravo i gosudarstvo. – 2012. - №1. – S. 36-39.
6. Malinovskiy V.A. Lider: prezidentskaya vlast v Kazakhstane na rubezhe epokh. - Monografiya. – Astana: TOO «Izdatelstvo «Norma_K», 2012. – 528 s.
7. Kommentariy k Konstitutsionnomu zakonu Respubliki Kazakhstan «O vyborkah v Respublike Kazakhstan» / Pod red. Ministra yustitsii RK Zhumabekova O.I., Predsedatelya Tsentralnoy izbiratelnoy komissii RK Balievoy Z.Y. – Astana: Institut zakonodatelstva RK, 2004. – 392 s.

НОРМАТИВТІК АКТ ТІЛІНІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Есенкүл Сафуанұлы Сафуани

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Лингвистика орталығы
Нормативтік құқықтық актілер және халықаралық шарттар жобаларының
ғылыми лингвистикалық секторының жетекші ғылыми қызметкері;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: esenkul_46@mail.ru

Түйін сөздер: нормативтік актінің тілі; терминдердің бірізділігі; теңтүпнұсқалылық.

Аннотация. Мақала авторы нормативтік актілердің шектеусіз адресатқа арналып жазылатындығын айта келіп, ғылыми-техникалық прогресс пен әлеуметтік өмірдің даму қарқыны құқық арқылы реттелетін қоғамдық қатынастардың күрделілене түсетіндігіне назар аударады. Осыны ескере отырып, заңнама тілінің шектен тыс қарапайым болуына жол беруге болмайтындығын, мұның өзі нормалардың нақты әрі айқын болуына кері әсерін тигізетіндігін барынша түсінікті етіп дәлелдейді.

Нормативтік актілер мәтініндегі сөйлемнің қысқа болуы оның түсінікті болуына септігін тигізетіндігін айта келіп, автор сөйлемді қысқа етіп жазу заңнама үшін міндетті талап емес екендігін ескертеді. Бұл орайда басты міндет – сөйлем құрылымы реттелетін нысанның терең әрі аяқталатын сипаты болуы қажеттігіне қайшы келмеу, заңнама мәтінінің дәлдігіне, айқындығы мен толымдылығына, құқықтық мәніне нұқсан келтірмеу.

Автор нормативтік актілерде бір сөз – бір ұғым деген пікірді айнымас қағида ретінде ұсынады. Бір заңда және біртектес, бір-біріне ұқсас заңдарда көп мағыналы сөздерді, синонимдерді, мағыналас сөздерді қолдануға жол беру заң нормаларының орындалмауына алып келетін қателіктерге душар ететіндігін нақты мысалдармен дәлелдейді. «Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі туралы» Заңның екі бабында «номинал», «монета» деген терминдердің екі түрлі алынғандығы өрескел қате екендігіне назар аударады.

Заңдарда да, баспасөзде де бір терминнің әртүрлі жазылуының белең алуы кешірілмес қате екендігін, бірақ журналистердің де, аудармашылардың да бұған мән бермеуі жауапсыздық пен білімсіздіктің салдарынан арылатын уақыт жеткенін автор ашына айтады.

Мақалада әрбір кәсіби сипатқа, ерекше маңызға ие тіл өзінің сөздік құрылымымен ерекшеленетінін, мұндай тіл арнайы терминологияға ие, онда өмірдің белгілі бір саласына тән ұғым берілетіндігін ескермеудің салдарынан қоғамдық өмірге нұқсан келтіретін жағдайлар туындауы мүмкін екендігіне назар аудару басты міндет екендігі, юриспруденцияда терминология проблемасының өзектілігі айтылады.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКА НОРМАТИВНОГО АКТА

Сафуани Есенкүл Сафуанұлы

Ведущий научный сотрудник сектора научно-лингвистической экспертизы
проектов нормативных правовых актов и международных договоров
Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации
Республики Казахстан; г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: esenkul_46@mail.ru

Ключевые слова: язык нормативного акта; последовательность терминов; аутентичность.

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на сложность общественных отношений, регулируемых через право, научно-технический прогресс и темпы развития социальной жизни, при этом подчеркивая, что нормативные акты написаны для неограниченного адресата. С учетом этого законодательство свидетельствует о недопустимости чрезмерной простоты языка, что негативно сказывается на четкости и ясности норм.

Краткое предложение в текстах нормативного акта является преимуществом для понятия текста, а также не требует обязательных форм в законодательстве. При этом главная задача – структура предложения не должна противоречить необходимости иметь глубокий и заканчивающийся характер регулируемой цели и не наносить ущерба точности, ясности и полноте текста законодательства и правовому значению.

Автор предоставляет необратимый принцип мнения о том, что одно слово – одно понятие. Употребление многозначных слов, синонимов, словосочетаний в однотипных, похожих друг с другом законах приводит к невыполнению норм закона, также для полного раскрытия

этих ошибок приведены конкретные примеры. В двух статьях Закона «О Национальном банке Республики Казахстан» обращается внимание на грубую ошибку двух различных терминов «номинал» и «монета».

В статье автор поднимает вопрос правописания одного термина по-разному в законах и в прессе и в том, что многие переводчики и журналисты относятся к таким спорным вопросам безразлично и безответственно.

В статье говорится о том, что язык имеет особое значение и отличается своей словарной структурой в профессиональной сфере. Такой язык обладает специальной терминологией, в которой могут возникать определенные трудности в общественной жизни и в терминологии, в юрисдикции из-за неучтенности понятий, которые используются в повседневной жизни.

SOME ISSUES OF NORMATIVE ACTS LANGUAGE

Safuani Esenkul Safuanuly

Senior scientific specialist of scientific and linguistic expertise sector
of normative legal acts drafts and international instruments
of Institute of Legislation and Legal Information of Republic of Kazakhstan;
Republic of Kazakhstan, Nur-Sultan; e-mail: esenkul_46@mail.ru

Keywords: The language of the normative act; the sequence of terms; authenticity.

Abstract. The author draws attention to the complexity of social relations regulated by law, scientific and technological progress and the pace of development of social life, emphasizing the regulations are written for an unlimited addressee. With this in mind, the legislation shows that excessive simplicity of language is unacceptable, which has a negative impact on the clarity and clarity of the norms.

A short sentence in the text of the normative act is an advantage for the concept of the text, and does not require mandatory forms in the legislation. At the same time, the main task, the structure of the proposal should not contradict the need to have a deep and ending character of the regulated purpose, and not to prejudice the accuracy, clarity and completeness of the text of the legislation and legal significance.

The author provides an irreversible principle of the opinion that one word is one concept. The use of polysemous words, synonyms, phrases in the same type, similar to each other laws lead to non-compliance with the law, also for the full disclosure of these errors are specific examples. Two articles of the Law «On the National Bank of the Republic of Kazakhstan» draw attention to the gross error of two different terms «denomination» and «coin».

In the article the author raises the question of spelling of one term in different laws and in the press, and that many translators and journalists are on such controversial issues indifferent and irresponsible.

The article gives that the language has a special meaning and is distinguished by its dictionary structure in the professional sphere. Such a language has a special terminology, which may cause some difficulties in public life and terminology in the jurisdiction due to the lack of concepts that are used in everyday life.

Нормативтік актілер әрқашан шектеусіз адресатқа арналып жазылатындығы ешқандай дау туғызбайды. Сондықтан да тілдің шектен тыс күрделі болуына, жасанды көп мағыналылыққа жол беруге болмайды. Нормативтік акт айқын да, түсінікті болуға тиіс. Өйткені нормативтік актілер қоғамдық қатынастардың реттеушісі бола отырып, мемлекет пікірін жеткізуші әрі саяси насихаттың құралы қызметін атқарады.

Сонымен қатар ғылыми-техникалық прогресс және әлеуметтік өмірдің даму қарқыны құқықтық жолмен реттелетін қоғамдық қатынастардың күрделі бола түсуіне алып келеді. Бұл да нормативтік актілер тілін күрделілендіре түседі. Сондықтан нормативтік актілер

тілі барынша қарапайым болуы мүмкін емес. Оның жадағай, шектен тыс қарапайым болуы заңның айқын да, нақты болуына теріс әсерін тигізіп, өкінішті салдарларға әкеп соғуы мүмкін.

Екінші жағынан, заң шығарушының ойы барынша түсінікті сөз тіркестерімен берілуі тиіс. Артық сөз, жөнсіз қайталау, реттеу нысанасын егжей-тегжейлі сипаттау, мен қалай түсінсем, басқалар да солай түсінуге тиіс деген көзқарас заңнама стиліне жат дүние. Сөйлемнің қысқалығы сөздердің өзара байланысын қамтамасыз етеді. Мәтіннің қысқалығы оны түсінуді де жеңілдетеді. Қазіргі қоғамдық өмірде мұның да маңызы өте зор.

Дегенмен нормативтік құқықтық акт

мәтінінің қысқа болуы міндетті емес. Сөйлем құрылымы реттелетін нысананың терең әрі аяқталатын сипаты болуы қажеттігіне қайшы келмеуге, заңнама мәтінінің дәлдігіне, айқындығы мен толымдылығына, құқықтық мәніне нұқсан келтірмеуге тиіс.

Нормативтік актілер стилі жөнінен біртекті, бір-біріне ұқсас болып келеді. Олар әзірленген және оларға талдау жасалған кезде мазмұны, арналуы, функциясы жөнінен бір-біріне жақын нормативтік актілер ескерілуге тиіс. Олардың стилі, терминдері ала-құла болмағаны жөн.

Заңнамалық актілер мәтінінде әрбір сөздің тек қана бір лексикалық мағынасы болуға, яғни белгілі бір ұғым бір сөзбен жазылуға тиіс. Қысқаша айтқанда, бір сөз – бір ұғым. Сондықтан бір заңда және біртектес, бір-біріне ұқсас заңдарда коп мағыналы сөздерді, синонимдерді, мағыналас сөздерді қолдануға жол беруге болмайды. Әсіресе терминдерді әртүрлі сөзбен қолдануға мүлде болмайды. Ал қазақ тіліндегі заңдарда мұндай ағаттықтар жиі кездеседі.

Мысалы, 1995 жылғы 30 наурызда қабылданған «Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі туралы» Заңның 15-бабының «Қазақстан Ұлттық банкінің басқармасы:» деп аталатын екінші абзацы 5) тармақшасының орысша мәтіні:

«5) определяет номинальную стоимость и дизайн банкнот и монет на основе утвержденной Президентом Республики Казахстан концепции;».

Қазақша мәтіні:

«5) Қазақстан Республикасының Президенті бекіткен тұжырымдама негізінде банкноттар мен монеталардың номиналдық құнын және дизайнын айқындайды¹;».

Ал осы Заңның 38-бабының үшінші абзацының орысша мәтіні:

«Структура номиналов банкнот и монет определяется Национальным банком Казахстана.».

Қазақша мәтіні:

«Банкноттар мен тиындардың көрсетілген құнының құрылымын Қазақстанның Ұлттық банкі белгілейді².».

Бұл Заңның қазақша мәтінінің тек осы екі бабында ғана емес, Заңның бүкіл өн бойында бір термин әртүрлі алынған. Қазақ тіліндегі мәтінді мұқият зерделесек: «атаулы құн», «нақты құн», нақтылы құн» деген тіркестерді кездестіреміз. Бұлай болатын себебі, мұндай

тұжырым тәуелсіздік таңымен бірге келді. Заңдар түсініксіз, оларды қазақша түсінікті етіп аудару керек. Қазақтың бай тілін пайдаланып, сөздерді қайталамай аудару керек, әр аудармашының стилін сыйлау керек деген түсінікпен бір термин үш, бес түрлі етіп аударылды және ол дұрыс деп есептелді. Заң олай аударылмайды деген пікір қабылданбады. Ондай пікірді айтушылар білімсіз, қақак тілінің байлығын жете меңгермеген, көркем әдебиет тілінен сусындамаған, тілі қасаң, дарынсыз мамандар деп есептелді. Терминдердің дәлме-дәл баламасын тауып, оларды орнықтыру, біріздендіру болашақтың үлесіне қалдырылды.

Әрбір кәсіби сипаты бар, ерекше маңызға ие тіл ең алдымен өзінің сөздік құрылымымен ерекшеленеді. Мұндай тіл өзінің арнайы терминологиясына ие, онда өмірдің белгілі бір саласына тән ұғым беріледі.

Юриспруденцияда терминология проблемасы әрдайым өзекті болып табылады. Өйткені тілдің негізгі міндеті заң шығарушының еркін айқын баяндып, мүлтіксіз дәл жеткізу. Алдын ала айқындалған, бір ғана мәнге ие терминді дұрыс қолданбай, мұндай дәлдікке жету мүмкін емес.

Зандық ұғым заңнамалық актіде орнықтырылып, тиісті ресми нысанда ресімделген кезде ғана құқықтық терминге айналады. Мұндай ұғым тиісті терминдер арқылы заңда тұжырымдалғанға дейін де қолданыста болуы мүмкін. Бұл орайда ол құқықтық термин деп танылуы және ресми емес, таза ғылыми мәнге ие болуы ықтимал.

Заң терминологиясы – нормативтік актілерде пайдаланылатын жай сөздер жиынтығы емес. Құқыққа да, заң терминологиясына да жүйелілік, яғни ішкі үйлесім мен тұтастық тән. Заң терминдері өзінің мазмұны жағынан өзара байланысты болады, олар бір-бірімен байланысқан, өзара астасқан ұғымдар.

Терминдердің шығу тегі – араб, парсы, латын, кейінірек ағылшын, неміс, француз тілдері. Біздің кейбір заң аудармашылары заңды қазақ тілінде сөйлетеміз деп, қателікке ұрынып жүрген жағдайларымыз аз емес. Жоғарыда көрсетілген орыс тіліндегі «номинальный стоимость» деген бір терминнің қазақша заңда «номиналдық құн», «көрсетілген құнының» деп екі түрлі алынуы сондай қателесудің салдары. Біздің аудармашыларымыз: «қазақ тілі барлық тілдерден бай, біз неге басқа тілдерден терминдерді сол қалпында

¹ «Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 15-бап, екінші абзац, 5) тармақша // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. 16.08.2019 ж. жағдай бойынша.

² «Қазақстан Республикасының Ұлттық банкі туралы» Қазақстан Республикасының Заңы. 38-бап, үшінші абзац. // «Әділет» Қазақстан Республикасы нормативтік құқықтық актілерінің ақпараттық-құқықтық жүйесі. 16.08.2019 ж. жағдай бойынша.

аламыз? Біз бай тілімізді пайдаланып, терминдерді қазақша қалыптастыруымыз керек деген пікір басым болып келді. Шет тілдерден келген терминдердің қазақ тіліндегі баламасын табу керек, ал баламасы табылмаған терминдерді қазақ тілінің транскрипциясымен жазып өзіміздің төл сөзімізге айналдырайық, мысалы, «консервация» – «консербаттау», «электрификация» – «електірлендіру», «баланс» – «баланыс», т.б. деп жазайық деген пікір, білімсіздік, сауатсыздық деп бағаланды.

Түркі тілінен дүние жүзінің басқа тілдеріне сіңіп кеткен географиялық терминдер бар. Мысалы, төбе, төбешік, тағы басқа он бестен астам, жиырмаға жуық термин әр тілдің өз транскрипциясымен сол қалпында жазылады.

Жоғарыда айтылған «номинальный» деген терминнің «көрсетілген» деген аудармасы мағынасы жағынан дұрыс деуге де болады. Бірақ «көрсетілген» деген сөз термин емес. Оны әртүрлі мағынада түсінуге болады. Көбінесе бұл сөз орысша «указанный» деген сөздің баламасына сай келеді. Ал термин әртүрлі түсіндіруге болмайтын нақты ұғым. Заң мәтінінде әрбір терминнің, әрбір сөздің бір ғана лексикалық мағынасы болуға тиіс, яғни олар бір мағыналы болуға және бір ұғым бір сөзбен ғана аталуға тиіс. Сондықтан бір сөз – бір ұғым деген қағида қолданылуы міндетті. Демек бір заңның шегінде, тіпті бүкіл заңнамада көп мағыналы сөздерді, омонимдерді, ұқсас синонимдерді қолдануға жол беруге болмайды.

Ақиқатын айтқанда заңдар орыс тілінде әзірленіп, сонан кейін қазақшаға аударылатыны жасырын емес. Заң мәтіні дұрыс аударылуы үшін аудармашының дайындығы жеткілікті дәрежеде болуға тиіс. Аударып отырған заңның нормативтік мағынасын терең түсініп, қабылданғаннан кейін ол заңның қалай қолданылатынына мән беруі керек. Заң мәтінінде қолданылған терминдердің қазақ тіліндегі баламасы болмайтын жағдайлар жиі кездеседі. Мұндай жағдайда аудармашы және оның аудармасына сараптама жасаған сарапшы жоғарыда мысал келтіргеніміздей терминді қазақшалаймын деп, терминге жанаспайтын әртүрлі қарапайым сөздерді қолданады. Ол заңның орындалмауына әкеп соғады.

Сонда терминді қалай қалыптастырамыз деген сұрақ туады. Тілімізде бұрын қолданылып жүрген, белгілі бір терминге балама болатын, бұрынғы қолданыстағы мағынасы сол терминмен мағыналас сөздерді қолданған жөн. Арнайы заң терминдерін жан-жақты зерттеп, қолданысқа енгізу тек тіл мамандарының ғана емес, заңгерлердің де, техника саласындағы ғалымдардың да, мемлекеттік қызметшілердің де міндеті. Бұл орайда ана тіліміздегі ескі, ұмытылып бара жатқан сөздерді тірілтіп, ұлттық заң терминологиясын

байыту, жалпы көпшілік қабылдаған сөздерді термин ретінде енгізу, дүние жүзінің дамыған мемлекеттері қолданып жүрген терминдерді қазақ тілінің транскрипциясымен жазып, оларды өзіміздің төл сөзімізге айналдыру орынды болар еді. Нормативтік актілерді мағынасы келіп тұр ғой деп енгізіле салған, термин ретінде қолдануға болмайтын сөздерден арылтып, заң мәтінінің тазалығына қол жеткізу әрбіріміздің міндетіміз.

Мысалы, қылмыстық заңнамада «декриминализация» деген термин қазақша «қылмыстық сипаттан арылту» деп аударылған. Жасалған қылмысты оның қылмыстық сипатынан арылту дегенді қалай түсінуге болады? Жасалған қылмыстың сипатын ешкім де өзгерте алмайды. Абайсызда біреуге зақым келтірдіңіз немесе ашу үстінде біреуге қол жұмсап, денсаулығына аз ғана нұқсан келтірдіңіз. Осындай әрекетті қылмыстық сипатынан арылту дегенді қалай түсінеміз? Біреуге зақым келтірмеді, қол жұмсамады деп есептеуіміз керек пе?

Қылмыстық заңнамада «криминалды» – «криминал» деп жүрміз. Себебі Орысша – қазақша сөздікте бұл сөзді «криминал» [1, 382-бет], «қылмыс іс» деп көрсетілген. Сондықтан «декриминализацияны» – «декриминалдандыру» деп алған жөн болар еді. Мұндағы «криминал» сөздің түбірі. «Декриминалдандырудың» түсінігі: бұрын қылмыстық жаза қолданылып келген әрекеттерді заң тұрғысынан қайта саралау және оны қылмыстық емес, әкімшілік, тәртіптік және өзге де құқық бұзушылықтар тобына жатқызу. Яғни бұрын қылмыстық әрекет деп саналып, бас бостандығынан айыру жазасы қолданылып келген әрекетті әкімшілік, тәртіптік құқық бұзушылық ретінде танып, жеңіл жаза қолдану.

Заңдарда терминдердің бірізділігінің сақталмауы, әсіресе терминдердің баспасөзде әртүрлі қолданылуы, осынау маңызды мәселені жүйелеп отырған мемлекеттік органның қауқарсыздығы ма әлде әркім өз білгенін қолданып, бетімен кету ме?! Заңдарда «форма» – «нысан», баспасөзде «объект» – «нысан». «Цыфр» – «цыфр», «сан», «цыфрлық», «цыфрлы», «санды», «сандық» деген сөздер шатыстырылумен келеді. «Сан» деген сөздің «число» екендігіне неге мән берілмейді? Телдидардағы бір ақпараттың өзінде: «цыфрлық», «сандық» деп шатыстыру қате екендігі қаперге алынбайды. Ал «Новый словарь иностранных слов» сөздігінде «цифр – санды белгілейтін таңба» [2, 1078-бет] деп көрсетілген, яғни цифр санның атауы. Мұның бәрі ғылыми әдебиеттерге, сөздіктерге, түсіндірме, энциклопедиялық сөздіктерге назар аудармай, «шама шамадан артық емес, Қаратау қырық батпан», деп бәрін де белден басып жүре берудің салдары.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орысша-қазақша сөздік. - Алматы, Дайк-пресс, 2005. - 1146 б.
2. Новый словарь иностранных слов. - Москва, АСТ, Минск HARVEST, 2005. - 1151 с.

REFERENCES

1. Oryssha-qazaqsha sözdik. - Almaty, Dajk-press, 2005. - 1146 b.
2. Novyj slovar' inostrannyh slov. - Moskva, AST, Minsk HARVEST, 2005. - 1151 s

ӘОЖ (УДК) – 81'33:340.113

ТЕРМИНДІК ҚОРДЫ ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жұмагүл Мұхтарқызы Тұрарова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: zhumat_08@mail.ru

Әлия Назарғалиқызы Кадирова

Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Лингвистика орталығының НҚА және халықаралық шарттар жобаларына
ғылыми лингвистикалық сараптама секторының жетекші ғылыми қызметкері,
Нұр-Сұлтан қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: aliya.kadirova@mail.ru

Түйін сөздер: термин ұғымы; терминжасам; терминология мен терминдер мәселесі.

Аннотация. Мақала «термин» ұғымын және терминдерді қолдануды жетілдіру мәселелерін талқылауға арналған. Авторлар терминжасам және оны қолдануға қатысты қазақ тілші ғалымдарының тәжірибесін айта келе, А. Байтұрсынұлының еңбектері туралы қысқаша баяндайды.

Сондай-ақ, қазақ терминологиясының қазіргі кезеңге дейінгі қалыптасқан тәжірибесі мен қолданыстағы терминдерді жетілдірудің сабақтастығын атап өтеді.

Заңнамада қолданылатын терминдерді жетілдіру мәселесі заңнама жүйесінде әрбір салаға тән төл және негізгі ұғымдарды іріктеу, сондай-ақ жаңа ұғымдарды жүйелеу, жалпыға ортақ нұсқасын пайдалануды қамтамасыз ету арқылы қолданыстағы терминдер жүйесін қалыптастырумен байланысты екендігін баяндайды.

Атап айтқанда, авторлар оларды терминологиялық сөздіктерді қолдануды үйлестірумен, заң жобаларын әзірлеу және заң жобаларының лингвистикалық сараптамасын жүргізу кезінде қажетті тілдік нормаларды сақтау талаптарын, терминдерді біріздендіру тәсілдерін қамтитын әдістемені әзірлеумен және осы шараларды мемлекеттік органдар мен ұйымдардың бірлескен және келісілген күш-жігерімен іске асыруды үйлестірумен байланыстырады.

Терминдерді жетілдірудің шаралары ретінде терминологиялық жұмыстардың теориялық және практикалық негіздерін (реттеу, жүйелеу, біріздендіру, стандарттау) ғылыми тұрғыда анықтауды атап өте отырып, авторлар сараланған салалық терминологиялық сөздіктердің терминдерді нақтылауда, ұғымдарды тұрақтандыруда әдістемелік құрал болатындығын көрсетеді.

ННЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА

Тұрарова Жумакуль Мухтаровна

Ведущий научный сотрудник сектора научной лингвистической экспертизы
проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики
Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: zhumat_08@mail.ru

Кадилова Алия Назаргалиевна

Старший научный сотрудник сектора научной лингвистической экспертизы проектов НПА и международных договоров Центра лингвистики Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: aliya.kadirova@mail.ru

Ключевые слова: понятие термина; терминообразование; терминология и проблемы терминов.

Аннотация. Статья посвящена обсуждению вопросов совершенствования понятия «термин» и применения терминов. Рассказывая о практике казахских ученых-языковедов, авторы кратко излагают о трудах А. Байтурсынулы, касающихся терминообразования и применения. В статье также подчеркивается преемственность сформированного казахского терминологического опыта до настоящего времени и совершенствования действующих терминов.

Излагают, что вопросы совершенствования терминологии действующего законодательства связаны с формированием в системе законодательства часто используемых терминов путем отбора оригинальных и основных понятий, присущих отрасли, а также систематизации новых понятий, обеспечения всеобщей последовательности.

В частности, авторы связывают их с координацией применения терминологических словарей, разработкой методик, включающей требования соблюдения языковых норм, необходимых для использования при разработке законопроектов и проведения лингвистической экспертизы законопроектов, способов унификации терминов, и с реализацией данных мер совместными и согласованными усилиями государственных органов и организаций.

Отмечая научное определение теоретических и практических основ терминологической работы (регулирование, систематизация, унификация, стандартизация) в качестве мер по совершенствованию терминов, авторы указывают, что дифференцированные отраслевые терминологические словари являются методическими пособиями в уточнении терминов, стабилизации понятий.

SOME ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE TERMINOLOGICAL FUND

Turarova Zhumakul Mukhtarovna

Leading Researcher of the Scientific linguistic expertise sector of NLA projects and international treaties of the Linguistic center of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: zhumat_08@mail.ru

Kadirova Aliya Nazargalieva

Senior Researcher of the Scientific linguistic expertise sector of NLA projects and international treaties of the Linguistic center of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan; Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: aliya.kadirova@mail.ru

Keywords: term concept; term formation; questions of terminology and terms.

Abstract. The article is devoted to the improvement of the concept “term” and the use of it. Taking into account the practice of Kazakh linguists, the authors briefly describe the works of A. Baitursynuly concerning the term formation and use of it. The article also emphasizes the importance of the experience of Kazakh terminology in the improvement of existing terms.

Generalizing the concept of «term» with motivated theoretical conclusions, the authors associate the role of terms in the development of science and technology in modern society with its specificity, certainty, general acceptance, consistent application of concepts.

It is stated that the issues of improving the terminology of the current legislation are associated with the formation in the laws of the system of frequently used terms by selecting the original and basic concepts inherent in the industry, as well as the systematization of new concepts, ensuring all consistency.

In particular, the authors associate them with the coordination of the use of terminological dictionaries, the development of a methodology that includes the requirements of compliance with language norms necessary for use in the development of bills and linguistic expertise of bills, methods of unification of terms, and the implementation of these measures by joint and concerted efforts of state bodies and organizations.

Noting the scientific definition of the theoretical and practical foundations of terminological work (regulation, systematization, unification, standardization) as measures in order to improve the terms that indicates differentiated terminological dictionaries are methodological materials.

«Қазақстан – 2030» бағдарламасында ұлттық терминдік қорды байыту жөнінде міндеттердің айқындалғандығы белгілі [1].

Қазақ терминологиялық жүйесін қалыптастыру, салалық терминдерді ретке келтіру мәселелері мамандардың үнемі назарында болған мәселелер екені белгілі.

Терминдерді қалыптастыруға бұлайша айрықша мән берілуі көпшіліктің қабылдауына түсінікті және қолдануына қажетті ғылыми ұғымдардың қазақ тіліндегі мағынасын дәл айқындаудан туындайтыны мәлім.

Өткен тарихымызды зерделесек терминологияны қалыптастырудың ғылыми-практикалық негіздері 1920 жылдардан бастау алғандығын көреміз. Алғаш рет 1924 жылы Орынбор қаласында өткен қазақстандық мәдениет және ғылым қайраткерлерінің I съезінде терминдерді қолдану мәселелері көтеріліп, кейіннен 1926 жылы Баку қаласында өткен терминологтардың Бүкілодақтық I съезінде де түркі тілдерінің терминологиясы мәселелері қаралған.

Қазақ тіл білімінің негізін қалаушы лингвист, ғалым А. Байтұрсынұлының «Тіл құралы» еңбегінің лингвистикалық терминдерді қалыптастырудағы маңызын атауға болады. А. Байтұрсынұлы өз еңбектерінде термин-жасамның лексика-морфологиялық тәсілі жеке сөздерді мәністік-морфемдік жағынан түрлендіру, ал морфологиялық-синтаксистік тәсілмен сөздерді біріктірудің тәсілдерін қазақ тілінің ерекшелігіне қарай шебер қолданумен [2] қатар, терминологиялық жұмыстарды жүргізуге, басқаруға, ретке келтіруге, біріздендіруге бастамашылық жасаған [3].

Терминдерді қалыптастыру, оларды қазақ тілі заңдылықтарына икемдеу, жүйелеу жөніндегі пікірлер сонымен қатар Қ. Басымовтың, Т. Шонановтың, Х. Досмұхамедовтің, Н. Төреқұловтың, Қ. Кемеңгеровтің, М. Әуезовтің, Қ. Жұбановтың, Н. Сауранбаевтың, М. Балақаевтың, Ө. Айтбаевтың және өзге де ғалымдардың да еңбектерінде [4] көрініс тапты.

Кеңестік кезеңде шектеулі дамып, ал егемендік алған кезеңде жаңаруға түскен терминдер мәселесі бүгінгі күні қажетті және сараланған негіздерді нақты айқындауға бағыт алып отырғанын атап өту қажет.

Бұл – қоғамдық қатынастардың, өндіріс және ғылымның дамуымен, жаңа ұғымдардың үздіксіз анықталуымен, оларды қорытумен, қабылдаумен байланысты туындайтын терминдер мәселесінің өзектілігін көрсетеді.

Осыған қатысты бірқатар теориялық ережелерді атап көрсетуге болады. Мәселен,

Г.О. Винокур «терминдерді ерекше функциясы бар сөздер», «Термин мен қарапайым сөздерді ажырату осы ғылым және оған тән ұғымдар жүйесіне тән ерекшелігімен анықталады» десе, А.А. Реформатский «Терминология бәрінен бұрын ғылымның ұғымдар жүйесімен тығыз байланысты» деп, ұғымдардың өздері де өзгеруге ұшырап, өз мәнінің өрісін кеңейтеді [5] деп көрсетеді. Ал академик І. Кеңесбаев пен профессор Т. Жанұзақов та термин ұғымының «шек», «шекара» деген сөздерден пайда болғанын айта келіп: «Ғылым мен техниканың, көркемөнер мен қоғам өмірінің алуан түрлі саласына байланысты қолданылатын, тиянақты, тұжырымды ұғымды білдіретін сөздер мен сөз тіркестері, атау сөз», - деген тұжырым жасаған [6].

Сонымен, алаш зиялылары тұжырымдаған қағидалар мен тәжірибелерден бастап қазіргі кезеңге дейін терминдерді қолдану туралы пікірлердің қоғам дамуындағы тілдің және қолданылатын терминдердің өзекті мәселе болғанын көреміз.

Бұл ретте Қазақстан Республикасының бірінші Президенті Н. Назарбаевтың 2018 жылғы 10 қаңтардағы Қазақстан халқына арнаған «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауында аталған: «Егер біз қазақ тілі ғұмырлы болсын десек, оны жөнсіз терминологиямен қиындатпай, қазіргі заманға лайықтауымыз қажет, қазақ тілін халықаралық деңгейге жақындатуымыз керек...» [7] деген тапсырма тіл жанашырларының тұжырым, ұстанымдарымен үйлеседі.

Қазіргі кезде бұл міндеттерді орындаудың бастамасы ретінде Қазақстанда 2020-2024 жылдарға арналған мемлекеттік тіл бағдарламасын қабылдау жоспарлануда. Бағдарламаның міндеттері:

латинографиялық алфавит негізінде қазақ тілін ортологиялық кодификациялау;

жаңа әліпби негізінде қазақ тілінің салалық терминологиясын жетілдіру, біріздендіру және кодификациялау;

латын әліпбиі негізінде ономастикалық кеңістікті реттеу және стандарттау; «Қазақ тілінің ұлттық корпусы» мегажобасын іске асыру;

білім беру саласында қазақ тілінің қолданылуын кеңейту және оны пайдалану мәдениетін арттыру;

мемлекеттік және мемлекеттік емес сектор ұйымдарында қазақ тілін меңгеру деңгейін арттыру болып табылады.

Бағдарламаны іске асыру аясында қоғам-

дық және әлеуметтік ғылымдар бойынша 20 салалық терминологиялық сөздікті 2023 жылы, техника ғылымдары бойынша 15 салалық терминологиялық сөздікті, жаратылыстану ғылымына арналған 15 томды 2024-2025 жылы әзірлеу жоспарланып [8] отыр.

Бүгінгі күні қазақ тілінің реттелген терминологиялық қоры – 243000 термин. Оның 40,8 проценті (8571 термин) – төл терминдер, 59,2 проценті (12429) кірме және аралас терминдер [9].

Терминдерді нақтылауға, ұғымдарды тұрақтандыруға, дұрыс қолдануға, біріздендіруге бастайтын қадам ретінде Терминологиялық комиссияның терминдерді бекітумен байланысты жұмысының жандана бастағандығын, онымен бірге терминдерді жетілдіру мәселесінде Ахмет Байтұрсынұлы қалаған терминжасам қағидаттарын негізге алуға, әсіресе халықаралық терминдерді қазақ тілінің ерекшеліктеріне сай қабылдауға ұмтылысты атауға болады [10].

Осы орайда қолданыстағы заңнамадағы терминдерді, әсіресе салалық заңдардағы тән төл және негізгі түсініктерді жинақтау мен талдаудың, олардың тілдік нормаға және заң стилі талаптарына сәйкестілікке келтіру, жүйелеу, реттеу, біріздендіру мен стандарттау бойынша үйлестіру жұмыстарының заңнаманы жетілдірумен қоса терминологиялық қорды жетілдіру үшін де маңызы зор.

Қазіргі қоғамның дамуы, ондағы ғылым мен техникадағы өзгерістер заңнамаға құқықтық озық үлгілерін қабылдаумен қатар, түрлі ұғымдар мен терминдердің қолданысқа енуіне ықпал етуде. Мәселен, Қазақстан Республикасының Азаматтық процестік кодексінде қолданылған терминдерді атап өтуге болады. Мысалы 8-баптың 5-тармағында «иск» (заявление) - «талап қою (арыз)» деген термин құқықтық ұғымның, процестік құжаттың мазмұнын қамтитын арызды толық ашпайды. «Талап қою» дегенді «предъявление иска» деп аударсақ әрекет ұғымын иеленеді. Сонымен бұл термин «бір ғана ұғымды қамтуы қажет» деген терминге қойылатын талапқа сәйкес келмейді. Осы Кодексте «судебное заседание» - «сот отырысы» деп қолданылса, кейбір заңдарда «сот мәжілісі» деп қолданылады. Терминологиялық комиссиямен «судебное заседание» деген терминнің «сот отырысы», «сот мәжілісі» деген екі нұсқасы да бекітілген.

Сондықтан заңдарды әзірлеу, жетілдіру жұмыстары барысында заңдардағы ұғымдық мәніне сәйкеспейтін, құқықтық қолданыста бірізді түсінуді қиындататын терминдерді азайту жолдарын, оның ішінде Терминологиялық комиссияда қаралатын терминдердің бекітілген кезде әртүрлі нұсқада алынбауын терминком мүшелері мұқият қарауы қажет.

Аталған Бағдарлама міндеттерімен нормативтік құқықтық актілер және халықаралық шарт жобаларының заң техникасы мен тілдік нормаға сай әзірленуін бағалау мақсатында жүргізілетін ғылыми лингвистикалық сараптама міндеттері де сабақтас. Сараптама шегінде қаралатын мәселелер заң мәтініндегі терминдер мен ұғымдардың, сөздер мен сөз тіркестерінің мағыналық шегін нақтылауға және қолданылу сапасын жетілдіруге бағытталатын ізденісті, талдау мен бағалауды, нормативтік құқықтық актілер мен халықаралық шарт жобаларының сапасын арттыруды көздейді.

Қоғам дамуының құқықтық құралы заңнаманы жетілдіру – үздіксіз процесс. Бүгінгі күні қолданыстағы заңнамадағы, нормативтік құқықтық актілер жобаларындағы терминдердің қолданылу сапасын жетілдіруге ықпал ететін шараларды жүзеге асыру алға қойылады:

1) заң жобаларын әзірлеу және олардың лингвистикалық сараптамасын жүргізу кезінде тілдік нормаларды сақтау талаптарын қамтитын әдістемені әзірлеу. Онда терминологиялық жұмыстардың теориялық және практикалық негіздері (реттеу, жүйелеу, біріздендіру, стандарттау) анықталуы қажет;

2) Нормативтік құқықтық актілерге жүргізілетін құқықтық мониторинг шегінде терминдік, сөзжасамдық және өзге де тілдік норманы бұзатын олқылықтарды анықтауға, оларды түзетуге бағытталған ұсынымдарды әзірлеу қажет;

3) терминологиялық сөздіктерді сараптамадан өткізу арқылы қолданысқа ортақ, біріздендірілген, бекітілген терминдерді қамтитын сөздіктердің пайдаланылуын үйлестіру қажет.

Алайда, бұл мемлекеттің қолдауымен мемлекеттік органдар мен ұйымдардың бірлескен және келісілген іс-шараларын жүргізумен жүзеге асырылуы мүмкін.

Осы орайда «Заңнама және құқықтық ақпарат институты» республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорны заңнаманы жетілдіруге арналған іргелі және ғылыми-қолданбалы зерттеулер шегінде нормативтік құқықтық актілер жобаларының ғылыми лингвистикалық сараптамасын жүргізуде практикалық маңызға ие сөздіктерді әзірлегендігін атауға болады.

Тәжірибеде үлкен сұранысқа ие болып отырған осындай еңбектің бірі - «Заңнама және құқықтық ақпарат институты» республикалық қазыналық кәсіпорны Лингвистика орталығының жетекші ғылыми қызметкері М. Айымбетовтың құрастыруымен және жалпы редакторлығымен 2011 жылы бірінші нұсқасы әзірленген және 2016 жылы қайта толықтырылып, өңделген нұсқасы болып табылатын Заңнама терминдерінің қазақша-орысша, орысша-қазақша сөздігі.

«Заңнама және құқықтық ақпарат институты» республикалық мемлекеттік қазыналық кәсіпорны 2020 жылы осы Сөздіктің латын әліпбиіндегі нұсқасын басып шығаруды жоспарлап отыр.

Аталған сөздік Лингвистика орталығы мамандарының нормативтік құқықтық актілер және халықаралық шарттар жобаларының ғылыми лингвистикалық сараптамасын жүргізуде күнделікті пайдаланатын құралы болып отыр. Сөздіктің осылай қолданыс табуының себебі заңнамада қолданылатын терминдерді жинақтауды жүйелі түрде тәжірибемен ұштастырып, терминдердің баламаларын саралап

жүйелеумен, көп жылдар бойы бекітілген терминдерді жинақтаумен байланысты.

Заңнаманы жетілдірудің тілдік мәселелерінде, әсіресе терминдер мағынасы мен қолданысын анықтауға бағыт-бағдар беретін осындай сөздіктердің болуы маңызды. Сондай-ақ тілдік нормаларды сақтау бойынша әдістемелік құралдардың да болуы аса қажет.

Қорыта айтқанда, нормативтік құқықтық актілер жобаларын әзірлеуде терминдер жүйесін, құрамы мен құрылымының сапалық деңгейін жетілдірудің кез-келген тәсілі заңнама мен құқық қолданудың тиімділігін арттырудың шарасы болары анық.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назарбаев Н.Ә. «Болашаққа бағдар: рухани жаңғыру», мақала. <http://www.akorda.kz/>. <https://www.zakon.kz/>
2. Өмірзақ Айтбайұлы. Қазақ тіл білімінің терминологиясы мәселелері. - Алматы: «Абзал-Ай» баспасы, 2013. - 400 б.
3. Құрманбайұлы Ш. Терминтану. Оқу құралы. - Алматы, 2006. - 160 б.
4. Балақаев М., Сыздықова Р., Жанпейісов Е. Қазақ әдеби тілінің тарихы. - Алматы: Мектеп, 1968. - 239 б.
5. Реформатский А. А. Мысли о терминологии // Современные проблемы русской терминологии. - М.: Наука, 1986. - С. 163-198.
6. Кеңесбаев І., Жанұзақов Т. Тіл білімі терминдерінің орысша-қазақша сөздігі. - Алматы, 1966.
7. Назарбаев Н.Ә. «Төртінші өнеркәсіптік революция жағдайындағы дамудың жаңа мүмкіндіктері», Қазақстан Республикасы Президентінің 2018 жылғы 10 қаңтардағы Жолдауы. <http://www.akorda.kz/>
8. Ерден Қажыбек. Терминологиялық жұмыстардың тілді дамытудағы рөлі // <https://readtiger.com/tilalemi.kz/>, 22.4.2019ж. - 4 бет.
9. «Рухани жаңғыру: қазіргі қазақ терминологиясы» ғылыми-практикалық конференция материалдары / жасапты ред.: Г. Құбаш, С. Итегіұлова, Нұр-Сұлтан, 2019. - 65 бет.
10. Салауат Кәрім. Терминді қиындатпайық // <http://tilalemi.kz/>, 15.10.2018ж. - 4 бет.

REFERENCES

1. N. A. Nazarbaev. «Bolashaqqa baǵdar: rýhanı jańǵyrý», maqala. <http://www.akorda.kz/>.
2. Ómirzaq Aıtbauly. Qazaq til biliminiń terminologiasy máseleleri. - Almaty: «Abzal-Aı» baspasy, 2013 zh. - 400 bet.
3. Sh. Qurmanbauly. Termintanı. Oqý quraly. - Almaty, 2006. - 160 b
4. M. Balaqaeu, R. Syzdyqova, E. Janpeiisov. Qazaq ádebi tiliniń tarihy. - Almaty: Mektep, 1968. - 239 b
5. Reformatski A.A. Mysli o terminologu // Sovremennye problemy rýsskoı terminologu. M.: Nayka, 1986. - S. 163-198 bet.
6. I. Keńesbaev, T. Januzaqov. Til bilimi terminderiniń oryssh-qazaqsha sózdigi. - Almaty, 1966.
7. Nazarbaev N.A. «Tórtinshi ónerkásiptik revoliusia jaǵdayındaǵy damýdyń jańa múmkindikteri», Qazaqstan Respýblikasy Prezidentiniń 2018 jylǵy 10 qańtarдаǵy Joldaýy. <http://www.akorda.kz/>
8. Erden Qajybek. Terminologialyq jumystardyn tildi damytýdaǵy róli // <https://readtiger.com/tilalemi.kz/>, 22.4.2019 j. - 4 bet.
9. «Rýhanı jańǵyrý: qazirgi qazaq terminologiasy» ǵylymi-praktikalıyq konferensia materialdary / jaýapty red.: G. Qubash, S. Iteǵulova, Nur-Sultan, 2019. - 65 bet.
10. Salayát Kárim. Termindi qiyndatpayıq // <http://tilalemi.kz/>, 15.10.2018 j. - 4 bet.

УДК 343.56

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ИГОРНОГО БИЗНЕСА

Сабиров Камал Канаткалиевич

Старший научный сотрудник отдела гражданского, гражданско-процессуального и исполнительного производства Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан; магистр юридических наук,
г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Ключевые слова: игорный бизнес; законодательство Казахстана; предпринимательское право; регулирование игорной деятельности; азартные игры.

Аннотация. В настоящее время общественные отношения в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан регулируются Законом Казахстана от 12 января 2007 года «Об игорном бизнесе». Между тем, следует констатировать, что в настоящее время законодательство в данной сфере нуждается в совершенствовании. До сих пор существуют пробелы, связанные с деятельностью нелегальных интернет-казино, работой букмекерских контор и тотализаторов, а также иные спорные вопросы регулирования игорного бизнеса.

В статье автор анализирует существующие проблемы совершенствования законодательства Республики Казахстан в сфере игорного бизнеса и пути их преодоления. В том числе рассматривается проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса», в настоящее время находящийся на рассмотрении в Парламенте Республики Казахстан. Автором изучается зарубежный опыт регулирования игорного бизнеса, а также методы борьбы с нелегальными Интернет-казино. На основе изученных материалов были сформулированы конкретные предложения.

Выводы, сделанные по итогам статьи, включают в себя конкретные предложения по улучшению законодательства об игорном бизнесе и оптимизации работы букмекерских контор. В том числе предлагаются меры по борьбе с «псевдо-казино», создание центра учета ставок, ужесточения санкций за организацию нелегальных Интернет-казино. Рассматривается возможный механизм контроля деятельности букмекерских контор и тотализаторов через информационно-коммуникационные сети.

Предложения сформулированные в статье могут быть использованы для последующего совершенствования законодательства об игорном бизнесе.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ ОЙЫН БИЗНЕСІН РЕТТЕУ САЛАСЫНДАҒЫ ЗАҢНАМАСЫН ЖЕТІЛДІРУДІҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қамал Қанатқалиұлы Сабиров

Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты азаматтық, азаматтық іс жүргізу заңнамасы және атқарушылық іс жүргізу бөлімінің аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі;
Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: sabirov.k@gmail.com

Түйін сөздер: ойын бизнесі; Қазақстан заңнамасы; кәсіпкерлік құқық, ойын қызметін реттеу; құмар ойындар.

Аннотация. Қазіргі уақытта Қазақстан Республикасының ойын бизнес саласындағы қоғамдық қатынастар «Ойын бизнесі туралы» Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 12 қаңтардағы Заңымен реттеледі. Сонымен қатар, қазіргі уақытта осы саладағы заңнама жетілдіруді қажет ететінін атап өткен жөн. Осы уақытқа дейін заңсыз интернет-казино қызметімен, букмекерлік кеңселер мен тотализаторлардың жұмысымен байланысты оқшылықтар, сондай-ақ ойын бизнесін реттеудің өзге де даулы мәселелері бар.

Мақалада автор ойын бизнесі саласындағы Қазақстан Республикасының заңнамасын жетілдіру мәселелерін және оларды еңсеру жолдарын талдайды. Оның ішінде қазіргі уақытта Қазақстан Республикасы Парламентінің қарауында жатқан «Қазақстан Республикасының кейбір заңнамалық актілеріне ойын бизнесі мәселелері бойынша өзгерістер мен то-

лықтырулар енгізу туралы» заң жобасы қаралуда. Автор ойын бизнесті реттеудің шетелдік тәжірибесін, сондай-ақ заңсыз Интернет-казино қызметтерімен күресу әдістерін зерттейді. Зерттелген материалдар негізінде нақты ұсыныстар жасалған.

Мақаланың нәтижесінде жасалған тұжырымдар құмар ойындар туралы заңнаманы жетілдіру және букмекерлердің жұмысын оңтайландыру бойынша нақты ұсыныстарды қамтиды. Сонымен қатар, «жалған казиноға» қарсы күрес, бухгалтерлік ставкаларды орталығын құру, заңсыз интернет-казиноларды ұйымдастырғаны үшін санкцияларды қатайту шаралары ұсынылды. Сонымен қатар, ақпараттық және коммуникациялық желілер арқылы букмекерлер мен лотереялардың қызметін бақылаудың мүмкін механизмдер қарастырылған.

Мақалада қалыптастырылған ұсыныстар ойын бизнес туралы заңнаманы одан әрі жетілдіру үшін пайдаланылуы мүмкін.

SOME ISSUES OF THE IMPROVEMENT OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN THE AREA OF GAMING BUSINESS

Sabirov, Kamal K.

Senior researcher of civil, civil procedural legislation
and executive proceedings department of the Institute of legislation
and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, Master of legal sciences;
Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: sabirov.k@gmail.com.

Keywords: gambling business; legislation of Kazakhstan; business law; regulation of gambling, gambling.

Abstract. At present, public relations in the field of gambling in the Republic of Kazakhstan are regulated by the Law of Kazakhstan «On the gambling business» of January 12, 2007. Meanwhile, it should be stated that at present the legislation in this area needs to be improved. There are still gaps related to the activities of illegal online casinos, the work of bookmakers and sweepstakes, as well as other controversial issues in the regulation of gambling business.

In the article, the author analyzes the existing problems of improving the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of gambling and ways to overcome them. This includes the draft law «On introducing amendments and addenda to some legislative acts of the Republic of Kazakhstan on gambling business issues» which is currently under consideration in the Parliament of the Republic of Kazakhstan. The author studies foreign experience in the regulation of the gambling business, as well as methods of dealing with illegal online casinos. On the basis of the materials studied, specific proposals were formulated.

The conclusion made in the article include specific proposals for improving the legislation on gambling and optimizing the work of bookmakers. Among other things, measures are proposed to combat the “pseudo-casino”, the creation of a center for accounting bets, and tougher sanctions for organizing illegal online casinos. A possible mechanism for controlling the activities of bookmakers and sweepstakes through information and communication networks is being considered.

The proposals formed in the article can be used to further improve legislation on the gambling business.

Вопросы, связанные с регулированием общественных отношений в сфере игорного бизнеса, рассматриваются Законом Республики Казахстан от 12 января 2007 года № 219 «Об игорном бизнесе». На момент написания данной статьи изменения в Закон вносились 19 законами об изменении и дополнении. Первый закон об изменении и дополнении был внесен в 2009 году. Наибольшее количество изменений в Закон «Об игорном бизнесе» было внесено в 2014 году (шесть законов). В целом частота внесения изменений в закон не является аномальной, и законодательство в данной сфере можно считать стабильным. Целью Закона «Об игорном бизнесе» являет-

ся регулирование общественных отношений, связанных с осуществлением деятельности в сфере игорного бизнеса. Однако несмотря на заявленную цель, анализ закона показывает, что он направлен преимущественно на регулирование работы казино и залов игровых автоматов, чуть меньшее внимание было уделено работе букмекерских контор и тотализаторов. Именно в связи с этим с 2018 года велась разработка проекта закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса». Данный законопроект должен был урегулировать отдельные пробелы в деятель-

ности букмекерских контор. В настоящее время, законопроект находится на рассмотрении в Парламенте Республики Казахстан.

Между тем, общественные отношения в сфере игорного бизнеса в Республике Казахстан далеки от совершенства. Если деятельность казино урегулирована и не оставляет простора для злоупотреблений как со стороны бизнеса, так и со стороны государственных органов, то работа букмекерских контор остается не урегулированной. И ключевой проблемой, на наш взгляд, является отсутствие четкой общественной позиции, связанной с деятельностью букмекерских контор и касс тотализаторов. Ситуация осложняется тем, что букмекерские конторы официально являются субъектами предпринимательской деятельности. Государство не должно отказываться от регулирования предпринимательской деятельности, но пределы такого вмешательства должны быть строго урегулированы [1, с.73].

Рассмотрим аргументы, как сторонников, так и противников работы букмекерских контор и тотализаторов. По мнению противников букмекерской деятельности, букмекерские конторы и тотализаторы заменили казино и залы игровых автоматов, ставшие менее доступными в виду их территориальной удаленности. Огромное количество людей быстро попадают в игровую зависимость, оставляя на ставках в букмекерских конторах большое количество личных средств.

Также, противники работы тотализаторов утверждают, что зачастую букмекерскими конторами осуществляется продажа алкогольной продукции. Употребление алкоголя во время игры подавляет чувство восприятия у участника пари, что в итоге вынуждает его увеличивать размеры ставок. Все это еще сильнее загоняет людей в игровую зависимость.

В качестве эффективных мер борьбы с лудоманией и незаконным игорным бизнесом, противники работы букмекерских контор предлагают полный запрет работы тотализаторов. Однако данные меры являются абсолютно неэффективными, и для их анализа необходимо обратиться к аргументам противников данных инициатив.

Анализ зарубежного законодательства в сфере игорного бизнеса, проведенный К.А. Катковым, показал, что основным методом регулирования игорного бизнеса в зарубежных странах является не запрет азартных игр или игорных заведений, а их эффективное

правовое регулирование [2, с.93]. Действительно, запрет игорных заведений порождает развитие теневого бизнеса, незаконных залов игровых автоматов и казино. При этом спрос останется на прежнем уровне, что повлечет за собой переход деятельности казино и тотализаторов в латентную, нелегальную форму.

По данным Министерства культуры и спорта по состоянию за 2018 год в Республике Казахстан выдано 125 лицензий на осуществление деятельности букмекерских контор и тотализаторов. На всей территории Казахстана действует более 1020 касс букмекерских контор и 63 кассы тотализаторов¹. Данные кассы работают с целью большего охвата аудитории, а их закрытие, лишь повлечет их криминализацию и переход к черному рынку. Также отметим, что запрет можно и обойти, оформив букмекерскую контору в иной форме оказания развлекательных услуг. Кассы тотализаторов и букмекерских контор будут переоборудоваться в бары, интернет-кафе и т.д. которые будут предоставлять услуги по доступу к компьютерному оборудованию (компьютеры, терминалы, автоматы и т.д.) с выходом на интернет порталы букмекерских контор, где участники пари могут делать свои ставки.

Что касается аргумента о том, что букмекерские конторы берут на себя функции «казино», то к ним также следует относиться с осторожностью. Так, к примеру, российские специалисты в сфере регулирования игорного бизнеса отмечают, что место казино и залов игровых автоматов занимают лотереи, которые с использованием лотерейного оборудования предоставляют доступ к онлайн-играм в сети интернет [3, с.34]. Аналогичная ситуация возможна и в Казахстане, где нишу букмекерских контор, в случае их закрытия, также могут «занять» лотереи. Это особенно актуально с учетом того, что в настоящее время Законом Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года «О лотереях и лотерейной деятельности» деятельность по проведению лотерей осуществляет оператор лотереи - юридическое лицо, определяемое Правительством Республики Казахстан².

Таким образом, закрытие букмекерских контор не принесет желаемого результата. Вместо этого, считаем необходимым сделать упор на развитие эффективных механизмов регулирования деятельности букмекерских контор и тотализаторов.

Во-первых, работа букмекерских контор на территории Республики Казахстан должна

¹ Концепция проекта Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса» // Интернет-ресурс: <https://pandia.ru/text/80/304/61849.php> (Дата обращения 24.06.2019).

² Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 495-V ЗРК «О лотереях и лотерейной деятельности» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000495> (Дата обращения 24.06.2019).

быть четко урегулирована законодательством Республики Казахстан. При этом их деятельность, в том числе и в сети Интернет, должна регулироваться уполномоченным органом или саморегулируемой организацией, подотчетной уполномоченному органу. Тем не менее, из подобного регулирования выпадает работа иностранных букмекерских контор, которые могут влиять на рынок посредством сети Интернет.

Отметим, что данная проблема относится и к деятельности интернет-казино. В соответствии с пунктом 2 статьи 6 Закона на территории Республики Казахстан запрещается деятельность электронного казино и интернет-казино. Таким образом, в Республике Казахстан не выдаются лицензии на осуществление вышеуказанной деятельности. Однако интернет-казино, получившее лицензию в зарубежных странах, имеет право на осуществление своей деятельности на территории Казахстана, поскольку не регулируются действующим законодательством. Из-за отсутствия возможности посещения казино, многие граждане Казахстана пользуются услугами электронных казино.

Фактически это явный пробел законодательства, который необходимо урегулировать. Но процесс урегулирования данного вопроса не так прост, как кажется на первый взгляд. Простое ограничение доступа к сайтам, на которых располагаются иностранные интернет-казино или букмекерские конторы, не получившие лицензию на свою деятельность на территории Республики Казахстан, не решит проблемы. Подобные организации могут быстро зарегистрировать новый сайт, к тому же граждане Республики Казахстан могут без особых проблем обойти ограничение доступа, используя различное программное и аппаратное оборудование.

Конечно, полный запрет подобных сайтов в теории возможен, однако он потребует полного ограничения интернета, что потребует огромного количества финансовых расходов из бюджета, и ограничит конституционные права граждан Республики Казахстан. На сегодняшний день, это реализовано только в Китае, где существует свой, обособленный интернет, а вся информация, полученная извне, фильтруется, с помощью так называемого «Великого китайского файрвола» [4].

Этот вариант не подходит для Республики Казахстан в силу всех выше обозначенных причин. А значит необходимо укреплять ответственное законодательство и создавать более эффективный механизм борьбы с незаконной букмекерской деятельностью и деятельностью интернет-казино. Следует согласиться с мнением А.Т. Исмагуловой, что действующее казахстанское законодательство предусматри-

вает неоправданно мягкие санкции за ведения незаконного игорного бизнеса [5, с.53].

Для решения этой задачи следует обратиться к опыту зарубежных государств. Хорошую ревизию зарубежного законодательства приводит в С.Л. Будылин. Так, он отмечает, что в США предпринималось несколько попыток ограничить деятельность интернет-казино в сети Интернет, но ни один из разработанных законов так и не был принят, из опасений навредить легальному бизнесу [6, с.27]. Вместо этого в США был принят закон запрещающий субъектам бизнеса принимать любые банковские перечисления, полученные в ходе осуществления незаконной игорной деятельности в сети Интернет. При этом ответственность несет не только юридическое лицо, но и сам банк [6, с.28]. Благодаря этому, банковские регуляторы стали подходить более ответственно к регулированию игорной деятельности.

Другим путем пошло законодательство Гонконга, где существует полный запрет на осуществление игорной деятельности. При этом штрафы наложены не только на организаторов такой деятельности, но и на самих игроков. Это реализовано путем введения запрета на совершения ставок. При этом в стране действует и монополист (жокейский клуб Гонконга), в отношении которого запреты не действуют, что также зафиксировано на уровне закона [6, с.28].

Все это вполне реализуемо и в Казахстане. С учетом международного опыта необходимо ввести борьбу с нелегальными Интернет-казино и зарубежными букмекерскими конторами с помощью введения запретов в отношении финансовых компаний на любые денежные переводы, связанные с деятельностью нелегальных Интернет-казино. Также, можно рассмотреть вариант с привлечением к административной ответственности самих игроков нелегальных Интернет-казино.

Безусловно, наиболее приемлемым вариантом является возможность создания единой саморегулируемой организации букмекерских контор. В настоящее время объединения букмекеров действуют в Казахстане, однако они разрознены и не функционируют в рамках единой саморегулируемой организации. Но решение о создании подобной организации должны принимать сами букмекерские конторы. Государство не может заставить субъектов предпринимательской деятельности принудительно вступить в саморегулируемую организацию, это будет нарушением их конституционного права. Тем не менее, сами букмекерские конторы должны осознать необходимость подобного шага.

На уровне деятельности уполномоченного органа необходимо предусмотреть меха-

низм контроля деятельности букмекерских контор и тотализаторов через информационно-коммуникационные сети. К слову, для этих целей проектом закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса» предлагается создание единого центра учета ставок. Идея заключается в том, что все платежи, поступающие в букмекерскую контору наличными или через электронные платежи, должны учитываться в нем. Это позволит существенно обезопасить данную сферу от незаконной игорной деятельности. Считаем создание такого центра полностью оправданным шагом, тем не менее, необходимо предусмотреть возможность учета в подобном центре всех ставок, не делая никаких исключений.

Создание единого центра учета ставок будет способствовать большей прозрачности деятельности букмекерских контор, а также исключит возможности ведения недобросовестной предпринимательской деятельности или мошенничества.

Также действующий в настоящее время Закон «Об игорном бизнесе» не ограничивает возможность приема ставок букмекерскими конторами или тотализаторами на любые события, что позволяет генерировать события на специальном оборудовании (генератор случайных чисел) либо путем трансляции процесса определения событий на специальном оборудовании. При этом прием ставок осуществляется на случайность выпадения определенной цифровой комбинации, что фактически схоже с деятельностью казино или игровых автоматов. Это можно считать практически полным аналогом казино, лишь формально считающимся ставкой на событие в рамках букмекерской деятельности.

В этой связи считаем целесообразным, также предусмотреть поправки, запрещающие прием ставок посредством любой визуализации событий, кроме обычной видео трансляции спортивных событий.

Запрет на прием ставок посредством любой визуализации событий исключит возможность работы нелегальных казино под видом букмекерских контор, и в перспективе будет способствовать большей прозрачности в деятельности самих игорных заведений.

Но здесь следует сделать небольшую ремарку, касательно пределов вмешательства государства в деятельность субъектов игорного бизнеса. Легальные казино, залы игровых автоматов, букмекерские конторы являются субъектами предпринимательства. В соответствии с пунктом 2 статьи 3 Предпринимательского кодекса принципами взаимодействия субъектов предпринимательства и государства является в том числе, свобода предпринимательства;

баланс интересов потребителей, субъектов предпринимательства и государства; взаимная ответственность субъектов предпринимательства и государства; стимулирование предпринимательской деятельности и обеспечение ее защиты и поддержки; недопустимость незаконного вмешательства государства в дела субъектов предпринимательства; ограниченное участие государства в предпринимательской деятельности.

Более того, в соответствии с пунктом 4 статьи 26 Конституции Республики Казахстан каждый имеет право на свободу предпринимательской деятельности, свободное использование своего имущества для любой законной предпринимательской деятельности. В этой связи при регулировании сферы игорного бизнеса со стороны государства, необходимо соблюдение баланса интересов государства и субъектов предпринимательской деятельности.

Таким образом, по итогам проведенного анализа законодательства регулирующего общественные отношения в сфере игорного бизнеса можно сделать следующие выводы:

1. Основную проблему в сфере контроля за незаконным проведением игорного бизнеса составляет борьба с нелегальными Интернет-казино. К сожалению, отечественное законодательство не является эффективно проработанным в данном вопросе. Необходимо четкое регулирование законодательства путем введения дополнительных мер ответственности и ужесточения санкций за организацию нелегальных Интернет-казино. Также, нужно проработать возможность привлечения к ответственности финансовые организации, через которые проводится перечисление средств, полученных в результате деятельности нелегальных Интернет-казино.

2. Необходимо предусмотреть механизм контроля деятельности букмекерских контор и тотализаторов через информационно-коммуникационные сети. Для этих целей необходимо создание центра учета ставок, который должен будет учитывать все ставки, поступающие в букмекерские конторы.

3. В целях борьбы с «псевдо-казино» необходимо введение норм запрещающих прием ставок посредством любой визуализации событий, кроме обычной видео трансляции спортивных событий.

4. При этом очень важно взвешено подходить к вопросу ограничения деятельности казино или букмекерских контор, так как одностороннее введение дополнительной финансовой нагрузки на казино, тотализаторы, залы игровых автоматов, букмекерские конторы не соответствует принципам предпринимательского законодательства.

Большинство из данных проблем нашло

отражение в проекте закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам игорного бизнеса», находящегося в настоящее время на рассмотрении в Парламенте Республики Казахстан. В процессе обсуждения данного законопроекта, на этапе его разработки, органом-разработчиком были учтены замечания,

как представителей букмекерского бизнеса, так и государственных органов, в том числе и сотрудников Института законодательства и правовой информации РК. Стоит надеяться, что законопроект будет принят, однако необходимо продолжать работу по совершенствованию законодательного регулирования данной сферы общественных отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баширова К. В., Карпович К. В. Правовое регулирование игорного бизнеса // Теория и практика общественного развития. – 2006. – Т. 2. – №. 5. – с. 73-75.
2. Катков К. А. Зарубежный опыт налогообложения игорного бизнеса // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – №. 4. – с. 92-94
3. Бондаренко В. А., Терехин А. А. Надзор за соблюдением законодательства об организации и проведении азартных игр // Законность. – 2011. – №. 7. – С. 34-36.
4. Сабиров К. К., Ахмеджанов Ф. Р. Некоторые вопросы законодательного укрепления кибербезопасности в Республике Казахстан // Вопросы кибербезопасности. – 2017. – №. 3 (21).
5. Исмагулова А. Т. Проблемы реализации уголовной ответственности за организацию и проведение азартных игр по УК Казахстана и России // Право и государство. – 2015. – №4(69). – с. 52-54.
6. Будылин С. Л. Игорный бизнес в Интернете: запретить нельзя разрешить // Современное право. – 2008. – №. 8. – С. 26-31

REFERENCES

1. Bashirova K. V., Karpovich K. V. Pravovoe regulirovanie igornogo biznesa // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. – 2006. – T. 2. – №. 5. – s. 73-75.
2. Katkov K. A. Zarubezhnyj opyt nalogooblozheniya igornogo biznesa // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo social'no-ekonomicheskogo universiteta. – 2008. – №. 4. – s. 92-94
3. Bondarenko V. A., Terekhin A. A. Nadzor za soblyudeniem zakonodatel'stva ob organizacii i provedenii azartnyh igr // Zakonnost'. – 2011. – №. 7. – S. 34-36.
4. Sabirov K. K., Ahmedzhanov F. R. Nekotorye voprosy zakonodatel'nogo ukrepleniya kiberbezopasnosti v Respublike Kazahstan // Voprosy kiberbezopasnosti. – 2017. – №. 3 (21).
5. Ismagulova A. T. Problemy realizacii ugolovnoj otvetstvennosti za organizaciyu i provedenie azartnyh igr po UK Kazahstana i Rossii // Pravo i gosudarstvo. – 2015. – №4(69). – s. 52-54.
6. Budylin S. L. Igornyj biznes v Internetе: zapretit' nel'zya razreshit' // Sovremennoe pravo. – 2008. – №. 8. – S. 26-31

УДК 349.225.65

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ИНСТИТУТЕ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Разиева Динара Багдатовна

Докторант PhD Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета, г. Семей, Республика Казахстан, e-mail: razieva@mail.ru

Ключевые слова: справедливость; трудовое право; трудовой кодекс; дисциплинарная ответственность; трудовая дисциплина; проступок; взыскание; работник; работодатель; увольнение.

Аннотация. В статье раскрывается проблема реализации принципа справедливости в институте дисциплинарной ответственности. Актуальность исследования связана с целями повышения эффективности законодательных актов, в том числе в сфере организации труда. Автор обосновывает, что Трудовой кодекс РК содержит серьезный пробел, который влияет на всю процедуру дисциплинарного производства, тем самым затрудняя эффективное применение норм, регламентирующих привлечение работников к дисциплинарной ответственности.

Теоретическую базу исследования составили научные разработки отечественных и зарубежных ученых по проблемам дисциплинарной ответственности, а также нормативный правовой материал, включающий Трудовой кодекс РК, Нормативное постановление Верховного Суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров», кодифицированные акты, регулирующие трудовые отношения зарубежных стран.

Методологическая основа базируется на общеправовых воззрениях о понятии «справедливость» и его соотношении с категорией «право». Сравнительный анализ трудового законодательства Республики Казахстан, Российской Федерации, Украины, Кыргызской Республики позволил получить выводы о необходимости преемственности опыта зарубежных стран в отечественное законодательство. Использовались также общие и частные методы исследования. Автором проведен выборочный опрос работников организаций негосударственных форм собственности г. Семей по вопросам обеспечения трудовой дисциплины.

Автор приходит к выводу, что правильное понимание содержания дисциплинарного проступка позволяет безошибочно квалифицировать противоправное деяние работника, способствует эффективному и справедливому применению дисциплинарных взысканий. В связи с этим в статье выработаны рекомендации по дальнейшему совершенствованию трудового законодательства Республики Казахстан.

ТӘРТІПТІК ЖАУАПКЕРШІЛІК ИНСТИТУТЫНДА ӘДІЛДІК ҚАҒИДАТЫН ІСКЕ АСЫРУ

Динара Бағдатқызы Разиева

Қазақ инновациялық гуманитарлық-заң университеті PhD докторанты,
Қазақстан Республикасы, Семей қ., e-mail: razieva@mail.ru

Түйін сөздер: әділдік; еңбек құқығы; Еңбек кодексі; тәртіптік жауапкершілік; еңбек тәртібі; теріс қылық; жаза; қызметкер; жұмыс беруші; жұмыстан шығару.

Аннотация. Мақалада тәртіптік жауапкершілік институтында әділдік қағидатын жүзеге асыру мәселесі ашылады. Зерттеудің өзектілігі заңнамалық актілердің, оның ішінде еңбекті ұйымдастыру саласындағы тиімділікті арттыру мақсаттарымен байланысты. Автор ҚР Еңбек кодексінде тәртіптік өндірістің барлық процедурасына әсер ететін, қызметкерлерді тәртіптік жауапкершілікке тартуды реттейтін нормаларды тиімді қолдануды қиындататын Елеулі бос орын бар екенін негіздейді.

Зерттеудің теориялық базасын тәртіптік жауапкершілік мәселелері бойынша отандық және шетелдік ғалымдардың ғылыми әзірлемелері, сондай-ақ ҚР Еңбек кодексі, ҚР Жоғарғы Сотының «еңбек дауларын шешу кезінде соттардың заңнаманы қолдануының кейбір мәселелері туралы» нормативтік қаулысы, шет елдердің еңбек қатынастарын реттейтін кодификацияланған актілер құрады.

Әдіснамалық негіз «әділдік» ұғымы және оның «құқық» категориясымен арақатынасы

туралы жалпы философиялық көзқарасқа негізделеді. Қазақстан Республикасының, Ресей Федерациясының, Украинаның, Қырғыз Республикасының еңбек заңнамасын салыстырмалы талдау отандық заңнамаға шет елдердің тәжірибелерінің сабақтастығы қажеттілігі туралы қорытынды алуға мүмкіндік берді. Зерттеудің жалпы және жеке әдістері де пайдаланылды. Автормен Семей қаласының мемлекеттік емес меншік нысанындағы ұйымдардың қызметкерлеріне еңбек тәртібін қамтамасыз ету мәселелері бойынша іріктеп сауалнама жүргізді.

Автор тәртіптік теріс қылықтың мазмұнын дұрыс түсіну қызметкердің құқыққа қарсы әрекетін қатесіз саралауға мүмкіндік береді, тәртіптік жазаларды тиімді және әділ қолдануға ықпал етеді деген қорытындыға келеді. Осыған байланысты бапта ұсыныстар одан әрі жетілдіру жөніндегі Қазақстан Республикасы еңбек заңнамасының.

IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN DISCIPLINARY RESPONSIBILITY INSTITUTE

Raziyeva Dinara Bagdatovna

PhD doctoral student Kazakh Humanitarian Law Innovative University,
Republic of Kazakhstan, Semey, e-mail: razieva@mail.ru

Keywords: fairness; labor law; labor code; disciplinary responsibility; labor discipline; misdemeanor; disciplinary sanctions; employee; employer; dismissal.

Abstract. The article reveals the problem of realization of the principle of justice in the Institute of disciplinary responsibility. The relevance of the study is related to the objectives of improving the effectiveness of legislation, including in the field of labor organization. The author substantiates that the Labor code of the Republic of Kazakhstan contains a serious gap that affects the entire procedure of disciplinary proceedings, thereby making it difficult to effectively apply the rules governing the involvement of employees in disciplinary proceedings.

The theoretical basis of the research consists of scientific developments of domestic and foreign scientists on the problems of disciplinary responsibility, as well as regulatory material, including the Labor code of the Republic of Kazakhstan, the Regulatory decision of the Supreme Court of Kazakhstan «On some issues of the courts of law in resolving labor disputes», codified acts regulating labor relations of foreign countries.

The methodological basis is based on the general philosophical views on the concept of «fairness» and its relationship with the category of «law». Comparative analysis of the labor legislation of the Republic of Kazakhstan, the Russian Federation, Ukraine, the Kyrgyz Republic allowed to draw conclusions about the need for continuity of experience of foreign countries in domestic legislation. General and private research methods were also used. The author conducted a sample survey of employees of organizations of non-state forms of ownership of Semey on the issues of labor discipline.

The author comes to the conclusion that the correct understanding of the content of the disciplinary offense allows accurately qualify the wrongful act of the employee, contributes to the effective and fair application of disciplinary sanctions. In this regard, the article developed recommendations for further improvement of the labor legislation of the Republic of Kazakhstan.

1. Актуальность

В условиях рыночной экономики разработка новых подходов к правовому регулированию трудовых отношений выступает необходимым условием обеспечения защиты трудовых прав наемных работников. Сегодня достаточно важно установить эффективное функционирование системы гарантий прав и интересов работников при применении к ним мер дисциплинарной ответственности, включающих в себя правовую регламентацию оснований и видов дисциплинарных взысканий, порядка их применения и снятия, а также обеспечение судебной защиты. Именно поэтому соблюдение принципа справедливости в дисциплинарном произ-

водстве обладает особой актуальностью.

2. Категория справедливости

По верному утверждению А.Г. Диденко, «феномен справедливости бесконечно широкий и исторически необозримо глубокий предмет исследования...» [1]. Справедливость выступает комплексной категорией, включающей в себя политические, правовые, экономические, религиозные и, прежде всего, моральные аспекты. Суждение о справедливости формируется на всех уровнях общественного сознания и присутствует во всех сферах общественной жизни. Еще со времен античности это явление вызывало несомненный интерес. Так Аристотель, возвеличивая справедливость, присваивал ей признаки

удивительнее вечерней или утренней звезды, объединял в ней все добродетели [2]. Сократ называл справедливость предметом «драгоценнее всякого золота». Он связывал понятие справедливости с нравственностью и знанием, считая, что несправедливость выступает плодом невежества и заблуждения, а справедливость основана на мудрости [3, с.17].

Для Платона справедливость выступала синонимом права. В своих размышлениях он приходил к выводу, что справедливость - это добродетель, имеющая государственный масштаб. «...справедливостью будет - и сделает справедливым государство - преданность своему делу у всех сословий - дельцов, помощников и стражей, причем каждое из них будет выполнять то, что ему свойственно» [4, с. 226]. Дж. Ролз в философском произведении «Теория справедливости», отождествляя справедливость с истиной, указывал, что она выступает первой добродетелью любого общественного института, аналогично тому, как истина является первой добродетелью системы мысли [5].

Все имеющиеся гипотезы сводятся к одному - справедливость как высшая системная категория, призвана служить общественному благу. Она отражает уровень правосознания в обществе и влияет на развитие права. В то же время необходимым фундаментом справедливости выступает законность, так как признать решение справедливым возможно лишь в случае принятия его в рамках действующего закона.

Будет разумным привести точку зрения С.С. Алексеева, отмечавшего, что справедливость приобретает сегодня значение правового принципа, она выступает одним из главных начал в правоприменительной практике, когда субъектам права предоставлена свобода в регулировании правоотношений либо рассмотрении спора [6, с. 108-109]. Между тем, пока принцип справедливости не найдет своего законодательного закрепления и не примет характер нормативного, он будет игнорироваться на практике, несмотря на распространенность случаев недобросовестности участников общественных отношений [7, с.42].

3. Категория справедливости в дисциплинарной ответственности

Сложность достижения необходимого уровня справедливости в каждой конкретной ситуации обусловлена тем, что признаки её наделены оценочными свойствами. С одной стороны, оценочные понятия предоставляют правоприменителю свободу в оценивании

фактов и возможности учета индивидуальных особенностей, с другой стороны, наличие указанных признаков создает предпосылки для дискриминационных проявлений при принятии соответствующих решений.

Обращаясь к общим положениям дисциплинарной ответственности, отметим, что её основанием является дисциплинарный проступок. Согласно п.1 ст.1 Трудового кодекса Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (далее – ТК РК) под дисциплинарным проступком понимается нарушение работником трудовой дисциплины, а также ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей¹.

Состав дисциплинарного проступка включает совокупность таких элементов как субъект, объект посягательства, объективная и субъективная стороны.

Исследуя правовой статус субъекта правонарушения, особое внимание следует уделить личности правонарушителя по той причине, что ответственность в трудовом праве носит строго персонифицированный характер. Трудовое законодательство позволяет заключать трудовой договор с несовершеннолетними лицами (ст.31 ТК РК)². Соответственно, молодой возраст нарушителя необходимо учитывать при решении вопроса о возможности привлечения к дисциплинарной ответственности. Мы присоединяемся к мнению Ю.А.Жуковой «об ограничении права работодателя привлекать к ответственности малолетних работников до 14 лет» [8, с.13], в силу того, что только с достижением определенного возраста человек сознательно может нарушить условия договора либо нормативного правового акта, в то же время действия, непосредственно сознанием лица, исключают признак виновности как обязательного элемента ответственности.

В зарубежной философии права существует мнение о корректировках справедливости. В качестве одной из таких выступает милосердие, так как справедливость невозможна без сострадания и любви к ближнему [9, с.108-113]. Часто при регулировании общественных отношений, применяя принцип справедливости, возникает острая необходимость в обращении к нормам нравственности и гуманности, для смягчения сурового бремени ответственности при наличии заслуживающих внимания обстоятельств. Игнорирование таковых влечет за собой отрицание справедливости, порождает жестокость и неверие в добродетель.

«...у меня на руках дочь-инвалид. Она не

¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 15.05.2019).

² Там же.

двигается, не ест самостоятельно. Очень часто её мучают сильные боли, из-за которых я не сплю вместе с ней по несколько суток. После этого тяжело быть добросовестным работником, голова не соображает, постоянно хочется спать и плакать. Помощи мне ждать не откуда, алименты и пособие не покрывают и половины расходов, поэтому я вынуждена работать. Часто опаздываю на работу, еще чаще отпрашиваюсь. Начальник не раз делал замечания, и в последнее время стал открыто угрожать увольнением. Он считает, что мои семейные сложности никого не должны волновать...».

«...после смерти супруга не могу взять себя в руки. На меня навалилась жуткая депрессия, сопровождающаяся паническими атаками и хронической бессонницей. Отношения с коллегами стали портиться по причине моих регулярных срывов. Иногда начинаются дикие головные боли и тогда приходится сбегать с работы.

До трагедии я была образцовым работником, показатели моего труда всегда занимали лидирующие позиции. Я прошла около десяти различных семинаров-тренингов, стажировок в успешных зарубежных организациях, и с радостью применяла свои знания на практике.

Пару дней назад я обратилась за помощью к психологу, но он сказал, что минимальный период лечения займет полгода. Кто будет терпеть мои выходы полгода? Я боюсь, что директор попросту меня уволит за нарушение трудовой дисциплины...»

Следует признать, что люди изначально неравны между собой как по субъективным, так и по объективным факторам. Они отличаются по физическим и психическим качествам, социальному, материальному и семейному положению. В связи с этим применять к поведению работников единый правовой шаблон, не учитывая вышеперечисленные обстоятельства, является негуманным, в высшей мере кощунственным поступком, пусть даже и оправданным законом. Справедливость должна обеспечивать, прежде всего, уважение к человеческому достоинству, являющемуся неотъемлемым правом личности, принадлежащему каждому с рождения [10, с.83-84].

Затрагивая вопрос субъективной стороны дисциплинарного проступка, следует остановиться на таком элементе как вина, выражающемся в психическом отношении работника к содеянному. При привлечении лица к дисциплинарной ответственности неосторожная

форма вины не освобождает работника от ответственности, но имеет значение при выборе видов взысканий.

Так, при характеристике субъективной стороны важно выяснить мотивы, побудившие работника к нарушению трудовой дисциплины. В законе невозможно установить все случаи уважительных причин в силу значительного ситуационного фактора. В связи с чем работодатель должен учитывать жизненные обстоятельства в каждом конкретном случае. Несомненно, уважительными выступают причины, связанные с ухудшением здоровья работника и близких членов семьи, с обстоятельствами, затрудняющими выполнение трудовых обязанностей, независящими от воли работника и т.д. Игнорирование уважительности причин при назначении дисциплинарных взысканий влечет прямое нарушение исследуемого принципа справедливости.

В качестве объекта дисциплинарного проступка выступают общественные отношения по обеспечению трудовой дисциплины и надлежащему выполнению работником возложенных на него договором или нормативным правовым актом обязанностей. Объективная сторона предполагает нарушение обязанностей в таких проявлениях, как противоправное действие и противоправное бездействие, посягающие на объект правонарушения- трудовую дисциплину.

П.1 ст. 64 ТК РК регламентирует, что за нарушение трудовой дисциплины к работнику могут быть применены такие меры дисциплинарных взысканий, как замечание, выговор, строгий выговор и увольнение по предусмотренным законом основаниям³. При этом никаких разъяснений по назначению взысканий, их последовательности и соразмерности ТК РК не содержит.

Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» также умалчивает о процедуре применения дисциплинарных взысканий, устанавливая лишь в п.22, что «...избрание вида дисциплинарного взыскания (замечание, выговор, строгий выговор, расторжение трудового договора) является правом работодателя в зависимости от совершенного работником дисциплинарного проступка и относится к компетенции работодателя, с которым работник состоит в трудовых отношениях»⁴.

³ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 15.05.2019).

⁴ Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 6 октября 2017 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров». URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=35071444 (дата обращения: 15.05.2019).

Отметим, что предыдущий Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III в п.3 ст.73 устанавливал, что при принятии решения о назначении того или иного вида взыскания, работодатель должен учитывать такие характеристики дисциплинарного проступка, как его содержание, характер и тяжесть, обстоятельства его совершения, предшествующее и последующее поведение работника, отношение его к труду⁵. Таким образом, в утратившем законную силу нормативном правовом акте содержались признаки, влияющие на дифференциацию наказания к провинившемуся работнику. На сегодняшний день нормативный документ в сфере организации труда содержит серьезный пробел, который влияет на всю процедуру дисциплинарного производства. Соответствующим образом, институт дисциплинарной ответственности не выполняет свою основную функцию, а целеполагание, как известно, в трудовом праве призвано достичь необходимого уровня правопорядка в обществе [11, с.122].

Ст.64 ТК РК, перечисляя виды дисциплинарных взысканий и оснований для увольнения, не имеет в содержании иной познавательной информации, поэтому вполне оправдано недоумение правоприменителей, использующих на практике рассматриваемую норму ТК РК⁶. При наличии многозвеневой системы наказания все же остаётся невыясненным вопрос перехода от одного уровня к другому, в связи с чем остается лишь предполагать, что тот или иной вид дисциплинарного взыскания должен применяться на практике с учетом определенных критериев. Регламентируя их применение в ранее действующем нормативном правовом акте, законодатель предоставлял возможность принять соответствующее решение, основываясь на принципе законности. В настоящее время баланс интересов призван обеспечить принцип справедливости.

К факторам, влияющим на выбор дисциплинарного взыскания, следует отнести, прежде всего, тяжесть совершенного проступка. Закон регламентирует лишь случаи увольне-

ния работника по предусмотренным п.1 ст.64 основаниям⁷. Выбор же остальных мер взыскания полностью зависит от усмотрения правоприменителя.

Работодателю следует учесть, что под тяжестью дисциплинарного проступка понимается уровень опасности и вредности, возникающий при нарушении трудовой дисциплины. Несомненно, большую опасность создает такое поведение работника, которое посягает на жизнь и здоровье людей, на уровень безопасности производства. Уровень вредности свидетельствует о наличии нежелательных результатов, которые для возникновения дисциплинарной ответственности не имеют принципиального значения, но на форму наказания влияют как квалифицирующие признаки.

Так, например, тяжкими проступками признаются деяния, подпадающие под признаки уголовного преступления, грубое нарушение правил техники безопасности, пожарной безопасности и дорожного движения, разглашение сведений, составляющих охраняемую законом тайну и т.д. К менее тяжким относятся проступки, не влияющие на ход производства и не имеющие опасных последствий, но посягающие на дисциплину труда в организации.

Отметим, что устанавливая обширный перечень дисциплинарных взысканий в ТК РК, законодатель ставит в еще большее замешательство отечественных правоприменителей. Так, например в трудовом законодательстве Российской Федерации (ст.192 ТК РФ)⁸ и Кыргызской Республики (ст.146 ТК КР)⁹ отсутствует такой вид взыскания, как строгий выговор.

Кодекс законов о труде Украины от 10 декабря 1971 года № 322-VIII) в ст.147 в качестве мер наказания за нарушение трудовой дисциплины устанавливает лишь выговор и увольнение. Примечательно также, что украинский законодатель, помимо дисциплинарной ответственности, предусматривает возможность применения мер общественного воздействия к нарушителям норм трудовой дисциплины¹⁰.

Анализируя международный опыт, вполне

⁵ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 15 мая 2007 года № 251-III (с изменениями и дополнениями по состоянию на 21.07.2015 г.) (утратил силу) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30103567 (дата обращения: 15.05.2019).

⁶ Там же.

⁷ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 15.05.2019)

⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30396416 (дата обращения: 16.05.2019)

⁹ Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.06.2018 г.) URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30296269 (дата обращения: 16.05.2019)

¹⁰ Кодекс законов о труде Украины (утвержден законом Украинской Советской Социалистической Республики от 10 декабря 1971 года № 322-VIII) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 18.09.2018 г.) URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30412508 (дата обращения: 16.05.2019)

разумным представляется внесение изменений в статью 64 ТК РК, устраняющих усложненную систему дисциплинарных взысканий, влекущую нечеткость в регламентации прав и обязанностей работодателя.

Существенным фактором, влияющим на выбор мер взыскания, являются обстоятельства совершения дисциплинарного проступка. Безусловным критерием отягчающим ответственность работника, выступает нахождение его в состоянии различного рода опьянения, хулиганские побуждения, присутствие цели подрыва авторитета работодателя и его деловой репутации. И, наоборот, уважительные причины, а также невозможность повлиять на ход событий, смягчает ответственность работника вплоть до освобождения от неё.

Предшествующее поведение работника должно устанавливаться в каждом конкретном случае. На выбор вида взыскания влияет уровень ответственности работника, показатели и результаты его труда, наличие поощрений и взысканий. Так, наличие неснятого взыскания, согласно ст.52 ТК РК, является самостоятельным основанием для увольнения¹¹. Последующее поведение работника выясняется путем анализа содержания письменных объяснительных документов, которые работодатель обязан затребовать до применения дисциплинарного взыскания (п.2 ст.65 ТК РК)¹². В этом случае показателями будут выступать такие факторы, как признание вины, деятельное раскаяние и обещание не допускать проступки в будущем.

При выборе мер дисциплинарного взыскания нет необходимости выдерживать предусмотренную ТК РК последовательность. С учетом всех обстоятельств к правонарушителю допускается назначение строгого взыскания либо, при наличии достаточных оснований, увольнение. Этим самым, законодатель ставит работодателя в еще большее затруднительное положение, ввиду отсутствия разъяснения указанного правомочия в содержании нормативного правового акта.

Выводы

В заключении хочется отметить ряд прин-

ципальных суждений.

В трудовых отношениях нормы законодательства попадают в руки субъектов - правоприменителей, не обладающих специальными знаниями и не владеющих механизмами юридической техники. Ситуация усложняется высоким уровнем злоупотребления со стороны работодателей своими правами, недобросовестным использованием предоставленными полномочиями вопреки социальным целям и ценностям [12, с.186]. В соответствии с этим, смеем утверждать, что если в общей части трудового права наличие оценочных признаков выступает вполне закономерным явлением ввиду широты охватываемых правоотношений, то в особенной части оценочные категории необходимо заменить конкретизированными, насколько это представляется возможным.

Мера юридической ответственности представляет собой форму правового воздействия на правонарушителя, влияет на его поведение и сознание, отражается на последующем поведении по причине претерпевания им отрицательных последствий. Трудовое право, помимо регулятивной и охранительной функций, имеет значительное воспитательное и социальное предназначение. От справедливости наказания зависит адекватность реакции правонарушителя, модель его поведения в будущем.

Достижение высокого уровня социальных стандартов на любом этапе исторического развития общества выступает базисом устойчивого развития страны, её социальной и политической стабильности, формирования правовых основ социального государства [13].

В современных трудовых отношениях справедливость служит обеспечению интересов субъектов трудового договора, выступает своеобразным «координатором» между тяжестью проступка и мерой наказания. Принятие справедливого решения в механизме дисциплинарной ответственности должно ориентироваться на субъективные интересы с целью нахождения возможных компромиссов. Только при таком подходе справедливость обеспечит социальную ценность права.

¹¹ Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.01.2019 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832 (дата обращения: 15.05.2019)

¹² Там же.

ЛИТЕРАТУРА

1. Диденко А.Г. Категория справедливости в частном праве. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31611830&mode=p#pos=6;-55_ (дата обращения: 15.05.2019)
2. Аристотель. Политика / Аристотель; [пер. с древнегреч. С. А. Жебелева]. Москва: Издательство АСТ, с. (Эксклюзивная классика). URL: <https://docplayer.ru/59090675-Aristotel-politika-aristotel-per-s-drevnegrech-s-a-zhebeleva-moskva-izdatelstvo-ast-s-eksklyuzivnaya-klassika.html> (дата обращения: 15.05.2019)
3. Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: дис. ...канд.юрид.наук. Тамбов 2001. С. 170.
4. Платон. Государство. М: Эксмо, 2018. с. 448.
5. Дж. Ролз. Теория справедливости. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A0/rolz-dzhon/teoriya-spravedlivosti_ (дата обращения: 17.05.2019)
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т.1. Основные вопросы общей теории социалистического права. Свердловск. 1972. С. 396.
7. Идрышева С.К. О роли добросовестности, разумности и справедливости как принципов гражданского права//Вестник Института законодательства Республики Казахстан №2 (18), 2010. -с.40-43.
8. Жукова Ю.А. Дисциплинарная ответственность работников как правовое средство обеспечения исполнения трудовых обязанностей: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Пермь, 2005. С. 24.
9. Березина Е.М. Милосердие и справедливость: сопряженность смыслов// Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18 (272). С.108-113.
10. Сулейменов М.К. Гражданское право и обеспечение прав личности в современных условиях// Вестник Института законодательства РК №1 (46) 2017, с. 80-93.
11. Уваров В.Н. Трудовое право Республики Казахстан –Алматы, Рарирет, 2008 г. С.145.
12. Абайдельдинов Т.М. О некоторых вопросах судебной практики по трудовым делам/ Доступность правосудия в гражданском процессе: теория и практика: Сб.ст. Междунар.науч.-прак.конф. Алматы, 2013. с.184-187.
13. Ударцев С.Ф. Проблемы систематизации и кодификации законодательства/ Право и государство, № 3 (60), 2013, с.6 URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/1%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%206-7.pdf> (дата обращения: 20.05.2019).

REFERENCES

1. Didenko A.G. Kategoriya spravedlivosti v chastnom prave. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31611830&mode=p#pos=6;-55_ (data obrashcheniya: 15.05.2019).
2. Aristotel'. Politika / Aristotel' [per. s drevnegrech. S. A. ZHebeleva]. Moskva: Izdatel'stvo AST (Eksklyuzivnaya klassika). URL: <https://docplayer.ru/59090675-Aristotel-politika-aristotel-per-s-drevnegrech-s-a-zhebeleva-moskva-izdatelstvo-ast-s-eksklyuzivnaya-klassika.html> (data obrashcheniya: 15.05.2019).
3. Bulgakov V.V. Konceptiya spravedlivosti v prave: dis. ...kand.yurid.nauk. Tambov 2001. S. 170.
4. Platon. Gosudarstvo. M: Eksmo, 2018. s. 448.
5. Rolz Dzh. Teoriya spravedlivosti. URL: https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A0/rolz-dzhon/teoriya-spravedlivosti_ (data obrashcheniya: 17.05.2019).
6. Alekseev S.S. Problemy teorii prava. T.1. Osnovnye voprosy obshchej teorii socialisticheskogo prava. Sverdlovsk. 1972. S. 396.
7. Idrysheva S.K. O roli dobrosovestnosti, razumnosti i spravedlivosti kak principov grazhdanskogo prava//Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan №2 (18), 2010. -s.40-43.
8. Zhukova YU.A. Disciplinarnaya otvetstvennost' rabotnikov kak pravovoe sredstvo obespecheniya ispolneniya trudovykh obyazannostej: avtoref. dis. ... kand.yurid.nauk. Perm', 2005. S. 24.
9. Berezina E.M. Miloserdie i spravedlivost': sopryazhennost' smyslov// Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2012. № 18 (272). S.108-113.
10. Sulejmenov M.K. Grazhdanskoe pravo i obespechenie prav lichnosti v sovremennyh usloviyah// Vestnik Instituta zakonodatel'stva RK №1 (46) 2017, с. 80-93.
11. Uvarov V.N. Trudovoe pravo Respubliki Kazahstan –Almaty, Rariret, 2008 g. S.145.
12. Abajdel'dinov T.M. O nekotoryh voprosah sudebnoj praktiki po trudovym delam/ Dostupnost' pravosudiya v grazhdanskom processe: teoriya i praktika: Sb.st. Mezhdunar.nauch.-prak.konf. Almaty, 2013. s. 184-187.
13. Udarcev S.F. Problemy sistematizacii i kodifikacii zakonodatel'stva/ Pravo i gosudarstvo, № 3 (60), 2013, s.6 URL: <http://km.kazguu.kz/uploads/files/1%20%D0%A3%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%86%D0%B5%D0%B2%20%D1%81%D1%82%D1%80%206-7.pdf> (data obrashcheniya: 20.05.2019).

УДК 343.352.4

СПОРНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАЗЪЯСНЕНИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО ВОПРОСАМ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Хасенова Алмагуль Рашитовна

Старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса
и криминалистики Карагандинского государственного университета
им. академика Е.А. Букетова, магистр юридических наук,
г. Караганда, Республика Казахстан; e-mail: a_r_65@mail.ru

Ключевые слова: нормативное постановление Верховного Суда; получение взятки; посредничество во взяточничестве; взяткодатель; покушение на взяточничество; имитация преступной деятельности; «лжепосредничество».

Аннотация. Статья посвящена наиболее проблемным вопросам квалификации взяточничества, вызывающим значительные трудности в правоприменительной практике и не находящим однозначного решения в уголовно-правовой теории. Подробно анализируется нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений». Рассмотрены отдельные проблемы квалификации взяточничества, по мнению автора, не нашедшие достаточного освещения в указанном Постановлении.

Исследован вопрос о применении отягчающего обстоятельства «получение взятки за незаконные действия». Констатируется факт большого количества ошибок, допускаемых судами при применении этого квалифицирующего признака. Предлагается к включению в Постановление дополненного перечня видов действий, совершение которых в рамках ч. 2. ст. 366 УК РК должны оцениваться как незаконные.

Подвергнута анализу проблема квалификации посягательства на дачу-получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере в ситуации, когда получить взятку в указанных размерах не удалось. Предлагается закрепление в Постановлении указания на квалификацию такого деяния как покушения на дачу/получение взятки в этих размерах.

Подробно рассмотрен вопрос о квалификации получения взятки, совершенного в условиях оперативно-розыскных мероприятий в форме имитации преступной деятельности. Обосновывается квалификация данной ситуации как оконченного преступления, если предмет взятки был фактически принят взяткополучателем. Предлагается внесение соответствующего дополнения в Постановление.

Большое внимание в статье уделено проблеме квалификации «лжепосредничества» во взяточничестве. Обосновывается неприемлемость предусмотренной в Постановлении квалификации деяния как мошенничества. Данная коллизия в рамках действующего законодательства оценивается автором как неразрешимая. Для ее преодоления предложено введение в Уголовный кодекс нормы об ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве как оконченного преступления.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ЖОҒАРҒЫ СОТЫНЫҢ ПАРАҚОРЛЫҚТЫ САРАЛАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ БОЙЫНША ТҮСІНДІРМЕЛЕРІНІҢ ДАУЛЫ ҚАҒИДАЛАРЫ

Алмагүл Рашитқызы Хасенова

Академик Е.А. Бөкетов атындағы Қарағанды мемлекеттік
университетінің Қылмыстық құқық, процесс және криминалистика
кафедрасының аға оқытушысы, құқық тану магистрі,
Қарағанды қаласы, Қазақстан Республикасы; e-mail: a_r_65@mail.ru

Түйін сөздер: Жоғарғы Соттың нормативтік қаулысы; пара алу; парақорлыққа делдал болу; пара беруші; парақорлыққа оқталу; қылмыстық қарекетті имитациялау; «жалған делдалдық».

Аннотация. Мақала парақорлықты саралаудың құқық қолдану тәжірибесінде айтарлықтай қиындықтар туғызатын және қылмыстық-құқықтық теорияда бірімәнді шешім таппаған неғұрлым проблемалық мәселелеріне арналған. Қазақстан Республикасы Жоғарғы

Сотының 2015 жылғы 27 қарашадағы № 8 «Кейбір сыбайлас жемқорлық қылмыстарды қарау практикасы туралы» нормативтік қаулысы егжей-тегжейлі талданады. Парақорлықты саралаудың, автордың ойынша, аталған Қаулыда жеткілікті түрде қарастырылмаған жекелеген мәселелері қаралған.

«Заңсыз әрекеттер үшін пара алу» деген ауырлататын мән-жайды қолдану туралы мәселе зерттелді. Осы саралаушы белгіні қолданғанда сот тарапынан жіберілетін қателіктердің көптігі анықталды. Қаулыға істелуі ҚР ҚК 366-бабының 2-бөлігі шегінде заңсыз деп бағалануы тиіс әрекеттердің толықтырылған тізімін енгізу ұсынылады.

Айтарлықтай, ірі немесе аса ірі мөлшерде пара алу-беруге оқталуды аталған мөлшерлерде алу-беру мүмкін болмаған жағдайда саралау мәселесі талданған. Қаулыда осы мөлшерлерде пара беруге/алуға оқталу сияқты әрекетті саралау жөнінде нұсқауларды бекіту ұсынылады.

Жедел-ізвестіру іс-шаралары жағдайында қылмыстық қарекетті имитациялау нысанында істелген пара алуды саралау туралы мәселе егжей-тегжейлі қаралған. Пара алушы параның затын нақты қабылдағанда, бұл жағдайды аяқталған қылмыс ретінде саралау қажеттілігі негізделеді. Осыған байланысты Қаулыға тиісті толықтыру енгізу ұсынылады.

Мақалада парақорлықтағы «жалған делдалдықты» саралау мәселесіне көп назар аударылған. Мұндай әрекетті Қаулыда көзделгендей алаяқтық ретінде саралаудың жарамсыздығы негізделеді. Автор бұл қайшылықты қолданыстағы заңнама шеңберінде шешілмейді деп бағалайды. Оны еңсеру үшін Қылмыстық кодекске парақорлыққа делдалдық жасауға уәде бергені немесе ұсыныс жасағаны үшін аяқталған қылмыс ретінде жауапкерлік туралы норманы енгізу ұсынылды.

CONTROVERSIAL PROVISIONS OF THE CLARIFICATIONS OF THE SUPREME COURT OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON THE ISSUES OF QUALIFICATIONS OF BRIBERY

Khassenova, Almagul R.

Senior Lecturer of Chair of Criminal Law, Procedure
and criminalistics of the Karaganda state University
named after academician E. A. Buketov, Master of Laws,
Karaganda, Republic of Kazakhstan; e-mail: a_r_65@mail.ru

Keywords: regulatory resolution of the Supreme Court; bribery; bribery mediation; bribe-giver; attempted bribery; imitation of criminal activity; «pseudo-mediation».

Abstract. The article is devoted to the most problematic issues of bribery qualification, causing significant difficulties in law enforcement practice and not finding an unambiguous solution in criminal law theory. The regulatory resolution of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated November 27, 2015, № 8 «On the practice of consideration of some corruption crimes» is analyzed in detail. Some problems of bribery qualification, according to the author, which have not found sufficient coverage in this decision, are considered.

The question of application of an aggravating circumstance «receiving a bribe for illegal actions» is investigated. It is stated that a large number of mistakes made by the courts in the application of this qualifying feature. It is offered to inclusion in the Resolution of the added list of types of actions, which Commission within h. 2 article 366 of the criminal code should be assessed as illegal.

The problem of qualification of encroachment on giving-receiving a bribe in the considerable, large or especially large size in a situation when it was not possible to receive a bribe in the specified sizes is subjected to the analysis. Proposed consolidation of the Regulation specifying the qualifications of such acts as the assassination of giving/receiving a bribe in these sizes.

The question of qualification of receiving a bribe committed in the conditions of operational search activities in the form of imitation of criminal activity is considered in detail. Qualification of this situation as the finished crime if the subject of a bribe was actually accepted by the bribe recipient is proved. It is proposed to make an appropriate addition to the Resolution.

Much attention is paid to the problem of qualification of «pseudo-mediation» in bribery. The inadmissibility of the qualification of the act as fraud provided in the Resolution is substantiated. This conflict within the framework of the current legislation is estimated by the author as insoluble. In order to overcome it, it is proposed to introduce into the criminal code a rule on liability for the promise or offer of mediation in bribery as a completed crime.

Разъяснения Верховного Суда Республики Казахстан, осуществляя нормативную конкретизацию законодательства, выступают важнейшим средством обеспечения единства судебной практики. Они имеют существенное регулирующее значение, независимо от того, признаются ли они источником права или выступают в качестве актов судебного толкования. Будучи основанными на требованиях закона и обобщенных данных судебной практики, разъяснения Верховного Суда являются ориентиром, подлежащим обязательному учету в целях вынесения законных, обоснованных и справедливых судебных актов. В соответствии со статьей 4 Конституции Республики Казахстан, нормативные постановления Верховного Суда включаются в состав действующего права и являются общеобязательными.

27 ноября 2015 года Верховный Суд Республики Казахстан принял нормативное постановление № 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений» (далее – Постановление). Это Постановление призвано, как в нем сказано, «обеспечить единообразное и правильное применение в судебной практике некоторых норм законодательства Республики Казахстан о коррупционных преступлениях».

Однако внимательный анализ положений, содержащихся в данном Постановлении, вынуждает не согласиться с некоторыми из них полностью, либо частично. Многие важные и актуальные проблемы квалификации взяточничества не нашли в Постановлении должного разъяснения, что не позволяет уяснить подлинную волю законодателя, а органам, осуществляющим уголовное преследование, – снять квалификационные проблемы.

Рассмотрим некоторые из этих вопросов, получивших недостаточное освещение в анализируемом Постановлении, либо не получивших его вовсе.

Как показывает судебная практика, наиболее распространенным квалифицирующим признаком получения взятки является получение ее за совершение незаконных действий (бездействия). Изученные нами уголовные дела говорят о том, что очень часто это отягчающее обстоятельство вменяется неправильно. В большинстве приговоров судом не указывается, за совершение каких именно незаконных действий была получена взятка, и в чем именно состоял незаконный характер действий взяткополучателя, которые он совершил или намеревался совершить в интересах взяткодателя. В п. 9 Постановления, посвященном разъяснению понятия незаконных действий, говорится: «Незаконными действиями (бездействием), за совершение которых лицо получило взятку (часть вторая статьи 366 УК),

следует понимать действия (бездействие), совершенные им с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их исполнения (фальсификация доказательств по уголовному делу, внесение в документы сведений, не соответствующих действительности и т.п.)».

Между тем, приведенное в Постановлении определение незаконных действий является лишь одним из возможных вариантов такого рода действий. В качестве видов незаконных действий в Постановлении следовало бы привести следующие: действия, относящиеся к полномочиям другого должностного лица; действия, совершенные лицом единолично, однако требующие коллегиального осуществления либо согласования с другим должностным лицом либо органом; действия, состоящие в неисполнении служебных обязанностей; действия, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать. И этот список действий, которые следует признать незаконными, не является исчерпывающим. В Постановлении следовало бы также расширить круг примеров незаконных действий, с указанием помимо уже упомянутых на такие, как принятие незаконного решения на основании заведомо подложных документов, неисполнение обязанности по составлению протокола об административном нарушении и т.п. Может быть, казуистичный путь формулирования разъяснений Верховного Суда является не совсем верным с точки зрения требования об универсальном и обобщенном характере подобных разъяснений, но с учетом очень низкого уровня выносимых судами в последнее время судебных актов, такой путь на данном этапе представляется оптимальным.

Еще одним упущением Постановления является отсутствие в нем разъяснений относительно квалификации деяния, когда планировалась дача-получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере, но получить взятку в указанных размерах не удалось. М.А. Любавина, комментируя аналогичное постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации, совершенно справедливо отмечает: «При получении взятки в значительном, крупном или особо крупном размере умыслом должностного лица охватывается не только факт получение взятки, но и ее юридически значимый размер, который относится к обязательным объективным признакам квалифицированного состава. Следовательно, объективная сторона преступления не может быть выполнена в полном объеме, а преступление не может считаться оконченным, если умысел относительно юридически значимого размера взятки не реализован» [1; 31-32].

По нашему мнению, в Постановлении следует указать, что в таких случаях деяние не может быть квалифицировано как оконченная взятка в фактически полученном размере, оно должно быть оценено в соответствии с направленностью умысла как покушение на дачу/получение взятки в значительном, крупном либо особо крупном размере. Если, например, планировалась передача взятки в особо крупном размере в несколько приемов, но взяткополучатель был задержан при получении первой части взятки в размере, не достигающем такой суммы, деяние должно квалифицироваться по ч. 3 ст. 24 и ч. 4 ст. 366 УК РК как покушение на получение взятки в особо крупном размере.

Еще один очень важный вопрос, связанный с моментом окончания получения взятки, требующий разъяснения Верховного Суда, - это вопрос о получении взятки при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Материалы судебной практики свидетельствуют о том, что разоблачение и задержание взяточников очень часто происходит именно во время проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе, действий, имитирующих преступную деятельность. Следует ли подобные ситуации квалифицировать как оконченное преступление либо как покушение на преступление? Этот вопрос является дискуссионным в уголовно-правовой доктрине. Б.В. Волженкин, исходя из того, что дача и получение взятки являются двуедиными преступлениями, т.е. совершаются в так называемом необходимом соучастии, считает, что получение взятки в условиях имитации взятки нельзя считать оконченными преступлениями, поскольку в действительности дача взятки не совершается, а имитируется в ситуации, когда субъект получения взятки в объективных действиях пытается реализовать умысел на совершение преступления [2].

С одной стороны, объективная сторона состоит в принятии лицом взятки, поэтому, при имевшем место фактическом принятии предмета взятки, объективная сторона является полностью реализованной, и, следовательно, преступление является оконченным. С другой стороны, при имитации преступной деятельности событие преступления по даче взятки отсутствует. И если исходить из двуединого характера получения и дачи взятки, то при отсутствии дачи взятки не может быть и оконченного ее получения.

Однако совершенно очевидно, что несмотря на действительно тесную связь дачи и получения взятки, они, тем не менее, являются разными преступлениями. Недаром они предусмотрены в разных статьях уголовного кодекса. Дача и получение взятки различны по всем, кроме объекта, элементам состава

преступления. Субъекты, объективная сторона, мотивы и цели дачи и получения взятки абсолютно не совпадают. Их указанное выше двуединство обусловлено только корреспондирующим характером действий по даче и получению взятки – одна сторона дает, другая сторона принимает. И если принимающая сторона в полной мере реализовала свой преступный умысел по получению взятки, то, невзирая на истинные намерения взяткодателя, на происхождение и принадлежность предмета взятки, на действия правоохранительных органов, получение взятки следует считать оконченным.

В этой связи считаем необходимым дополнить п. 13 Постановления следующим положением: «Получение взятки, в том числе через посредника, совершенное в условиях оперативно-розыскных мероприятий в форме имитации преступной деятельности, квалифицируется как оконченное преступление, если предмет был фактически принят взяткополучателем».

Следует рассмотреть еще одно очень неоднозначное положение Постановления.

В п. 20 Постановления Верховный Суд разъяснил, что «если лицо получает от взяткодателя деньги или иные ценности якобы для передачи лицу в качестве взятки и, не намереваясь этого сделать, присваивает их, содеянное им должно квалифицироваться как мошенничество».

Насколько верно подобное решение? Позиция Верховного Суда, на первый взгляд, убедительна. В названном постановлении случаях действительно имеет место получение «лжепосредником» имущественной выгоды за счет взяткодателя, полученной путем обмана. На первый взгляд, налицо все признаки состава мошенничества, а «лжевзяткополучателя» и «лжепосредника» следует привлекать к уголовной ответственности по ст. 190 УК РК. Однако подобное решение вопроса приводит на практике к следующей абсурдной ситуации. Если данное деяние квалифицировать как мошенничество, то взяткодатель из лица, совершившего преступление, причем, достаточно серьезное, превращается в потерпевшего, со всеми вытекающими из его статуса последствиями. Одним из таких последствий является необходимость возвращения ему суммы похищенного. В то же время он одновременно является взяткодателем, и в этом случае привлекается к уголовной ответственности за совершение коррупционного преступления, и сумма взятки должна взыскиваться в доход государства. Лицо при совершении одно и того же преступления одновременно является и субъектом преступления, и потерпевшим от преступления. Таким образом, создается неразрешимая в рамках

действующего законодательства коллизия.

Для выхода из этой ситуации следует ответить на ряд вопросов. Во-первых, а какому, собственно, объекту уголовно-правовой охраны в этих случаях причиняется вред? Ответ очевиден – если деяние квалифицировать как мошенничество, как то предлагает Верховный Суд Республики Казахстан в рассматриваемом Постановлении, то вред причиняется общественным отношениям собственности, строго охраняемым казахстанским законодательством. Но можно ли признать имущество, передаваемое в качестве взятки, благом, охраняемым уголовным законом? Отвечая на этот вопрос, прежде всего, следует исходить из того, что уголовное законодательство Республики Казахстан стоит на защите законных прав, свобод, интересов человека и гражданина. Целью уголовного законодательства (как это сказано в ст. 2 УК РК) является «защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, ... охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств». Иными словами, Уголовный кодекс Республики Казахстан берет под защиту исключительно законные блага и интересы. Имущественные интересы взяткодателя, даже в случае имевшегося в отношении него обмана, вряд ли можно назвать законными.

На позиции защиты именно законных прав и интересов стоит и гражданское законодательство Республики Казахстан. Так, в Гражданском кодексе Республики Казахстан (далее – ГК РК) сказано, что «осуществление собственником своих правомочий не должно нарушать прав и охраняемых законом интересов других лиц и государства» (ч. 4 ст. 188 ГК РК). Гражданское законодательство не защищает право собственности лица, осуществляющего его ненадлежащим образом, злоупотребляющего им. Согласно ч. 2 ст. 158 ГК РК «Сделка, направленная на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, ничтожна». В случае исполнения сделки, совершенной с преступной целью, все полученное по ней сторонами взыскивается в доход Республики Казахстан. «Если сделка направлена на достижение преступной цели, противоправность которой установлена приговором (постановлением) суда, то при наличии умысла у обеих сторон все, полученное ими по сделке или предназначенное к получению, по решению или приговору суда подле-

жит конфискации» (ч. 5 ст. 157-1 ГК РК).

Кстати сказать, и в советской уголовно-правовой науке не вызывало сомнений, что собственник, по своему усмотрению выходящий в использовании имущества за установленные законом пределы, не может претендовать на то, чтобы закон охранял его интересы; за установленными законом пределами использование собственником имущества есть не что иное, как акт фактического распоряжения им, который сам по себе является правонарушением, исключающим возможность признания такого лица потерпевшим [3; 16]. По этому же пути шла и советская судебная практика. Она не считала возможным относить к числу правовых благ, охраняемых уголовным законом, различные злоупотребления правом собственности. Уместным будет обращение к разъяснениям высшего судебного органа советского периода. Известно, что в связи с принятием постановления пленарного заседания Верховного Суда Республики Казахстан от 11.04.02 г. № 8 «О признании утратившим силу постановления Пленума Верховного Суда Республики Казахстан от 21 февраля 1992 года № 1 «О постановлениях Пленума Верховного Суда СССР», казахстанские суды не вправе руководствоваться в судебной практике разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного суда СССР, но эти постановления и сегодня несомненно представляют огромную ценность и могут и должны быть использованы как образец высокого уровня анализа и обобщения судебной практики и всестороннего научно-теоретического обоснования.

Так вот, Верховный Суд СССР не усматривал мошенничества в действиях лица, получившего от взяткодателя деньги либо иные ценности якобы для передачи должностному лицу и присвоившего их. Содеянное этим лицом он предлагал квалифицировать, в зависимости от обстоятельств дела, как подстрекательство к даче взятки либо пособничество во взяточничестве¹.

Такую же позицию можно обнаружить и в российской дореволюционной уголовно-правовой традиции, где под объектом преступного деяния понимали «правоохраняемый интерес». Посягательство на интерес, лишенный правоохраны, рассматривалось как деяние не преступное [4; 186]. Достаточно категорично высказывался в этой связи Н.Д. Сергеевский: «Закон государственный не должен выступать ни гражданским, ни уголовным порядком на защиту... преступных сделок, и обман, совер-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 23.09.1977 № 16 «О судебной практике по делам о взяточничестве» // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/5635266/paragraph/117:0> – Дата обращения: 10.06.2019.

шенный при их заключении или исполнении, должен просто игнорироваться» [5; 389].

Таким образом, в подобных случаях деяние не может быть квалифицировано как мошенничество, поскольку отсутствует состав мошенничества, а именно – объект посягательства, т. к. объектом преступления могут выступать только законные интересы человека, общества и государства. Имущественные интересы лица, передавшего это имущество в качестве предмета взятки, не могут быть признаны законными, поэтому не могут браться под уголовно-правовую защиту.

Постановив квалифицировать как мошенничество действия лиц, не исполнивших обещание совершить деяние, являющееся уголовным правонарушением, Верховный Суд РК тем самым не учел социальное предназначение действующего казахстанского уголовного закона, а также принципиальные положения Гражданского кодекса Республики Казахстан.

«Содеянное «лжепосредником», «лже-взятополучателем» не может образовывать мошенничества, поскольку посягает на имущественные интересы взяткодателя, выразившиеся в общественно опасном поведении, не имеющим, говоря словами Н.С. Таганцева, правовой охраны [6; 63]. Каким же образом должны быть оценены эти действия?

Действия «лжевзятополучателя» и «лжепосредника» при наличии определенных условий, а именно, если эти лица склонили взяткодателя к даче взятки, квалифицируются как подстрекательство к даче взятки. Об этом же говорится и в Постановлении: «Когда же в целях завладения ценностями это лицо склоняет взяткодателя к даче взятки, то его действия должны дополнительно квалифицироваться как подстрекательство к даче взятки». Если же эти лица не были инициаторами взятки, то в рамках действующего уголовного законодательства они не подлежат уголовной ответственности, т.к. их действия не могут быть квалифицированы как подстрекательство к даче взятки и, как мы выяснили выше, не могут быть признаны мошенничеством. Какой же выход? Мы предлагаем дополнить УК нормой, предусматривающей ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, как это, например, предусмотрено в Уголовном кодексе Российской Федерации (ч. 5 ст. 291.1). Обещание или предложение посредничества во взяточничестве предполагает совершение лицом действий, направленных на доведение до сведения взяткодателя (взятополучателя) информации о своем намерении стать посредником во взяточничестве. Преступление считается оконченным с момента доведения до сведения взяткодателя или взятополучателя информации о своем намерении стать посред-

ником во взяточничестве, независимо от того будет или нет достигнута и реализована договоренность о даче (получении) взятки [7].

С момента совершения этих действий обещание или предложение посредничества во взяточничестве считается оконченным. Обещание или предложение посредничества во взяточничестве, по смыслу предлагаемой новеллы, не должно выражать действительное намерение лица стать посредником во взяточничестве. Поэтому данный состав преступления мог бы образовывать как действия лиц, действительно намеревавшихся быть посредником, так и лиц, не имевших такого намерения. Кстати, введение подобной нормы согласуется и с требованием ратифицированной Казахстаном в 2008 г. Конвенции ООН против коррупции 2003 года, которая предусматривает для государств-участников введение ответственности не только за предоставление неправомерного преимущества, но и за его обещание или предложение, как за оконченные преступления. Однако казахстанский законодатель пока воздержался от реализации данной конвенционной нормы.

В целях единообразного применения законодательства было бы верным решением закрепить в уголовном законе понятия «обещание» и «предложение» посредничества во взяточничестве. Диспозиция предлагаемой нормы может быть изложена следующим образом: «Обещание посредничества во взяточничестве, т. е. добровольное обязательство лица стать посредником во взяточничестве; предложение посредничества во взяточничестве, т.е. доведение до сведения другого лица своего намерения стать посредником во взяточничестве, — ». Одновременно было бы целесообразным установить более строгой ответственности за обещание или предложение посредничества, совершенные неоднократно, с целью борьбы с так называемыми «профессиональными посредниками», чья деятельность представляет собой повышенную общественную опасность [8; 99].

Здесь следует предвидеть, что «введение института обещания, предложения взятки не может получить однозначной оценки, поскольку прямо зависит от правовых традиций, формирующихся в русле общественных реалий государства» [9; 204].

Таким образом, мы обозначили некоторые проблемы квалификации взяточничества и наметили пути их преодоления. Следует отметить, что указанные квалификационные проблемы должны стать предметом дальнейших научных дискуссий и, в конечном итоге, найти свое окончательное разрешение в разъяснениях высшего судебного органа страны. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 27 ноября 2015 года

№ 8 «О практике рассмотрения некоторых коррупционных преступлений», в нынешней его редакции, явно не может быть признано в полной мере соответствующим потребностям судебно-следственной практики, поскольку не содержит ответы на многие актуальные вопросы квалификации коррупционных

преступлений вообще, и взяточничества, в частности. В этой связи оно требует безотлагательного приведения его в состояние, позволяющее ему стать правовой основой для обеспечения точного и единообразного применения антикоррупционного уголовного законодательства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Любавина М.А. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года № 24 с изменениями, внесенными Постановлением Пленума Верховного Суда России. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, - 2014. – 104 с.
2. Волженкин Б.В. Служебные преступления. - М.: Юристъ, 2000. - 368 с.
3. Никифоров Б.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности в СССР. – М: Изд-во Академии наук СССР, - 1954. - 157 с.
4. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. М.: Наука, - 1994, Т. 1. - 393 с.
5. Сергеевский Н.Д. Мошенничество по русскому действующему праву // Юридическая летопись. - 1890. - Ноябрь. - С. 373-410.
6. Елисеев С.А. Спорные положения постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Вестник Томского государственного университета. Право. - 2014. - № 4 (14). - С. 60-65.
7. Жукова Т.Г. Посредничество во взяточничестве: некоторые аспекты квалификации // Вестник СевКавГТИ. – 2017. - № 1 (28). – С. 69-72.
8. Гейнце О.В. Сложные вопросы квалификации посредничества во взяточничестве и пути их решения: теория и практика // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия». - Санкт-Петербург: Издательский дом «Петрополис», 2019. – С. 93-100.
9. Тулеуова М.Е. Правовая регламентация ответственности за взяточничество в международно-правовых документах и законодательствах некоторых зарубежных стран // Вестник Института законодательства и правовой информации РК. – 2019. - №2 (56). – С. 200-205.

REFERENCES

1. Liubavina M.A. Kommentarii k postanovleniiu Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii «O sudebnoi praktike po delam o vziatocznichestve i ob inykh korrupsionnykh prestupleniakh» ot 9 iul'ia 2013 goda № 24 s izmeneniiami, vnesennymi Postanovleniem Plenuma Verkhovnogo Suda Rossii. – SPb.: Sankt-Peterburgskii iuridicheskii institut (filial) Akademii Generalnoi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2014. – 104 s.
2. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniia. - M.: Iuristie, 2000. - 368 s.
3. Nikiforov B.S. Ugolovno-pravovaia okhrana lichnoi sobstvennosti v SSSR. – M: Izd-vo Akademii nauk SSSR, - 1954. - 157 s.
4. Tagantsev N.S. Russkoe ugovnoe pravo. Lektsii. Chast Obshchaia: v 2 t. M.: Nauka, - 1994, T. 1. - 393 s.
5. Sergeevskii N.D. Moshennichestvo po russkomu deistvuiushchemu pravu // Iuridicheskaiia letopis. - 1890. - Noiabr. - S. 373-410.
6. Eliseev S.A. Spornye polozheniia postanovleniia Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 9 iul'ia 2013 g. № 24 «O sudebnoi praktike po delam o vziatocznichestve i ob inykh korrupsionnykh prestupleniakh» // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. - 2014. - № 4 (14). - S. 60-65.
7. Zhukova T.G. Posrednichestvo vo vziatocznichestve: nekotorye aspekty kvalifikatsii // Vestnik SevKavGTI. – 2017. - № 1 (28). – S. 69-72.
8. Geintse O.V. Slozhnye voprosy kvalifikatsii posrednichestva vo vziatocznichestve i puti ikh resheniia: teoriia i praktika // Ugolovnaia politika i pravoprimeritelnaia praktika: sbornik statei po materialam VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Severo-Zapadnyi filial FGBOUVO «Rossiiskii gosudarstvennyi universitet pravosudiia». - Sankt-Peterburg: Izdatelskii dom «Petropolis», 2019. – S. 93-100.
9. Tuleuova M.E. Pravovaia reglamentatsiia otvetstvennosti za vziatocznichestvo v mezhdunarodno-pravovykh dokumentakh i zakonodatelstvakh nekotorykh zarubezhnykh stran // Vestnik Instituta zakonodatelstva i pravovoi informatsii RK. – 2019. - №2 (56). – S. 200-205.

**«Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастар қатысушыларының
құқықтық жағдайы» тақырыбындағы дөңгелек үстел туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА
Нұр-Сұлтан қ., 2019 жылғы 20 маусым**

2019 жылғы 20 маусымда Қазақстан Республикасының Әділет министрлігі мен Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты Германия халықаралық ынтымақтастық жөніндегі қоғамы (GIZ) және Қазақстан Республикасының Ұлттық академиялық кітапханасының қолдауымен «Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастар қатысушыларының құқықтық жағдайы» тақырыбында дөңгелек үстел (бұдан әрі-Дөңгелек үстел) өткізді.

Дөңгелек үстел жұмысына мемлекеттік қызметкерлер, судьялар, Қазақстан Республикасының Ұлттық кәсіпкерлер палатасының өкілдері, сондай-ақ Әзірбайжан, Грузия және Ресейдің халықаралық сарапшылары қатысты.

Суретте: дөңгелек үстел қатысушылары,
Нұр-Сұлтан қ., 2019 жылғы 20 маусым

Дөңгелек үстелдің ресми ашылуында Әділет вице-министрі Н. Пан, Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының мамандандырылған сот алқасының төрағасы А. Қыдырбаева, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р. Сәрпеков құттықтау сөз сөйледі.

Н. Пан өзінің құттықтау сөзінде жариялы-құқықтық дауларды қарау мен шешу мәніне жататын әкімшілік сот ісін жүргізуді қалыптастыру Қазақстан Президенті Қасым-Жомарт Кемелұлы Тоқаевтың инаугурация салтанатында белгілеген мемлекеттің негізгі міндеттерінің бірі болып табылатын сот жүйесін жетілдіру реформасына ықпал ететінін атап өтті.

Дөңгелек үстелде 11 қатысушы баяндама жасады, олар өз сөздерінде әкімшілік-процестік құқықтық қатынастар қатысушыларының мәртебесін құқықтық регламенттеу мәселелерін қозғады. Атап айтқанда, прокурордың әкімшілік сот ісін жүргізудегі рөлін айқындауға, жариялы-құқықтық даулардағы инвесторлардың құқықтарын қорғауға байланысты мәселелер, сондай-ақ әкімшілік актілерді шығару кезінде және жеке және заңды тұлғалардың соттарда дау айту кезінде мемлекеттік органдардың лауазымды тұлғаларына кездесетін басқа да мәселелер айтылды.

Дөңгелек үстелдің екінші сессиясында Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің (бұдан әрі - Бөлім) басшысы, заң ғылымдарының кандидаты Б. Нұрғазин «Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастар қатысушыларының құқықтық мәртебесі» тақырыбында баяндама жасады. Б. Нұрғазин өз сөзінің шеңберінде «Әкімшілік-процестік құқықтық қатынастардың субъектілері: құқықтық регламенттеу мәселелері» тақырыбына Бөлім жүргізген іргелі ғылыми зерттеудің нәтижелері бойынша тұжырымдар мен ұсыныстар айтылды.

Дөңгелек үстелге қатысушылардың баяндамалары жарияланғаннан кейін, белгіленген тақырып бойынша проблемалық мәселелер талқыланды және сарапшылармен өткізілген іс-шараға тиісті ұсынымдар әзірледі.

Төлепбаева А.С.,

ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
жетекші ғылыми қызметкері, з.ғ.м.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

**о круглом столе на тему: «Правовое положение участников
административно-процессуальных правоотношений»,
г. Нур-Султан, 20 июня 2019 года**

20 июня 2019 года Министерством юстиции Республики Казахстан и Институтом законодательства и правовой информации Республики Казахстан при поддержке Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ) и Национальной академической библиотеки Республики Казахстан проведен круглый стол на тему: «Правовое положение участников административно-процессуальных правоотношений» (далее – Круглый стол).

В работе Круглого стола приняли участие государственные служащие, судьи, представители Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан, а также международные эксперты из Азербайджана, Грузии и России.

На фото: участники круглого стола,
г. Нур-Султан, 20 июня 2019 года

На официальном открытии Круглого стола с приветственным словом выступили Вице-министр юстиции Н. Пан, Председатель Специализированной судебной коллегии Верховного Суда Республики Казахстан А. Кыдырбаева, директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Р. Сарпеков.

В своей приветственной речи Н.Пан отметила, что формирование административного судопроизводства, к предмету которого будет относиться рассмотрение и разрешение публично-правовых споров, будет способствовать совершенствованию судебной системы, реформа которой является одной из основных задач государства, обозначенных Президентом Казахстана Касым-Жомартом Кемелевичем Токаевым на церемонии инаугурации.

На круглом столе с докладами выступили 11 участников, которые в своих выступлениях затронули вопросы правовой регламентации статуса участников административно-процессуальных правоотношений. В частности, озвучены проблемы, связанные с определением роли прокурора в административном судопроизводстве, защитой прав инвесторов в публично-правовых спорах, а также иные вопросы, с которыми сталкиваются должностные лица государственных органов при вынесении административных актов и при их оспаривании физическими и юридическими лицами в судах.

Во второй сессии Круглого стола выступил руководитель отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан (далее - отдел), кандидат юридических наук Б. Нургазинов с докладом на тему: «Правовой статус участников административно-процессуальных правоотношений». В рамках своего выступления

Б. Нургазиновым озвучены выводы и предложения по результатам проводимого отделом фундаментального научного исследования на тему: «Субъекты административно-процессуальных правоотношений: проблемы правовой регламентации».

После озвучивания докладов участниками Круглого стола, состоялось обсуждение проблемных вопросов по обозначенной теме и экспертами выработаны соответствующие рекомендации проведенного мероприятия.

Тулепбаева А.С.,

ведущий научный сотрудник Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, м.ю.н.

INFORMATIONAL NOTE

about a round table on the topic: «The legal status of participants in administrative procedural legal relations», Nur - Sultan, June 20, 2019

On June 20, 2019, the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan and the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, with the support of the German Society for International Cooperation (GIZ) and the National Academic Library of the Republic of Kazakhstan, held a round table on the topic: «The legal status of participants in administrative procedural legal relations» (hereinafter - Round table).

The Round table was attended by government officials, judges, representatives of the National Chamber of Entrepreneurs of the Republic of Kazakhstan, as well as international experts from Azerbaijan, Georgia and Russia.

At the official opening of the Round Table, Vice-Minister of Justice N. Pan, Chairman of the Specialized Judicial Collegium of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan A. Kydyrbaeva, Director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan R. Sarpekov made a welcoming speech.

In his welcoming speech, N. Pan noted that the formation of administrative proceedings, the subject of which will be the consideration and resolution of public law disputes, will contribute to improving the judicial system, the reform of which is one of the main tasks of the state, outlined by the President of Kazakhstan Kassym-Zhomart Kemelevich Tokaev at the inauguration ceremony.

*In the picture: participants of the round table,
Nur-Sultan, June 20, 2019*

At the Round table, reports were made by 11 participants, who in their speeches raised issues of legal regulation of the status of participants in administrative-procedural legal relations. In particular, problems related to determining the role of the prosecutor in administrative proceedings, protecting the rights of investors in public law disputes, as well as other issues faced by officials of state bodies in issuing administrative acts and when they are challenged by individuals and legal entities in courts, have been voiced.

In the second session of the Round table, the head of the Department of constitutional, administrative legislation and public administration of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Department), Ph.D. B. Nurgazinov made a report on the topic: «Legal status of participants in administrative procedural legal relations». As part of his speech B. Nurgazinov announced the conclusions and suggestions based on the results of the fundamental scientific research conducted by the Department on the subject: «Subjects of administrative-procedural legal relations: problems of legal regulation».

After voicing the reports by the participants of the Round table, a discussion of problematic issues on the identified topic took place and experts developed relevant recommendations for the event.

Tulepbaeva A.S.,
*leading researcher of the Institute of the legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Master of Laws*

**«БҰҰ-ы қызметі мен егемен мемлекеттер үшін ұлттық
және халықаралық деңгейдегі құқықтың үстемдігі басымдылық ретінде»
атты халықаралық ғылыми конференция туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
Нұр-Сұлтан қ., 2019 жылғы 6 қыркүйек**

2019 жылдың 6 қыркүйегінде Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ қабырғасында «БҰҰ-ы қызметі мен егемен мемлекеттер үшін ұлттық және халықаралық деңгейдегі құқықтың үстемдігі басымдылық ретінде» атты халықаралық ғылыми конференция ұйымдастылды.

Қазақстан Республикасы Әділет министрлігінің Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институты (бұдан әрі – Институт) Қазақстан Республикасының Білім және ғылым министрлігімен, Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесімен, сонымен қатар ұлттық және шет елдердің жоғарғы оқу орындары ұйымдарымен - Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Әл-фараби атындағы ҚазҰУ, Ресей халықтар достастығы университеті (РХДУ), Мәскеу мемлекеттік халықаралық қатынастар институты (ММХҚИ) және т.б. бірлесіп аталған іс-шараның ұйымдастырушысы болды.

Осы аталмыш конференция Қазақстан мен Ресейдің зерттеу топтарының бірігуімен өткізетін іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеулер жоспары бойынша Қазақстан Республикасының Конституциясы күніне арналған іс-шараларды жүзеге асыру аясында өткізілді.

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ ректоры академик Е.Б. Сыдықов конференцияны аша отырып, заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық құқық кафедрасының профессоры, Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері Е.М. Абайділдиновті мерейтойымен құттықтады. Ректор профессордың қазақстандық заң ғылымының дамуына қосқан зор үлесін атай отырып, Ербол Мусинұлына жоғарғы оқу орнының жоғарғы марапаты Л.Н. Гумилев медалін табыс етті.

Сонымен қатар, пленарлы отырыс аясында Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков Институт ұжымы атынан профессор Е.М. Абайділдиновті мерейтойымен құттықтап, құттықтау хатын табыс етті. Директор іс-шара қатысушыларына экономикалық интеграция кезеңінде еуразиялық кеңістіктегі неғұрлым өзекті құқықтық мәселелерді талқылауда нәтижелі жұмыс тіледі.

Конференция жұмысына Қазақстанның, Ресейдің, Украинаның, Беларусьтың, Өзбекстанның белгілі ғалым-құқықтанушылары қатысты, олардың ішінде: Институттың бас ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ халықаралық құқық кафедрасының профессоры М.А. Сарсембаев; «М.С. Нарықбаев атындағы ҚазГЗУ университеті» АҚ ҚЖМ жеке құқық департаментінің профессоры, заң ғылымдарының докторы С.К. Идрышева; профессор, заң ғылымдарының докторы, Ресей Федерациясының еңбек сіңірген заңгері, РХДУ халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, Ресей СІМ ММХҚ халықаралық құқық кафедрасының профессоры, БҰҰ экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар жөніндегі комитетінің мүшесі А.Х. Абашидзе; О. Е. Кутафин атындағы университетінің интеграциялық және Еуропалық құқық кафедрасының меңгерушісі, Жаңа Монне (Еуропалық Одақ) кафедрасының профессоры (Мәскеу) з.ғ.д. С.Ю. Кашкин; з.ғ.д., профессор, Ресей Федерациясы, Қазан федералдық университетінің халықаралық және Еуропалық құқық кафедрасының меңгерушісі А.И. Абдуллин және т.б.

Сонымен қатар, пленарлы отырыс аясында баяндамалармен Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңесінің мүшелері В.А. Малиновский және Ә.А. Темербеков, Еуразиялық экономикалық комиссияның Экономика және қаржы саясаты жөніндегі алқа мүшесі (Министрі) Хатышылығының Басшысы (Мәскеу) з.ғ.д. А.Б. Кишкембаев сөз сөйледі.

Сонымен қатар, конференцияда Институт құрылымдық бөлімшелерінің өкілдері қатысты. Олардың ішінде: халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің, қылмыстық, қылмыстық процестік және қылмыстық атқару заңнамасы бөлімінің, конституциялық, әкімшілік заңнама және мемлекеттік басқару бөлімінің, Лингвистика орталығының ғылыми қызметкерлері.

Конференция барысында жұмыс келесі секцияларда жүзеге асты:

- 1) Мемлекеттердің интеграциялық бірлестіктері қызметінің өзекті мәселелері және даму перспективалары (ЕАЭО, ЕО және т. б.);
- 2) БҰҰ шарттық органдарының адам құқықтарын қамтамасыз ету саласы бойынша ЕАЭО және ЭБДҰ елдерімен өзара іс-қимылы;
- 3) Ұлттық және халықаралық деңгейдегі құқық үстемдігінің заманауи аспектілері;
- 4) Халықаралық ғарыш және халықаралық экологиялық құқық нормаларының мемлекеттердің ұлттық заңнамасымен арақатынасы;

5) Жаһандану және интеграциялық үдерістерді дамыту жағдайындағы мемлекеттің қылмыстық саясатының өзекті мәселелері.

Мемлекеттердің интеграциялық бірлестіктері қызметінің өзекті мәселелері және даму перспективалары секциясы Институттың Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімімен «Халықаралық сот органдары қызметінің өзекті мәселелері мен даму перспективалары (ЕАЭО және ЕО мысалында)» іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеу жоспары бойынша іс-шараларды жүзеге асыру барысында өткізілгенін атап өткен жөн.

Аталған секцияның модераторы Институт директоры Р.Қ. Сәрпеков болды. Секция жұмысында ЕАЭО Сотының Төрағасы Ж.Н. Баишев, ЕАЭО Сотының судьялары В.Х. Сейтимова және Д.Г. Колос, қазақстандық ғалымдар, шет елдер ғылыми қауымының өкілдері, және Институт қызметкерлері қатысты (Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің басшысы М.Ж. Куликпаева, Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің жетекші ғылыми қызметкері А.С. Иржанов, сол бөлімінің жетекші ғылыми қызметкерлері Д.Б. Абдильдина, А.М. Айтуарова, Д.О. Салыкова).

Суретте: Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков Институт ұжымы атынан профессор Е.М. Абайділдиновті мерейтойымен құттықтау сөзін сөйлеуде

Еуразиялық кеңістікте құқық үстемдігінің өзекті мәселелеріне арналған секция аясында баяндамалармен сөз сөйлегендер В.Х. Сейтимова (баяндама «Құқық үстемдігі және сот төрелігіне қол жеткізу: еуразиялық азаматтық қызмет») және Д.Г. Колос (баяндама «ЕАЭО аясындағы мемлекетаралық қатынастарда құқық үстемдігін қамтамасыз ету: Сот рөлі»).

Аталған секцияның қорытындылау барысында Р.Қ. Сәрпеков Еуразиялық Экономикалық Одақ құқығының неғұрлым өзекті мәселелерін қызықты талқылауы үшін алғысын білдіріп, ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институтының ЕАЭО органдарымен және ұлттық, шет елдер ғылыми мекемелерімен одан әрі ынтымақтастық жасасуға дайындығын білдірді.

Конференция қорытындысы бойынша конференция қатысушыларына сертификаттар беріліп, ғылыми мақалалар жинағы жақын арада баспадан басылып шығады.

Салыкова Д.О.,
ҚР Заңнама және құқықтық ақпарат институты
халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің
ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

**ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
о международной научной конференции «Верховенство права
на национальном и международном уровнях
как приоритет деятельности ООН и суверенных государств»,
г. Нур-Султан, 6 сентября 2019 года**

6 сентября 2019 года в стенах ЕНУ им. Л.Н. Гумилева состоялась международная научная конференция «Верховенство права на национальном и международном уровнях как приоритет деятельности ООН и суверенных государств».

Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан (далее – Институт) выступил организатором данного мероприятия наряду с Министерством образования и науки Республики Казахстан, Конституционным Советом Республики Казахстан, а также национальными и зарубежными организациями высшего образования – ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, КазНУ им. аль-Фараби, Российский университет дружбы народов (РУДН), Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) и др.

Данная конференция была проведена в рамках реализации мероприятий, посвященных дню Конституции Республики Казахстан, по плану фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых совместными группами исследователей Казахстана и России.

Открывая конференцию, ректор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик Сыдыков Е. Б. поздравил доктора юридических наук, профессора кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главного научного сотрудника Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Абайдельдинова Е.М. с юбилеем. Ректор отметил выдающийся вклад профессора в развитие казахстанской юридической науки и в знак признания заслуг вручил Ерболу Мусиновичу медаль Л.Н. Гумилева – высшую награду вуза.

На фото: ректор ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, академик Сыдыков Е.Б. и юбиляр – доктор юридических наук, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Абайдельдинов Е.М.

Также в рамках пленарного заседания директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Сарпеков Р.К. от имени коллектива Института

поздравил профессора Е.М. Абайдельдинова с юбилеем и вручил поздравительный адрес.

Директор пожелал участникам мероприятия продуктивной работы при обсуждении наиболее актуальных правовых проблем на евразийском пространстве в условиях экономической интеграции.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые-правоведы Казахстана, России, Украины, Беларуси, Узбекистана, среди которых Сарсембаев М.А., главный научный сотрудник Института, доктор юридических наук, профессор кафедры международного права ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Идрышева С.К., доктор юридических наук, профессор Департамента частного права ВШП АО «Университет КАЗГЮУ имени М.С. Нарикбаева»; Абашидзе А.Х., профессор, доктор юридических наук, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам, заведующий кафедрой Международного права Российского университета дружбы народов, заслуженный юрист РФ; Кашкин С.Ю. доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного и европейского права Университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры Жана Монне (Европейской Союз); Абдуллин А.И., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и европейского права ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» и др.

Кроме того, в рамках пленарного заседания с докладами выступили члены Конституционного совета Республики Казахстан Малиновский В.А. и Темербеков А.А., руководитель Секретариата члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии Кишкембаев А.Б.

Также в конференции приняли участие представители структурных подразделений Института, среди которых научные сотрудники отдела международного права и сравнительного правоведения, отдела уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства и судебной экспертизы, отдела конституционного, административного законодательства и государственного управления, Центра лингвистики.

В ходе конференции была осуществлена работа следующих секций:

1) Актуальные вопросы деятельности и перспективы развития интеграционных объединений государств (ЕАЭС, ЕС и др.);

2) Взаимодействие Договорных органов ООН со странами ЕАЭС и ОЭСР в сфере обеспечения прав человека;

3) Современные аспекты верховенства права на национальном и международном уровнях;

4) Соотношение норм международного космического и международного экологического права с национальным законодательством государств;

5) Актуальные проблемы уголовной политики государства в условиях глобализации и развития интеграционных процессов.

Следует отметить, что секция «Актуальные вопросы деятельности и перспективы развития интеграционных объединений государств (ЕАЭС, ЕС и др.)» была организована и проведена в рамках реализации мероприятий по плану фундаментального и прикладного научного исследования «Актуальные проблемы деятельности и перспективы развития органов международного правосудия (на примере ЕАЭС и ЕС)», проводимого отделом международного права и сравнительного правоведения Института.

Модератором данной секции выступил директор Института Сарпеков Р.К. В работе секции приняли участие Председатель Суда ЕАЭС Баишев Ж.Н., судьи Суда ЕАЭС Сейтимова В.Х., Колос Д.Г., казахстанские ученые, представители научных сообществ зарубежных стран, а также сотрудники Института (Куликпаева М.Ж., руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения, Иржанов А.С., ведущий научный сотрудник отдела международного права и сравнительного правоведения, Абдильдина Д.Б., Айтуарова А.М., Салыкова Д.О., научные сотрудники отдела международного права и сравнительного правоведения).

В рамках секции с докладами, посвященными наиболее актуальным аспектам верховенства права на евразийском пространстве, выступили Сейтимова В.Х. (доклад «Верховенство права и доступ к правосудию: евразийская гражданская служба») и Колос Д.Г. (доклад «Обеспечение верховенства права в межгосударственных отношениях в рамках ЕАЭС: роль Суда»).

Подводя итоги работы данной секции, Сарпеков Р.К. поблагодарил всех участников за интересное обсуждение наиболее проблемных аспектов права Евразийского Экономического Союза и выразил готовность Института законодательства и правовой информации РК к дальнейшему сотрудничеству с органами ЕАЭС и национальными, зарубежными научными учреждениями.

По итогам конференции участникам были вручены сертификаты, в ближайшее время планируется издание сборника научных статей.

Салыкова Д.О.,

научный сотрудник отдела международного права
и сравнительного правоведения Институт законодательства
и правовой информации РК, магистр юридических наук.

INFORMATION NOTE
on the international scientific conference «Supremacy of law
at the national and international levels as a priority
of UN activities and sovereign states»,
Nur-Sultan, 6 September 2019

On 6 September 2019 the international scientific conference «Supremacy of law at the national and international levels as a priority of UN activities and sovereign states» was held within the walls of L.N. Gumilyov Eurasian National University.

The Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan (hereinafter referred to as the Institute) organized this event in cooperation with the Ministry of education and science of the Republic of Kazakhstan, the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, as well as national and foreign higher education organizations - L.N. Gumilyov Eurasian National University, al-Farabi Kazakh National University, RUDN University, MGIMO University etc.

On the picture: the participants of the international scientific conference at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, September 6, 2019

This conference was carried out as part of realization of the events dedicated to the Constitution Day of the Republic of Kazakhstan, according to the schedule of fundamental and applied scientific research conducted by joint groups of Kazakhstani and Russian researchers.

While opening the conference, rector of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, academician Sydykov E.B. expressed congratulations with jubilee to Abaydeldinov E.M., the doctor of juridical sciences, professor of the Department of international law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, chief scientific researcher of the Institute of legislation and legal Information of the Republic of Kazakhstan. The rector noted the outstanding contribution of the professor to the development of Kazakhstan's juridical science and in recognition of his merits awarded Yerbol Musinovich with the highest award of the university - the medal of L.N. Gumilyov.

Also, within the framework of the plenary session the Director of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan Sarpekov R.K. congratulated professor Abaideldinov E.M. with his jubilee on behalf of the Institute collective and handed over the congratulatory address.

The Director wished the participants of the event productive work during the discussion of the most actual legal problems within the Eurasian space in the context of economic integration.

The conference was attended by the leading legal scholars from Kazakhstan, Russia, Ukraine, Belarus, Uzbekistan, among them Sarsembayev M. A., the Institute's chief scientific researcher, the doctor of juridical sciences, professor of the Department of international law of the L.N. Gumilyov Eurasian National University, Idrysheva S.K., doctor of juridical sciences, professor of the Department of private law of the School of Law of M.Narikbayev KAZGUU University; Abashidze A.Kh., professor, doctor of juridical sciences, member of the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights, Head of the Department of International Law of the RUDN University, Honored lawyer of the Russian Federation; Kashkin S.Yu., doctor of juridical sciences, professor, Head of the Department of Integration and European Law of Kutafin Moscow State Law University (MSAL), professor of the Jean Monnet Department (European Union); Abdullin A.I., doctor of juridical sciences, professor, Head of the Department of International and European Law of the Kazan Federal University etc.

In addition, the members of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan Malinovskiy V. A. and Temerbekov A.A. and head of the Secretariat of the member of the Board (Minister) for Economics and Financial Policy of the Eurasian Economic Commission Kishkembayev A. B. presented reports during the plenary session.

The conference was also attended by representatives of the Institute's structural divisions including researchers from the Department of international law and comparative legal study, the Department of criminal, criminal procedure, criminal executive law and judicial expertise, the Department of constitutional, administrative law and public administration and the Center of linguistics.

During the conference, the work of the following sessions was carried out:

1) Actual issues of activity and prospects for the development of integration associations of states (EAEU, EU, etc.);

2) Interaction of the UN Treaty Bodies with the EAEU and OECD countries in the field of ensuring of human rights;

3) Modern aspects of the rule of law at the national and international levels;

4) Correlation of norms of international space and international environmental law with the national legislation of states;

5) Actual problems of the criminal policy of the state in the context of globalization and the development of integration processes.

It should be noted that the session "Actual issues of activities and prospects for the development of integration associations of states (EAEU, EU, etc.)" was organized and held as part of the implementation of the activities under the schedule of fundamental and applied scientific research "Actual issues of activity and prospects for the development of international justice bodies (on the example of the EAEU and EU)" conducted by the Institute's Department of international law and comparative legal study.

Sarpekov R.K., the Director of the Institute, moderated abovementioned session. The session was attended by the President of the EAEU Court Baishev Zh.N., judges of the EAEU Court Seytimova V.Kh., Kolos D.G., Kazakhstani scientists, representatives of scientific communities of foreign countries, as well as the Institute staff (Kulikpayeva M.Zh., the Head of the Department of international law and comparative legal study, Irzhanov A.S., the leading researcher of the Department of international law and comparative legal study, Abdildina D.B., Aituarova A.M., Salykova D.O., researchers of the Department of international law and comparative legal study).

During the session reports on the most relevant aspects of the rule of law in the Eurasian space were made by Seytimova V.Kh. (report "Rule of law and access to justice: Eurasian civil service") and Kolos D.G. (report "Ensuring the rule of law in interstate relations within the framework of the EAEU: the role of the Court").

Summing up the work of this session, Sarpekov R.K. expressed gratitude to all participants for interesting discussion of the most problematic aspects of the law of the Eurasian Economic Union and stated the readiness of the Institute of legislation and legal information of the Republic of Kazakhstan for further cooperation with the EAEU bodies and national, foreign scientific institutions.

With regards to the results of the conference, the participants were awarded with certificates; publication of the collection of scientific articles is planned in the near future.

Salykova D.O.,

researcher of the Department of international law and comparative legal study
of the Institute of legislation and legal information
of the Republic of Kazakhstan, Master of juridical sciences

**Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
делегациясының Беларусь Республикасына қызметтік сапары туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
Минск қ., 2019 жылғы 17-20 қыркүйек**

2019 жылдың 17 қыркүйегінен 20 қыркүйек аралығы арасында директор Р.Қ. Сәрпековтің басшылығымен Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты делегациясының Минск қ. Беларусь Республикасына жұмыс сапары барысында екі Ынтымақтастық туралы келісім жасалынып, халықаралық конференцияда сөз сөйлеу орын алды.

2019 жылдың 17 қыркүйегінде Минск қ. жұмыс сапары кезінде Беларусь Республикасының Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығында кездесу өтті. Кездесу барысында екі ұйым қызметінің негізгі бағыттары талқыланды. Орталық директоры В.Д.Ипатовпен Орталық жетістіктерінің презентациясы жүргізілді, сонымен қатар, сарапшылар жұмысының негізгі аспектілері баяндалды. Өз кезегінде, Сәрпеков Р.Қ. әріптестерді Институттың болған қайта ұйымдастырылуы туралы хабардар етіп, ұйым қызметінің жаңа бағыттары және жоспарланған іс-шаралары мен жобалары туралы айтты. Кездесу қорытындысы бойынша норма шығарушылық қызметтің тиімділігін арттыру және Қазақстан мен Беларусьтің әлеуметтік-экономикалық дамуын қамтамасыз етудегі құқықтық ғылымның рөлін күшейту, сондай-ақ олардың халықаралық ұйымдар мен интеграциялық бірлестіктерге қатысуын ғылыми-құқықтық сүйемелдеу мақсатында Беларусь Республикасының Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығымен Ынтымақтастық туралы келісіміне қол қойылды.

*Суретте: Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты мен Беларусь Республикасының Ұлттық заңнама және құқықтық зерттеулер орталығының Ынтымақтастық туралы келісімге қол қою сәті,
Минск қ., 2019 жылғы 17 қыркүйек*

Сондай-ақ, 2019 жылдың 17 қыркүйегінде Институт делегациясы Қазақстан Республикасының Беларусь Республикасындағы елшілігіне сапар жасады. Институт директоры Қазақстан Республикасының Беларусь Республикасындағы төтенше және өкілетті елшісіне, ТМД Жарғылық органдарының жанындағы Тұрақты Өкіл қызметін қоса атқарушы Бейсенбаев Асқар Асанұлын қызметке кірісуіне орай құттықтау сөзін айтты.

Екінші күні, 2019 жылдың 18 қыркүйегінде, Институттың делегациясы ЕАЭО Сотына барды. Оларға Сот қызметкерлерімен, судьялармен және төраға Ж.Н. Башиевпен кездесу ұйымдастырылды. Рамазан Құмарбекұлы жылы шырайлы қабылдауы үшін алғысын білдіріп, Институттың қайта ұйымдастырылуы туралы айтты, сонымен қатар, ЕАЭО туралы Шартының бесжылдығына орайластырылып, Сотпен ұйымдастырылған алдағы конференцияның аса маңыздылығын атап өтті. Өз кезегінде Жолымбет Нұрахметұлы Институтқа Соттың консультациялық қорытындыларын әзірлеуде көрсеткен жәрдемі үшін, уақытылы және сапалы ғылыми пікірді ұсынғаны үшін алғысын білдіріп, Институтқа жаңа қайта ұйымдастырылған мекеме ретінде жетістіктерге жетуін тіледі.

Суретте: Институт делегациясының ЕАЭО Сотының төрағасы
Ж.Н. Баишевпен кездесуі, 2019 жылғы 18 қыркүйек

Сонымен қатар, 2019 жылдың 18 қыркүйегінде Институттың байырғы және сенімді серіктесі Беларусь Республикасының Ұлттық құқықтық ақпарат орталығында кездесу өтті.

Орталық директоры Е.И. Коваленкомен Орталықтың құрылымы мен қызмет бағыттары, сарапшылар жұмысы ерекшеліктерінің презентациясы ұсынылды. Институт директоры Сәрпеков Рамазан Құмарбекұлы әріптестерге ынтымақтастық үшін алғысын білдіріп, ұйым қызметінің жаңа бағыттары және жоспарланған іс-шаралары мен жобалары туралы айтты. Тараптар ақпараттық қызмет жұмысы, ғылыми зерттеулерді өткізу, азаматтардың құқықтық ақпараттандырылуын көтеру, нормативтік құқықтық актілерінің эталондақ банкіні жүргізу аясындағы қызметтің ортақ аспектілерін талқылап, ынтымақтастықты және тәжірибемен алмасуды күшейтуге ортақ қызығушылығын танытты.

Кездесу қорытындысы бойынша Беларусь Республикасының Ұлттық құқықтық ақпарат орталығымен Ынтымақтастық және құқықтық ақпарат алмасу туралы келісім жасалынды. Одан бұрын Институт пен Орталық арасында 2017 жылдың 8 тамызында Ынтымақтастық және құқықтық ақпарат алмасу туралы келісім жасалынды. 2019 жылдың наурызындағы Институттың қайта ұйымдастырылуына орай жаңа келісім жасасу және ынтымақтастықтың негізгі бағыттарын өзектендіру туралы шешім қабылданды.

Жаңа Келісім құқық, құқықтық ақпарат саласында, ғылыми зерттеулерді және құқықтық ақпаратпен алмасуды өткізуде ынтымақтастықты өзектендіруге бағытталған.

2019 жылдың 19-20 қыркүйегінде Минск қ. «Еуразиялық экономикалық одақ туралы Шартына бес жыл: Сот рөлі» халықаралық конференция өтті. Конференция Сот Төрағасы Баишев Жолымбет Нұрахметұлының алғысөзімен ашылды. Әрі қарай алғысөздерді білдіру мүше-мемлекеттер өкілдеріне табысталды. Қазақстан Республикасы атынан конференция қатысушыларымен мақұлдап қарсы алынып және қолданған Қазақстан Республикасы Тұңғыш Президенті – Елбасы, Жоғары Еуразиялық экономикалық кеңестің құрметті Төрағасы Н.Ә. Назарбаевтың алғысөз хатын Қазақстан Республикасы Парламент Сенатын Төрағасының Орынбасары Бекназаров Бектас Абдыханұлы жариялады. Сонымен қатар, алғысөзбен сөз сөйлегендер: Армения, Беларусь, Қырғызстан және Ресей Федерациясының өкілдері.

Конференция аясында 3 секция өткізіледі. I секцияда «Еуразиялық экономикалық одақ құқығы ұлттық құқық қолданушылық тәжірибеді» Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының директоры Р.Қ. Сәрпеков «ЕАЭО Сотының Одақ мүше-мемлекеттерінің (Қазақстан Республикасы мысалында) ұлттық органдарымен өзара әрекеттесуі: тәжірибе, мәселелер және әрі қарай жетілдірудің жолдары» тақырыбына баяндамамен сөз сөйледі. Өз баяндамасында Рамазан Құмарбекұлы институттың консультациялық қорытындыларының негізгі теориялық және тәжірибелік аспектілерін, сонымен қатар, оларды әзірлеудің ерекшелік процедураларын көрсетті. Сонымен қатар, Институт директорының сөзінде Сотпен консультациялық қорытындыларды әзірлеу үшін ғылыми негізделген пікірлерді табыстауда Сот пен Институттың ынтымақтастық тәжірибесі көрсетілді.

Конференциясының екінші күні Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің қызметкерлері, жетекші ғылыми қызметкер Иржанов Алимжан Самигуллаевич және ғылыми қызметкер Абдильдина Данара Багдатовна, баяндамаларымен сөз сөйледі. Институт қызметкерлерінің баяндамалары Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының «Мемлекеттердің интеграциялық бірлестіктері қызметінің өзекті мәселелері және даму перспективалары (ЕАЭО, ЕО және т. б.)» тақырыбына іргелі және қолданбалы ғылыми зерттеу жүргізу аясында әзірленді.

Барлық қатысушылар ЕАЭО мүше-мемлекеттерінің ғылыми қауымының, мемлекеттік органдарының және Одақ органдарының өкілдері қатысқан сондай жоғары талқылау алаңын ұйымдастырғаны үшін ЕАЭО Сотына алғысын білдірді.

Конференция қорытындысы бойынша жинақ жарияланады, және оған халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімі қызметкерлерінің баяндамалары кіреді.

Д.Б. Абдильдина,
Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат
институтының Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану
бөлімінің ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ **о рабочей поездке делегации Института законодательства** **и правовой информации Республики Казахстан в Республику Беларусь,** **г. Минск, 17 - 20 сентября 2019 года**

В рамках рабочей поездки делегации Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан во главе с директором Сарпековым Р.К. в Республику Беларусь, г. Минск с 17 сентября по 20 сентября 2019 года состоялось подписание двух Соглашений о сотрудничестве и выступление на международной конференции.

17 сентября 2019 года состоялась встреча в Национальном центре законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, на которой были обсуждены основные направления деятельности двух организаций. Директором Центра В.Д. Ипатовым была проведена презентация достижений Центра, а также были освещены основные аспекты работы экспертов. В свою очередь, Р.К. Сарпеков проинформировал коллег о состоявшейся реорганизации Института, а также рассказал о планируемых мероприятиях, проектах и новых направлениях деятельности организации. По результатам встречи было подписано Соглашение о сотрудничестве с Национальным центром законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, направленное на установление и расширение научного сотрудничества в целях повышения эффективности нормотворческой деятельности и усиления правовой науки в обеспечении социально-экономического развития Казахстана и Беларуси, а также научно-правового сопровождения их участия в международных организациях и интеграционных объединениях.

В рамках первого дня делегация Института также совершила визит в Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь. Директор Института высказал слова поздравления Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Казахстан в Республике Беларусь, по совместительству Постоянному представителю при уставных органах СНГ, Аскару Асановичу Бейсенбаеву в связи со вступлением в должность.

Во второй день, 18 сентября 2019 года, делегация Института посетила Суд ЕАЭС, где для нее была проведена встреча с сотрудниками, судьями и председателем Суда Ж.Н. Баишевым. Рамазан Кумарбекович поблагодарил за теплый прием, рассказал о реорганизации Института и отметил высокую значимость предстоящей конференции, организуемой Судом, «5 лет Договору о ЕАЭС: роль Суда». В свою очередь, Жолымбет Нурахметович выразил благодарность Институту за оказание содействия в подготовке консультативных заключений Суда, за своевременное и качественное представление научной позиции и пожелал успехов Институту в качестве нового, реорганизованного учреждения.

Также 18 сентября 2019 года состоялась встреча в Национальном центре правовой информации Республики Беларусь, который является давним и надежным партнером Института.

Директор Центра Е.И. Коваленко провел презентацию структуры и направлений деятельности Центра, особенностей работы его экспертов. Директор Института Р.К. Сарпеков поблагодарил коллег за сотрудничество и рассказал о планируемых мероприятиях, проектах и новых направлениях деятельности организации. Стороны обсудили общие аспекты их деятельности в сфере работы информационной службы, проведения научных исследований, повышения правовой информированности и грамотности граждан, ведения эталонного банка нормативных правовых актов, высказали обоюдный интерес к укреплению кооперации и обмену опытом.

На фото: подписание Соглашения о сотрудничестве и обмене правовой информацией с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь (директора - Р.К. Сарпеков и Е.И. Коваленко)

По результатам встречи было подписано Соглашение о сотрудничестве и обмене правовой информацией с Национальным центром правовой информации Республики Беларусь. Ранее, между Институтом и Центром было подписано Соглашение о сотрудничестве и обмене правовой информацией от 8 августа 2017 года. В связи с реорганизацией Института в марте 2019 года было принято решение о подписании нового соглашения и актуализации ключевых направлений взаимодействия.

Новое Соглашение направлено на поддержание сотрудничества в сфере права, правовой информатизации, проведения научных исследований и обмена правовой информацией.

19-20 сентября 2019 года в г. Минск прошла международная конференция «5 лет Договору о Евразийском экономическом союзе: роль Суда». Конференцию открыло выступление Председателя Суда Ж.Н. Баишева. Далее приветственное слово было предоставлено представителям государств-членов. От Республики Казахстан выступил Бекназаров Б.А., Заместитель Председателя Сената Парламента Республики Казахстан с оглашением приветственного письма от Первого Президента Республики Казахстан - Елбасы, Почетного Председателя Высшего Евразийского экономического совета Н.А.Назарбаева, которое было одобрительно встречено и поддержано участниками конференции. С приветственным словом также выступили представители Армении, Беларуси, Кыргызстана и Российской Федерации.

В рамках конференции проводятся 3 секции. В секции I «Право Евразийского экономического союза в национальной правоприменительной практике» выступил директор Института законодательства и правовой информации Республики Казахстана Сарпеков Р.К. с докладом на тему: «О взаимодействии Суда ЕАЭС с национальными органами государств-участников Союза (на примере Республики Казахстан): практика, проблемы и пути дальнейшего совершенствования». В своем докладе Рамазан Кумарбекович отразил основные теоретические и практические аспекты института консультативных заключений, а также особенности процедуры их подготовки. В выступлении директором Института также была отражена практика сотрудничества Суда и Института в части предоставления научно обоснованных позиций для подготовки Судом консультативных заключений.

Во второй день конференции состоялись выступления сотрудников Отдела международного права и сравнительного правоведения, ведущего научного сотрудника А.С. Иржанова и научного сотрудника Д.Б. Абдильдиной. Доклады сотрудников Института подготовлены в рамках проведения Институтым законодательства и правовой информации Республики Казахстан фундаментального и прикладного научного исследования на тему «Актуальные проблемы деятельности и перспективы развития органов международного правосудия (на примере ЕАЭС и ЕС)».

Все участники конференции выразили благодарность Суду ЕАЭС за организацию подобной высокой дискуссионной площадки, в которой приняли участие представители научного сообщества, государственных органов государств-членов ЕАЭС и органов Союза.

По результатам конференции будет выпущен сборник, куда также войдут научные статьи сотрудников отдела международного права и сравнительного правоведения.

Д.Б. Абдильдина,
научный сотрудник отдела международного права
и сравнительного правоведения Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан, магистр юридических наук

INFORMATION NOTE **on the official visit of delegation of the Institute of Legislation and Legal** **Information of the Republic of Kazakhstan to the Republic of Belarus,** **Minsk, on September 17-20, 2019**

During the working trip the delegation of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, headed by director R. Sarpekov from September 17 to September 20, 2019 in the Republic of Belarus, Minsk, had signed two Cooperation Agreements and presented reports at the international conference.

On September 17, 2019, the delegation had a meeting with the National Center of Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus, at which the main activities of the organizations were discussed. Director of the Center V. Ipatov presented the achievements of the Center and the main aspects of the work of experts. In turn, R. Sarpekov informed colleagues about the reorganization of the Institute, as well as talked about planned activities, projects and new activities of the organization. As a result of the meeting, a Cooperation Agreement with the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus was signed. This agreement is aimed at establishing and expanding academic cooperation in order to increase the efficiency of standard-setting activities and strengthen legal science in ensuring the socio-economic development of Kazakhstan and Belarus, as well as academic and legal support of their participation in international organizations and integration associations.

On the first day, the delegation of the Institute also visited the Embassy of the Republic of Kazakhstan in the Republic of Belarus. The director of the Institute expressed his congratulations to

the Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Republic of Kazakhstan to the Republic of Belarus, associative Permanent Representative to the statutory bodies of the CIS, Askar Beisenbaev on his assumption to an office.

On the second day, September 18, 2019, a delegation of the Institute visited the EAEU Court and met with the staff, judges and the President of the Court Zh..Baishev. R.Sarpekov thanked for the warm welcome, spoke about the reorganization of the Institute and noted the high significance of the upcoming conference organized by the Court «5 years of the EAEU Treaty: the role of the Court». In turn, Zholymbet Baishev thanked the Institute for assisting in the preparation of advisory opinions of the Court, for the timely and high-quality presentation of the academic position and wished the Institute success as a new, reorganized institution.

Also on September 18, 2019, the delegation had a meeting with the National Center for Legal Information of the Republic of Belarus. The Center is a long-standing and reliable partner of the Institute.

Director of the Center E.Kovalenko made a presentation of the structure and activities of the Center, the features of work of its experts. Director of the Institute R. Sarpekov thanked colleagues for their cooperation and spoke about planned activities, projects and new directions of the organization. The parties discussed the general aspects of their activities in the field of the information service, scientific research, the increase of legal awareness and literacy of citizens, maintenance of a model bank of regulatory legal acts, expressed mutual interest in the strengthening of cooperation and the exchange of experience.

At the end of the meeting parties signed an Agreement on cooperation and exchange of legal information. The previous Agreement on cooperation and exchange of legal information of August 8, 2017 got repealed in connection with the reorganization of the Institute in March 2019. Thus, it was decided to sign a new agreement and update key areas of cooperation.

The new Agreement is aimed at supporting cooperation in the field of law, legal informatization, research and exchange of legal information.

On September 19-20, 2019, the international conference «5 years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: the role of the Court» had passed in Minsk. The conference was opened by the speech of the President of the Court Zh. Baishev. Further, a welcoming speech was given to the representatives of Member States. B.Beknazarov, Deputy Chairman of the Senate of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, spoke on behalf of the Republic of Kazakhstan with the announcement of a welcome letter from the First President of the Republic of Kazakhstan - Elbasy, Honorary Chairman of the Supreme Eurasian Economic Council N. Nazarbayev. The announced letter was welcomed and supported by the participants of the conference. Welcoming speeches were also made by the representatives of Armenia, Belarus, Kyrgyzstan and the Russian Federation.

On the picture: speakers of the international conference «5 years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: the role of the Court», Minsk, September 19-20, 2019

The conference was divided into 3 sections. The director of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan R. Sarpekov presented his report on the topic: «On the interaction of the EAEU Court with the national authorities of the member states of the Union (on the example of the Republic of Kazakhstan): practice, problems and ways of further improvement» in Section I «Law of the Eurasian Economic Union in National Law Enforcement Practice». In his report, Ramazan Sarpekov reflected the main theoretical and practical aspects of the institute of advisory opinions, as well as the features of the procedure for their preparation. In his speech, the director of the Institute also reflected the practice of cooperation between the Court and the Institute in providing academic opinions for the preparation of advisory opinions by the Court.

On the second day of the conference the employees of the department of international law and comparative legal study - leading research fellow A. Irzhanov and research fellow D. Abdildina performed with their reports. The reports were prepared as a part of the fundamental and applied academic research of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan on the topic «Actual problems of activity and prospects of development of international justice bodies (on the example of the EAEU and the EU)».

*On the picture: the participants of the international conference
«5 years of the Treaty on the Eurasian Economic Union: the role of the Court»,
Minsk, September 19-20, 2019*

All participants of the conference expressed gratitude to the EAEU Court for organizing such a high-level discussion platform, in which the representatives of academic community, government bodies of the EAEU member states and Union bodies took part.

According to the results of the conference a collection will be released, which will also include articles of the employees of the department of international law and comparative legal study.

D. Abdildina,
*research fellow of the department of international law
and comparative legal study of the Institute of legislation
and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, master of juridical sciences*

**Ғарыш құқығы және саясаты жөніндегі БҰҰ-ның
халықаралық конференциясы туралы
АҚПАРАТТЫҚ ХАБАРЛАМА,
Стамбул қ., Түркия, 2019 жылдың 23-26 қыркүйегі**

2019 жылдың 23-26 қыркүйегінде Стамбул қаласында (Түркия) Ғарыш құқығы және саясаты жөніндегі Конференция өтті. Конференцияны БҰҰ-ның Ғарыш кеңістігін бейбіт мақсаттарда пайдалану жөніндегі комитеті (United Nations Office for Outer Space Affairs; бұдан әрі – БҰҰ-ның Ғарыш жөніндегі комитеті) ұйымдастырды.

Ұйымдастырушылардың қатарына Түркия ғылыми-техникалық кеңесінің Ғарыштық технологияларды зерттеу институты (TUBITAK Space Technologies Research Institute), Түркия ғарыш агенттігі (Turkish Space Agency) және Ғарыш қызметі саласындағы Азия-Тынық мұхиты ынтымақтастығы ұйымы (Asia Pacific Space Cooperation Organization) кірді.

БҰҰ-ның Ғарыш жөніндегі комитеті саяси және құқықтық мәселелер бөлімінің басшысы Никлас Хэдманның (Niklas Hedman) шақыруы бойынша ҚР Әділет министрлігі ҚР Заңнама және ақпараттық құқық институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлім басшысы, PhD М.Куликпаева қатысты.

Суретте: ҚР Заңнама және ақпараттық құқық институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлім басшысы, PhD М.Ж. Куликпаеваның баяндамасы, Стамбул қ., Түркия, 2019 жылдың 23-26 қыркүйегі

Іс-шараға әлемнің түрлі елдерінен (Қытай, Ресей, АҚШ, Нидерланды, Иран, Украина, Үндістан, Бутан, Түркия және т.б.) 200-ден астам қатысушылар қатысты.

Ағымдағы жылы ұйымдастырушылар конференцияны өткізуге жаңа көзқарасты сынақтан өткізгенін атап өткен жөн.

Солай, пленарлық сессиялар шақырылған халықаралық сарапшыларға беріліп, олардың баяндамалары конференция қатысушыларымен диалог және ортақ пікірталас режимінде өтті. Басқа сессиялар топтарда және қосалқы топтарда жұмыс істеуге арналды. Онда қатысушылар қойылған сұрақтарға белсенді түрде қатысып, шешімдер тапты.

Мысалы, «Ғарыш қызметі саласындағы ұлттық құқықтық және саяси шеңберлер» («National legal and policy frameworks related to outer space activities») сессиясы шеңберінде М. Куликпаева Қазақстан Республикасының ғарыш қызметі саласындағы заңнамасына шолу ұсынып, сондай-ақ «қолдану саласы» («Scope of Application») тобының жұмысына қатысты. Онда ұлттық құқық пен саясатты құрудың негізгі факторлары талқыланып, таныстырылды.

Талқылау қорытындысы бойынша конференцияның барлық қатысушылары конференция қарарының жобасын дайындау процесіне қатысты. Оның ережелері БҰҰ-ның Ғарыш жөніндегі комитетінің тиісті құжатының мәтініне енеді.

Конференция қорытындысы бойынша барлық қатысушыларға сертификаттар табысталды

М.Ж. Куликпаева,

ҚР Заңнама және ақпараттық құқық институты халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің басшысы, PhD

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Международной конференции ООН по космическому праву и политике, г. Стамбул, Турция, 23-26 сентября 2019 года

23-26 сентября 2019 года в г. Стамбул (Турция) состоялась Конференция по космическому праву и политике. Организатором Конференции выступил Комитет ООН по использованию космического пространства в мирных целях (United Nations Office for Outer Space Affairs; далее – Комитет ООН по космосу). В число организаторов вошли Исследовательский институт космических технологий Научно-технического Совета Турции (TUBITAK Space Technologies Research Institute), Космическое агентство Турции (Turkish Space Agency) и Организация Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества в области космической деятельности (Asia Pacific Space Cooperation Organization).

На фото: участники международной конференции ООН по космическому праву и политике, г. Стамбул, Турция, 23-26 сентября 2019 года

По приглашению руководителя отдела по политическим и правовым вопросам Комитета ООН по космосу Никласа Хэдмана (Niklas Hedman) в конференции приняла участие руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения Института законодательства и правовой информации РК МЮ РК, PhD М. Куликпаева.

В мероприятии приняло участие более 200 участников из разных стран мира (Китай, Россия, США, Нидерланды, Иран, Украина, Индия, Бутан, Турция и др.).

Примечательно, что в текущем году организаторами был апробирован новый подход к проведению конференции.

Так, пленарные сессии были отведены приглашенным международным экспертам, выступления которых проводились в режиме диалога и общих дискуссий с участниками конференции. Другие сессии были посвящены работе в группах и суб-группах, где участники активно работали над поставленными вопросами и находили решения.

К примеру, в рамках сессии «Национальные правовые и политические рамки в сфере космической деятельности» («National legal and policy frameworks related to outer space activities») М. Куликпаева представила обзор по законодательству Республики Казахстан в области космической деятельности, а также приняла участие в работе группы «Сфера применения» («Scope of Application»), где

были обсуждены и презентованы ключевые факторы создания национального права и политики.

По итогам обсуждений все участники конференции были вовлечены в непосредственный процесс подготовки проекта резолюции Конференции, положения которой войдут в текст соответствующего документа Комитета ООН по космосу.

По завершении конференции всем участникам были вручены сертификаты.

Куликпаева М.Ж.,

руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения
Института законодательства и правовой информации РК, PhD

INFORMATION NOTE

on the United Nations International Conference on Space Law and Policy, Istanbul, Turkey, September 23-26, 2019

The Conference on Space Law and Policy was held on September 23-26, 2019 in Istanbul (Turkey). The conference was organized by the UN Committee on the Peaceful Uses of Outer Space (United Nations Office for Outer Space Affairs).

The Conference was co-organized by the TUBITAK Space Technologies Research Institute, the Turkish Space Agency and Asia Pacific Space Cooperation Organization.

By the invitation of the Chief, Committee, Policy and Legal Affairs Section Office for Outer Space Affairs Niklas Hedman the head of the department of international law and comparative legal study of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, PhD M. Kulikpayeva, took part in the conference.

The event was attended by over 200 participants from around the world (China, Russia, USA, the Netherlands, Iran, Ukraine, India, Bhutan, Turkey, etc.). It is noteworthy that this year the organizers tested a new approach to the conference.

In the picture: participants on the United Nations International Conference on Space Law and Policy, Istanbul, Turkey, September 23-26, 2019

So, plenary sessions were reserved for invited international experts, whose speeches were held in the mode of dialogue and general discussions with conference participants. Other sessions were devoted to work in groups and sub-groups, where participants actively worked on the questions posed and found solutions.

For example, in the framework of the session "National legal and policy frameworks related to outer space activities" M. Kulikpayeva had presented a review on the legislation of the Republic of Kazakhstan in the field of space activities, and also participated in the work of the Scope of Application group, where the key factors of establishing national law and policy were discussed and presented.

Following the discussion, all conference participants were involved in the direct process of preparing a draft resolution of the Conference, the provisions of which will be included in the text of the relevant document of the United Nations Office for Outer Space Affairs

At the end of the conference, all participants were awarded certificates.

M. Kulikpayeva,

the head of the department of international law and comparative legal study of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan, PhD

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

(Статья в Вестнике Института законодательства
Республики Казахстан, № 2 (2) 2006 г. Стр. 48-56)

Кулжабаева Ж.О.,

*ведущий научный сотрудник Института законодательства
Республики Казахстан, к.ю.н., доцент*

Космодром «Байконур» уникален и в историческом, и в политическом, и в геостратегическом плане. Это ключевой объект космической инфраструктуры бывшего СССР, на который были ориентированы не только планы державы, но и программы международного сотрудничества, в первую очередь по созданию международных космических станций. Хотя руководители Казахстана и России изначально не имели никаких принципиальных противоречий в вопросе, быть космодрому или нет, проблему его юридического статуса, тем не менее, следовало решать немедленно. После «парада суверенитетов» и существенного свертывания вооруженных сил обоих государств в начале 90-х годов в жизни города Ленинска, ныне носящего одно имя с космодромом - Байконур, наступила «стадия темных лет» (так местные жители сейчас именуют 1992 - 1994 годы). Ради исторической справедливости нужно отметить, что в тот период город находился под управлением казахстанской администрации.

Казахстан, заявивший о переходе космодрома под его юрисдикцию, не только не имел отдельных космических программ, но и был не в состоянии обеспечить даже «по минимуму» функционирование сотен площадок комплекса и стотысячного города. На это требовались астрономические для республики суммы. Возникла реальная перспектива гибели космической гавани. Сказывалось и то, что космодром в период СССР находился в военном подчинении.

Правовое обеспечение комплекса Байконур несовершенно. Все основополагающие нормативные документы разрабатывались и принимались в 1992 - 1996 годы. На наш взгляд, в них существует недостаток прагматичности, которую в жизни приходится компенсировать сложным договорным процессом с учетом меняющихся социально-политических обстоятельств. Надо отдать должное Правительству Казахстана, правильно оценившему возможности государства по полноценной эксплуатации космодрома. Следует также отметить дальновидность российского правительства в вопросах интеграционного процесса двух государств.

Подписание в марте 1994 года Соглашения об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (прошедшее не без осложнений), по которому он с 1995-го передавался России в аренду на 20 лет, стало моментом истины для уникального научно-технического комплекса.

Полагаю, что трудно привести пример из всемирной истории, когда бы в аренду сдавались населенные пункты с мощнейшей высокотехнологической составляющей. С одной стороны, земля, занятая городом и производственными площадками, является территорией Казахстана, а с другой, Байконур - это частица России, 90-й субъект Федерации на время аренды. Отсюда все сложности существования города и космодрома.

Принципы функционирования крупнейшего казахстанского комплекса, переданного в долгосрочную аренду России, - космодрома Байконур, - продолжают оставаться темой сложной дискуссии между экспертами и представителями правительств двух государств. Стороны ищут компромисс, но по многим аспектам деятельности космодрома пока так и не могут его найти. Необходимо упомянуть, что из семи проектов, рассмотренных участниками совместной комиссии, были парафированы только два.

На заседании комиссии обсуждались проекты шести документов:

- соглашения об обеспечении прав граждан Казахстана на территории комплекса Байконур,
- соглашения по экологии и природопользованию,
- соглашения о порядке и условиях обеспечения комплекса электроэнергией,
- соглашение о порядке таможенного контроля грузов, ввозимых и вывозимых из Байконура,
- соглашение об условиях и порядке использования поисково-спасательного комплекса,
- соглашения о взаимодействии правоохранительных органов двух стран на территории Байконура.

В итоге руководители совместной комиссии первоначально парафировали лишь два

документа - проекты соглашений об экологии и природопользовании и о взаимодействии правоохранительных органов. Стороны пришли к единому мнению о необходимости скорейшей ратификации Соглашения о статусе города Байконур, подписанного в декабре 1995 года. Со стороны России ратификация не требовалась (в силу особого статуса этого документа), а ратификация в казахстанском Парламенте намечалась на сентябрь следующего года. Однако данное Соглашение было ратифицировано Законом Республики Казахстан № 329 от 22 декабря 1998 года.

Распад Советского Союза в ряду последствий самого различного характера повлек за собой и разрушение единого правового пространства. Каждое суверенное государство СНГ живет по собственным законам, и национальные нормативно-правовые базы далеко не всегда «совместимы» друг с другом. Эти проблемы обычно принято относить к компетенции «большой» политики и экономики, сфере международных отношений. На жизни рядовых граждан, они, как правило, не сказываются, но бывают и исключения. Одно из таких исключений касается вопросов юрисдикции на комплексе «Байконур», в обсуждении которого обоюдно заинтересованы обе стороны. Заключенный в 1995 году Договор между правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан стал базовым документом, регулирующим отношения аренды космодрома. А двустороннее межправительственное соглашение от 1997 года регламентирует вопросы взаимодействия правоохранительных органов государств-партнеров на территории космического комплекса. Эти документы призваны сгладить неизбежные юридические противоречия, соотнести между собой, в частности, уголовные кодексы Российской Федерации и Республики Казахстан. В действительности, они не столько облегчают, сколько затрудняют правоохранительную деятельность на территории космодрома.

Причина в том, что эти международные правовые акты зачастую противоречат друг другу в самых основополагающих, принципиальных моментах. Например, по-разному определяют вопросы юрисдикции сторон. Согласно ст. 5 Соглашения, все материалы о правонарушениях, совершенных на территории комплекса, рассматриваются российской военной прокуратурой. Юрисдикция правоохранительных органов Казахстана наступает только в случае совершения преступления казахстанскими гражданами против своей республики. Если же «сосед» нарушил российские законы, то и отвечать должен в соответствии с ними же. Однако Договор, имеющий высшую юридическую силу, фактически перечеркивает это положение, указывая, что

конституционные права граждан РК в любом случае, даже на территории, подпадающей под российскую юрисдикцию, обеспечиваются местными компетентными органами. На практике это приводит к «растаскиванию» уголовных дел, где в качестве обвиняемых вместе проходят российские и казахстанские граждане. Затруднительно обеспечить всесторонность, полноту и объективность рассмотрения дела, если соучастников судят суды разных государств по разным законам. А ведь такие комбинированные, «интернациональные» правонарушения составляют львиную долю в практике военной прокуратуры.

Достаточно запутанно и двусмысленно оговорены в двусторонних документах и вопросы организации оперативно-розыскных мероприятий, а также процессуальных действий. Неясно, в частности, на основании какого законодательства должны действовать правоохранительные органы в рамках расследования уголовных дел российской юрисдикции вне территории космодрома. Соглашение оговаривает возможность формирования в таких случаях совместных оперативно-следственных бригад, которые применяют уголовно-процессуальный кодекс той стороны, чье гражданство имеет преступник. Однако возникает вопрос: будут ли добытые ими доказательства и факты приняты казахстанской стороной при выделении в отдельное производство (как того требует договор) уголовных дел?

К сожалению, ответ на этот вопрос большей частью бывает отрицательным. К примеру, расследование уголовного дела в отношении российского военнослужащего капитана К. Аксакалова и его казахстанских соучастников. Совместная следственная группа собрала полный «набор» доказательств. Тем не менее, после того как дело в отношении граждан Республики Казахстан выделили в отдельное производство, оно было прекращено. В соответствии с определением № 6-92/2000 по делу Жумурова и Коннова, к юрисдикции Российской Федерации относятся все дела и материалы о правонарушениях, совершенных на территории комплекса «Байконур», в том числе и в отношении граждан Республики Казахстан, за исключением преступлений, совершенных гражданами Республики Казахстан против Республики Казахстан.

В обзоре кассационно-надзорной практики Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам за 2000 год указывается, что вышеуказанные лица обвинялись в умышленном убийстве, совершенном с особой жестокостью, группой лиц по предварительному сговору из хулиганских побуждений, сопряженном с насильственными действиями сексуального характера, а

также в действиях сексуального характера с применением насилия к потерпевшей, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с особой жестокостью по отношению к потерпевшей. 3-й окружной военный суд возвратил уголовное дело в прокуратуру комплекса «Байконур» для выделения дела в отношении гражданина Республики Казахстан Жумурова и решения вопроса о передаче его в правоохранительные органы Республики Казахстан. Обосновывая свое решение, суд сослался на п. 6.12. Договора аренды комплекса «Байконур» между РФ и Республикой Казахстан от 10 декабря 1994 г., согласно которому юрисдикция РФ распространяется лишь на ее граждан - военнослужащих, лиц гражданского персонала РФ и членов их семей. За гражданами Республики Казахстан, в соответствии с п. 10.1. этого международного Договора, без каких-либо ограничений сохраняются их конституционные права, которые должны обеспечиваться компетентными органами Республики Казахстан. В протесте прокурора комплекса «Байконур» ставился вопрос об отмене постановления судьи окружного военного суда, поскольку суд должен был руководствоваться не названным Договором, а заключенным на его основе Соглашением между Правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан от 4 октября 1997 г. «О взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса». Статья 5 этого Соглашения относит к юрисдикции РФ все дела и материалы о правонарушениях, совершенных на территории комплекса «Байконур», за исключением преступлений, совершенных гражданами Республики Казахстан против Республики Казахстан, ее физических и юридических лиц (выделено Ж.К.). Согласно положениям Венской Конвенции «О праве международных договоров» - 1969 г., предыдущий договор применяется только в той мере, в какой его положения совместимы с положениями последующего договора, а при не-совместимости положений, исключающей одновременное применение договоров, предыдущий договор в этой части считается прекращенным. Таким образом, в этой ситуации подлежит применению Соглашение от 4 октября 1997 г., поскольку вопросы юрисдикции оно трактует иначе, чем Договор от 10 декабря 1994 г., а поэтому прекращает его действие в этой части. Военная коллегия протест удовлетворила, и постановление судьи окружного военного суда отменила, а дело направила в тот же суд на новое рассмотрение (выделено Ж.К.).

В соответствии с постановлением Конституционного Совета РК от 7 мая 2001 года № 6/2 несоответствующими Конституции РК признаны некоторые нормы Договора аренды

комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством РК от 18 ноября 1994 года, а также Соглашения между Правительством РК и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года.

Суть рассмотренного вопроса заключается в том, что жители Байконура, являясь гражданами Казахстана и проживая на его территории, за совершение правонарушений на территории комплекса «Байконур» могли быть подвергнуты уголовному преследованию и осуждению российскими правоохранительными и судебными органами по законам Российской Федерации, согласно п. 6.12 Договора аренды комплекса «Байконур». Таким образом, сфера действия юрисдикции России распространяется не только на территорию комплекса «Байконур», арендуемого ею, но в определенных случаях - и на остальную территорию Республики Казахстан. Однако, в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, гражданин на территории своей республики является субъектом ее действующего права. В случае нарушения его прав, свобод и законных интересов или совершения им противоправных действий, на него распространяется юрисдикция государственной власти Республики Казахстан, осуществление которой возложено на соответствующие государственные органы.

В соответствии с вышеизложенным, Конституционный Совет признал не соответствующими Конституции Республики Казахстан нормы части второй пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 18 ноября 1994 года, а также статьи 5 и 11 Соглашения между Правительством РК и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года в части юрисдикции правоохранительных органов и судов Российской Федерации в отношении граждан Казахстана на территории Республики Казахстан.

Полагаю, что споры, возникающие в рамках правоохранительной деятельности на территории космодрома, должны разрешаться российско-казахстанской межправительственной комиссией в каждом отдельном случае. Других способов урегулирования подобных ситуаций Договор от 1995 года просто не предусматривает. Вместе с тем двустороннее Соглашение от 1997 года, которое в принципе не должно противоречить договору, разрешает искать «консенсус» путем консуль-

таций и переговоров между правоохранительными органами двух государств. Этой же статьей предусмотрено назначение согласительной комиссии в том случае, если спор не удастся разрешить таким путем. Причем решение комиссии должно иметь обязательный характер для обеих сторон.

Однако до сих пор упомянутая межправительственная комиссия так и не создана. Что, впрочем, неудивительно: ведь по смыслу Договора (который, напомним, имеет высшую юридическую силу) разрешение противоречий путем консультаций и переговоров является неправомерным. Правовая неопределенность в конечном итоге не может не сказаться на осуществлении отечественных и международных космических программ. Более того, правовой аспект проблемы усугубляется тем, что из рук правосудия уходят члены преступных группировок с межрегиональными и международными связями.

В заключении статьи приведем некоторые авторские позиции по юридическому аудиту межгосударственных и межправительственных казахстанско-российских договоров по комплексу «Байконур».

1. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о порядке использования космодрома «Байконур» (г. Москва, 25 мая 1992 года).

Предмет регулирования - порядок использования объектов космодрома «Байконур», а именно, технические, стартовые, посадочные комплексы, районы падения отделяющихся фрагментов ракет космического назначения и баллистических ракет, находящихся на территории Республики Казахстан и Российской Федерации; также вопросы их содержания и финансирования.

Космодром «Байконур» является составной частью космической инфраструктуры.

Пробелы в договорной практике

- В соответствии с п. 2 ст. 2 рассматриваемого соглашения «Допускается передача отдельных объектов другим заинтересованным организациям по согласованию сторон» - возможность широкого толкования при определении отдельных объектов и так называемых заинтересованных лиц.

- В соответствии со ст. 4 Республика Казахстан создает на космодrome «Байконур» специальный орган для решения в соответствии с ее действующим законодательством всех имущественных и хозяйственных вопросов, вытекающих из ст. 2 настоящего соглашения - необходима четкая регламентация правового статуса такого органа.

- П. 2 ст. 5 определяет долевое участие Республики Казахстан в финансировании совместных расходов на содержание и эксплуатацию космодрома «Байконур» не выше

6 процентов от объемов финансирования, выделяемых Российской Федерацией на эти цели - возникает вопрос о целесообразности и необходимости такого рода количественных критериев.

- Ст. 6 Участники Соглашения обязуются принять меры по ликвидации экологических последствий, связанных с предыдущим периодом эксплуатации космодрома «Байконур», поэтапно до 2000 года - норма декларативного характера.

- Статья 7 содержит тезис о распределении прибыли от коммерческой деятельности в соответствии с отдельными соглашениями. Здесь же законодатели определяют отчисление не менее 15 процентов от полученной коммерческой прибыли на развитие социальной сферы космодрома «Байконур» и города Ленинска - возникает вопрос о целесообразности нормативного положения о твердой процентной ставке без учета перспектив полученной коммерческой прибыли.

- Полагаем, что п. 1 статьи 8, в части прав Правительства Республики Казахстан по своему усмотрению вносить уточнения и изменения в представленные планы запусков (пусков) до их утверждения - носит дискриминационный характер.

2 Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Казахстан об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» (Москва, 28 марта 1994 г.)

Предмет регулирования - объекты комплекса «Байконур» передаются Республикой Казахстан в аренду Российской Федерации.

Юрисдикционные вопросы:

- о выработке и реализации механизма, обеспечивающего конституционные права граждан Республики Казахстан, проживающих в г. Ленинске;

- о совместном назначении на должность главы администрации г. Ленинска;

- о назначении командира космодрома Президентом Российской Федерации по согласованию с Президентом Республики Казахстан;

- о взаимодействии правоохранительных органов Российской Федерации и Республики Казахстан по осуществлению функционирования комплекса «Байконур» в условиях его аренды;

- о порядке посещения космодрома и его объектов соответствующими должностными лицами и делегациями Республики Казахстан;

- о назначении специального представителя Президента Республики Казахстан на космодrome «Байконур».

Пробелы в договорной практике - для выполнения договорных положений стороны должны заключить соответствующие согла-

шения, устанавливающие регламенты. Однако Верховный Совет ратифицировал Соглашение об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» со следующей оговоркой: «Договор аренды комплекса «Байконур», условия которого определены частью второй статьи 6 Соглашения, внести на ратификацию в Верховный Совет Республики Казахстан».

3. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан (Москва, 10 декабря 1994 г.)

Предмет регулирования - Статья 2 «Предмет Договора»: Арендодатель сдает, а Арендатор принимает в аренду комплекс «Байконур». Объекты комплекса «Байконур» и координаты занимаемых ими земельных участков приведены в приложениях № 1 и 2, являющихся неотъемлемой частью настоящего Договора.

Пробелы в договорной практике - постановление Конституционного Совета Республики Казахстан от 7 мая 2001 года № 6/2 О представлении Кызылординского областного суда о признании неконституционными части второй пункта 6.12 статьи 6 Договора аренды комплекса «Байконур».

4. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти (г. Москва, 23 декабря 1995 года).

Предмет регулирования - Статус г. Байконур; Органы исполнительной власти, их статус и порядок формирования; Особый режим функционирования города Байконур.

Пробелы в договорной практике

- п 5. ст. 4 определяет право жителей города Байконур обжаловать в российский суд, действующий в городе, решения администрации города, ее органов и должностных лиц - необходимо уточнение - в случаях подсудности

- Статья 6 определяет, на наш взгляд, некорректный принцип назначения главы городской администрации совместно Президентом Республики Казахстан и Президентом Российской Федерации по представлению Российской Стороны - необходимо уточнение - по согласованию с Российской стороной.

- Ст. 13 Платежным средством на территории комплекса «Байконур» являются национальные валюты Республики Казахстан и Российской Федерации.

- Все виды платежей между юридическими и физическими лицами на территории комплекса «Байконур» осуществляются в казахстанских тенге и (или) в российских рублях. При этом право выбора валюты принадлежит плательщику.

- Расчеты между резидентами Респу-

блики Казахстан, функционирующими на комплексе «Байконур», и другими резидентами Республики Казахстан осуществляются в казахстанских тенге - дискриминационная норма по отношению к гражданам РК.

- Расчеты между резидентами и нерезидентами Республики Казахстан, а также между нерезидентами Республики Казахстан осуществляются в казахстанских тенге, российских рублях или в другой иностранной валюте в соответствии с условиями соглашений о расчетах между ними.

Территория г. Байконура является территорией Республики Казахстан, в силу арендных условий существуют некоторые исключения из правил. Но исключения не должны становиться правилами, поэтому, представляется верным обозначить единственное средство платежа - национальная валюта РК.

5. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке перемещения через границу товаров, необходимых для выполнения работ на космодроме «Байконур» (Алматы, 25 декабря 1993 г.)

Предмет регулирования - Урегулировать вопросы, связанные с порядком перемещения через границу товаров, необходимых для выполнения работ на космодроме «Байконур».

Пробелы в договорной практике -

- Ч. 2 ст. 3 содержит ссылку на «правила минимальной достаточности» - необходимо использование правового, а не филолого-экономического термина.

- Статья 5. Разногласия в связи с толкованием и выполнением настоящего Соглашения подлежат разрешению путем переговоров между Договаривающимися Сторонами - полагаем, что переговорный процесс возможен только в связи с исполнением положений рассматриваемого Соглашения.

- Статья 6. Соглашение заключено на 10 лет и продлевается на последующий десятилетний срок, если ни одна из Сторон не заявит путем письменного уведомления о своем желании денонсировать его не позднее, чем за 6 месяцев до истечения действия настоящего Соглашения.

- стилистически правильно будет «продлонгируется» и «денонсировать».

6. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о порядке использования земельных участков комплекса «Байконур», переданного в аренду Российской Федерации (27 апреля 1996 года)

Предмет регулирования - Определение порядка использования земельных участков, предоставленных Российской Федерации на условиях аренды под комплекс «Байконур» на территории Республики Казахстан, вклю-

чая территорию г. Байконур и космодрома «Байконур» (в том числе участки земли, отведенные под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей, в дальнейшем именуемые

- районами падения), и порядок выполнения Российской Стороной мероприятий по ликвидации последствий своей деятельности, на этих земельных участках.

Пробелы в договорной практике - В соответствии с п. 3 статьи 4 Российская Сторона после проведения запусков обеспечивает очистку земельных участков и водных объектов от отделившихся частей ракет-носителей и их эвакуацию из районов падения в сроки, определяемые сезонными условиями, а также информирует, в случае необходимости, Казахстанскую Сторону об ограничениях в использовании районов падения - в редакции – определяемыми разумными сроками, а также немедленно информирует Казахстанскую Сторону об ограничениях в использовании районов падения.

7. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о сотрудничестве и взаимодействии в обеспечении безопасности комплекса «Байконур», воинских формирований Российской Федерации, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав. - 29 декабря 1994 года.

Предмет регулирования - Сотрудничество в интересах обеспечения безопасности воинских формирований РФ, временно находящихся на территории Республики Казахстан, и лиц, входящих в их состав.

Пробелы в договорной практике - Нет упоминания об оказании правовой помощи по уголовным делам в контексте экстрадиции - дополнение к ст. 10.

8. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о социальных гарантиях граждан Республики Казахстан и Российской Федерации, проживающих и/или работающих на комплексе «Байконур» (г. Алматы, 12 октября 1998 г.)

Предмет регулирования - Основные направления и условия взаимодействия Сторон по вопросам обеспечения социальных гарантий граждан Республики Казахстан и Российской Федерации, проживающих и/или работающих на комплексе «Байконур».

Пробелы в договорной практике -

- Ст. 5 содержит понятие «медико-социальная экспертиза» - возникает объективная необходимость обозначить правовое содержание данного термина.

- П. 3 ст. 10 гласит, что споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения разрешаются путем консуль-

тации и переговоров Сторон - полагаем, что Соглашение является разновидностью международного договора, соответственно, толкование и применение положений должны осуществляться компетентным государственным органом каждой из сторон.

9. Меморандум между Российской Федерацией и Республикой Казахстан о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса «Байконур» (Москва, 19 июня 2000 г.)

Предмет регулирования - Поручение Правительства Республики Казахстан и Российской Федерации рассмотреть следующие вопросы:

- продление срока аренды комплекса «Байконур»;

- продолжение сотрудничества в рамках Программы совместных работ по исследованию и использованию космического пространства, включая совместные работы по созданию и запуску космических аппаратов Республики Казахстан, выполнение научных космических экспериментов Республики Казахстан, подготовку казахстанских космонавтов и специалистов для космической отрасли Казахстана;

- проведение совместных исследований по вопросам экологической безопасности при эксплуатации ракетно-космической техники на космодроме и информирование общественных организаций и населения о принимаемых мерах в области охраны окружающей среды и современных достижениях в области исследования космического пространства и социально-экономических выгодах от применения космической техники и технологии;

- дальнейшее упрощение процедур таможенного оформления товаров, ввозимых (вывозимых) на комплекс «Байконур» для обеспечения его функционирования;

- урегулирование вопросов социального обеспечения персонала космодрома и жителей г. Байконур с учетом особенностей законодательства Сторон, включая вопросы финансового обеспечения и механизма реализации социальных гарантий граждан России и Казахстана, проживающих и/или работающих на комплексе «Байконур»;

- участие предприятий и организаций Казахстана в космической деятельности, осуществляемой с космодрома «Байконур», включая совместные космические проекты;

- подготовка согласованного пакета дополнений и изменений в действующую договорно-правовую базу функционирования комплекса «Байконур» с целью ее совершенствования;

- беспрепятственное использование воздушного пространства Республики Казахстан и радиочастотного спектра при запусках с

космодрома «Байконур» и посадке космических аппаратов.

Пробелы в договорной практике - Являясь разновидностью наименования международного договора, Меморандум содержит магистральные направления, перспективы сотрудничества государств в рассматриваемом вопросе.

10. Меморандум между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о дальнейшем развитии сотрудничества по вопросам обеспечения функционирования комплекса «Байконур» (г. Астана, 9 января 2004 года)

Предмет регулирования - Поручение Правительства Республики Казахстан и Российской Федерации в течение 2004 года:

- Внести согласованные изменения и дополнения в следующие двусторонние соглашения:

Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года и Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур» от 4 октября 1997 года по вопросам обеспечения конституционных прав и свобод граждан;

Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о статусе города Байконур, порядке формирования и статусе его органов исполнительной власти от 23 декабря 1995 года по вопросам расширения перечня и участия органов государственного управления Республики Казахстан в решении вопросов жизнедеятельности города Байконур;

Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией от 4 октября 1997 года в целях приведения его в соответствие с требованиями природоохранного законодательства обоих государств.

- Ускорить согласование решения вопроса о рекультивации земельных участков в местах расположения ликвидируемых шахтных пусковых установок межконтинентальных

баллистических ракет на испытательном полигоне Ленинск и месте запуска космических объектов Ленинск-1 комплекса «Байконур».

Разработать и согласовать программу празднования 50-летия космодрома «Байконур».

- Правительство Республики Казахстан предпримет необходимые меры по присоединению Республики Казахстан к Режиму контроля за ракетной технологией.

Пробелы в договорной практике - В сравнении с одноименным Меморандумом от 19 июня 2000 года рассматриваемый договор содержит конкретные сроки и конкретные вопросы по внесению согласованных изменений и дополнений.

11. Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» (г. Астана, 9 января 2004 г.)

Предмет регулирования

- Совместная деятельность по обеспечению дальнейшего эффективного использования космодрома «Байконур» в интересах Российской Федерации и Республики Казахстан, реализации программ международного сотрудничества.

- Продление срока аренды Российской Федерацией комплекса «Байконур» до 2050 года.

Пробелы в договорной практике - Необходима конкретизация положений Договора об аренде.

12. Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией (г. Байконур, 2 июня 2005 года).

Предмет регулирования - Основные направления и условия взаимодействия Сторон по вопросам экологии и природопользования на территории комплекса «Байконур» в условиях его аренды Российской Федерацией.

Пробелы в договорной практике - в ст. 3 требуется уточнение основных понятий, использованных в Соглашении, а именно, экологическая безопасность, экологическая паспортизация, экологический мониторинг, экологический контроль.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ К.Ю.Н., ДОЦЕНТА Ж.О. КУЛЖАБАЕВОЙ «МЕЖДУНАРОДНО- ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОСМОДРОМА «БАЙКОНУР»

Куликпаева Мира Жумагазыевна,

*Руководитель отдела международного права и сравнительного правоведения
Института законодательства и правовой информации*

*Республики Казахстан, и.о. доцента кафедры международного права
юридического факультета Евразийского национального университета*

им. Л.Н. Гумилева, PhD, г. Нур-Султан, Республика Казахстан; e-mail: kulikpaeva.m@zqai.kz

З.Ғ.К., ДОЦЕНТ Ж.О. ҚҰЛЖАБАЕВАНЫҢ «БАЙҚОҢЫР» ҒАРЫШ АЙЛАҒЫН ХАЛЫҚАРАЛЫҚ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТҮ» ҒЫЛЫМИ ЖАРИЯЛАМЫНА ҚАЙТА ОРАЛҒАНДА

Мира Жұмағазықызы Куликпаева

*Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің басшысы,*

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті заң факультеті
халықаралық құқық кафедрасының доценті м.а., PhD,*

Нұр-Сұлтан қ., Қазақстан Республикасы; e-mail: kulikpaeva.m@zqai.kz

BACK TO THE ARTICLE OF THE CANDIDATE OF LAW, DOCENT ZH.O. KULZHABAYEVA "INTERNATIONAL LAW SUPPORT OF THE BAIKONUR COSMODROME"

Kulikpayeva Mira

*Head of the Department of international law and comparative legal study
of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan,*

*Assistant professor of the Department of international law, Faculty of law
at the L.N. Gumilyov Eurasian National University, PhD,*

Nur-Sultan, Republic of Kazakhstan; e-mail: kulikpaeva.m@zqai.kz

Обретение независимости Республикой Казахстан стало новой вехой в истории страны. На конституционном уровне были провозглашены высшие ценности и основополагающие принципы деятельности молодого государства. При этом, уважая принципы и нормы международного права, Казахстан проводит политику сотрудничества и добрососедских отношений между государствами, их равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга, мирного разрешения международных споров, отказывается от применения первой вооруженной силы. Наряду с этим, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, не только признаются действующим правом, но и обладают приоритетом перед национальным законодательством¹.

Такой подход к правовому обеспечению внешней политики придал импульс развитию науки международного права независимого Казахстана. Ученые из числа юристов-международников стали исследовать основы

международного права и ряда его отраслей – международное экологическое право, право международных договоров, международное космическое право и др.

И в этом смысле большой интерес представляет научная статья к.ю.н., доцента, ведущего научного сотрудника Института законодательства Республики Казахстан (на период 2005-2009 гг.) Ж.О. Кулжабаевой на тему «Международно-правовое обеспечение космодрома «Байконур» [1]. Следует отметить, что имя Жанат Орынбековны Кулжабаевой занимает особое место в казахстанской науке международного права. Это видный ученый, признанный эксперт в сфере международного права, автор ряда научных монографий, учебников и статей по международному праву; обладатель звания «Лучший преподаватель вуза», наград за лучший учебник по международному праву, а также за вклад в создание ЕАЭС и мн. др. Более того, Ж.О. Кулжабаева продолжает заниматься наукой, успешно со-

¹ Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) / ИПС НПА РК «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000>

четая ее с практической работой в сфере законотворчества в должности заместителя директора Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан Министерства юстиции Республики Казахстан.

Упомянутая тема научной статьи Ж.О. Кулжабаевой (далее – автор) подпадает в сферу действия международного космического права и поэтому не теряет своей актуальности и по сей день. Более того, на уровне Организации Объединенных Наций космическое право признается прогрессивной отраслью современного международного права.

При этом нормы международного космического права большей частью не ограничиваются только сферой космического пространства. Такая деятельность может распространяться и на Землю, однако, должна быть органически связана либо с запуском космического объекта в космическое пространство и его эксплуатацией, либо с возвращением на Землю этого объекта [2, с. 326].

Прошло уже 13 лет с момента опубликования научной статьи Ж.О. Кулжабаевой, однако до сих пор остаются дискуссионными некоторые вопросы, связанные с регулированием космической деятельности в международном и национальном праве. За этот период времени можно констатировать как положительную, так и отрицательную динамику развития договорной и национально-правовой базы в области космической деятельности.

Юристы-международники еще несколько лет назад насчитывали до 900 правовых вопросов, возникающих в связи с освоением космоса. А в ходе практического освоения космического пространства, Луны и других небесных тел возникают и будут появляться все новые и новые правовые проблемы. Разнообразие видов космической деятельности государств за истекшее десятилетие свидетельствует о том, что нормы космического права могут носить как позитивный характер, утверждающий права и обязанности, так и запретительный [3, с. 67].

К примеру, в Казахстане среди ключевых позитивных изменений на национальном уровне следует выделить разработку программных документов, включение космической отрасли в число приоритетных (сектор «экономики будущего»), создание уполномоченного органа («Казкосмос») в 2007 году², принятие Закона «О космической деятельности» в 2012 году, запуск спутников «KazSat» и «KazEOSat» и др.³.

Что касается отрицательных аспектов, то одним из ключевых вопросов остается правовой статус комплекса «Байконур». И здесь мы вынуждены согласиться с автором, что «правовое обеспечение комплекса «Бай-

конур» несовершенно, а принципы функционирования крупнейшего казахстанского комплекса, переданного в долгосрочную аренду России, - космодрома «Байконур», - продолжает оставаться темой сложной дискуссии между экспертами и представителями правительств двух государств» [1, с. 48].

Об этом же вспоминает Президент Республики Казахстан К.К. Токаев в книге «Свет и тень» в свою бытность главой внешнеполитического ведомства: «Мне, как министру иностранных дел, довелось быть свидетелем многих встреч и переговоров между Н. Назарбаевым и Б. Ельциным. Это были взаимоотношения, отмеченные высокой ответственностью за принимаемые решения на благо народов; двух братских государств. Так было и в марте 1994 года, когда решалась судьба космодрома Байконур. Переговоры по этому вопросу были очень сложными и напряженными. Ни одна из сторон не проявляла удовлетворения по поводу предварительных договоренностей по статусу космодрома» [4].

Соглашение «Об основных принципах и условиях использования космодрома «Байконур» от 28 марта 1994 года (в отличие от предыдущего Соглашения «О порядке использования космодрома «Байконур»» от 25 мая 1992 года) рассматривает космодром в контексте «единого научно-технического и социального комплекса «Байконур»», который составляют испытательные, технологические объекты и обеспечивающая инфраструктура космодрома и города Ленинска с их движимым и недвижимым имуществом (ст.1), которые и передаются в аренду Российской Федерации. Кроме этого, арендодатель сохраняет за арендатором право пользования земельными участками, занятыми объектами комплекса «Байконур» и землями, отведенными под районы падения отделяющихся частей ракет-носителей. Помимо процедуры законной передачи объектов комплекса «Байконур» в аренду Российской Федерации, Соглашение 1994 года было призвано урегулировать вопрос разграничения юрисдикций обоих государств по поводу использования комплекса «Байконур», в том числе касательно соблюдения конституционных прав жителей города Ленинска (ныне – город Байконур). Более детально права и обязанности сторон, а также пределы их юрисдикций касательно использования комплекса регламентированы в соответствующем Договоре аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации, подписанном в г. Москве 10 декабря 1994 года (далее – Договор аренды 1994 года)⁴. Это стало важным шагом к определе-

² Хроника космической деятельности Казахстана / <http://kazcosmos.gov.kz/ru/content/letopis>

³ Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 года № 528-IV «О космической деятельности» / ИПС НПА РК «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000528>

нию статуса комплекса «Байконур». С этой даты начинается новый этап истории «Байконура» [5, с. 69].

Предметом такого Договора аренды 1994 года стали правоотношения, возникшие в результате сдачи арендодателем (Республика Казахстан) и приемом арендатором (Российской Федерацией) комплекса «Байконур». По смыслу п. 1.1 статьи 1 Договора аренды 1994 года под комплексом «Байконур» понимаются испытательные, технологические, научные, производственно-технические, социальные и обеспечивающие объекты космодрома «Байконур» и город Ленинск с их движимым и недвижимым имуществом. Таким образом, в аренду Российской Федерации перешел не только непосредственно космодром, но и сопутствующая ему инфраструктура на тот момент города Ленинск. В Договоре аренды 1994 года нашли отражение ключевые положения, касающиеся целей передачи в аренду, срока аренды, размер арендной платы и порядок расчетов между арендатором и арендодателем, порядок приема-передачи комплекса, права и обязанности сторон, общие условия аренды. Так, например, комплекс «Байконур» передавался в аренду на 20 лет с правом последующего продления срока сторонами на 10 лет. Арендная плата составляет 115 млн. долларов. Немаловажным аспектом Договора аренды 1994 года явилось положение о пределах юрисдикции Республики Казахстан над комплексом «Байконур», поскольку в первую очередь, необходимо было учесть права и интересы граждан Казахстана. В результате стороны договорились, что за гражданами Российской Федерации и Республики Казахстан, проживающими на комплексе «Байконур», сохраняются их конституционные права. При этом, контроль за соблюдением юрисдикции Республики Казахстан на комплексе «Байконур» в условиях его аренды и конституционных прав граждан Республики Казахстан осуществляет специальный представитель Президента Республики Казахстан на космодроме «Байконур». Следует отметить, что договорно-правовой базой устанавливается особый правовой статус города Байконур, о котором нельзя не упомянуть, учитывая факт единства космодрома и города. Байконур является административно-территориальной единицей Республики Казахстан, однако на период аренды комплекса в отношениях с Россией он наделяется статусом, соответствующим городу федерального значения Российской Федерации с особым режимом безопасного функционирования объектов, предприятий и организаций, а также проживания граждан [5, с. 71].

И в этом смысле показательным является приводимый автором пример – кейс в отношении граждан Казахстана Кияшева А.Т. и Кобыраева А.К., когда возникла коллизия между нормами международного и национального права и за этим последовало обращение в Конституционный Совет Республики Казахстан.

Конституционный Совет вправе проверять конституционность и ратифицированных международных договоров по обращениям судов в порядке статьи 78 Конституции. В 2001 году по обращению Кызылординского областного суда Конституционный Совет признал неконституционными отдельные нормы Договора аренды комплекса «Байконур» и Соглашения о взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении правопорядка на территории комплекса «Байконур», заключенные между Казахстаном и Российской Федерацией (постановление от 7 мая 2001 г. № 6/2). По мнению Конституционного Совета, распространение юрисдикции Российской Федерации на территорию Казахстана и ее граждан нарушает положения пункта 2 статьи 2, пунктов 3 и 4 статьи 3 Конституции Республики, поскольку ущемляет суверенитет Казахстана. В последующем в эти двусторонние соглашения были внесены изменения, направленные на их приведение в соответствие с упомянутыми правовыми позициями Конституционного Совета [6, с. 489].

В своей статье автор высказывает мнение о том, что подобные «споры, возникающие в рамках правоохранительной деятельности на территории космодрома, должны решаться российско-казахстанской комиссией в каждом отдельном случае» и констатирует, что «до сих пор [по состоянию на 2006 год – М.К.] упомянутая комиссия так и не создана» [1, с. 51]. Вместе с тем, в 2012 году такая комиссия появилась и в текущем году прошло ее шестое заседание.

На рассмотрение шестого заседания комиссии был вынесен ряд вопросов, которые условно можно разделить на два блока — вопросы, касающиеся функционирования космодрома «Байконур», и вопросы обеспечения жизнедеятельности г. Байконура⁵.

Вместе с тем, одним из ключевых вопросов на повестке дня комиссии до сих пор остается проект создания космического ракетного комплекса «Байтерек». На пробелы договорной практики в рамках реализации данного проекта обращает внимание и Ж.О. Кулжабаева, когда проводит юридический аудит межгосударственных и межправительственных казахстанско-российских договоров по комплексу «Байконур», высказывая свои авторские позиции [1, с. 51-56].

⁴ Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 года (г. Москва), ратифицированный Указом Президента Республики Казахстан от 17 апреля 1995 года №2195 / ИПС НПА РК «Әділет». URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/U950002195>

⁵ Заседание Российско-Казахстанской межправительственной комиссии / <https://www.roscosmos.ru/26715/>

Речь идет о Соглашении между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 года⁶.

В связи с тем, что данное Соглашение до сих пор не реализовано в части создания космического ракетного комплекса (КРК) «Байтерек», остановимся на нем подробнее.

Помимо того, что данное Соглашение продлило срок аренды до 2050 года, оно также заложило основу для разработки и создания на космодроме «Байконур» КРК «Байтерек» с высоким уровнем экологической безопасности на базе российского КРК «Ангара».

В развитие положений Соглашения от 9 января 2004 года, Стороны подписали в г. Москве новое Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о создании на космодроме «Байконур» космического ракетного комплекса «Байтерек» от 22 декабря 2004 года. Целью нового Соглашения являлось определение основных принципов и условий сотрудничества Сторон при создании и совместном использовании нового экологически безопасного космического ракетного комплекса «Байтерек» на базе объектов наземной космической инфраструктуры космодрома «Байконур» в целях выполнения коммерческих космических программ и проектов, а также реализации национальных космических программ Республики Казахстан и Российской Федерации⁷.

Анализ положений упомянутых Соглашений 2004 года показывает, что в них неоднократно вносились изменения (касательно финансирования, замены ракетносителей, сроков создания проекта и др.), однако прошло 15 лет с момента подписания – результатов нет.

Изначально планировалось создание КРК «Байтерек» на базе ракетносителя «Ангара», затем было предложено заменить на ракетноситель «Зенит» (с участием украинских партнеров, однако, ухудшение российско-украинских отношений сказалось на невозможности реализации проекта), далее на ракетносители «Союз-5», «Союз-6».

В ходе недавней встречи Первого Президента РК Н.А. Назарбаева и Президента РФ В.В. Путина в сентябре 2019 года, было предложено переименовать КРК «Байтерек» на «Назарбаевский старт» (в честь Н.А. Назарбаева). При этом летные испытания планируются на 2023-2025 годы.

Считаем, следует пояснить экономиче-

скую привлекательность и пользу реализации Соглашений 2004 года для Республики Казахстан, а также заострить внимание на некоторых трудностях в данном вопросе.

Дело в том, что даже если стороны достигнут полного взаимопонимания в отношении проекта «Байтерек», то его реализация будет возможна, только когда Казахстан станет участником Режима контроля за ракетными технологиями (РКРТ) и его основных документов. На сегодняшний день РКРТ представляет собой неформальное объединение 36 стран, которые стремятся ограничить распространение ракетного оружия и связанных с ним технологий. В число этих стран входят Россия, Канада, Япония, Индия, Нидерланды и др.

И поэтому, не будучи участником РКРТ, но приступив к реализации проекта «Байтерек», Казахстан может столкнуться с наложением санкций за незаконное распространение ракетных технологий. К примеру, в практике известна коллизия, когда Россия, еще не вступившая в РКРТ, заключила коммерческое соглашение с Индией о поставке криогенного (кислородно-водородного) разгонного блока (третьей ступени ракеты-носителя). За тот контракт участники РКРТ ввели на несколько лет экономические санкции против ряда российских предприятий. Поэтому процедура вступления в РКРТ и соблюдение ее уставных документов является важным для государств-участников космической деятельности.

К слову, Казахстан уже посещала неоднократно делегация представителей РКРТ и давала ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства в области экспортного контроля, однако, пока вопрос о вступлении в РКРТ остается открытым. Однако, работа уполномоченных и ответственных государственных органов (Аэрокосмический комитет, Министерство иностранных дел и др.) продолжается.

Ракетно-космическая деятельность несет огромную пользу человечеству: научные исследования, смягчение последствий стихийных бедствий, космический мониторинг состояния озонового слоя, климатических изменений и сейсмической активности Земли, телемедицина, дистанционное обучение, сотовые телефоны, спутниковое телевидение, системы глобального местопределения и мн. др. учитывая зависимость мира от космоса в плане развития, странам надо работать сообща над защитой этого природного ресурса [7, с. 204].

Вступление в РКРТ будет способствовать успешной коммерциализации космической де-

⁶ Соглашение между Республикой Казахстан и Российской Федерацией о развитии сотрудничества по эффективному использованию комплекса «Байконур» от 9 января 2004 года / ИПС НПА РК «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000273>

⁷ Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о создании на космодроме «Байконур» космического ракетного комплекса «Байтерек» от 22 декабря 2004 года / ИПС НПА РК «Әділет» <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z050000082>

тельности в Республике Казахстан, и это в полной мере будет отвечать стратегическому курсу страны. Так, осознавая важность и перспективность развития космической деятельности для нашего государства, Первый Президент Н.А. Назарбаев поставил четкую задачу: к 2030 году Казахстан должен расширить свою нишу на мировом рынке космических услуг и довести до логического завершения ряд начатых проектов, имея в виду сборочно-испытательный комплекс космических аппаратов, космическую систему дистанционного зондирования, национальную систему космического мониторинга и наземной инфраструктуры, систему высокоточной спутниковой навигации [8].

Как видим, затронутые в статье Ж.О. Кулжабаевой проблемы международно-правового обеспечения комплекса «Байконур» сохраняют свою значимость и все еще

требуют совершенствования договорной практики, национального законодательства.

И хотя в настоящее время комплекс «Байконур» находится в аренде Российской Федерацией до 2050 года, тем не менее, это не препятствует сотрудничать с рядом других зарубежных государств в сфере мирного исследования космоса. Следуя нормам международного права, формируя эффективную национально-правовую базу, выделяя необходимые финансовые средства и готовя высококвалифицированные кадры, Казахстан стремится занять достойное место в числе космических держав мира. Вместе с тем, наличие собственной космической отрасли – яркий показатель демонстрации уровня развития любого современного государства, его экономического, научного и технического потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кулжабаева Ж.О. Международно-правовое обеспечение космодрома «Байконур» // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. – 2006. – №2(2). – С. 48-56
2. Международное право: Особенная часть / Отв. ред. А.Х. Абашидзе, Е.М. Абайдельдинов. – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2013. – 463 с.
3. Колосов Ю.М. Борьба за мирный космос. – 2-е изд., стер. – М.: Статут, 2014. – 128 с.
4. Токаев К.К. Светитень. – Астана, 2007 / <http://bibliotekar.kz/chitat-onlain-svet-i-ten-kasym-zhomart-t>
5. Аренова Е.Д. Особый правовой статус комплекса «Байконур» в свете сотрудничества Казахстана и России в сфере космической деятельности // Международно-правовые вопросы освоения космоса [Текст]: материалы круглого стола X ежегодной Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы современного международного права», посвященной памяти профессора И.П. Блищенко. Москва, 13-14 апреля 2012 г. / отв. ред. А.Х. Абашидзе, Г.П. Жуков, А.М. Солнцев. – М.: РУДН, 2012. – 181 с.
6. Конституция Республики Казахстан. Научно-практический комментарий. – Астана: 2018. – 640с.
7. Международное космическое право: учебник / под ред. Г.П. Жукова, А.Х. Абашидзе. – Москва: РУДН, 2014. – 524 с.
8. Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 14 декабря 2012 г. «СТРАТЕГИЯ «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства / http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g

REFERENCES

1. Kulzhabaeva Zh.O. Mezhdunarodno-pravovoe obespechenie kosmodroma «Bajkonur» // Vestnik Instituta zakonodatel'stva Respubliki Kazahstan. – 2006. – №2(2). – S. 48-56
2. Mezhdunarodnoe pravo: Osobennaja chast' / Otв. red. A.H. Abashidze, E.M. Abajdel'dinov. – Voronezh: Nauka-Junipress, 2013. – 463 s.
3. Kolosov Ju.M. Bor'ba za mirnyj kosmos. – 2-e izd., ster. – M.: Statut, 2014. – 128 s.
4. Tokaev K.K. Svet i ten'. – Astana, 2007 / <http://bibliotekar.kz/chitat-onlain-svet-i-ten-kasym-zhomart-t>
5. Arenova E.D. Osobyj pravovoj status kompleksa «Bajkonur» v svete sotrudnichestva Kazahstana i Rossii v sfere kosmicheskoy dejatel'nosti // Mezhdunarodno-pravovye voprosy osvoenija kosmosa [Tekst]: materialy kruglogo stola Hezhegodnoj Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Aktual'nye problemy sovremennogo mezhdunarodnogo prava», posvjashhennoj pamjati professora I.P. Blishhenko. Moskva, 13-14 aprelja 2012 g. / otв. red. A.H. Abashidze, G.P. Zhukov, A.M. Solncev. – M.: RUDN, 2012. – 181 s.
6. Konstitucija Respubliki Kazahstan. Nauchno-prakticheskij kommentarij. – Astana: 2018. – 640s.
7. Mezhdunarodnoe kosmicheskoe pravo: uchebnik / pod red. G.P. Zhukova, A.H. Abashidze. – Moskva: RUDN, 2014. – 524 s.
8. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N. Nazarbaeva narodu Kazahstana. 14 dekabrya 2012 g. «STRATEGIJA «Kazahstan-2050». Novyj politicheskij kurs sostojavshegosja gosudarstva / http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g

**Заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы
Заңнама және құқықтық ақпарат институтының
Халықаралық құқық және салыстырмалы құқықтану бөлімінің
бас ғылыми қызметкері
Ербол Мүсінұлы Абайділдинов – 60 жаста!**

**Доктору юридических наук, профессору,
главному научному сотруднику отдела международного права
и сравнительного правоведения Института законодательства
и правовой информации Республики Казахстан
Ерболу Мусиновичу Абайдельдинову – 60 лет!**

Е.М. Абайділдинов өмірінің басым бөлігін ғылыми-зерттеу мен оқытушылық қызметке арнады. Ол Қазақстанның және шет елдердің түрлі салаларында, сонымен бірге, біздің Институтымызда да еңбек етіп жүрген бірқатар түлектерді – халықаралық құқық заңгерлерін дайындап шығарды.

Ербол Мүсінұлының абыройы мен көрнекті ғалымдық беделі, өз елінің патриоты ретінде Қазақстан Республикасының мемлекеттік қызметінде: Президент Әкімшілігінде, Парламентте, Жоғарғы Сотта жақсы жағынан көрінді. Оның сарапшылық жоғары пікірі әлі күнге дейін мемлекеттік органдардың сұранысына ие.

Институтымызда көп жылдан бері жұмыс істейтін бас ғылыми қызметкер ретінде Е.М. Абайділдинов халықаралық құқық пен Қазақстан Республикасының ұлттық заңнамасын дамытуға өз үлесін қосып келеді.

Жаһандану жағдайында халықаралық интеграциялық үдерістер өзекті болып отыр. Еуразиялық кеңістіктегі осындай қызметтің нәтижесі - 2014 жылы қабылданған Еуразиялық Экономикалық Одақ туралы шарт болды. Одақтың құрылуымен мемлекетіміздің экономикалық дамуы және өзара іс-қимыл жасауы үшін кең мүмкіндіктер ашылды. Мүше мемлекеттердің ғылыми қоғамдастығының пікірін ескерместен ЕАЭО құқығын бірегейлендіру мен үйлестірудің нәтижесі жүзеге асыру мүмкін еместігі ескерілді.

Институтымыздың атынан сарапшы ретіндегі Ербол Мүсінұлының ғылыми ұстанымдары «ЕАЭО құруға қосқан үлесі үшін» медалімен жоғары деңгейде бағаланғандығын мақтанышпен атап өтеміз.

*Осы айтулы күні Қазақстан Республикасы Заңнама және
құқықтық ақпарат институты ұжымының атынан 60-жылдық
мерейтойыңызға орай шынайы құттықтауымызды білдіреміз!*

*Құрметті Ербол Мүсінұлы, ұзақ өмір, отбасылық игілік,
шығармашылық табыс пен жаңа жеңістер тілектерін қабыл алыңыз!*

Большую часть своей жизни Е.М. Абайдельдинов посвятил научно-исследовательской и преподавательской деятельности. Им подготовлен ряд выпускников – юристов-международников, которые трудятся в различных сферах Казахстана и зарубежных стран, в том числе и в нашем Институте.

Авторитет и репутация видного ученого, патриота своей страны позволили Ерболу Мусиновичу внести свой вклад и на государственной службе Республики Казахстан: в Администрации Президента, Парламенте, Верховном Суде. Его экспертные мнения и по сей день востребованы в деятельности государственных органов.

Являясь главным научным сотрудником нашего Института, на протяжении многих лет Е.М. Абайдельдинов вносит свою лепту в развитие международного права и совершенствование национального законодательства Республики Казахстан.

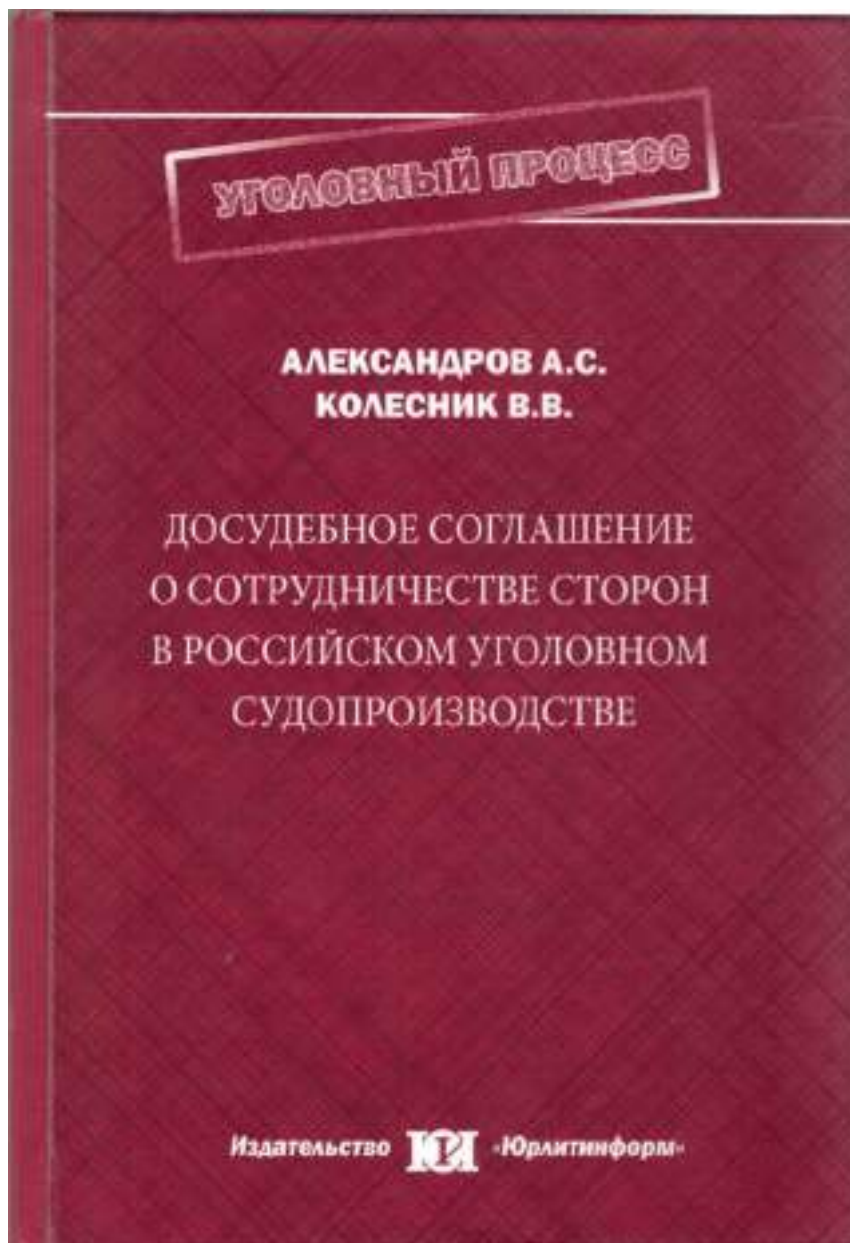
В условиях глобализации актуализируются международные интеграционные процессы. Результатом подобной деятельности на евразийском пространстве является принятие в 2014 году Договора о Евразийском Экономическом Союзе. С учреждением Союза для нашего государства открылись широкие возможности для экономического развития и взаимодействия. Успешная практическая реализация унификации и гармонизации права ЕАЭС невозможна без учета мнения научного сообщества государств-участников.

Отрадно отметить, что научные позиции Ербола Мусиновича в качестве эксперта от Института были высоко оценены медалью «За вклад в создание ЕАЭС».

В этот знаменательный день выражаем искренние поздравления от коллектива Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан по случаю 60-летнего юбилея! Уважаемый Ербол Мусинович, примите пожелания долгих лет жизни, семейного благополучия, творческих успехов и новых побед!

**Рецензия на монографию А.С. Александрова,
В.В. Колесник «Досудебное соглашение о сотрудничестве
сторон в российском уголовном судопроизводстве». –
М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 с.**

Монография посвящена одному из наиболее спорных и в то же время эффективных институтов современного российского уголовно-процессуального права – досудебного соглашения о сотрудничестве.

Институт досудебного соглашения о сотрудничестве введен в российский уголовный процесс в 2009 году – Федеральным законом № 141-ФЗ, принятым 29 июня. В Республике Казахстан этот институт функционирует с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса от 4 июля 2014 года № 231-IV. За пять лет в раздел 13 кодекса, регламентирующего процессуальный порядок по делам, по которым заключено процессуальное соглашение, внесено пять изменений и дополнений. Это свидетельствует о несовершенстве института соглашения о сотрудничестве, необходимости изучения практики применения и дальнейшего научного анализа этого института. В научном исследовании А.С. Александрова и В.В. Колесник исследованы основания, условия, процессуальный механизм досудебного соглашения о сотрудничестве, на досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства, с точки зрения теории, практики, позиций Верховного и Конституционного судов

Российской Федерации и в свете изменений и дополнений, внесенных в российское законодательств в 2016 году.

Первая глава «Доктринальный анализ правовой природы института досудебного соглашения сторон о сотрудничестве в уголовном процессе», состоит из двух параграфов. Первый параграф посвящен сущности, назначению и таким элементам досудебного соглашения о сотрудничестве как упрощенная процессуальная форма, опора на идею компромисса сторон уголовного процесса, договорная сущность и механизм соглашения о сотрудничестве, а второй – основанию, условиям и порядку заключения досудебного соглашения с подозреваемым и обвиняемым.

Правовая сущность института досудебного соглашения о сотрудничестве рассматривается через «призму» учения о дифференциации (единстве) уголовно-процессуальной формы, договорной концепции, основой которой выступает «сделка о признании обвинения и сотрудничестве», традиционный и либерально-реформаторский подходы к правовой сущности института досудебного соглашения о сотрудничестве [1, с. 5-55].

В монографии описывается отличительная черта российской модели соглашения о сотрудничестве – право прокурора в одностороннем порядке отказаться выполнить условия такого соглашения [1, с. 50]. В предмете соглашения о сотрудничестве предлагается указывать, какие последствия наступают, если стороны не выполнят условия соглашения и право предъявить государству гражданский иск за нанесенный ущерб действиями органа следствия и прокурора [1, с. 53]. Так, неисполнение взятых обязательств контрагентом влечет односторонний выход другой стороны из соглашения [1, с. 53].

Еще одна черта российской модели соглашения о сотрудничестве – сторона обвинения не связана обязанностью оставить в неизменном виде то обвинение, при котором заключалось соглашение. Обвиняемый предупреждается о том, что ему инкриминируются все ставшие известными прокурору факты преступной деятельности [1, с. 191].

По закону, обвиняемый вправе ходатайствовать о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве до момента объявления окончания предварительного следствия (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), по мнению авторов – вплоть до завершения ознакомления с материалами дела [1, с. 78, 90]. Ходатайствовать о заключении соглашения о сотрудничестве может человек, даже не обладающий процессуальным статусом, а выдвигание обвинения требуется для выработки условий соглашения с прокурором [1, с. 89].

Статус прокурора – представлять интересы обвинительной власти, не допускает обжалование отказа прокурора в удовлетворении ходатайств о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в судебном порядке [1, с. 63, 180].

Заключение досудебных соглашений по делам частного обвинения А.С. Александровым и В.В. Колесник отрицается [1, с. 70]. По делам частно-публичного обвинения прокурором принимается мнение потерпевшего и закрепляется в соглашении [1, с. 68-69], как и факты о возмещении причиненного вреда или иного заглаживания вреда обвиняемым [1, с. 182]. Потерпевший оспаривает принятое прокурором решение о заключении досудебного соглашения, оценивает последствия этого соглашения, выражает мнение о предложении разрешить дело в особом порядке [1, с. 88]. При рассмотрении в суде дела, по которому заключено соглашение о сотрудничестве, потерпевшей вправе ходатайствовать о рассмотрении дела в общем порядке – принять или не принять ходатайство потерпевшего – право суда [1, с. 198].

Заслуживает поддержки утверждение о том, что заключение досудебного соглашения о сотрудничестве допускается по преступлениям, подследственным органам дознания, за исключением сокращенного дознания [1, с. 72-73, 89]. По таким преступлениям, предлагается следующий процессуальный механизм: не позднее трех суток с момента получения ходатайства о сотрудничестве дознаватель выносит постановление о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве. Затем дознаватель получает согласие органа дознания, затем направляет постановление вместе с первичным ходатайством подозреваемого прокурору и материалами уголовного дела и представлением о целесообразности либо нецелесообразности заключения соглашения о сотрудничестве, согласованным с начальником подразделения дознания. После заключения соглашения о сотрудничестве прокурор передает уголовное дело для проведения предварительного следствия [1, с. 72-73, 179-180].

Досудебное соглашение применяется в отношении лиц, совершивших преступления без соучастников – в одиночку [1, с. 73]. Соглашения прокурора о сотрудничестве с несколькими обвиняемыми отличается от соглашений о сотрудничестве с одним обвиняемым по предмету и юридическим последствиям [1, с. 64].

Авторы одобряют практику негласного обязательства стороны обвинения оставлять условия соглашения о сотрудничестве в неизменном виде [1, с. 89], за исключением двух случаев. Первый – выявление новых, до этого неизвестных органам уголовного преследования фактов преступных деяний подозреваемого и переквалификации действий подозреваемого (обвиняемого). Второй – сообщение ложных сведений или введение в заблуждение по поводу обстоятельств, совершения преступления и другие злоупотребления в процессе установления признаков и расследования уголовного правонарушения. Изменение обвинения должно повлечь за собой перезаключение соглашения о сотрудничестве [1, с. 101].

В случае недобросовестного исполнения обвиняемым обязательств по соглашению о сотрудничестве, возможно, во-первых, прекращение сотрудничества с этим человеком и непризнание выполненных действий проявлений деятельного раскаяния и предъявление обвинения, ухудшающего процессуальное положение человека, заключившего соглашение о сотрудничестве без пересоставления соглашения о сотрудничестве. Но возможен и другой исход: предъявление обвинения, ухудшающего положение обвиняемого, при условии недоказанности умысла на введение в заблуждение органа следствия со стороны обвиняемого, вдобавок предложение обвиняемому новых, строгих условий досудебного соглашения, а при согласии с

ними – заключение уже нового соглашения и продолжение имевшегося до этого сотрудничества, но на менее выгодных для обвиняемого условиях [1, с. 103-104].

Вторая глава «Правовая организация досудебного и судебного производств по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве» посвящена вопросам проведения предварительного следствия и судебного разбирательства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве.

В этой главе монографии представлены пять оснований принятия судьей решения о переводе судебного разбирательства по уголовному делу, по которому было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве в общий порядок судебного разбирательства:

- 1) невыполнение обвиняемым обязательств, исходящих из принятого соглашения;

2) не поддержание судьей представления прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве;

3) обнаружение судьей нарушений подсудимым принятых условий соглашения;

4) установление судом нарушения прав обвиняемого при заключении досудебного соглашения;

5) предъявленное подсудимому обвинение в суде не подтвердилось;

б) выявление судьей факта отсутствия в оказанном подозреваемым либо обвиняемым содействии органам следствия необходимого объема условий досудебного соглашения [1, с. 120-121, 132].

В этой же главе также отмечено, что если государственный обвинитель настаивает на том, что обвиняемый выполнил взятые на себя условия соглашения о сотрудничестве, суд не должен сомневаться в выполнении соглашения о сотрудничестве и стремиться изобличить подсудимого. Стремление суда установить объективную истину по делу, извращает договорную природу соглашения о сотрудничестве и уменьшает процент раскрытых преступлений и число изобличенных преступников [1, с. 127]. Г.В. Абишалава отмечает, что обвиняемые откажутся сотрудничать с органами уголовного преследования, понимая, что судья имеет право аннулировать принятое ранее соглашение и тем самым, без учета смягчающих обстоятельств, привлечь к уголовной ответственности человека раскрывшего преступление [2, с. 387].

Какое дело рассматривать в первоочередном порядке основное или выделенное в установленном порядке, по которому заключено соглашение о сотрудничестве – еще один злободневный вопрос практики реализации соглашения о сотрудничестве. О.Я. Баев считает, что уголовное дело, которое выделено в отношении человека, заключившего соглашение о сотрудничестве, необходимо рассматривать в суде после вступлением в законную силу приговора по тому уголовному делу, которое было рассмотрено в отношении остальных соучастников совершенного преступления. Только при наличии судебного решения по невыделенному уголовному делу, – полагает О.Я. Баев, – суд может аргументировать ответ на вопрос, который раскроет степень содействия заключившего соглашение подсудимого в установлении обстоятельств уголовного дела [3, с. 118-119]. В монографии эта точка зрения обоснованно критикуется. На взгляд ученых, те обстоятельства, которые позволяют суду верно оценивать эффективность и законность сотрудничества сторон соглашения, можно установить не только при помощи процессуальных документов, находящихся в деле и дополнительно представленных материалов [1, с. 128-129, 130], но и с помощью процессуальных действий: получения объяснений от государственного обвинителя, показаний подсудимого, следователя, руководителя следственного отдела, других людей допрошенных в качестве свидетелей [1, с. 128-129].

В науке активно обсуждается вопрос о формах участия обвиняемых, с которыми заключено досудебное соглашение о сотрудничестве при рассмотрении дела в суде. Авторам монографии представляется, что обвиняемые, заключившие досудебное соглашение о сотрудничестве, должны вызываться (доставляться) в суд для допроса и перекрестного допроса по основному делу. Предложение закрепить в УПК норму, чтобы перед допросом осужденное по выделенному уголовному делу в качестве свидетеля и с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, предупреждалось об уголовной ответственности за отказ давать показания, за дачу заведомо ложных показаний, за заведомо ложный донос авторы считают неприемлемым. Изобличать подсудимых предлагается показаниями других осужденных [1, с. 140, 141], человека, заключившего досудебное соглашение [1, с. 183]. Оправдана также позиция авторов о том, что суд не входит в оценку обстоятельств, характеризующих значение сотрудничества обвиняемого со стороны обвинения. Вместе с тем, в круг вопросов, обсуждаемых в суде, предлагается включать вопросы, касающиеся:

- 1) порядка заявления ходатайства подозреваемым или обвиняемым о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

- 2) получения согласия обвиняемого с обвинением;

3) оформления согласования позиций следователя и руководителя следственного органа в ходе возбуждения ходатайства перед прокурором о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве;

4) соблюдения прав подозреваемого или обвиняемого в ходе заключения соглашения и реализации права на защиту и на получение квалифицированной юридической помощи;

5) обеспечению безопасности обвиняемого, других лиц при наличии для них реальной угрозы;

6) недопущения противоречий между соглашением о сотрудничестве сторон и смыслом действующего законодательства, общепризнанным стандартам справедливого судебного разбирательства [1, с. 145-146].

Пересмотр решений суда не вступивших в законную силу по делам, по которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве имеет свои особенности. Суд апелляционной инстанции может оценивать выполнение обвиняемым своих обязанностей, закрепленных досудебным соглашением о сотрудничестве, но он не имеет право прекратить действие соглашения и отказаться от применения поощрительных уголовно-правовых норм, содержащихся в ч. 2 ст. 62 УК РФ. При отрицательной оценке досудебного соглашения, а также его юридических последствий, суд апелляционной инстанции не вправе устранить нарушения, однако, может ставить вопрос об отмене приговора и дальнейшем направлении дела в суд первой инстанции с целью нового рассмотрения, либо возвратить уголовное дело прокурору для доследования [1, с. 156-157, 160, 161]. Если суд апелляционной инстанции изменяет квалификацию преступления - выносится решение об изменении приговора суда первой инстанции и назначении менее строгого наказания. При наличии оснований предусмотренных ст.ст. 24, 25, 25.1, 27, 28 УПК РФ уголовное дело прекращается судом [1, с. 160].

Суд кассационной инстанции при обнаружении значительных нарушений закона при заключении соглашения о сотрудничестве и вынесении по нему незаконного или несправедливого решения может отменить решение суда первой инстанции и направить дело в суд первой инстанции либо возвратить дело прокурору [1, с. 164-165].

Третья глава монографии называется: «Проблемы правового регулирования отношений, возникающих при заключении и реализации досудебного соглашения в контексте изменения уголовно-процессуального законодательства и позиций судов». В этой главе раскрыты актуальные вопросы правового регулирования досудебного соглашения о сотрудничестве, новеллы уголовно-процессуального законодательства от 3 июля 2016 года о досудебном соглашении о сотрудничестве в свете позиций Верховного суда РФ и Конституционного Суда РФ.

Первое, на что обращается внимание авторами в заключительной главе, – разграничение процедуры деятельного раскаяния и деятельности обвиняемого по содействию в раскрытии преступлений (преступления), изобличению иных лиц в его совершении и др. Содействие обвиняемого направлено на раскрытие, изобличение преступных действий не только самого обвиняемого, а прежде всего, других обвиняемых и иных людей-соучастников преступления [1, с. 172]. Далее перечисляются условия для заключения досудебного соглашения:

1) согласие обвиняемого с предъявленным обвинением;

2) содействие в раскрытии совершенного им преступления любой степени тяжести, но не входящего в список, указанный в ч. 2 ст. 20 УПК РФ. Явка с повинной, наличие возмещения вреда либо иное заглаживание вреда, а также «чистосердечное раскаяние» не включаются в обязательные условия этой процедуры [1, с. 173].

Хотя явка с повинной непосредственно не является содействием раскрытию уголовного правонарушения, ее роль в установлении признаков уголовного правонарушения не следует недооценивать. Так, если преступление планировали совершить в соучастии, явка с повинной может способствовать передаче органам уголовного преследования информации о подготовке преступного деяния, человеком, лично принимавшим участие в подготовке к совершению преступления. Заявление лица о явке с повинной позволяет компетентным органам установить личность преступника, тогда как активное содействие раскрытию преступления - установить и процессуально закрепить обстоятельства совершенного деяния. Выявление и раскрытие уголовных правонарушений взаимосвязаны между собой: раскрытие уголовного правонарушения начинается с его выявления, то есть с появлением в распоряжении органов досудебного расследования первичной информации о совершенном деянии, наказуемом в уголовном порядке. Отсюда, очевидно, что от своевременности выявления и полноты сведений, содержащихся в показаниях явившегося с повинной об известных ему преступных намерениях соучастников, либо о преступном деянии, совершенном этим лицом лично, зависит и быстрота раскрытия преступления.

Актуальной проблемой досудебного соглашения сторон в российском уголовном судопроизводстве является прекращение действия соглашения. По инициативе стороны обвинения соглашение возможно прекратить двумя путями.

1) отказ в вынесении представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу, предусмотренного ст. 317.5 УПК РФ. Если прокурор не выносит представление, это означает расторжение соглашения и сторона защиты может обжаловать бездействие прокурора в порядке, установленном ст. 125 или ст. 124 УПК РФ.

2) вынесение постановления о прекращении досудебного сотрудничества – при получении сведений о несоблюдении подозреваемым (обвиняемым) досудебного соглашения о сотрудничестве (например, сообщение заведомо ложных сведений, отказ от участия в следственных действиях, оперативно-розыскных мероприятиях, сокрытие важных для следствия данных и др.).

Если прокурору становится известно об этих сведениях при рассмотрении поступившего от следователя уголовного дела с обвинительным заключением, прокурор выносит постановление об отказе от внесения представления об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу.

Копии процессуальных документов с разъяснением порядка обжалования должны направляться обвиняемому и его защитнику, а уголовное дело направляется прокурором в суд для рассмотрения в общем порядке [1, с. 183].

В третьей главе монографии также анализируются изменения и дополнения, внесенные в УПК РФ, касающиеся института досудебного соглашения о сотрудничестве в 2016 году:

1) включение потерпевшего в число участников досудебного соглашения о сотрудничестве;

2) введение процедуры прекращения и изменения первоначально заключенного сторонами соглашения о сотрудничестве;

3) исчерпывающий перечень оснований, порядок прекращения или изменения заключенного досудебного соглашения. В число оснований включаются:

- выявление данных о несоблюдении подозреваемым или обвиняемым условий и невыполнении обязательств, предусмотренных досудебным соглашением о сотрудничестве;

- сообщение подозреваемым или обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве только сведений о собственном участии в совершенном деянии;

- сообщение подозреваемым или обвиняемым, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве сведений уже известных органам предварительного расследования;

- отказ от дачи показаний, изобличающих других соучастников преступления [1, с. 186].

4) приговор суда может быть пересмотрен по основаниям:

- подозреваемый или обвиняемый сообщил ложные сведения;

- подозреваемый или обвиняемый скрыл от следствия существенные для разрешения дела сведения;

- подозреваемым или обвиняемым умышленно не соблюдал условия и не выполнил обязательства, предусмотренные досудебным соглашением о сотрудничестве;

5) после рассмотрения в порядке, предусмотренном ст. 317.7 УПК РФ уголовного дела, выделенного в отдельное производство, подозреваемый или обвиняемый, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве может привлекаться к расследованию уголовного дела в отношении соучастников преступления и иных лиц, совершивших преступления. Показания подозреваемого или обвиняемого в ходе сотрудничества могут быть использованы в качестве доказательств, как против него самого, так и против других лиц, изобличаемых в совершении преступлений. Доказательственное значение показаний человека, заключившего соглашение о сотрудничестве, не зависит от его позиции. Аннулирование соглашения прямо не сказывается на доказательственном значении показаний человека, заключившего соглашение о сотрудничестве [1, с. 190].

Условия соглашения могут изменяться или прекращаться по инициативе обвиняемого [1, с. 191].

Таким образом, в особом порядке первоначально рассматривается уголовное дело, выделенное в отношении подозреваемого (обвиняемого), заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве. Согласно ч. 2.1 статьи 317.3 УПК РФ при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве обвиняемый предупреждается о том, что в случае отказа давать в суде показания о соучастниках преступления и иных людях, совершивших преступление, показания все равно могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу. А.С. Александров и В.В. Колесник солидарны с другими учеными (О.В. Качалова, Р.Р. Ковалев, О.Н. Тисен) во мнении об особом правовом статусе обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве: свидетель, но без обязанности, предусмотренной ст.ст. 307, 308 УК РФ. Гарантацией достоверности показаний обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, выступает угроза пересмотра в отношении этого человека

обвинительного приговора на основании нарушения условий соглашения [1, с. 187, 189, 190].

6) расширение полномочий судьи по делам, по которым заключено соглашение о сотрудничестве. Ученые считают, что выяснять позиции по отношению к предъявленному обвинению и выполнению условий соглашения более соответствовало бы защитнику [1, с. 192];

7) дополнение механизма судебного контроля нормами, позволяющими пересмотреть приговор в отношении осужденного, не выполнившего условия досудебного соглашения о сотрудничестве [1, с. 192];

8) допустимость поворота к худшему, при установлении данных о невыполнении человеком условий соглашения о сотрудничестве [1, с. 194].

Отличительная черта монографии состоит в объяснении сущности и назначения досудебного соглашения посредством «договорной доктрины».

Выработанные по итогам исследования выводы и практические рекомендации вносят значительный вклад в развитие института досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном процессе Российской Федерации и представляют научно-практический интерес для совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан.

Монография адресована специалистам по уголовному процессу и уголовному праву, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами юриспруденции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров А.С., Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в российском уголовном судопроизводстве. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 216 с.

2. Абишалава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2012. – 456 с.

3. Баев О.Я. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М.: Норма – Инфра-М, 2013.

РЕЦЕНЗЕНТ

Финк Денис Александрович,

кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
отдела уголовного, уголовно-процессуального,
уголовно-исполнительного законодательства

Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан

Мудрые мысли о законе

Человек, прислушивающийся к разумным людям, и сам будет разумен.

Абай Кунанбаев,
казахский поэт и мыслитель

*Мудрый законодатель начинает не с издания законов,
а с изучения их пригодности для данного общества.*

Жан-Жак Руссо,
швейцарский философ

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

Шарль Луи Монтескье,
французский писатель, правовед,
философ и политолог

Хорошие законы порождены дурными нравами.

Публий Корнелий Тацит,
древнеримский историк

Крайняя строгость закона — крайняя несправедливость.

Цицерон,
древнеримский политический деятель,
оратор и философ

*Законы нужны, чтобы страхом перед ними человеческая дерзость обуздась
и чтобы спокойно существовала между негодными невинность.*

Карпов Ф.И.,
русский дипломат, мыслитель и публицист